

RED

MAFIYA

**HOW THE
RUSSIAN MOB
HAS INVADDED
AMERICA**

**ROBERT I.
FRIEDMAN**

ТАКЖЕ РОБЕРТ И. ФРИДМАН

*Ревнителі Сиона: Внутрі ізраїльського
поселенческого движения на Западном
берегу*

Авторское право

Авторское право © 2000 Роберт И. Фридман

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в любой форме и любыми электронными или механическими средствами, включая системы хранения и поиска информации, без письменного разрешения издателя, за исключением рецензента, который может цитировать краткие фрагменты в рецензии.

Уорнер Букс, Инк,
Hachette Book Group
237 Парк Авеню
Нью-Йорк, штат Нью-Йорк, 10017
Первое электронное издание: ноябрь 2009 года

ISBN: 978-0-316-09287-6

Кристине

Переведено участниками сайта Поискправды

Содержание

Также Роберт И. Фридман

Авторское право

Благодарности

Введение: Сверхдержава преступности

Part 1: **ВТОРЖЕНИЕ**

1: Наемный убийца

2: Маленький Дон

3: Брайтон-Бич "Гудфеллас

4: Операция "Красная маргаритка

5: Красный прилив

6: Вторжение в Америку

7: Тарзан

Part 2: **КОЛОНИЗАЦИЯ И ЗАВОЕВАНИЕ**

8: Power Play

9: Денежный самолет

10: Самый опасный гангстер в мире

11: Глобальное завоевание

Постскрипумы: Боже, благослови Америку

БЛАГОДАРНОСТИ

Я хотел бы поблагодарить следующие организации за их поддержку: Фонд Дика Голденсона, Фонд журналистских расследований и Комитет по защите журналистов.

Я также хотел бы поблагодарить Майкла Карузо, Тима Мосса, Джима Розенталя и моих агентов Криса Дала из International Creative Management и Эрика Симоноффа из Janklow & Nesbit Associates.

ВВЕДЕНИЕ

СВЕРХДЕРЖАВА ПРЕСТУПНОСТИ

Я только что вернулся из отпуска в июне 1998 года, когда узнал, как опасно расследовать дела русской мафии. Майк МакКолл, ведущий агент отдела ФБР по борьбе с российской организованной преступностью на Манхэттене, позвонил мне с леденящими душу новостями. "Мне не хотелось бы сообщать плохие новости, - мягко сказал он, - но у ФБР есть достоверная информация о том, что крупный деятель российской организованной преступности заключил контракт на вашу жизнь".

Бельгийский журналист Ален Лаллеманд, эксперт по российской организованной преступности, переживший ужасающие покушения на свою жизнь, однажды сказал мне, что русская мафия оставит журналистов в покое до тех пор, пока они не встанут между мафиози и их деньгами. В серии разоблачительных статей о растущей угрозе русской мафии в таких изданиях, как *New York, Details* и *Vanity Fair*, я, очевидно, переступил эту опасную черту.

Ошеломленный, я, наконец, смог спросить МакКолла, что я должен был сделать в ответ. "Мы работаем над этим изо всех сил, - ответил он, - но сейчас мы не можем исключить возможность того, что с вами что-то случится, понятно?" Но как я мог защитить себя и свою жену? Макколл прямо ответил, что ФБР не входит в обязанности давать такие советы. После некоторых уговоров он, наконец, дал совет: "Если у вас есть возможность затаиться, - сказал он просто, - воспользуйтесь ею".

В то время я готовился лететь в Майами, чтобы взять интервью у русского криминального авторитета по прозвищу Тарзан, человека, который продавал российские военные вертолеты колумбийским наркобаронам и находился в процессе заключения сделки по продаже им подводной лодки с отставным русским капитаном и командой из семнадцати человек, когда его арестовало Управление по борьбе с наркотиками. Макколл сказал мне забыть о поездке в Майами, который занимает второе место по концентрации русских мафиози в Соединенных Штатах; наемный убийца мог бы легко проследить меня до моего отеля в Саут-Бич. В связи с этим, сказал он, мне также следует забыть об интервью на Брайтон-Бич, Бруклине - нулевой

точке русской мафии в Америке. На самом деле, посоветовал он, мне следует вообще забыть о каких-либо репортажах на эту тему.

На следующий день журнал, только что опубликовавший одно из моих разоблачений российских преступников, щедро снабдил меня деньгами на побег и пуленепробиваемым жилетом. Однако прежде чем я смог покинуть город, я заметил густобородого, мускулистого русского, слоняющегося вокруг моего дома, которого, как я был уверен, я однажды видел в компании печально известного русского дона по прозвищу Толстый Феликс. Я не стал терять времени. Я быстро собрал свою жену и поехал в арендованное убежище в Вермонте.

Неделя, проведенная на полу нашего убежища, оставила меня беспокойным и расстроенным, и я решил не поддаваться на запугивания и не проводить больше ни дня под землей. Несмотря на риск, я вернулся в свой дом.

Что касается ФБР, то я был предоставлен сам себе; они отказались сообщить мне что-либо о приказе о смерти, слабо объяснив, что бюро не может подвергать опасности свои "источники и методы". Один сочувствующий агент УБН предложил мне купить себе револьвер калибра 357; как он объяснил, хотя при выстреле он вспыхивает и происходит сильный толчок, он более надежен, чем автоматический, который может заклинить, если его постоянно не чистить.

Позже я узнал (правда, не через ФБР), что автором анонимной угрозы смерти в мой адрес был Семен Могилович, базирующийся в Будапеште главарь "Красной мафии", самой блестящей и жестокой русской мафиозной организации в мире. Именно после того, как я написал длинное разоблачение его преступной карьеры в газете *The Village Voice*, он заключил контракт на мою жизнь - угроза, которая была зафиксирована во время перехвата телефонных разговоров Центральным разведывательным управлением, сообщает *New York Times*. Сотрудник европейских правоохранительных органов сообщил "*Таймс*", что контракт был заключен на сумму 100 000 долларов. По крайней мере, один из ключевых свидетелей заговора был убит до того, как смог дать показания против Могиловича, сообщила лондонская *Sunday Times*.

Впервые я начал исследовать теневой мир российской организованной преступности в конце 1980-х годов. Большую часть своей карьеры я посвятил документированию первобытной борьбы между палестинцами и евреями за крошечную, залитую кровью полосу земли на берегу Средиземного моря, которую обе стороны страстно любят и называют своим домом. Иногда я брался за такие разные истории, как СПИД, проституция и политическая коррупция в Индии. Во время работы над историей об итальянской мафии источник из организованной

преступной семьи Дженовезе в Нью-Йорке познакомил меня с несколькими его русскими коллегами-преступниками, и эта встреча открыла мне дверь в этот малоизвестный, почти непроницаемый этнический преступный мир. Они показались мне дьявольски криворукими вундеркиндами, которые через несколько лет, как я подозревал, смогут установить Новый мировой преступный порядок. В последующие годы я побывал в роскошных стриптиз-клубах русских в Майами-Бич, нанес неожиданные визиты в их ухоженные пригородные дома в Денвере, допрашивал киллеров и крестных отцов в многочисленных федеральных тюрьмах и объездил полмира, пытаясь разобраться в их запутанных преступных сетях, в которые попали все - от титанов финансов и глав правительств до целых государственных служб безопасности.

В укромном приморском районе Брайтон-Бич я стал вежливым, но настойчивым вредителем. Один мафиози с Брайтон-Бич пытался подкупить меня; другой связал меня легкомысленным, хотя и дорогостоящим иском о клевете; другие русские мудрецы пытались отпугнуть меня гневными, оскорбительными ругательствами. Несколько гангстеров просто обвинили меня в предвзятом отношении к русским эмигрантам - нелепое обвинение, поскольку все четыре моих дедушки и бабушки были евреями, бежавшими из царской России в Америку, спасаясь от религиозных преследований.

По иронии судьбы, первая волна русских мафиози использовала тот же предлог, чтобы попасть в Америку. Во времена разрядки начала 1970-х годов, когда советский лидер Леонид Брежнев согласился разрешить ограниченную эмиграцию советских евреев, тысячи закоренелых преступников, многие из которых были выпущены КГБ из советских ГУЛАГов, воспользовались своим номинальным еврейским статусом и хлынули в Соединенные Штаты. Большинство из них поселилось на Брайтон-Бич, где они быстро возобновили свое жестокое преступное ремесло.

Русская мафия может вести себя как казаки, но я никогда всерьез не рассматривал бегство как вариант. Однако затем я получил вторую, особенно жестокую угрозу смерти: "Фридман! Ты грязная гребаная американская проститутка и лжец! Я ТЕБЯ ТРАХНУ! И заставлю тебя сосать мой русский хуй!". Записка, пересыпанная непристойностями, была вложена в открытку ко Дню святого Валентина от Hallmark, которая дразнила: "Было легко найти валентинку для такого человека, как ты". Автор угрозы не потрудился скрыть свою личность.

Он был подписан Вячеславом Кирилловичем Иваньковым.

ФБР назвало Иванькова самым влиятельным русским мафиози в Соединенных Штатах. До приезда в США в 1992 году он провел много лет в ГУЛАГе за ряд жестоких преступлений, включая пытки своих жертв-вымогателей, и лично приказал

убить столько журналистов, полицейских и гражданских лиц в России, что правящий совет боссов мафии изгнал его в Америку. Он прибыл с несколькими сотнями головорезов во главе с бывшим полковником КГБ. Используя свой значительный интеллект и мускулы, Иваньков быстро захватил контроль над русской еврейской мафией, которая к тому времени превратилась из соседской вымогательской шайки на Брайтон-Бич в жестокое, инновационное, многомиллиардное в год преступное предприятие.

Несмотря на осуждение в 1996 году за вымогательство двух российских инвесторов с Уолл-стрит и последующее заключение в федеральной тюрьме до 2005 года, Иваньков, по данным ФБР, продолжал отдавать команды из своей камеры на севере штата Нью-Йорк, приказывая казнить своих врагов и конкурентов по преступному миру. Когда он отправил мне по почте написанную от руки угрозу смерти, пятидесятидевятилетний гангстер был настолько дерзок, что указал номер своего блока и тюремный идентификационный номер.

На этот раз я позвонил в ФБР. МакКолл примчался в мою тесную нью-йоркскую квартиру, где осторожно взял едкое послание в резиновых перчатках и положил его в прозрачную пластиковую папку. Позднее бюро рассматривало вопрос о том, чтобы сделать язвительную валентинку Иванькова частью многоэпизодного федерального обвинительного заключения против крестного отца. "Наша идея - посадить его пожизненно", - сказал мне агент ФБР, объяснив, что чем дольше Иваньков будет находиться в тюрьме, тем меньше влияния он будет иметь на своих товарищей по преступному сообществу. Меня спросили, готов ли я публично свидетельствовать против русского. "Если вам станет легче, то я тоже в его списке", - признался один высокопоставленный сотрудник ФБР в Вашингтоне. На самом деле, как один из двух агентов, посадивших Иванькова в тюрьму, Майк МакКолл тоже был одним из них. Но, конечно, у них обоих были значки и оружие. И все же я согласился дать показания, прекрасно понимая, что свидетели, выступившие против Иванькова в деле о вымогательстве на Уолл-стрит, теперь тайно живут в Федеральной программе защиты свидетелей.

Какой бы опасной ни была ситуация, в которую я попал, я знал, что в Европе и бывшем советском блоке опасности, с которыми сталкиваются журналисты, намного хуже. "Журналисты, занимающиеся расследованиями коррупции и организованной преступности, подвергаются большому риску, - говорилось в отчете нью-йоркского Комитета по защите журналистов за 1997 год, - особенно в России и Украине, где избиения стали обычным делом. Эти физические нападения оказали ожидаемое охлаждающее воздействие на журналистские расследования, напугав некоторых репортеров самоцензурой или даже уходом из профессии, а многие

прибегли к использованию псевдонимов".

Всего, по данным комитета, с момента падения коммунизма мафия убила тринадцать журналистов из Российской Федерации. В одном из самых ужасных случаев запугивания Анне Зарьковой, сорокалетнему криминальному репортеру, удостоенному награды, в мае 1998 года в центре Софии в лицо плеснули серной кислотой. Со своей больничной койки, ослепшая на один глаз, мать двоих детей обратилась к своим коллегам с призывом не молчать. "Если они не плеснут кислотой вам в лицо как журналисту, - сказала она, - завтра они убьют вас на улице как гражданина". Вот как растет преступность в этой стране".

Русские мафиози в Соединенных Штатах просто не играют по неписанным правилам приемлемого применения бандитского насилия. Редко когда итальянская мафия, например, причиняет вред представителям американских СМИ, прокурорам или судьям, прекрасно понимая, что это может привести к возмездию. У русских, однако, нет такого запрета. Убийство для них - это кровавый спорт. "Мы, итальянцы, убьем тебя", - предупредил однажды подельник Джона Готти потенциального стукача по правительственному телеграфу. "Но Русские - сумасшедшие, они убьют всю вашу семью". Только в Бруклине до сих пор не раскрыто около восьмидесяти убийств, связанных с русской мафией. "Русские безжалостны и безумны", - сказал мне один нью-йоркский полицейский в отставке. "Это плохая комбинация. Они будут стрелять в вас только для того, чтобы проверить, работает ли их оружие".

То, что ФБР стало моим ангелом-хранителем, - это не маленькая ирония, ведь если бы не его медлительность в решении проблемы, русская мафия в США никогда бы не стала такой могущественной, как сегодня. Хотя начальник ФБР Луис Фрих заявил, что российские преступники представляют "огромную" стратегическую угрозу для Америки, бюро даже не создало отдел по борьбе с российской организованной преступностью в Нью-Йорке до мая 1994 года, то есть уже после того, как русская мафия в Америке укоренилась. Возможно, не стоит удивляться тому, что ФБР, которое в течение тридцати пяти лет так и не смогло заняться Ла Коза Ностра, теперь отчаянно играет в догонялки.

Сочетая финансовую изощренность с костедробительным насилием, русская мафия стала самым грозным криминальным противником ФБР, создав международный преступный колосс, который по богатству и вооружению превзошел колумбийские картели, японские якудза, китайские триады и итальянскую мафию. "Помнишь, как Хрущев стукнул ботинком по столу в ООН и сказал, что похоронит Запад?" - спросил меня однажды в кабаре на Брайтон-Бич русский гангстер с детским лицом. "Тогда он не смог этого сделать, но мы сделаем это сейчас!".

Действуя в самых разных странах, от Малайзии до Великобритании, российские

мафиози сегодня работают более чем в пятидесяти государствах. Они занимаются контрабандой героина из Юго-Восточной Азии, торговлей оружием по всему миру и, похоже, имеют особый талант к масштабным вымогательствам. Русская мафия разграбила сказочно богатые золотые и алмазные прииски в охваченной войной Сьерра-Леоне, построила ослепительные казино в Коста-Рике вместе с Джоном Готти-младшим и, контролируя более 80 процентов российских банков, выкачала миллиарды долларов из западных государственных займов и помощи, усугубив тем самым мировой финансовый кризис, который обрушил исторический бычий рынок Уолл-стрит в августе 1998 года.

Обученные наемническим методам жестокого тоталитарного государства, погрязшего в коррупции, русские развили деловую хватку, которая ставит их в один ряд с другими. Многие из современных российских мафиози имеют докторскую степень по математике, инженерии или физике, что помогло им приобрести знания в области передовых шифровальных и компьютерных технологий. "Черт возьми, - заметил один высокопоставленный сотрудник Министерства финансов, - им понадобилось около недели, чтобы понять, как подделать 100-долларовую суперноту", которая была представлена в 1997 году с большим энтузиазмом как "защищенная от вскрытия".

Более зловещим является то, что представители американской разведки опасаются, что российские гангстеры приобретут оружие массового уничтожения, такое как расщепляющийся материал или смертельные, легко скрываемые патогены, такие как вирус оспы - все это слишком легко доступно на плохо охраняемых военных базах или научных лабораториях - и продадут эти смертоносные товары любому количеству террористических групп или отступнических государств.

Только в Северной Америке в настоящее время насчитывается тридцать российских преступных синдикатов, действующих по меньшей мере в семнадцати американских городах, прежде всего в Нью-Йорке, Майами, Сан-Франциско, Лос-Анджелесе и Денвере. Русские уже провернули крупнейшие в истории Америки ограбления ювелирных магазинов, мошенничества со страховками и Medicare, чистая сумма которых превысила 1 миллиард долларов. Они вторглись на финансовые рынки Северной Америки, организуя сложные аферы с акциями, якобы отмывая миллиарды долларов через Банк Нью-Йорка и прохладно проникая в мир бизнеса и недвижимости. Русская мафия проникла даже в Национальную хоккейную лигу, где многие игроки либо стали ее жертвами, либо стали пособниками *мафии*, помогая ей еще глубже пустить свои корни в американскую почву. Существует даже опасение, что матчи НХЛ могут быть подстроены. "Русские приехали сюда не для того, чтобы наслаждаться американской мечтой", - хмуро говорит налоговый агент штата Нью-

Йорк Роджер Бергер. "Они приехали сюда, чтобы украсть ее".

Русские мафиози в США - это не просто подражатели итальянским мудрецам. Объединившись с еще более мощными *мафиозными* группировками, процветающими в постперестроечной России, они имеют то, о чем La Cosa Nostra может только мечтать: свою собственную страну. Как Мейер Лански управлял Кубой в течение короткого времени, пока Кастро не захватил власть в 1959 году, так и русская мафия практически контролирует свою бывшую сверхдержаву, оснащенную ядерным оружием, что обеспечивает им огромные финансовые активы и поистине глобальный охват. Президент России Борис Ельцин не преувеличивал, когда назвал Россию "самым большим мафиозным государством в мире" и "сверхдержавой преступности".

В 1993 году высокопоставленный чиновник российской иммиграционной службы в Москве сообщил американским следователям, что в бывшем СССР насчитывается пять миллионов опасных преступников, которым будет разрешена иммиграция на Запад. Государственному департаменту практически невозможно отсеять этих нежелательных лиц, поскольку бывшие государства Восточного блока редко предоставляют информацию о судимости потенциального эмигранта.

"Прекрасно, что "железный занавес" исчез, но он был щитом для Запада", - заявил Борис Уров, бывший главный следователь по особо важным преступлениям при генеральном прокуроре России. "Теперь мы открыли ворота, и это очень опасно для всего мира. Америка получает русских преступников. Ни у кого не хватит ресурсов, чтобы остановить их. Вы, люди на Западе, еще не знаете нашу *мафию*. Узнаете, узнаете!"

* * *

Почти год ФБР обещало привлечь Иванькова к ответственности за его угрозу смерти - или, по крайней мере, наказать его, лишив некоторых основных привилегий. Когда они отказались действовать, я обратился в Комитет по защите журналистов, который связался с "*Нью-Йорк Таймс*". 5 марта 1999 года лауреат Пулитцеровской премии репортер Блейн Харден написал статью об угрозах смерти на первой полосе раздела "Метро". "Долгое время я был хорошим солдатом, - сказал я Хардену, - но потом почувствовал себя козлом на колу. Я слишком долго был разоблачен, а люди, угрожавшие мне, слишком долго оставались безнаказанными".

Через несколько дней после того, как Харден обратился в ФБР за комментарием, Иванькова перевели посреди ночи из его комфортабельной камеры в Ray Brook Correctional Institution, федеральной тюрьме средней строгости недалеко от Лейк-Плэсида, штат Нью-Йорк, в тюрьму строгого режима в Льюисбурге, штат

Пенсильвания. Газета "*Таймс*" сообщила, что из-за угрозы Льюисбург введет для него значительно более жесткие ограничения безопасности. "Я хочу, чтобы он знал, что за этим наказанием стою я", - сказал я "*Таймс*". "И я хочу, чтобы он знал, что он не может угрожать американской прессе так же, как это делает *мафия* в России".

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВТОРЖЕНИЕ

УДАРНЫЙ ЧЕЛОВЕК

В весенний день, когда теплое солнце заливало узкие, покрытые выбоинами улицы, я взял такси в исправительный центр Metropolitan Correctional Center (МСС), внушительную коллекцию похожих на гробницы башен из шлакоблоков в нижней части Манхэттена, чтобы взять интервью у Мони Эльсона - одного из самых опасных русских мафиози, которых когда-либо ловили федералы. Я прошел через несколько уровней охраны, прежде чем вооруженный охранник поднял меня на лифте и поместил в маленькую антисептическую кабинку с гулкой акустикой, где адвокаты встречаются со своими клиентами. У меня был диктофон и четыре часа Memorex. По меньшей мере полдюжины вооруженных охранников стояли за дверью, которая была закрыта, но имела смотровое окно.

Эльсона, раздражительного человека с мрачной миной, ввели в комнату, его руки и ноги были закованы в цепи. Его считают человеком строгого режима, и не зря: прирожденный вымогатель и машина для убийства, Эльсон, возможно, самый плодовитый киллер в истории русской мафии, и Сэмми "Бык" Гравано с девятнадцатью признанными убийствами - просто пират. Эльсон может похвастаться сотней подтвержденных убийств, и власти не оспаривают эту цифру. Вместе со своей женой Мариной, с мрачным лицом, Эльсон якобы отправлялся на кровавые разборки, колеся по Бруклину в кузове фургона. Распахнув двери фургона, они с ликованием расправлялись со своими жертвами, как Бонни и Клайд.

"Это был секс", - утверждает один из доброжелателей Дженовезе, который тесно сотрудничал с Эльсоном. "Они получали удовольствие от увядающих тел".

Эльсон эмигрировал из Советского Союза в 1978 году, получив статус еврейского беженца, и поселился на Брайтон-Бич в Бруклине. Его миссия: стать самым легендарным гангстером всех времен. "Никто не помнит первого человека, который ходил по Луне", - объясняет Эльсон. "Все помнят Аль Капоне".

Эльсон был одет в мрачную коричневую тюремную форму; его коротко подстриженные волосы, прежде густые и черные, поредели и стали солоновато-персиковыми, как и его усы. Его некогда красивое плутоватое лицо было одутловатым и бледным. На каждом пальце были вытатуированы кириллические буквы, которые указывали на то, что он был одним из авторитетов русской мафии.

Когда последний тюремный охранник вышел из комнаты, Эльсон, его руки были разжаты, обхватил меня, обнимая за обе щеки. Он был чрезвычайно силен. Эльсон дал мне интервью отчасти потому, что мой дед по материнской линии был родом из

Кишинева, родного города Эльсона. "О, у нас одна кровь!" - сказал он. "Но это пошло в другом направлении. Я пришел из другой культуры. Я преступник. А для вас это плохо: вы воспитаны в вере в закон. То, что хорошо для вас, не хорошо для меня. Я горжусь тем, что я есть".

Эльсон вдруг начал стягивать с себя рубашку и брюки. "Смотрите сюда! Смотрите сюда!" - возбужденно кричал он, демонстрируя свои боевые трофеи. Указывая на кратер от думдумской пули возле своего сердца, он хвастался: "Оно все еще внутри. И посмотрите на это: Я был ранен по всему телу. Это была не шутка. Боль в руке от выстрела проходит через меня, как электричество в сырые и влажные дни. Это действительно больно".

Больше всего Эльсон гордился большой татуировкой, которая покрывала его правое плечо. На ней был изображен злобный скелет, погруженный в чан с кислотой, который отчаянно тянулся вверх, чтобы схватить двух ангелов, парящих над ним. "В этом мире молодой человек ищет себе имя", - сказал Эльсон, излагая свою мрачную криминальную философию. "Когда он нашел имя, он ищет деньги. Когда он нашел деньги, он ищет власть. Но когда у него есть власть, он не хочет ее потерять". Эльсон провел свою карьеру, перебирая когтями трупы своих врагов, пытаясь добраться до верхней ступеньки российской организованной преступности - метафорического места, которое он называет "теплым местечком".

МСС не умерил эгоманию Эльсона. Он хотел знать, что скажет о нем каждый умник, у которого я брал интервью.

"Вы говорили с кем-то обо мне?" спросил Эльсон, поигрывая пустой пластиковой пепельницей.

"Конечно".

"Не говори, кому. Но что они сказали? Скажи мне описание. Не говори мне кто, потому что я потеряю терпение".

"Говорят, что вы наемный убийца, профессионал, один из лучших", - ответил я.

"Храбрый. Жесткий".

"Тоже жестоко".

"Непростительно", - добавил Эльсон. "Но справедливо или нет? Я не тронул ни одного невинного человека. Или они сказали, что я это сделал? Люди говорят, что у меня нет чувств, что мне все по барабану. Это неправда. Это неправда. Во-первых, если у тебя нет чувств, ты должен быть Гитлером или Сталиным. Но когда вы ведете такую преступную жизнь, когда кто-то хочет вас убить, этот кто-то хочет занять ваше теплое место. Вы не можете позволить им этого. Я не убиваю людей ради забавы. Это неправда..."

Эльсон вдруг стал угрюмым, раздражительным; его рот искривился в жесткой

усмешке. "Это место похоже на психиатрическую лечебницу", - стонал он с отвращением. Тюрьма разъедала его душу, хотя он отрицал, что ему трудно с этим справиться. "Я дрался с одиннадцати лет. Я боец. Я не сопляк".

Эльсон родился в еврейской семье за два года до смерти Сталина, 23 мая 1951 года. Кишинев, пятивековой город на берегу Днестра, был городом, не знавшим жалости к евреям. Погром 3 апреля 1903 года, подстрекаемый царским министром внутренних дел Вячеславом фон Плеве, убил более пятидесяти еврейских жителей; десятки еврейских женщин были изнасилованы мародерствующими казацкими всадниками. Погром был запечатлен в эпической поэме Бялика, в которой он оплакивал участь евреев диаспоры как "бессмысленно живущих и бессмысленно умирающих" в мире, который всегда будет оставаться враждебным по отношению к ним. Бялик подчеркнул глубокую тоску еврейского народа по независимой родине или билету в безопасное место на Западе.

С самого детства Эльсон инстинктивно понимал, что из еврейского гетто есть только один выход: преуспеть в преступлении. Он вырос в неблагополучном районе, который стал еще более неблагополучным, когда за год до его смерти Сталин выпустил в район тысячи заключенных из ГУЛАГа. Эти хулиганы стали героями Эльсона. "У нас были ребята, которые были как короли района. Крутые парни. Они были бойцами. Они не боялись полиции. И в каждом разговоре они говорили о тюрьме. Как выжить в ГУЛАГе. Как быть независимым от закона, который навязала тебе Россия. Когда вы вырастаете и слышите только плохое о правительстве, а слова были.

Происходя от жестоких людей, прошедших через самую суровую систему в мире - ГУЛАГ, сталинский режим, Вторую мировую войну - эта среда, конечно, оказывает на тебя определенное влияние. Потому что каждый ребенок, как я понимаю, в любой стране хочет быть крутым, хочет быть знаменитым, хочет быть сильным". Песни, которыми Эльсон наслаждался в юности, были не коммунистическими одами родине, а, скорее, криминальными народными песнями с такими текстами, как: "Эта улица дала мне кличку вора и постепенно упрятала за решетку".

Учитывая грубое неравенство коммунизма, где коррупция была не просто широко распространена, а являлась делом государства, было почти неизбежно, что Советский Союз будет страдать от почти институционализированной культуры воровства. Как описал ситуацию лауреат Пулитцеровской премии Дэвид Ремник, бывший корреспондент *Washington Post* в Москве: "Как будто всем Советским Союзом управляла гигантская мафиозная семья, известная как КПСС (Коммунистическая партия Советского Союза)". Под тонкой оболочкой официального коммунизма

скрывалась огромная подпольная экономика, состоящая из неконтролируемых заводов, продовольственных кооперативов и строительных компаний, которые были основой растущего черного рынка всего - от лекарств до продуктов питания. Менеджеры магазинов и ресторанов, директора государственных предприятий, чиновники местных, региональных и даже национальных партийных учреждений, а также руководители колхозов и совхозов - все они занимались нелегальным бизнесом. Коррупция была настолько распространена в черноморском порту Одесса, исторически являвшемся основным центром организованной преступности в России, что в начале 1970-х годов первый секретарь городского комитета партии был приговорен к смертной казни за торговлю на черном рынке.

К концу брежневского периода на теневой сектор экономики приходилось до 50 процентов личных доходов советских рабочих. Но именно аппаратчики и торговцы на черном рынке получали наибольшую прибыль, живя как феодалы в богато украшенных дворцах на вершине холма и летних виллах, отдыхая в частных санаториях, делая покупки в специальных магазинах, заполненных японскими потребительскими товарами, и путешествуя за границу - самая желанная привилегия в ограниченном Советском Союзе. Но торговцами на черном рынке были не только амбициозные русские с предпринимательской жилкой; среди них часто были известные на всю страну представители интеллигенции, звезды спорта, чемпионы по шахматам, сливки мира искусства и развлечений. Эти люди отправлялись за границу под покровительством дружественного политика, привозя с собой для перепродажи такие товары, как автомобили "Ситроен", моторные лодки и дизайнерскую моду. Многие из них стали мультимиллионерами.

Неудивительно, что государство, официально отрицая существование преступности, терпимо относилось к преступному миру, бандитам и вымогателям, которые играли главную роль в удовлетворении подавленного аппетита страны к потребительским товарам. "Организованная преступность в Советском Союзе несет на себе печать советской политической системы", - писал Константин Симис, юрист, работавший в советском Министерстве юстиции, в своем разоблачительном труде *"СССР: Коррумпированное общество"*. "Для системы было характерно, что правящая районная элита действовала от имени партии как рэкетеры и вымогатели, а преступный мир как таковой платил через нос районному аппарату за краденые товары и услуги".

В стороне от этого прибыльного уравнения оказалось большинство среднестатистических россиян. Хотя большинство в той или иной степени научилось торговать контрабандой на черном рынке - просто не было другого способа выжить - жадная номенклатура, элита советской системы управления и криминальный

демимонд забирали себе большую долю и без того скудных ресурсов страны. Жертвы сырого страха, который был наследием ужасов сталинского режима, а также продолжающихся убийственных злоупотреблений коммунизма, большинство "пролетариата" буквально презирали государство. "Все в моем районе испытывали горечь по отношению к Ленину, Сталину, а затем и Хрущеву", - вспоминал Эльсон.

В таких городах, как Кишинев, этот огромный цинизм и недоверие к власти выходили за рамки простого принятия преступности. Большинство людей не только ежедневно вели дела с мафиози, но и относились к влиятельным преступникам - в отличие от ненавистных чиновников - с большим уважением. Эти преступники часто пользовались среди населения репутацией честных Робин Гудов; они даже вершили правосудие в местных трибуналах, называемых народными судами, куда простые люди, избегающие государственных властей, стекались для решения своих личных споров.

Народные суды, существовавшие в городах и поселках по всей стране, в основном управлялись особой породой колоритных нарушителей закона под названием "вор в законе" - братский орден элитных преступников, возникший еще во времена царей. Впервые они возникли во время правления Петра Великого (1682-1725), зародившись в огромном архипелаге российских тюремных лагерей. Там закоренелые преступники объединялись в тесные сети, которые вскоре распространились по всему ГУЛАГу. Члены организации поклялись соблюдать жесткий кодекс поведения, который включал в себя: никогда не работать на законной работе, не платить налоги, отказаться от службы в армии и *никогда, ни по какой причине, не сотрудничать* с полицией или государством, если только это не было сделано для того, чтобы обмануть их. Гигантский орел с острыми когтями на груди объявлял их статус *воров*; татуировки на коленных чашечках означали, что они никому не поклонятся. Они даже разработали тайный язык, который оказался практически неразборчивым для властей, и создали общинный преступный фонд, или *общак*, для подкупа чиновников, финансирования коммерческих предприятий и помощи заключенным и их семьям.

Братство *воров окрепло настолько*, что стало играть необычную роль в истории страны. Они научили банды Ленина грабить банки для финансирования коммунистической революции. Позже враги нового государства использовали их для сеяния раздоров, страха и хаоса. Во время Второй мировой войны Сталин разработал план уничтожения процветающей субкультуры *воров*, призвав их на защиту Родины. Те, кто воевал с Красной армией, пренебрегая вековым запретом помогать государству, были вознаграждены тем, что после войны их арестовали и бросили в те же лагеря вместе с *ворами, которые* отказались присоединиться к эпическому конфликту. Коллаборационистов клеймили как суки. По ночам, когда в арктических

концентрационных лагерях становилось невыносимо холодно, обнажались ножи, и обе стороны рубили друг друга на куски; бараки бомбили и поджигали.

Ворские войны", или "Сучьи войны", длились с 1945 по 1953 год. Когда они закончились, в живых остались только те *воры*, которые отказались сражаться с нацистами. К тому времени они обладали в тюрьме абсолютной властью, даже над надзирателями, импортировали спиртное, наркотики и женщин. Они спали у открытых окон, подальше от общего туалета, где, по их убеждениям, могли находиться только гомосексуалисты и слабаки. В советских тюрьмах *воры становились* мужчинами только после того, как их рекомендовали как минимум два других *вора*. Даже сегодня этот почти мифический криминальный культ является одной из самых динамичных сил в российском преступном мире.

Эльсон процветал среди таких людей. "Я любил Кишинев", - с нежностью вспоминает Эльсон. "Большие и крутые парни с детства учили меня воровать. Они позволяли мне ходить с ними на кражи. Я был такой худой и маленький, что они посылали меня в окна, а я открывал им дверь. Мы сравнивали себя с волками в лесу, потому что волки едят только слабых животных".

К девяти годам Эльсон стал полноправным членом свирепой уличной банды. "Мы ходили из района в район и дрались. Единственной причиной, по которой мы это делали, было желание показать, что мы сильные и не боимся. Когда мне было одиннадцать лет, кто-то наставил на меня шило. Я не мог отказаться драться, потому что если бы я отказался, то стал бы ненавистным человеком". Его противник сделал быстрое, резкое движение, вонзив свой клинок в подбородок Эльсона и в его язык. "Это было больно, и я хотел заплакать, но главарь банды, который приказал мне драться, смотрел на меня. Я не заплакал".

Родители Эльсона не испытывали трепета по поводу преступной деятельности своего сына. "О, мои родители выбили из меня все дерьмо", - сказал он. Отец Эльсона, Абрахам, был портным, который бежал из Польши после нацистского вторжения. Русские подозревали, что он был немецким шпионом, и сослали его в Сибирь на время войны. Мать Эльсона была ранее замужем, но ее первый муж погиб на войне, а двое их детей умерли от голода. Мама и папа говорили мне: "Моня, не ходи с этими плохими парнями, потому что это отразится на тебе. У тебя будет плохая репутация". Но в школе я был не очень хорошим. Мне нравилось драться. Мне нравилось воровать. Старшие ребята вымогали у меня деньги, потом я вымогал деньги у младших ребят.

"Но даже в детстве я думал: "Если бы я родился и вырос в другом районе, был бы я таким же или другим?". Но позже я понял, что быть преступником - это моя судьба. Я не знаю. Я не верю в Бога".

Неизбежно у Эльсона начались серьезные столкновения с советским законом - важнейший шаг к тому, чтобы стать полноправным членом преступного мира. Если ты не сломался во время избияния в милиции, тебя считали стойким парнем. Если же ты ломался и становился стукачом, тебя клеймили *мусором* - русское слово, которое буквально означало "мусор", но приобрело уничижительное значение "мент" или "крыса" - худший эпитет в российском уголовном лексиконе. "Перед тем, как сыщики допрашивали вас, они пытались выбить из вас признание", - сказал Эльсон. "Они клали грязь в специальные носки и били по почкам. После этого ты мочишься кровью". Эльсон настаивает на том, что он никогда не визжал.

Вскоре Эльсон получил одно из самых высоких званий в преступном мире Восточного блока - карманник. Умелые карманники пользовались огромным уважением со стороны других преступников, и им часто присваивался статус лидера в их бандах. По словам Эльсона, воры из числа польских евреев, приехавшие в Россию во время Второй мировой войны, считались лучшими карманниками. Они могли высунуть бумажник из пиджака, выхватить рубли и вернуть их за долю секунды, причем жертва ничего не успевала заметить.

Желая доказать свою состоятельность, Эльсон переехал в Москву и вступил в банду, которая специализировалась на вымогательстве. "Я не хочу хвастаться, но у меня это отлично получалось", - вспоминал Эльсон. "Я делал это тысячи раз". Если жертва отказывалась, "я мог говорить вежливо или приставить пистолет к его уху". Девиз Мони: "Не проявляй жалости или сожаления, когда ты [убиваешь кого-то]. Даже не думай об этом".

Хотя к двадцати шести годам Эльсон был женат, имел двух маленьких дочерей и процветал в своей бандитской жизни, политические события сговорились создать для него еще большую возможность. Это были первые годы разрядки, и американский еврейский истеблишмент и их союзники в Конгрессе, которые уже давно пытались вывезти советских евреев на запад, увидели возможность придать импульс своему делу. Леонид Брежнев рассматривал разрядку как способ поддержать больную экономику. В сентябре 1972 года, выступая на Национальной конференции по советскому еврейству, сенатор-демократ от штата Вашингтон Генри "Скуп" Джексон предложил увязать торговые льготы США с правами на эмиграцию в Советский Союз. Позже он стал одним из авторов поправки Джексона-Вэника, которая лишала статуса наибольшего благоприятствования социалистические страны, ограничивающие еврейскую эмиграцию. Эти усилия, против которых яростно выступали Никсон и Киссинджер как против угрозы разрядки, стали одним из факторов, под давлением которых Россия разрешила десяткам тысяч евреев покинуть страну. Только за двухлетний период между 1972 и 1973 годами эмигрировало более

66 000 российских евреев, тогда как в 1969 году их было всего 2 808.

Но, должно быть, с немалой долей забавы, Советы позаботились о том, чтобы этот огромный исход состоял не только из невинных, преследуемых евреев. Подобно тому, как Фидель Кастро сделал бы несколько лет спустя во время "мариэльской переправы", КГБ воспользовался этой возможностью, чтобы очистить свои тюрьмы от тысяч закоренелых преступников, сбрасывая огромное количество таких нежелательных людей, как Моня Эльсон, на ничего не подозревающую Америку, а также на Израиль и другие западные страны.

Преследования, конечно, не сыграли никакой роли в заявлении Эльсона о предоставлении статуса еврейского беженца. Он был типичным представителем своей эпохи - отъявленным советским евреем с оттенком ненависти к себе. Они везде называли меня "гребаным киком", - говорит Эльсон, - и "если кто-то называл меня жидом, я отбивался". Но в остальном "я думал: "Что я за еврей? Я не знаю никаких еврейских праздников - никогда о них не слышал. Но я пел русские песни. Я ел русскую еду. Я говорил на русском языке. Я впитывал русскую культуру". Единственное, что ему нравилось в еврействе как таковом, признается он, это то, что некоторые из главных жуликов Советского Союза тоже были евреями.

Однако, если воровать у рабочих в рабочем раю было чистым удовольствием, рассуждал Эльсон, то воровать у рабочих в гораздо более богатом капиталистическом раю было бы нирваной. К счастью, в его советском паспорте стоял штамп "еврей", и в 1977 году он получил драгоценное разрешение на выезд и перевез свою семью в транзитный лагерь под Веной, которым управляло Еврейское агентство.

Эльсону дали израильскую визу; это был единственный способ, которым Советский Союз разрешил еврею покинуть СССР. Но, как и многие еврейские беженцы, он хотел уехать в Соединенные Штаты, и хорошо финансируемые американские еврейские организации, поддерживающие концепцию свободной иммиграции, помогли большому числу таких беженцев получить въезд в Америку, разозлив сионистский истеблишмент Израиля, который считал, что Израиль должен быть местом назначения для всего еврейского народа. Вскоре его перевели из Вены в транзитный лагерь под Римом, которым управляло Еврейское общество помощи иммигрантам, направлявшимся в западные страны. Именно в этих лагерях, куда стекались преступники с самых дальних концов советской империи, томившиеся там до нескольких месяцев, разжигалась глобальная угроза российской организованной преступности. Они оказались и отличными вербовочными пунктами, и центрами налаживания связей, где гангстеры, направлявшиеся на Брайтон-Бич, встречались с бандитами, направлявшимися в Антверпен, Брюссель или Лондон. Когда гангстеры достигали места назначения, они могли позвонить своим новым друзьям, чтобы

получить криминальный совет, разведданные и дополнительные контакты. Разбросанные по всему миру, русские преступники передавали друг другу то, что они "узнавали о местной правоохранительной системе, денежной системе, о том, как работают банки", - говорит разочарованный сотрудник Управления по борьбе с наркотиками в Нью-Йорке. И они просто начали избивать нас до полусмерти". Итальянцы приедут в Нью-Йорк, и все. Максимум, что они могут сделать, это позвонить кому-нибудь в Италию. Но они не знают никого в Лондоне или Бельгии".

Это "Красный осьминог", - сказал Луис Карденелли, руководитель Управления по борьбе с наркотиками на Манхэттене. "Мы помогли создать этого глобального монстра организованной преступности".

Эльсон ждал в римском транзитном лагере в течение трех месяцев. В свободные часы он обворовывал нерадивых итальянцев, а на вырученные деньги покупал жене и дочерям дизайнерские голубые джинсы. Тем временем московские товарищи-хулиганы, уже побывавшие в США, звонили Эльсону и рассказывали ему о криминальном великолепии Брайтон-Бич. "Когда я спросил Эльсона, зачем он приехал в Америку, - откровенно признался один из его адвокатов в Бруклине, - он ответил: "Чтобы потрясти людей".

Когда он прибыл в Нью-Йорк в 1978 году рейсом, оплаченным правительством США, Эльсон был похож на девятилетнего ребенка, выигравшего пожизненный абонемент в Диснейленд. "Я был свободен!" - сказал он. "Я мог грабить! Я мог красть! Я могу делать все, что захочу!"

В 1970-х годах более сорока тысяч русских евреев поселились на Брайтон-Бич, в этом ранее спокойном еврейском районе, где проживал рабочий класс, вдохновивший Нила Саймона на создание нежной пьесы *"Мемуары Брайтон-Бич"*. Именно под сенью надземных путей метро на Брайтон-Бич-авеню, кишачей русскими мясными рынками, овощными тележками и пекарнями, русские гангстеры возобновили свою карьеру профессиональных убийц, воров и негодяев. К моменту приезда Эльсона Брайтон-Бич уже стал местом обитания страшной *"Организации"*, русской еврейской мафии.

Эльсон быстро обнаружил, что Брайтон-Бич состоит из двух общин. Состоятельные русские жили в ухоженных многоквартирных домах в стиле арт-деко, которые выстроились вдоль Атлантического океана, а на многочисленных боковых улицах, заваленных притонами для наркоманов и ветхими домами из картона, жили бедные русские семьи, иногда по десять человек в убогой комнате. Район пришел в такой упадок, что даже местный Макдональдс закрылся. Опираясь с одной стороны на океан, а с другой - на огромный жилищный проект для среднего класса, который

эмигранты называли "Великой китайской стеной", русские построили замкнутый мир, негостеприимный для посторонних, который был сознательно смоделирован по образцу города, который многие когда-то называли своим домом - Одессы, убогого черноморского порта, который когда-то считался Марселем Советского Союза. Холодными зимними утрами по набережной ходили мускулистые мужчины в меховых шапках, в их бородах и волосах застывал лед, они останавливались у торговцев, чтобы купить пироги - пирожки из теста с начинкой из острой свинины, сверху политые сметаной. В кинотеатрах показывали первые русскоязычные фильмы, в кафе слышались голоса хрипловатых собеседников на русском и украинском языках.

На улицах также слышалась стрельба. "Маленькая Одесса" была новым Клондайком, городом, полным опасных десперадо, где сильные мошенники охотились на мелких. В эту анархическую эпоху русской организованной преступности в Америке "большой человек" собирал вокруг себя других сильных людей, образуя банду. Эти группы были похожи на амёб; в них не было особой лояльности, и предприимчивые ловкачи постоянно меняли союзников в поисках наживы, соперничая друг с другом за аферы с Medicare и Medicaid, схемы подделок и сделки с наркотиками. Профессиональное убийство стоило всего 2 000 долларов, и зачастую нанять киллера было дешевле, чем выплатить кредит.

Гангстеры посвятили большую часть своей энергии наживе на общине, которую они помогли создать. Почти у каждого русского на Брайтон-Бич был член семьи, который был либо связан с мафией, либо платил вымогателям.

Лидеры банд возглавляли свои операции в одном из множества русских ресторанов и кабаре. Самый известный из них, расположенный на Брайтон-Бич-авеню в самом сердце эмигрантской общины Бруклина, назывался, что вполне уместно, "Одесса". Он принадлежал Марату Балагуле, книгочею в капюшоне, который купил его в 1980 году и быстро превратил в центр мафии. Он заменил облупившуюся краску и потертые промышленные ковры хромом и паркетом, нанял потрясающую афроамериканскую певицу, свободно говорящую по-русски. Внизу он открыл кафетерий с морепродуктами.

Одесса" привлекала огромные толпы местных жителей, которые наедались недорогими семейными блюдами, включавшими обжорные порции рубленой печени, икры, соболей, бефстроганов и шампуров из баранины, и все это запивалось бутылкой водки Smirnoff, которая ставилась на каждый стол. Пока группа из четырех человек, которая выглядела скорее в Вегасе, чем в Москве, играла стандарты Синатры и мелодии русской эстрады, пышногрудые блондинки в черных кожаных мини-юбках танцевали с грудастыми мужчинами среди колонн кабаре в стиле ар-деко. Угол зала

иногда отводился для членов женской сионистской группы "Хадасса", которые приходили выразить солидарность с русскими.

У клуба были странные встречи со знаменитостями. После того, как в журнале *The New Yorker* "Talk of the Town" появился аршинный портрет "Одессы", он на короткое время стал популярным ночным местом для тридцатилетних яппи, которые хотели отведать фасоль в соусе из кавказских орехов и ощутить дразнящую ауру организованной преступности.

А поп-певица Тейлор Дэйн впервые попала в "Одессу", когда ответила на объявление в газете *The Village Voice* о поиске музыкантов. Дэйн, тогда пухленькая пятнадцатилетняя школьница с Лонг-Айленда, была дружна с Балагулой, и ее фотография до сих пор висит на стене ночного клуба. Когда режиссер Пол Мазурски захотел снять сцену кабаре в "*Москве на Гудзоне*" с Робинот Уильямсом в "Одессе", Балагула отказался, боясь привлечь слишком много внимания к клубу. Сцена была снята в ресторане "National", конкурирующем притоне мафии на Брайтон-Бич, который в то время принадлежал Александру "Капустоголовому" Сколнику, двойнику Дэнни ДеВито, склонному к насилию.

Поздно вечером, после того как последняя закусочная покидала "Одессу", наверху дискотеки часто собирался американский вариант народного суда. Но в отличие от Советского Союза, на Брайтон-Бич традиция влиятельных преступников, решающих местные споры, "стала коррумпированной", - объяснил один видный русский эмигрант. "Не бывает такого, чтобы судьи не урвали кусок куска". Судьями часто были Балагула и два его головореза, которые выносили приговоры, сидя за столом в кабаре. Свет был приглушен, не было ни еды, ни воды. "Там очень, очень темно, как в фильме "*Крестный отец*", - сказал один эмигрант, которого вызывали на несколько заседаний. Первое, что я сказал: "Почему вы не включаете свет?". Тишина. Полная тишина".

Именно такая обстановка встретила мелкого вора драгоценностей Вячеслава Любарского, которому было предписано явиться в "суд" для решения игорного спора на 40 000 долларов. Судьи быстро вынесли решение против него, а когда Любарский стал упираться, его подвесили голым к светильнику. Затем один из судей, Эмиль Пузырецкий, обкурившийся кокаина и водки, пригрозил ему расчленить его. Пузырецкий, который провел двенадцать лет в советском ГУЛАГе за убийство и был украшен цветными татуировками скелета, летучих мышей, снежного барса и ангела, стал одним из самых страшных одесских силовиков. "Он использует свой нож по любому поводу", - говорится в его досье в ФБР.

Будучи новичком на Брайтон-Бич, Эльсон оказался в чужой и незнакомой стране, и ему пришлось осваивать другой набор навыков выживания. "Одна вещь, которая

разочаровала меня в Америке, - это то, что люди не носят с собой денег", - сказал он, нахмурившись. "Все оплачивается кредитной картой". Он приспособился к ситуации тем способом, который знал лучше всего: "Я начал заниматься мошенничеством с кредитными картами, хотя я не знал, как говорить по-английски".

Вскоре Эльсон объединился с сорокавосемилетним Юрием Брохиным, интеллектуалом со скромными достижениями, который иммигрировал в США вместе со своей женой в 1972 году. С тех пор он успел создать себе репутацию видного российского еврейского диссидента. Он написал две книги, а также статьи для журналов *Dissent*, *Jewish Digest* и *New York Times Magazine*, большинство из которых представляли собой яростную антикоммунистическую полемику.

"Я слышал о Брохине в Москве", - сказал Эльсон. "Он был хорошо известен. Его прозвище было "Студент". Я называл его "Мозг".

Вместе они занялись прибыльной преступной деятельностью, похищая ювелирные изделия на сотни тысяч долларов, часто используя простую, безрисковую аферу. Коррупция в бриллиантовом районе Манхэттена на 47-й улице в то время была настолько масштабной, что власти практически перестали следить за ней. Брохину и Эльсону оставалось только вычислить жуликоватых владельцев магазинов, посетить их лавки и потребовать товар. "Мы пытались ограбить воров", - говорит Эльсон. Они знали, что их "жертвы" настолько глубоко погрязли в собственных преступлениях, что никогда не обратятся в полицию, а просто переложат убытки на свои страховые компании". Вскоре владельцы магазинов по всему алмазному району стали искать русских грабителей для инсценировки краж, чтобы они тоже могли обмануть своих страховщиков.

Для ограбления честных ювелиров дуэт использовал другой гамбит. Они переодевались в ультраортодоксальную одежду.

Евреи, с наклеенными бородами, пейсами, в длинных черных пальто и черных шляпах. Войдя в ювелирный магазин, которым управлял ортодоксальный еврей, они просили показать им дорогие бриллианты с витрины. Брохин бормотал на идиш, отвлекая продавца, а Эльсон менял бриллианты на цирконий. Они продолжали торговаться и, не сумев заключить сделку, ускользали с драгоценностями, засунутыми в карманы пальто. Эта афера называется "быстрый палец". "Мы сделали на этом кучу денег", - хвастается Эльсон.

Однажды, после того как они провернули аферу во время поездки в Чикаго, их арестовали в ортодоксальном еврейском одеянии, когда они садились в самолет в аэропорту Мидуэй. Это был Йом Кипур, самый святой день еврейского календаря, когда ортодоксальным евреям строго запрещено путешествовать. У охранника аэропорта, который был евреем, возникли подозрения, и он решил, что эти мужчины

больше похожи на кубинских террористов, чем на раввинов. На следующий день их фотографии в хасидской одежде появились в чикагских газетах. Жена Брохина поспешила в Чикаго с 175 000 долларов наличными для внесения залога; каким-то образом они оба отделались без тюремного заключения. Их дела также были закрыты. "Это большие деньги, чтобы выйти из-под стражи" и избежать уголовного преследования, - загадочно сказал Эльсон.

Хотя они приносили хорошие деньги, это все еще было небольшое предприятие, и Эльсон горел амбициями. Чтобы сделать себе имя, он все чаще прибегал к жестоким актам вымогательства под воздействием наркотиков. Не сумев продвинуться по криминальной пищевой цепочке, он решил присоединиться к самой влиятельной банде на Брайтон-Бич, возглавляемой хищным Евсеем Агроном. Однако Эльсон был разочарован стилем управления своего нового босса. "Агрон хотел быть солнцем, но не хотел, чтобы солнечные лучи падали на кого-то другого", - ворчал Эльсон. "Я хотел его убить. Но, как видите, это было не так-то просто".

Бурный гангстер из Кишинева понял, что его будущее - если оно вообще у него было - малообещающе в дарвиновском мире Брайтон-Бич. Разочарованный, Эльсон в 1984 году отправился в джунгли Южной Америки, чтобы организовать операцию по контрабанде кокаина. "Я побывал в Перу, в Боливии, проехал через многие страны Южной Америки", - вспоминает Эльсон. Хотя он еще не знал испанского языка, он отправился вглубь тропических дождевых лесов, чтобы приобрести кокаин. "Меня не интересовал один ключ, два ключа, три ключа. Я заключал огромные сделки", - говорит Эльсон, который действовал из Европы и Израиля. Тем не менее, криминальный куш ускользнул от него, и он был заключен в тюрьму в Израиле за торговлю кокаином.

Однако спустя годы Эльсон вернется на Брайтон-Бич с мексикой, создав одну из самых могущественных семей русской мафии в мире и начав бандитскую войну, которая оставила за собой след из трупов от закоулков Нью-Йорка до подворотен Москвы.

МАЛЕНЬКИЙ ДОН

Человек, лишивший Моню Эльсона его теплого местечка, на первый взгляд казался слишком непривлекательной фигурой, чтобы стать первым доном Брайтон-Бич. Невысокий, дедушка, Евсей Агрон привлек мало внимания, когда проходил через иммиграционную службу в аэропорту Кеннеди 8 октября 1975 года. Он был одним из 5200 советских евреев-эмигрантов, въехавших в США в том году, многие из которых были гангстерами, высланными из России КГБ. Он указал свою профессию как "ювелир", и, возможно, когда-то даже был им. Но он также отсидел семь лет за убийство в советском лагере, из которого вышел как *вор*. Покинув Россию в 1971 году, он руководил крупной проституцией и игорным бизнесом в Гамбурге, Западная Германия. И хотя он якобы был изгнан из братства *воров* за просрочку игорного долга, свирепая репутация ордена обеспечила ему достаточный авторитет, чтобы быстро захватить власть, когда он прибыл на Брайтон-Бич. О ранних годах жизни Агрона известно немного. Его документы из Советского Союза были закрыты, и лишь немногие из его жертв из Старой страны, оставшиеся в живых, готовы поделиться своими воспоминаниями.

Из скромного офиса в загородном клубе "Эль Карибе", где располагались зал общественного питания и ресторан, уроженец Ленинграда Агрон руководил злобной бандой вымогателей, терроризировавшей русское эмигрантское сообщество. "Они до смерти боялись его", - вспоминал агент ФБР Уильям Мошелла. К 1980 году его банда приносила десятки тысяч долларов в неделю. Жертвами Агрона становились самые разные люди - от русских врачей и адвокатов до владельцев магазинов и бакалейных лавок на Брайтон-Бич-авеню. "А если они отказывались платить?" - насмешливо говорил один из членов банды. "Мы избивали их в их магазине прямо на глазах у всех. Но они платили. Они знали, что их ждет, если они не заплатят. Они знали, что их убьют, если они не заплатят".

Однажды Агрон угрожал убить дочь русского эмигранта в день ее свадьбы, если тот не заплатит 15 000 долларов. Обращение в полицию просто гарантировало бы

поздний ночной визит одного из приспешников Агрона, например, братьев Найфельд или сорокапятилетнего убийцы из "Техниколора" Эмиля Пузырецкого. "Пузырецкий презирал жизнь. Он убивал своих врагов с силой, яростью и без всякой пощады", - вспоминал один полковник русской милиции.

Одним из самых пугающих звуков на Брайтон-Бич был голос Пузырецкого на другом конце телефона. "Ты должен заплатить!" кричал Пузырецкий на непокорную жертву вымогательства в одном из записанных на пленку разговоров. "Иначе тебе не жить! А если выживешь, то не сможешь больше работать!".

"Вилли, пожалуйста, не терроризируй меня больше", - умолял расстроенный русский эмигрант, которого обязали передать 50 000 долларов. "Мы живем не в джунглях. Мы живем в США".

"Ты, гребаная крыса... Я доведу тебя до сердечного приступа. Это последний раз, когда ты сможешь видеть. Если ты не отдашь деньги... просто подожди и посмотри, что с тобой будет".

Пузырецкому заплатили - с процентами.

Братья Найфельд были такими же жестокими. Накачанные стероидами головорезы эмигрировали из Гомеля, Россия, в начале 1970-х годов. Чернобородый Бенджамин, бывший член советской олимпийской команды по тяжелой атлетике, был медведем с двадцатидвухсантиметровой шеей. Однажды он убил еврейского юношу на парковке Брайтон-Бич на глазах у десятков свидетелей, подняв его, как тряпичную куклу, одной рукой и вонзив нож в его сердце другой. Подросток якобы оскорбил девушку Бенджамина и потянулся за оружием. После убийства восемнадцать свидетелей подтвердили версию Бенджамина, настаивая на том, что удар ножом был оправданным убийством, и дело было прекращено.

По общему мнению, Борис Найфельд был еще более грозным, чем его брат. По сей день суеверные русские эмигранты настаивают на том, что его глаза - это прозрачные белые шары, знак того, что у него нет души и он одержим дьяволом.

Ольга, владелица двух парикмахерских в Гринвич-Виллидж на Манхэттене, вспоминает тот день в середине 1980-х годов, когда Борис и Агрон ворвались в бруклинский ресторан ее брата и приказали ему продать свою треть акций по заниженной цене. "Дела в ресторане шли неважно", - говорит она. "Он хотел продать его, но по справедливой цене". Когда он отказался, "Борис ударил моего брата пистолетом по голове".

Ольга и ее семья жили в том же многоквартирном комплексе на Брайтон-Бич, что и Найфельд с его женой-нееврейкой. "Дети Бориса всегда играли с *моими* детьми в *моем доме*", - говорит Ольга, все еще разгневанная инцидентом десятилетней давности. Однажды ночью она погналась за "Мерседесом" Бориса. На перекрестке

она включила фары и вылетела из машины, чтобы устроить драку: "Как ты смеешь, дерьмо! Делать это в доме, где ты живешь, ублюдок!".

"Мы только пытаемся помочь вашему брату", - ответил невозмутимый Найфелд, который вместе с Агроном все равно украл ресторан.

Соппротивление, подобное сопротивлению Ольги, было редким. В основном, общество терпело ужасное насилие, причиняемое им многочисленным и растущим преступным классом. Они покинули жестокое общество, где государство и правительство были такими же жуликами, как и сами жулики. Их вопиющее недоверие к власти перешло в Соединенные Штаты. Американское правительство, которое щедро предоставило им убежище и финансовую помощь, по-прежнему было врагом. Там была большая терпимость к преступлениям "белых воротничков". Новые эмигранты регулярно мошенничали с налогами, воровали продовольственные талоны и социальные пособия, ходили по магазинам в собольих шубах, в то время как их "Мерседесы" последних моделей были припаркованы в торговом центре. Мошенничество с Medicare, Medicaid и другими видами страхования было повсеместным. Воровство у правительства было такой же частью их культуры, как и откуп от мафии. Их собственная ксенофобия была одним из их величайших врагов. Она позволяла мафиози в их среде действовать безнаказанно.

Какими бы зверски жестокими ни были его подчиненные, именно Агрона презирали на Брайтон-Бич больше всех. Его собственная жестокость заключалась в том, что он носил с собой электрический щипцы для скота, которыми он с удовольствием лично пытал своих жертв. В отличие от некоторых русских *воров*, для Агрона страх был выше чести. "Если бы Агроном был честным крестным отцом, ему не пришлось бы применять грубую силу для вымогательства у лавочников", - говорит Иван, бывший житель Брайтон-Бич и ветеран ГУЛАГа. "Вместо этого его завалили бы подарками, как в знак почтения, так и в качестве платы за защиту от таких безжалостных уличных хищников, как Моня Эльсон. Владельцы магазинов сказали бы: "О, пожалуйста, возьмите у меня"".

Широко распространенная антипатия к Агрому, наконец, нашла свой выход однажды ночью в 1980 году. Прогуливаясь по набережной Кони-Айленда, Агрон был ранен в живот и потерял часть нижней кишки.

"Мы наняли отставного полицейского, чтобы он охранял его в больнице Кони-Айленда", - вспоминал один из мудрецов Дженовезе, который начал тесный союз с Агроном. "У меня есть друг в полицейской разведке. Он пошел поговорить с Евсеем, у которого были трубки в носу и руках".

"Вы знаете, кто в вас стрелял?" - спросил детектив.

"Да", - кивнул Агрон.

Детектив полез в свой костюм и достал шариковую ручку и блокнот. "Кто? Мы позаботимся об этом", - успокаивающе сказал он.

Ткнув пальцем, Агрон прохрипел: "Я сам об этом позабочусь".

Не было недостатка в теориях о том, кто застрелил Агрона: возможно, это было связано с местными игорными долгами Агрона, говорили умные люди на набережной Брайтон-Бич. Возможно, заказчиком убийства был кто-то из тех, кого Агрон вырезал в Германии, предположил источник Дженовезе. Возможно, кто-то из его собственной банды решил, что пришло время сменить властного дона, молились владельцы магазинов на Брайтон-Бич-авеню.

Агрон не обратил внимания на покушение на его жизнь. Он оставался в высшей степени уверенным в себе. Его парни набирали большие очки в самых разных делах - от угона грузовиков до мошенничества с программой Medicare. Он даже купил русскоязычную газету на Брайтон-Бич, чтобы растущая эмигрантская община могла читать все новости, пригодные для печати, по словам маленького дона.

Газета была сожжена.

Тем не менее, Агрон сохранил железную хватку над самой мощной российской преступной группировкой на Брайтон-Бич, имевшей свои филиалы по меньшей мере в полудюжине городов Северной Америки. Криминальный авторитет Агрона подкреплялся двумя мощными союзниками: преступной семьей Дженовезе и Рональдом Гринвальдом, политически подкованным и хорошо связанным с ортодоксальной еврейской общиной раввином. Эти связи, по мнению Агрона, делали его непобедимым. Более того, если бы не заботливая поддержка преступной карьеры Агрона со стороны Гринвальда и не мускулы итальянской мафии, русская мафия в Америке никогда бы не стала чем-то большим, чем мелким раздражителем, двухразрядной бандой эмигрантов-хулиганов.

Связующим звеном между русской мафией и итальянцами был человек по имени Мюррей Уилсон, чьи непревзойденные навыки отмывания денег снискали ему в ФБР репутацию современного Мейера Лански. Уилсон, соратник Дженовезе, организовал некоторые из первых крупных преступных сделок русской мафии, и в конечном итоге он поможет второму поколению русских рэкетиоров стать финансово изощренной глобальной угрозой.

Уилсон вырос в голом районе Бронкса, где когда-то бродили еврейские банды вроде Murder Inc. Он предпочитал общаться с уличными мальчишками, а не заниматься "законной" карьерой, как его способный кузен Марвин Джозефсон, основатель International Creative Management, крупнейшего в мире агентства театральных и литературных талантов. Едва сумев получить аттестат об окончании средней школы Тафт, Уилсон, тем не менее, без труда освоил тонкости офшорных

счетов, аккредитивов и сложных международных операций на фондовом рынке. В процессе работы Уилсон, который владеет импортно-экспортной фирмой и является ресторатором, оказался в центре внимания по меньшей мере восьми уголовных расследований.

Покровителем Уилсона в семье Дженовезе был главарь Венеро "Бенни Эггс" Мангано. Бенни Эггс начал свою карьеру в качестве солдата у Лаки Лучано и поднялся до контроля над многомиллиардным racketом семьи Дженовезе. Однажды он хвастался по телеграфу ФБР, что окружил себя еврейскими компаньонами в качестве прикрытия для получения и сокрытия незаконных средств, потому что они были более проницательны в таких финансовых операциях, чем итальянцы. По словам Бенни Эггса, если у еврея был годовой доход в два-три миллиона долларов, он декларировал налоги на сумму в 300 000 долларов - достаточно, чтобы не вызвать подозрений у федеральных властей. Итальянский умник, с другой стороны, может задекларировать всего десять тысяч. Именно налоговая служба, предупредил он, прижала Аль Капоне.

К счастью для La Cosa Nostra, Уилсон, драчливый еврейский боевик правого толка, активно занимавшийся переселением российских еврейских эмигрантов в Бруклин, быстро догадался, что многие из вновь прибывших были не многострадальными, угнетенными еврейскими диссидентами, а профессиональными ворами и наемными убийцами - потенциальной наживой для преступной семьи Дженовезе. Итальянцы не только получали услуги высококвалифицированных русских бригад, но и распространяли свой контроль на новый район. У них уже были связи, например, с греческой мафией в Квинсе и доминиканскими бандами, торговавшими кокаином в Вашингтон-Хайтс.

Уилсон познакомил Агрона с главарями Дженовезе, сформировав ядро темного альянса. "Не проходило и дня, чтобы не произошел угон грузовика или ограбление ювелирного магазина", - признается один из доброжелателей Дженовезе, совершивший вместе с русскими множество уличных преступлений. "Это было время высокого адреналина". Хотя Агрон был в значительной степени младшим партнером, увлеченным итальянцами за их укоренившуюся национальную базу власти, огромную армию солдат и политические связи, боссы "Дженовезе" ценили команду Агрона за неутомимую рабочую этику, безжалостность и, что особенно важно, за глобальные связи.

Тем не менее, между этническими преступными группировками существовали серьезные культурные различия, которые иногда вызывали трения: за редким исключением, итальянские гангстеры вели тихую жизнь в скромных домах, стараясь не привлекать к себе внимания. С другой стороны, "русские обладают огромной

жаждой жизни и любят жить с размахом", - говорит Джеймс ДиПьетро, адвокат по уголовным делам в Бруклине, который представлял интересы как русских, так и итальянских деятелей преступного мира. "Они постоянно говорят, что мы русские и гордимся тем, что мы русские. Русские - лучшие! Однажды на Хэллоуин в "Распутине" - притон русской мафии в Бруклине - "они приехали в масках Рональда Рейгана, в лимузинах; они любят выставять напоказ свое богатство".

И в отличие от русских, итальянские мафиози более или менее придерживаются установленных правил поведения. "Итальянцы не убивают гражданских лиц - даже членов семей «крыс». У русских нет таких кодексов", - говорит ДиПьетро.

Раввин Рональд Гринвальд сделал для карьеры Агрона столько же, сколько итальянские гангстеры, а затем помог воспитать новое поколение российских ловкачей, которые будут проникать в коррумпированные страны третьего мира и грабить их природные ресурсы, и раввин это обвинение отрицает. Но хорошо осведомленные источники говорят, что некоторые из самых крупных афер маленького дона были задуманы в сырьевой фирме раввина в центре Манхэттена. Гринвальд говорит, что впервые встретил Агрона в Западном Берлине, когда тот невинно сидел в холле отеля в ермолке. Раввин утверждает, что Агрон завел с ним разговор об иудаизме. Он утверждает, что не знал, что Агрон был жестоким вымогателем, который пытал жертв тычками для скота и управлял печально известной империей проституции и азартных игр. По словам нескольких бывших деловых партнеров обоих мужчин, Гринвальд якобы помог Агрон получить американскую визу. Раввин отрицает, что помогал Агрон въехать в США, но признает, что мафиози иногда посещал его офис на Манхэттене. На самом деле его офис был магнитом для множества русских и итальянских гангстеров, а также влиятельного американского конгрессмена и осужденного шпиона КГБ.

Гринвальд родился в Нижнем Ист-Сайде в 1934 году. "Я был единственным ребенком в школе, который играл в хардбол без перчатки", - сказал мне Гринвальд. "Вот какой я крутой!" Он учился в еврейской дневной школе, а затем в раввинском колледже в Кливленде. Хотя он является ортодоксальным раввином, он никогда не занимал кафедру. "Я чувствовал, что должен быть в рабочем мире".

В то или иное время Гринвальд был директором банка, президентом колледжа малого бизнеса, владельцем автозаправочной станции, капелланом полиции штата Нью-Йорк, связным между частью ортодоксальной еврейской общины Нью-Йорка и Республиканской партией штата, а также рискованным предпринимателем, связанным с преступной семьей Дженовезе и русской мафией.

Но именно в качестве политического агента Ричарда Никсона Гринвальд впервые

сделал себе имя. Тогдашний президент получил 17 процентов голосов евреев в 1968 году, и он хотел удвоить этот показатель в 1972 году. Нью-Йорк, с его огромным еврейским населением, был решающим штатом. И Гринвальд, как говорится в статье *"Нью-Йорк Таймс"* 1971 года, был "ключом к усилиям [Никсона] в Нью-Йорке".

Гринвальд был завербован CREEP - Комитетом по переизбранию президента - для поиска голосов ортодоксальных евреев. Он объезжал синагоги, предупреждая, что Макговерн предаст Израиль и сведет на нет еврейские достижения, отдав слишком много черным. Его усилия окупились: Никсон получил почти 36 процентов голосов евреев в 1972 году.

Раввин неоднократно оказывался в центре политического скандала. После переизбрания Никсона, например, он был награжден шикарной должностью в Министерстве здравоохранения, образования и социального обеспечения в качестве консультанта по еврейским программам борьбы с бедностью, включая программу подготовки рабочих мест для хасидской общины Бруклина. Вскоре Гринвальд оказался под следствием молодого федерального прокурора по имени Рудольф Джулиани за то, что он якобы размещал стажеров программы в гараже в Вильямсбурге, совладельцем которого он являлся, а также за создание рабочих мест, на которые он не приходил. (Расследование было прекращено, и Гринвальд отрицал свою неправоту).

Несколько лет спустя он снова предстал перед Джулиани, на этот раз выступая в защиту Марка Рича и Пинки Грин - беглых финансистов-миллиардеров и товарных брокеров, которые бежали из США в 1983 году, опередив шестьдесят пять пунктов федерального обвинения в мошенничестве и уклонении от уплаты подоходного налога. Гринвальд, который был их деловым представителем в США, пытался заключить сделку, в результате которой они вернулись бы домой, чтобы предстать перед лицом гражданских, но не уголовных обвинений. Лидер хасидской общины раввин Бернارد Вайнбергер, который вместе с группой ортодоксальных раввинов присутствовал на этих встречах, сказал, что Гринвальд сказал Джулиани, что беглецы были великими гуманитариями, потому что они отдавали огромные суммы денег еврейским благотворительным организациям. Джулиани это не тронуло.

Благодаря дружбе с Гринвальдом и итальянцами, Агрон вскоре стал участвовать в схемах, превосходящих по масштабам уличную преступность, которая была основной для русских. В 1983 году федеральные агенты, расследовавшие мафиозное ограбление казино в отеле Dunes в Лас-Вегасе, наткнулись на многомиллионное мошенничество, совершенное совместно Агроном и Уилсоном и спланированное вместе с Гринвальдом в офисе Гринвальда. ("Нелепо", - говорит Гринвальд.) "Дюны"

принадлежали Моррису Шенкеру, адвокату Джимми Хоффа и давнему объекту расследований ФБР. В 1950-х и 1960-х годах Шенкер, сам еврей русского происхождения, вложил сотни миллионов долларов из пенсионного фонда профсоюза Teamsters Central States Pension Fund, который он и Хоффа контролировали, в "Дюны" и другие известные отели Лас-Вегаса, обеспечив мафии скрытую долю в игровой Мекке. По данным ФБР, часть этих денег выкачивалась в ходе аферы, организованной Уилсоном и другими. Он организовал для Агрона и дюжины членов его команды перелет в Лас-Вегас с оплатой всех расходов. Каждому из гангстеров были предоставлены кредитные линии на сумму до 50 000 долларов, но вместо того, чтобы играть на эти деньги, они просто передали свои фишки Уилсону. Впоследствии фишки были обналичены; маркеры так и не были возвращены. Таким образом, в течение нескольких месяцев русские помогли обмануть "Дюны" более чем на 1 миллион долларов. Правительство считало, что Шенкер был организатором этой схемы. В конечном итоге он привел "Дюны" к банкротству по [главе 11](#). В 1989 году Шенкеру было предъявлено обвинение в мошенничестве при личном банкротстве, но он умер до того, как правительство смогло представить свое дело. Когда русскоговорящие агенты ФБР приехали на Брайтон-Бич, чтобы допросить бывших наркоманов, "русские не захотели с нами разговаривать", - сказал агент, который вел расследование. Они говорили: "Что вы можете сделать с нами после КГБ и ГУЛАГа?" Единственное, чего они боялись, так это того, что мы их депортируем, а мы этого не сделаем". *

К середине 1980-х годов Агрону не только удалось добиться определенной криминальной известности и власти, но он также начал добавлять в свой преступный репертуар более сложные схемы, что не осталось незамеченным среди боссов итальянской мафии. Итальянцы были особенно впечатлены растущей ловкостью русских в обмане финансовых рынков, чему способствовали представители молодого поколения русских, которые теперь возвращались из аспирантуры со степенью MBA и устраивались на работу на Уолл-стрит. Например, глава преступной семьи Гамбино Пол Кастеллано был подслушан на прослушке ФБР, когда он восхвалял российское мошенничество, связанное с манипуляциями с акциями сети ресторанов быстрого питания Bojangles.

Но какой бы мощной силой ни стал Агрон, он все еще оставался жертвой жестокой борьбы за господство, которая продолжалась среди незаконных русских банд, и холодным январским вечером 1984 года, когда он шел по пологому склону из гаража в подвале своего дома на 100 Ocean Parkway в Бруклине, в Агрона снова выстрелили - на этот раз дважды в лицо и шею в упор. Во второй раз дона срочно доставили в больницу Кони-Айленд. Хотя доктор Лариса Блинкин не смогла извлечь пули, она все

же спасла ему жизнь, но не без того, чтобы лицо мафиози осталось парализованным с одной стороны и искаженным в постоянной усмешке. И снова, когда полиция спросила его, знает ли он нападавшего, он ответил, что сам разберется с этим.

Как и во время предыдущего нападения, Агрон считал, что знает, кто санкционировал это убийство. В последнее время он враждовал с начинающей русской бандой, возглавляемой Борисом Голдбергом, ветераном израильской армии из СССР, и уроженцем Украины Давидом "Наполеоном" Шустером, криминальным авторитетом, который слыл лучшим карманником на Брайтон-Бич. Банда Голдберга держала грозный арсенал на конспиративной квартире на Западной 23-й улице в районе Челси на Манхэттене. В арсенале были пистолеты и глушители, коробки с ручными гранатами и пластиковой взрывчаткой, а также многочисленные детонаторы с дистанционным управлением.

Голдберг владел компанией детских аттракционов на Кингс Хайвей в Бруклине под названием Rainbow Amusements. В качестве прикрытия для получения наркотиков "он часто ездил на Дальний Восток, чтобы посмотреть на новые аттракционы", - говорит Джоэл Кампанелла, бывший полицейский из Нью-Йорка, который сейчас работает в таможенной службе США. Банда продавала кокаин из своего опорного пункта в Челси уличным дилерам среднего уровня, а также, согласно заявлениям одного из членов банды, кинозвездам и менеджерам рок-групп.

Там также происходили безостановочные оргии с наркотиками и сексом. Голдберг, светловолосый мужчина в очках в черной оправе из кокаиновой бутылки, страдал растущей кокаиновой зависимостью, которая сделала его настолько параноидальным, что однажды, услышав сирену, он спустил два килограмма кокаина в унитаз, затем достал из кармана потную пачку денег и приказал подчиненному сбегать и купить еще два килограмма, чтобы он мог продолжить свою сибаритскую вечеринку.

Когда Голдберг не сидел в своем убежище, он часто обнимался со своей подружкой Тоней Биггс, дочерью издателя *Penthouse* Боба Гуччионе. Биггс была редактором журнала для взрослых *Forum*, который также издавал ее отец. "Она жила в Беверли-Хиллз, ей было около тридцати лет, блондинка, большая грудь, но немного обвисшая", - рассказал агентам правоохранительных органов член банды Голдберга Чарли Ривера, худой как бритва человек, наполовину сицилиец по материнской линии. "У нее также был пентхаус [в Нью-Йорке], и он продавал кокаин из обоих мест. Борис привозил кокаин из Нью-Йорка и продавал его там". Позднее Биггс признала, что разрешила Голдбергу использовать свой дом для вечеринок с кокаином, но отрицала, что помогала ему торговать им.

Тем временем банда Голдберга, подсевшая на наркотики, безумно жестокая и

неразборчивая, была ответственна за ошеломляющую череду ограблений, перестрелок, страховых мошенничеств, краж автомобилей и продажи наркотиков. Они бросали гранаты в витрины магазинов непокорных жертв вымогателей в Калифорнии и совершали заказные убийства вплоть до Техаса. Они убили конкурирующих наркодилеров, жену члена банды, подозреваемого в измене, и пожилого мужчину, которого преследовали на оживленном бульваре в Квинсе и дважды выстрелили ему в голову за отказ освободить свою квартиру, стабилизированную по арендной плате. В другом случае членам банды заплатили за убийство двух подростков, которые ограбили и избили молотком человека, известного на улицах Бруклина как Джакомо. Джакомо, который владел антикварным салоном MercedesBenz, был также крупным наркоторговцем с большим количеством судимостей. Джакомо заключил контракт в больнице Кони-Айленда. Через день одного из подростков выманили из квартиры, чтобы он встретился с "другом", который якобы ждал внизу в припаркованной машине. Когда он заглянул в окно, ему выстрелили в лицо из револьвера 38-го калибра, заряженного пулями с медной оболочкой.

Это было неизбежно, учитывая их общие интересы в трофеях Брайтон-Бич, Голдберг и Агрон должны были столкнуться друг с другом. Одним из вопросов, который оказался постоянным источником трений, был сбор вымогательских денег с предпринимателей Брайтон-Бич. Сидячие встречи для обсуждения их споров за территорию никогда не могли разрешить проблемы. Однажды братья Найфелд даже сломали Шустеру нос. В конце концов Голдберг настолько расстроился, что выложил за голову Агрона постоянный контракт на 25 000 долларов.

В мае 1984 года Агрон приказал Голдбергу присутствовать на встрече в загородном клубе "Эль Карибе". Голдберг, его лейтенант Ривера и еще несколько членов банды явились туда, чтобы застать пятьдесят неразговорчивых, хорошо вооруженных русских, ожидавших их у большого дубового стола. Агрон потребовал сообщить, несет ли Голдберг ответственность за то, что в него стреляли. В тусклом помещении лицо Агрона словно растворилось в тени, но света было достаточно, чтобы увидеть, что он держит в руках дробовик, сидя в белом плетеном кресле напротив Риверы. Низкорослый дон наклонился вперед и прошипел: "Зачем ты стреляешь мне в это гребаное лицо?".

Голдберг и Ривера молчали, каждый ждал ответа другого. "Мы этого не делали", - сказал наконец Ривера, хотя на самом деле именно он изуродовал Агрона в результате неудачного удара, заказанного Голдбергом.

Хотя Агрон не видел лица стрелявшего, он успел разглядеть ботинки мужчины, лежавшего на земле.

"Покажи мне свои гребаные ботинки", - прорычал Агрон.

"У меня нет ни одной пары", - ответил Ривера, его взгляд метнулся к ногам.

Подозрительно глядя на него, Агрон оглядел комнату, а затем потребовал, чтобы все члены команды Голдберга положили ноги на стол. Он намеревался осмотреть обувь каждого из них.

Когда никто не двинулся с места, он закричал: "В чем дело? Вы не хотите?"

Один за другим люди Голдберга поднимали ноги на стол. Дон был в ярости: он не узнал ничьих ботинок.

Голдберг беспокойно откинулся в кресле. Говоря по-русски, он поклялся в своей невинности. Но если Агрон хочет неприятностей, предупредил он, то у него с собой достаточно огнестрельного оружия. Агрон послал наружу разведчика, который вернулся и сообщил, что стоянка кишит боевиками. Это было мексиканское противостояние.

Голдберг убедил Агрона, что он не причастен к покушению на его жизнь, и встреча закончилась без кровопролития. Но если Голдберг был наиболее вероятным подозреваемым в покушении на жизнь Агрона, он был едва ли единственным соперником, который хотел убить дона.

4 мая 1985 года мускулистый шофер Агрона Борис Найфельд сидел возле жилого дома своего босса в черном Lincoln Town Car, ожидая еженедельной поездки через Ист-Ривер в Манхэттен. Каждую субботу утром Агрон ходил в Русские и Турецкие бани в старом Нижнем Ист-Сайде Манхэттена. Эта богато украшенная баня девятнадцатого века была излюбленным местом отдыха Мейера Лански, Багси Сигела и Лаки Лучиано во времена сухого закона, когда в заведении за стойкой для полотенец был специальный закуток, куда гангстеры могли складывать свои пистолеты "томми". Это было идеальное место для посиделок Агрона с приятелями, все они потели в 200-градусной жаре парной, пока громоздкий обслуживающий персонал бил их по спинам пучками дубовых веток.

В то утро пятидесятитрехлетний Агрон все еще находился наверху в своей квартире на шестом этаже и брился в своей роскошной ванной комнате. Ее импортный мрамор и позолоченные светильники - недавно заверченный ремонт обошелся в 150 000 долларов - были элегантны даже по стандартам русской мафии. Агрон намазал свое изуродованное лицо дорогим одеколоном, надел мешковатый синий костюм в полоску и прихватил коричневую фетровую шляпу. В то время как большинство русских мафиози щеголяли в костюмах из акульей кожи и с достаточным количеством золотых украшений, чтобы выделяться, как маяки в безлунную ночь, помощники Агрона шутили, что он больше похож на долгожителя дома престарелых. Перед самым уходом он сказал своей гражданской жене, яркой

блондинке, певице кабаре, что встретится с ней за ужином в ресторане на Брайтон-Бич.

Ровно в 8:35 утра Агрон нажал кнопку лифта у дверей своей квартиры. Внезапно из-за угла коридора вышел мужчина в спортивном костюме и солнцезащитных очках и выстрелил в него в упор, дважды попав в правый висок. Он упал на пол, кровь растеклась вокруг него по черно-белой мраморной плитке.

ПЛЯЖ БРАЙТОНА "ГУДФЕЛЛАС"

Через несколько дней после того, как Агрона нашли в луже собственной крови, его водитель, Борис Найфельд, вошел в скромный офис Агрона в загородном клубе El Caribe на Брайтон-Бич. Он был там, чтобы начать свою новую работу в качестве водителя и телохранителя человека, который больше всех выиграл от казни Евсея Агрона: Марата Балагулы, нового крестного отца русской мафии.

Практически все сотрудники правоохранительных органов, имевшие отношение к расследованию деятельности русской мафии, считают, что Балагула заказал убийство, но он всегда отрицал это. "Евсей приходил в одесский ресторан и устраивал драки", - утверждает Балагула. Иногда десять или двадцать человек вступали в драку". Может быть, Евсея убил тот, с кем он раньше дрался".

Балагула служил консьержем Агрона в течение нескольких лет, и хотя он всегда старался оказывать Агрону должное уважение как "великому человеку", у него были свои идеи. Все это время он создавал собственный конкурирующий преступный синдикат, и когда звезда Балагулы начала расти, объясняет бывший инсайдер, Агрон "захотел принять участие в этом деле". Из-за своего статуса Агрон ожидал чего-то". Конечно же, Агрон получил две пули в голову.

Уже через несколько месяцев после захвата власти Балагула продемонстрировал, что он является образцом современного дона. В отличие от Агрона, который был бандитом, вымогавшим деньги у соседей, Балагула был блестящим, холодно эффективным криминальным боссом, который вскоре стал не только наслаждаться самой пышной версией американской мечты, но и одаривать своей щедростью членов небольшой русской эмигрантской общины.

"Марат был королем Брайтон-Бич", - вспоминает бывший сотрудник. "У него был комплекс Робин Гуда. Люди приезжали из России, и он давал им работу. Ему нравились профессиональные люди. Приезжали ребята, которые не могли заниматься медициной или использовать свои инженерные степени. Он искал их. Он был очарован интеллектуалами. Он кооперировал их. Он вводил их в бензиновый бизнес,

в автомойки или таксомоторные компании. Он реинвестировал свои собственные деньги в их бизнес, если у них были проблемы. У него было сердце". Такая щедрость, конечно же, способствовала укреплению лояльности. Казалось, что каждый житель Брайтон-Бич был ему чем-то обязан, и он без колебаний брал с них деньги.

Хотя жители Брайтон-Бич имели все основания хранить молчание о Балагуле, в кафе и за обеденными столами начали распространяться рассказы о его огромном богатстве: он пытался приобрести остров у побережья Южной Африки, чтобы создать банк для отмывания денег; он кружил по Манхэттену на роскошных яхтах, устраивая ночные оргии с наркотиками и сексом; он ездил на заказном лимузине, белом и безупречном, с шофером в черной форме и с бутылками ледяной водки. "Марат разбрасывается бриллиантами так же, как мы разбрасываемся долларовыми купюрами", - Джо Галиция, солдат семьи Дженовезе, с завистью сказал своему коллеге в разговоре, записанном полицией.

"Все на Брайтон-Бич говорили о Балагуле на повышенных тонах", - говорит Рэй Джермин, бывший начальник бюро по борьбе с рэкетом окружного прокурора округа Саффок в Нью-Йорке. "Это были люди, которые знали его по старой стране. Они действительно, искренне боялись этого парня".

Марат Балагула родился в 1943 году в Оренбурге, небольшом российском городке, в разгар Второй мировой войны. Его мать, Зинаида, бежала с детьми из Одессы, когда немецкий вермахт пронесся по русским степям. Отец Марата, Яков, был лейтенантом Красной Армии; Балагула утверждает, что он был в одном из бронетанковых корпусов, штурмовавших Берлин в последние отчаянные часы войны.

В суровую сталинскую эпоху Балагулы вели комфортную жизнь среднего класса. Яков работал на заводе по производству замков, как и его жена. Молодой Марат, средний ученик средней школы, был призван в Советскую армию в возрасте девятнадцати лет и три года служил казначеем, после чего партия поручила ему руководство небольшим продовольственным кооперативом в Одессе. Решив пробиться вперед, Марат посещал вечернюю школу, получил диплом учителя математики, а затем диплом предпринимателя в области экономики и математики. Как и многие амбициозные россияне с капиталистическими наклонностями, он сразу же окунулся в процветающий черный рынок страны. Он быстро научился удовлетворять взыскательные аппетиты аппаратчиков, следя за тем, чтобы для них поставлялось самое лучшее мясо и продукты.

Ему было всего двадцать два года, когда он получил престижную работу казначея на "*Иване Френкеле*", советском круизном судне, обслуживавшем иностранных туристов. По данным американских правоохранительных органов и коллег с Брайтон-

Бич, партийные боссы подбрасывали Балагуле валюту, золото, ценные русские артефакты и украденные произведения искусства, чтобы он продавал их туристам или скупщикам в Европе. "Это была хорошая работа", - вспоминает Балагула. "Я получал хорошие деньги. Моя зарплата была в долларах и рублях. Я ездил в Австралию, Францию, Англию и Италию. КГБ давал мне визы без проблем. Я привез много вещей: стереосистемы, фотоаппараты. Я не был средним классом. Я был выше среднего класса. У меня была хорошая квартира в Одессе, дача на Черном море".

Со своей женой, Александрой, он познакомился на свадебной вечеринке друга в 1965 году и женился на ней в следующем году. Поскольку ей не нравились его путешествия, в 1971 году, после пяти лет работы в море, он получил должность управляющего крупнейшим продовольственным кооперативом в Украине - огромное повышение, которое позволило ему подняться до еще больших высот в качестве торговца на черном рынке. В свой тридцатый день рождения процветающий Балагула устроил себе торжественную вечеринку на даче в солнечном Крыму. Присутствовали многие представители элиты региона, в том числе Михаил Горбачев, тогда молодой региональный партийный босс, который позировал для фото с Маратом и его женой. Позже Балагула хвастался своим подельникам из мафии на Брайтон-Бич, что Горбачев был в его квартире, что кажется сомнительным: даже тогда Горбачев был суровым реформатором. Однако было бы невозможно, чтобы советский партийный босс каким-то образом не имел дела с торговцами на черном рынке, поскольку они играли такую важную роль в экономической жизни страны.

Тот факт, что Балагула был евреем, очевидно, никогда не мешал его карьере, несмотря на то, что после победы Израиля над пятью арабскими армиями в Шестидневной войне в июне 1967 года антисемитизм, спонсируемый правительством, резко возрос. "Я никогда не чувствовал антисемитизма", - говорит Балагула, хотя признает, что был евреем лишь номинально: он никогда не посещал единственную одесскую синагогу и был несведущ в еврейской истории и религии. "Евреи занимали одни из лучших позиций в стране. Они были большими художниками, музыкантами - у них были большие деньги".

Поэтому, когда он решил отправиться в Америку, это было не потому, что он страдал как еврей, хотя он признает: "Я использовал это как оправдание, когда подавал документы на визу". Хотя он вел очаровательную жизнь высокопоставленного торговца на черном рынке, он решил оставить ее позади, когда "я своими глазами увидел, как живут люди на Западе", - говорит Балагула. "Это подтолкнуло меня к переезду". Партнер по бизнесу объясняет: "Марат сказал, что читал о капитализме и понял, что здесь у него все получится".

13 января 1977 года Балагула, его жена и две маленькие дочери, а также его

пожилые родители и младший брат Леон переехали в Вашингтон Хайтс в верхней части Манхэттена, где небольшой анклав немецких евреев, бежавших от Гитлера, жил неуверенно среди наркоторговцев и бумбокс-динов. Балагула посещал курсы английского языка, организованные расположенной на Манхэттене организацией, занимающейся расселением советских евреев, которая затем нашла ему работу в швейном районе. Он работал в течение шести месяцев раскройщиком текстиля за 3,50 доллара в час, утверждает Александра, его жена. "Нам было трудно: ни языка, ни денег", - говорит она.

Удача Балагулы заметно улучшилась, когда он перевез свою семью на Брайтон-Бич и начал работать у печально известного *вора* Евсея Агрона. "Все знали его имя", - весело вспоминает Александра. "О нем так много писали в [русских] газетах".

Как оказалось, Агрон у не было равных в амбициозности Балагулы. В то время как технические знания Агрона не выходили за рамки поиска садистских новых применений для его электрического щипца для скота, Балагула хотел вывести *Организацию* в элитный мир преступлений "белых воротничков", а опыт, полученный в Советском Союзе, позволил ему развить деловую хватку, которая ставила его в один ряд с другими. Окруженный группой русских экономистов и математиков в одесском ресторане, он приобрел знания о мировых рынках, которые позволили ему заработать миллионы в заумном мире торговли сырьевыми товарами. Он также энергично культивировал итальянских мафиози, с которыми познакомился в качестве консильери Агрона. После казни Агрона Балагула организовал своих последователей в иерархическую структуру, подобно итальянской мафии, и вскоре ему удалось превратить "*Организацию*" в преступное предприятие с многомиллиардным оборотом в год, которое простиралось через осколки коммунистической Восточной Европы, Африки и Юго-Восточной Азии. Однако в конечном итоге именно впечатляющий успех Балагулы в бизнесе бутлегерства бензина - схема, которая, по сообщениям, принесла ему сотни миллионов долларов и почетное положение в итальянской мафии - положил начало первому Золотому веку российской организованной преступности в Америке.

Бутлегерская карьера Балагулы началась достаточно скромно. Уже через год после прибытия в Нью-Йорк ему удалось получить контроль над четырнадцатью заправочными станциями. Затем он создал два топливных дилера и купил бензин у корпорации, принадлежавшей братьям Найфелд. Эта сделка стала основой для гениального способа избежать уплаты миллиардов долларов налогов на бензин.

Бензиновые бутлегеры, в основном турецкие и греческие иммигранты, действовали в Нью-Йорке с начала 1960-х годов. Они просто собирали налоги на

бензоколонках и, вместо того чтобы отдать деньги правительству, прикарманивали их и исчезали, пока налоговая служба не засекала их. "Они получали свои 600 000 долларов, возвращались, покупали остров и больше о них ничего не было слышно", - говорит Сэм Рейсер, адвокат русского происхождения, представлявший интересы Балагулы. "Это была хорошая афера, пока она не попала в руки русских. Они покупали "Роллсы" и "Феррари" и разгуливали по Атлантик-Сити с пачками стодолларовых купюр, и вдруг налоговая служба поняла, что их поймали на сотни миллионов долларов".

Русские обнаружили способ расширить эту аферу и превратить ее в крупнейшее налоговое ограбление в истории США. До 1982 года тысячи отдельных автозаправочных станций в штате Нью-Йорк были ответственны за сбор налогов штата и федеральных налогов - в размере до 28 центов за галлон - и затем передавали их в соответствующие органы. Однако из-за повального мошенничества законодатели штата решили в том году переложить ответственность на четырехста дистрибьюторов бензина в Нью-Йорке, которые должны были оценивать топливо до того, как оно поступало на станции. Но ловкие русские, такие как Балагула, на самом деле обнаружили, что новый налоговый закон открывает возможности для еще более крупных накруток. Сначала они создавали множество фиктивных дистрибьюторских компаний. Затем одна из этих компаний закупала крупную партию бензина и, по крайней мере на бумаге, переправляла ее другому дистрибьютору по так называемой "гирляндной цепочке". Сделки проводились быстро и порождали метель бумаг. Одно из фиктивных предприятий было назначено "сжигающей компанией", которая должна была платить налоги в налоговую службу. Вместо этого компания продавала газ по заниженным ценам независимым розничным торговцам с фальшивыми счетами-фактурами с печатью "Все налоги уплачены". Бутлегеры прикарманивали деньги, а "burn company" - не более чем почтовый ящик и корпоративный директор, обычно русский эмигрант, живущий в съемном доме на Брайтон-Бич-авеню, - исчезала. К тому времени, когда налоговая служба пришла за причитающимися налогами, агенты налоговой службы были погребены под запутанным бумажным следом, который никуда не вел.

Балагула оказался мастером в этой схеме, и он, наряду со многими другими российскими группировками, начал получать от нее огромные суммы. Благодаря контролю над дистрибьюторами бензина в столичном регионе Нью-Йорка и других местах, к 1985 году русские мафиози уклонялись от уплаты налогов штата и федеральных налогов на сумму до 8 миллиардов долларов в год.

Мошеннический топливный синдикат Балагулы получил значительный импульс благодаря участию Power Test, средней бензиновой компании на Лонг-Айленде с

годовым оборотом в 160 миллионов долларов, которая сама была доведена до банкротства независимыми станциями, продававшими дешевый или нелегальный бензин. (Действительно, к 1980 году половина всего немаркированного бензина, продаваемого на Лонг-Айленде, была бутлегерской, что уничтожило средства к существованию многих честных бизнесменов, которые не могли позволить себе конкурировать с заниженными ценами). Не желая видеть крах своей компании, генеральный директор Power Test Лео Либовиц решил присоединиться к бутлегерам. Согласно показаниям в суде и интервью, он поручил двум руководителям Power Test, Джону Бирну, окружному менеджеру по продажам и бывшему сержанту нью-йоркской полиции, и Роберту Айзенбергу, штатному юристу компании, купить бутлегерский бензин. Затем Бирн и Айзенберг организовали с Балагулой бутлегерские компании, которые продавали "дешевый" газ исключительно Power Test.

План сработал - настолько успешно, что вскоре у Power Test было достаточно денег, чтобы начать переговоры с Техасо о покупке Getty Oil, одной из легендарных "семи сестер". (Из-за антимонопольных проблем Техасо была вынуждена продать маркетинговое подразделение Getty на Восточном побережье, которое она приобрела в 1984 году). По словам одного из инсайдеров Power Test, Либовиц присоединился к бутлегерам не только для того, чтобы спасти свою компанию, но и из-за стремления стать крупным игроком в нефтяном бизнесе. "Лео начал переговоры с Техасо зимой 1983 года", - вспоминает инсайдер. "Если бы он собирался вступить в реструктуризацию, он не мог бы разговаривать с Техасо. Он должен был сохранить платежеспособность компании. Поэтому он заключал сделки с бутлегерами. Он заключил множество таких сделок".

В 1985 году Power Test заключила сделку с Getty, и Либовиц - триумфатор компании стоимостью 1,3 миллиарда долларов, получившей роскошное имя Getty, - был назван в *Forbes* одним из самых блестящих бизнесменов Америки. "Небо - это предел", - сказал Либовиц в интервью *Newsday*. "Мы - крупнейшая независимая компания в Соединенных Штатах, и мы только начинаем!"

Шесть лет спустя Getty стала первой крупной нефтяной корпорацией в новейшей истории, осужденной за бутлегерство бензина. Джон Бирн и Роберт Айзенберг избежали судебного преследования, став свидетелями со стороны правительства. Два высших руководителя компании были признаны виновными и приговорены к тюремному заключению, а на Getty был наложен штраф в размере 400 000 долларов. Либовиц, к удивлению многих, так и не был обвинен. Роль Гетти в этой схеме была раскрыта оперативной группой по моторному топливу Лонг-Айленда - группой федеральных, штатных и местных прокуроров и следователей, сформированной для

борьбы с бутлегерством бензина. "Уклонение от уплаты акцизного налога на бензин больше не является местной проблемой. Это национальная проблема", - сказал Джеймс Родио, налоговый адвокат Министерства юстиции США и член целевой группы. "Мошенничество такого масштаба должно прекратиться", - укорил судья окружного суда США Леонард Векслер во время вынесения приговора.

К этому времени, однако, деньги от бутлегерства распространились далеко за пределы бензиновой промышленности. Они использовались, как опасались нью-йоркские и федеральные чиновники, для подкупа политиков, профсоюзов и самих правоохранительных органов. Вспомните откровения Лоуренса Иориццо, шестифутового, 450-фунтового, самозваного двоеженца, который стал правительственным информатором после того, как ему было предъявлено обвинение в краже 1,1 миллиона долларов из налогов на бензин в 1984 году. Руководитель нью-йоркской бензиновой компании, которому приписывают изобретение "маргаритки", Иориццо управлял чрезвычайно успешной бутлегерской империей в начале и середине 1980-х годов с помощью Майкла Францезе, злобного "Яппи Дона" из преступной семьи Коломбо и консорциума русских и восточноевропейских гангстеров. В своих показаниях под присягой перед комитетом по надзору Комитета по путям и средствам Палаты представителей, Иориццо обвинил одного из своих бывших партнеров, Мартина Кэри, в том, что тот умыкнул миллионы долларов налоговых денег со своих автозаправочных станций на Лонг-Айленде и незаконно направил их в предвыборную казну своего старшего брата Хью, в то время губернатора Нью-Йорка. Мартин Кэри избежал судебного преследования, поскольку получил иммунитет, дав показания по другому делу.

Невероятно, но обвинения Иориццо в политической коррупции так и не были расследованы. В 1987 году, когда Джеремайя МакКенна, советник нью-йоркского Комитета по борьбе с преступностью и исправительным учреждениям, потребовал проведения слушаний для расследования обвинений Иориццо, его заставил уйти в отставку губернатор Нью-Йорка Марио Куомо, который в 1978 году был помощником Кэри на выборах лейтенант-губернатора. Куомо пожаловался, что МакКенна, уважаемый следователь-республиканец, распространяет ложные и злонамеренные истории. Иориццо ранее дал показания Конгрессу, что он сделал политические взносы в кампанию губернатора Куомо в 1984 году из некоторых из этих нелегальных фондов, утверждая, что он сделал это по "указанию людей, стоящих выше* меня".

Хотя обвинения Иориццо в политической коррупции были проигнорированы прокурорами, его показания в суде помогли разрушить мощный русско-итальянский бутлегерский комбинат, возглавляемый Францезе, что открыло Балагуле путь к

неоспоримому контролю над операциями. К 1985 году Балагула стал бесспорным королем американских бутлегеров: его владения представляли собой самодостаточную вертикально интегрированную бегемотию, включавшую океанские танкеры, семь терминалов, парк бензовозов, автозаправочные станции (включая даже их жирные закусочные) и более сотни бензоколонок, на которых работали горячо преданные советские еврей-эмигранты. Балагула даже вел переговоры о захвате нефтеперерабатывающих терминалов в странах Восточного блока, которые перерабатывали бы отходы топлива, известные как производные, а затем продавали бы корабли с токсичными побочными продуктами в Северной Америке. Штаб-квартира Балагулы в Нью-Рошелле, Нью-Йорк, которая по иронии судьбы располагалась рядом со зданием ФБР, выглядела как сцена из черной комедии Стэнли Кубрика. Русские секретарши в одинаковых платьях с зебровым принтом и меховых шапках работали за компьютерными терминалами, а видеокамеры сканировали офис. "Одержимость безопасностью", - говорит один из помощников Балагулы, - "проистекала из параноидального русского характера, который развивается, когда человек растет в полицейском государстве".

Насытившись деньгами, Балагула стал управлять своей империей, как расточительный нефтяной шейх. Джо Эзра, бывший адвокат Балагулы, однажды сопровождал русского крестного отца и его свиту в эпикурейской "деловой поездке" в Европу, чтобы заключить нефтяные сделки с Марком Ричем, миллиардером, скрывающимся от правосудия торговцем сырьем. Группа посещала магазины Cartier в каждом аэропорту по пути следования, тратя тысячи долларов на "всякую ерунду вроде маленьких записных книжек в кожаном переплете, которые стоили 300 долларов каждая", - вспоминал Эзра. Часто они останавливались в каком-нибудь городе, захватывали целые бордели и налегали на еду. "В Германии они обедали по десять человек, а когда заканчивали, кто-то говорил: "Я все еще голоден", и [Марат] заказывал вторую порцию на всех". Большая часть еды выбрасывалась. "Если счет составлял 1500 долларов, то чаевые составляли 1500 долларов. Если парень подходил и пел песню, Марат давал ему стодолларовую купюру. Я помню, как сказал себе: "Этим людям нужна интенсивная психиатрическая помощь".

Балагула также был компульсивным игроком, и на Брайтон-Бич шутили, что о том, как он играл в кости в выходные, можно было узнать по цене бензина на насосе в понедельник. "Марат говорит, что у него фотографическая память, но это не так", - ворчал влиятельный деятель преступной семьи Дженовезе, который отправился с Балагулой в Атлантик-Сити после того, как русский похвастался, что умеет считать карты. "Мы проиграли 20 000 долларов. Я сказал Марату: "Какого хрена ты вообще что-то помнишь?".

В соответствии со своим новым статусом Балагула купил дом стоимостью 1,2 миллиона долларов на Лонг-Айленде, куда он перевез свою семью с Брайтон-Бич. Однако его репутация крестного отца маленькой Одессы вызывала недоумение у новых соседей и доставляла его младшей дочери некоторые неудобства в школе. "Я очень люблю своего отца. Мой отец для меня - это весь мир", - сказала мне в 1992 году Аксана, угрюмая, курчавоволосая, девятнадцатилетняя студентка оптометрии. "Было много притеснений, много драк", - вспоминает она. Однажды, после того как одноклассник назвал ее отца гангстером, "я очень расстроилась и бросила ему в голову книгу. Они [школа] заставили меня обратиться к психологу".

По мере роста богатства Балагулы росло и насилие на Брайтон-Бич. По меньшей мере пятнадцать нераскрытых убийств были связаны с его войнами за территорию с конкурирующими русскими мафиози. "Марат заказал много убийств. Я знаю!" - утверждал один итальянский босс мафии. Многие из убийств, совершенных в гангстерском стиле, были наглыми, расстрелянными среди бела дня в ресторанах Брайтон-Бич на глазах у многочисленных свидетелей. "Эти парни хуже, чем [итальянские] мудрецы", - говорит Рэй Джермин. "Они не стесняются никого бить. Они ковбои".

Балагула мог нанять достаточно диких, вооруженных узи русских, чтобы господствовать на Брайтон-Бич, но он не осмеливался воевать с итальянцами. Когда в 1986 году сообщник мафии рассказал Джону Готти об афере с бутлегерством бензина, в которой доминировали русские, "Красавчик Дон" ответил через правительственный жучок: "Я должен сделать это прямо сейчас! Прямо сейчас я должен это сделать!" Он был не одинок в своем желании получить долю в этом бизнесе: главы четырех из пяти семей итальянской мафии Нью-Йорка ввели "семейный налог" в размере 2 центов за галлон для русских бутлегеров, и этот налог стал вторым по величине источником дохода после наркотиков, оцениваемым в 100 миллионов долларов в год. Солдаты Дженовезе охраняли семейную выручку на терминалах Балагулы в Вестчестере, а Кристофер "Кристи Тик" Фурнари, тогда шестидесятивосьмилетний младший босс преступной семьи Луккезе и один из самых могущественных мафиози в стране, получил Бруклин, Квинс и Стейтен-Айленд.

Ближайшие помощники Балагулы настаивали на том, чтобы итальянцы не вмешивались в бутлегерскую операцию. У Марата были "способные ребята", - сказал один из ключевых помощников. "Они не боялись драк". Но Балагула считал, что никогда не сможет выиграть войну с итальянцами, поэтому он пригласил их, уверенный, что сможет обмануть их и заставить согласиться на меньшее, чем они договорились. Марат "не понимал, насколько они коварны", - говорит его соратник.

"Он поддался их обаянию. Он смотрел слишком много американских фильмов.

"LCN не хотели разбираться в тонкостях газового бизнеса", а просто хотели получить свою долю, утверждает источник. "ЛКН напомнил Балагуле аппаратчиков в Советском Союзе. Он думал, что пока он им что-то дает, они будут ценными союзниками" с их политическими связями и мускулами. "А потом вдруг он оказался под угрозой убийства, если не сможет заплатить до копейки".

Чего бы ему это ни стоило в виде упущенной выгоды, Марат был благодарен за то, что итальянцы были на его стороне. По словам источника из мафии, их новые отношения позволили ему создать защитный союз с семьями Дженовезе и Луккезе против яппи-дона семьи Коломбо Майкла Францезе. Один из членов команды Францезе, Фрэнки "Жучок" Сциортино, ходил с солдатом Готти по городу, "вытряхивая кучу русских бутлегеров", - говорит Джермин. "Они просто заходили в места в Бруклине и заставляли их платить по 25 000 долларов за обойму за охрану, а в противном случае они использовали против них молоток с шариковыми наконечниками. Русские до смерти боятся итальянцев. Они заработали более полумиллиона долларов, вытряхнув этих парней".

Примерно в то же время Францезе сам "пытался подкараулить Марата", - говорит один из высокопоставленных представителей преступного мира Дженовезе. "Я пришел в ресторан, и двое из парней Францезе сидели с Маратом. Я спросил: "Кто эти парни?"".

"Они не со мной", - сказал Балагула.

"Когда я в следующий раз увидел Майкла [Францезе] и упомянул Марата, его лицо побелело", - со смехом говорит гангстер Дженовезе. "Кристи Тик пустил слух, что Марат находится под его защитой".

Когда в 1986 году бруклинский офис компании Балагулы Platenum Energy был обстрелян из пистолета-пулемета "Узи", в результате чего один из телохранителей Балагулы был убит восемью выстрелами в грудь и двумя в голову, на помощь Балагуле пришли итальянцы. По данным правоохранительных органов, стреляли двое русских, Михаил Вакс и Владимир Резников, которые были недовольны тем, что Балагула продал им недействительные государственные лицензии на распространение бензина. (Балагула сказал мне, что стрельба была попыткой ограбления).

Через некоторое время после инцидента с Platenum Energy Резников, печально известный киллер с Брайтон-Бич, приставил пистолет к лицу Балагулы у одесского ресторана и потребовал 600 000 долларов и партнерства в его бутлегерской империи. Балагула был так напуган нападением, что у него случился сердечный приступ, но он отказался ехать в больницу. Вместо этого он уговорил врачей организовать

импровизированную реанимацию в спальне своего особняка, похожего на крепость, шпили которого из песчаника оцетинились стрелками. "Когда мы пришли к Марату домой, я помню, что видел Марата в постели, подключенного ко всем видам аппаратов", - вспоминал Энтони "Газовая труба" Кассо, перевербованный босс мафии Луккезе. *

13 июня 1986 года Резникова заманили в "Одессу" для переговоров с Балагулой, который на самом деле находился в Калифорнии на излечении. Когда Балагула не появился, Резников вернулся на Брайтон-Бич-авеню и сел в свой новый коричневый Nissan. Внезапно из-за машины появился солдат "Лукчес" Джо Теста и выпустил шесть пуль из автоматического пистолета 380 калибра в руку, ногу и бедро Резникова. Когда тяжело раненный русский схватился за свое оружие, Теста произвел смертельный выстрел в его голову. "После этого, - сказал Кассо, - у Марата больше не было проблем с другими русскими".

Как бы сильно русские ни боялись итальянской мафии, они мало считались с американскими правоохранительными органами, манипулируя ФБР так же легко, как и аппаратчиками в Советском Союзе. "Как только они понимали, что у них проблемы и правоохранительные органы дышат им в затылок, - говорит Рэй Джермин, - они бежали к контрразведчикам [ФБР и ЦРУ] и пытались продать то, что они считали секретами и прочим". В годы, предшествовавшие гласности, эта стратегия часто срабатывала, поскольку ФБР регулярно размещало объявления в русскоязычных газетах Нью-Йорка, предлагая денежное вознаграждение за информацию о шпионах КГБ. Когда русский гангстер становился активом разведки, федералы часто откладывали незавершенные расследования, направленные против него. "Мы никогда не прекращали заниматься делами, потому что нас об этом просили", - говорит Джермин. "Но во многих случаях агенты меняли свое внимание и замедляли работу. Вы откладываете дело на потом, а потом оно как бы сходит на нет".

Джермин умолял ФБР предоставить ему русскоговорящих агентов для мониторинга объемных, санкционированных судом прослушек российских бутлегеров. "Мы постоянно просили агентов помочь нам с переводом", - вспоминает он. "Они не хотели помогать. Они говорили, что слишком заняты, они работают в [советском] посольстве" в Нью-Йорке.

"Потом мне позвонила женщина, которая сказала, что она заместитель советника в ЦРУ. Я подумал, что кто-то меня разыгрывает. Она дала номер обратного вызова, и, конечно, оказалось, что она работает в Центральном разведывательном управлении. Она пыталась довести до нашего сведения, что есть один парень, который был водителем у Марата, который был капитаном российской подводной

лодки. Она сказала, что он оказал много ценных услуг агентству и что он продолжает сотрудничать. И тогда бюро действительно начало наводить справки [о нашем расследовании]". Когда санкционированные судом прослушки показали, что Балагула и его товарищи были крупными игроками в бутлегерском бизнесе, бюро неожиданно "предоставило нам агента на полный рабочий день, у которого было русское прошлое и который прошел подготовку по контрразведке", - объяснил Джермин.

Интерес спецслужб к Балагуле, несомненно, был повышен из-за его многочисленных дружеских связей со шпионами КГБ, коррумпированными деспотами стран третьего мира и международными террористами. Используя свои связи в российской криминальной диаспоре, Балагула начал формировать преступные сети с филиалами в России, Европе и Азии. В типичной сделке, использующей этот международный охват, его приспешники покупали автоматическое оружие во Флориде, перевозили его по Восточному побережью в Нью-Йорк и отправляли в СССР, где такое оружие было крайне сложно достать.

Но для Балагулы это были относительно небольшие предприятия. С Брайтон-Бич он и его дружки фактически управляли маленькой, богатой алмазами западноафриканской страной Сьерра-Леоне, президент которой, Джозеф Момох, позволил русским мафиози организовать там глобальную операцию по контрабанде и отмыванию денег. Контрабандные алмазы из Сьерра-Леоне перевозились в Таиланд, где их меняли на героин, который затем распространялся в Европе близким другом Балагулы Ефимом Ласкиным, который был депортирован США как нежелательный в 1986 году и арестован за незаконный ввоз оружия и взрывчатки для "Красных бригад" в Милане. * Русские даже привезли членов преступной семьи Дженовезе в Сьерра-Леоне, где, помимо прочего, они грабили алмазные шахты с помощью коррумпированных племенных вождей. Итальянские гангстеры, которые помогали финансировать президентскую кампанию Момоха в 1985 году, стали настолько распространены во Фритауне, что когда он был приведен к присяге, контингент генуэзских молодчиков гордо стоял на помосте рядом с Балагулой под яростным тропическим солнцем.

Главным контактом Балагулы в Сьерра-Леоне был Шабтай Калманович, обаятельный, загорелый русско-израильский предприниматель. Они вместе заключили множество сделок, в том числе одну по импорту бензина в Сьерра-Леоне, посредником в которой выступил раввин Рональд Гринвальд через испанский офис Марка Рича, и другую по импорту виски; у пары даже был контракт на печать бумажной валюты Сьерра-Леоне на заводе в Великобритании. Калманович также занимался личной безопасностью президента Момоха. В 1986 году его дворцовая охрана, обученная израильянами, подавила попытку переворота; согласно одному из

рассказов, Калманович вытащил Момоха из его постели как раз перед тем, как повстанцы обстреляли его из пулемета. В награду Калманович получил крупные концессии на рыболовство и добычу полезных ископаемых, а также право управлять крупнейшей в стране автобусной компанией. Он также был оперативником Моссада, израильской разведывательной службы. Офис Калмановича во Фритауне был ценным пунктом прослушивания в городе с большой, процветающей афро-ливанской мусульманской общиной шиитов, тесно контактирующей с враждующими шиитскими ополчениями Ливана. Только позже Моссад обнаружил, что Калманович был не таким ценным активом, как предполагалось: в 1988 году он был арестован в Тель-Авиве и обвинен в шпионаже КГБ. Ицхак Рабин, тогдашний министр обороны, заявил, что он "почти уверен", что Советы передали информацию, полученную от Калмановича, Сирии и другим арабским странам, враждебным Израилю. Вольф Блитцер, в то время корреспондент газеты *Jerusalem Post*, сообщил о предположениях, что секретные материалы, украденные израильским шпионом Джонатаном Поллардом, были переданы Калмановичем в КГБ. *

Именно перипатетический раввин Гринвальд познакомил Калмановича и Балагулу с возможностями зарабатывания денег в Африке. В мае 1980 года раввин попросил Лукаса Мангопе, президента Бопхутхатсваны, одной из так называемых независимых черных земель внутри Южной Африки во времена апартеида, стать его экономическим советником в ранге посла в Нью-Йорке и Вашингтоне.

"Но поскольку здесь существует сильное мнение чернокожих и сильное либеральное мнение, что черные родины - это просто продолжение апартеида, - сказал Гринвальд, - я сказал Мангопу, что в США я могу сделать для него лишь очень многое, и он будет более успешен, имея дело с Израилем. Израиль ближе, у Израиля нет таких политических ограничений в отношениях с Южной Африкой, как у Америки. Я предложил им нанять Шабтая", который был их близким другом и деловым партнером.

Через несколько лет после знакомства с Мангопе Калманович стал миллионером. Через недавно созданную компанию "Лиап" он заключил выгодные контракты на строительство футбольного стадиона и импортировал израильских специалистов для обучения полиции и службы безопасности Бантустана. В феврале 1987 года, когда повстанческие войска подняли восстание и поместили Мангопе на футбольный стадион, построенный Калмановичем, русский забрал свое значительное состояние и переехал в Сьерра-Леоне, используя контакты Гринвальда в правительстве.

В итоге русские и итальянские гангстеры должны были потерять более 3 миллионов долларов на сделках с Калмановичем. Русские гангстеры были настолько разъярены Калмановичем, что угрожали убить его, сказал источник из Дженовезе,

который был посредником в мирных переговорах между Калмановичем и Балагулой. "Русские мафиози хотели получить свои деньги", - сказал он. Марат сказал: "Не убивайте его, медом можно привлечь больше мух, чем уксусом".

Для того чтобы возместить убытки своего бизнеса, Калманович вступил в сложную схему с российскими и итальянскими гангстерами, чтобы обмануть Merrill Lynch, по словам нескольких участников. Эти источники утверждают, что русские гангстеры подкупили сотрудника Merrill Lynch, чтобы он украл неиспользованные чеки компании на сумму более 27 миллионов долларов, незаконно получив доступ к компьютеру компании. Сотрудник также украл действительные печати с подписями. Затем чеки и печати были отправлены курьером Калмановичу.

Согласно отчетам Интерпола и источникам, вовлеченным в схему, 27 апреля 1987 года Калманович, Гринвальд и его сообщник покинули роскошный дом Калмановича в Каннах и отправились в Монте-Карло, где сообщник открыл бизнес-счет в Republic National Bank для бумажной компании Clouns International. Затем он обналичил несколько мошеннически индоссированных чеков на сумму около 2,7 миллиона долларов. Когда через три дня чеки были оплачены, Гринвальд и его сообщник вернулись в банк, где Гринвальд получил 400 000 долларов наличными из средств Merrill Lynch.

Гринвальд перевез деньги в большой черной сумке через Германию в Швейцарию, где он якобы передал их представителям Балагулы в мужском туалете цюрихского отеля. По словам участников схемы, Гринвальду было заплачено 50 000 долларов, что раввин категорически отрицает.

22 мая того же года Скотланд-Ярд арестовал Калмановича в отеле Sheraton Park Tower в Лондоне в 3:00 утра. В номере Калмановича были найдены три резиновые печати, использованные для визирования чеков. Ранее в тот день Калманович обедал с Ури Лубрани, главой израильской разведки в Южном Ливане, по словам источника, присутствовавшего на встрече.

Пока Калмановича уводили в наручниках, Гринвальд, который также остановился в Sheraton, собрал свои вещи и, не оплатив счет, улетел на "Конкорде" в Америку, по словам ФБР и одного из соратников Гринвальда. Гринвальд вернулся домой как раз к пятничной субботней трапезе.

Калманович был экстрадирован в Америку, чтобы предстать перед судом по обвинению в мошенничестве. (ФБР трижды допрашивало Гринвальда, но не арестовало его). Гринвальд собрал группу выдающихся американцев и израильтян, чтобы они дали ему характеристики, включая конгрессмена-республиканца из Нью-Йорка Бенджамина Гилмана, который написал, что "г-н Калманович пользуется широкой репутацией благодаря своей честности и деловой хватке". Он вышел под

залог и вылетел в Израиль, где был немедленно арестован по обвинению в том, что является советским шпионом.

В 1986 году, на пике своего могущества, Марат совершил безрассудную ошибку. Роберт Фасано, мелкий воротила, разъезжавший по Бруклину на шикарном белом Excalibur, позвонил Балагуле с интересным предложением. Фасано раздобыл номера двух дюжин кредитных карт Merrill Lynch с шестизначными кодами авторизации. У Фасано также были листы белого пластика и машина, которая могла тиснить украденные номера на фиктивных картах. Все, что ему было нужно для использования этого материала, - это сговорчивые торговцы, которые согласились бы принимать фальшивые карты для оплаты товаров. Торговцы получали бы свою долю, хотя товары, конечно, никогда не покидали магазинов. На встрече с Фасано Балагула согласился познакомить его с русскими торговцами в Нью-Йорке и Филадельфии. Затем он поручил двум своим приспешникам сопровождать Фасано в магазины.

Афера сработала, как и планировалось, и мужчины завладели более чем 750 000 долларов, останавливаясь лишь на некоторое время, чтобы пообедать в русских ресторанах. Однако вскоре после этого Фасано был арестован Секретной службой и согласился носить прослушку на встречах с Балагулой. В ходе этих бесед Балагула не только признал себя причастным к мошенничеству с "белым пластиком", но и поделился с Фасано своими сексуальными проблемами; похоже, у обоих мужчин были проблемы с эрекцией. Фасано нашел в Нью-Йорке врача, который прописал ему пластиковый ручной насос для стимуляции половых органов, и рекомендовал его Балагуле. Обвинение позже воспроизвело эту запись на суде Балагулы в Филадельфии, чтобы доказать, что у мужчин были не просто случайные отношения.

"Выйдите на улицу, возьмите мешок дерьма весом в десять фунтов и попытайтесь засунуть его в мешок весом в пять фунтов - это и есть Фасано", - сказал Джо Эзра, один из пяти адвокатов защиты, которых Балагула привез в Филадельфию за почти 1 миллион долларов. Ведущий адвокат Барри Слотник, известный своей успешной защитой Бернхарда Гетца, был отстранен судьей в первый день процесса из-за конфликта интересов: его фирма уже представляла одного из соотечественников Балагулы, Бенджамина Найфельда. Слотник, получивший гонорар в размере 125 000 долларов, поселился в отеле "Херши", где в конце каждого заседания проводил брифинг с адвокатами Балагулы и советовал им стратегию на следующий день.

Тем не менее, Балагула был осужден за мошенничество с кредитными картами, и даже сейчас среди команды защиты Балагулы существует большая вражда. Некоторые обвиняют Слотника в том, что его адвокатская деятельность на заднем сиденье повредила делу; другие утверждают, что один из адвокатов получил крупную

взятку, чтобы исправить ход судебного процесса. Сам Марат считал, что деньги использовались для подмазывания системы. После вынесения приговора Балагула был доставлен раввином Гринвальдом к адвокату Алану Дершовицу, чтобы обсудить возможность подачи апелляции. Вместо этого Балагула попросил уважаемого адвоката подкупить судью апелляционной инстанции. Возмущенный Дершовиц отказался. Всего за три дня до вынесения приговора в ноябре 1986 года мафиози бежал в Антверпен со своей любовницей, бывшей моделью Натальей Шевченко.

Агент Секретной службы Гарольд Бибб признался, что опасался, что Балагула "превратится в кролика" после того, как правительство отклонило предложение криминального босса отслеживать советских шпионов на Брайтон-Бич в обмен на отмену приговора. Помимо охраны президента и иностранных высокопоставленных лиц, Секретная служба занимается расследованием мошенничества с кредитными картами и подделками. По иронии судьбы, Бибб, возрожденный христианин из Теннесси, в начале 1970-х годов был назначен в охрану министра иностранных дел Израиля Моше Даяна во время поездок в США для сбора средств от имени советских евреев. Теперь ему было поручено выследить самого опасного из этих советских евреев, крестного отца русской мафии.

В феврале 1987 года, через четыре месяца после того, как Балагула покинул страну, Бибб разыскал его в Йоханнесбурге, где он жил со своей любовницей и ее дочерью, которая поступила в местный университет. "Вы должны понимать, как преследовать беглеца", - объяснял Бибб в своем спартанском офисе Секретной службы в Мемфисе. "Вы либо находите нору, в которой они живут, либо находите людей, с которыми они общаются, либо выясняете, как они получают финансирование". В данном случае Бибб нашел Балагулу, отследив поступления по кредитной карте своей подруги. Он также обнаружил, что Балагула ежемесячно получал 50 000 долларов наличными от своих нью-йоркских подчиненных. Деньги, упакованные в потертую черную кожаную сумку, вручную доставлял в квартиру Балагулы в Йоханнесбурге водитель Балагулы, бывший командир подводной лодки.

Бибб намеревался проследить за водителем до убежища Балагулы. Но, по словам агента, Секретная служба была слишком дешева, чтобы оплатить его билет на самолет. Поэтому он связался с сотрудником службы безопасности американского посольства в Претории, который в свою очередь оповестил полицию, предоставив им фотографии водителя и Балагулы. Однако Бибб подозревает, что констебль, направленный для проведения ареста, отпустил Балагулу, когда русский передал ему ежемесячный платеж. Снова взяв на буксир свою любовницу, Балагула затем скрылся в Сьерра-Леоне, где купил дипломатические паспорта Сьерра-Леоне и Парагвая за 20 000 долларов.

В течение следующих трех лет изгнания Балагула побывал в тридцати шести странах, включая Швейцарию, Парагвай и Гонконг, где он работал "в ювелирном бизнесе", по словам близкого к нему человека из семьи Дженовезе. Бибб даже слышал, что однажды он был замечен за игрой в кости в Атлантик-Сити. Наконец, 27 февраля 1989 года особенно бдительный пограничник в аэропорту Франкфурта узнал русского крестного отца по его фотографии на "Красном уведомлении", плакате о розыске, распространенном Интерполом. После задержания Балагула заявил: "Очень трудно быть беглецом. Я не могу видеться со своей семьей. В последний год я начал работать в открытую. Я хотел, чтобы меня поймали".

За тесную связь Балагулы с Ефимом Ласкиным он был заключен в "террористическую тюрьму" строгого режима в Германии. (Одним из его сокамерников был Мохаммед Али Хамадей, ливанец, угнавший рейс 847 авиакомпании TWA, во время которого был зверски убит морской котик.) Газета *"Нью-Йорк Таймс"* сообщила, что во время слушаний по его экстрадиции ходили слухи о крупной взятке, которая должна была быть дана за освобождение мафиози с Брайтон-Бич. *Times* также отметила, что, по словам информаторов, упомянутых в отчетах американской разведки, Балагула мог иметь связи с советской разведкой - Балагула отрицал это обвинение в заявлении под присягой в ФБР.

Тем временем в Нью-Йорке Барри Слотник встретился с прокурором США Чарльзом Роузом, надеясь заключить сделку, которая позволит Балагуле избежать американской тюрьмы. Балагула предложил создать в Европе компанию, которая занималась бы торговлей краденными американскими технологиями. "Марат также пытался представить себя секретным агентом, чтобы помочь выследить шпионов КГБ в Маленькой Одессе и Восточной Европе", - говорит один из адвокатов Балагулы Сэм Рейсер. "Он утверждал, что Маленькая Одесса кишит КГБ и что они используют бензоколонки в качестве прикрытия".

В обмен на свое сотрудничество, сказал Чарльз Роуз, Балагула "очевидно, хотел получить право на поездки, что было для него важно. С ним беседовали агенты ФБР, знакомые с делами иностранной контрразведки. Все было очень завуалировано. Теория заключалась в том, что он будет настолько ценен для нас, что мы не захотим, чтобы он находился в тюрьме. На самом деле мы никогда не обращали на это внимания и говорили, что хотим привлечь парня к ответственности".

В декабре 1989 года федеральные маршалы в бронежилетах сопровождали Балагулу на борт военного транспорта C-5A, направлявшегося в Нью-Йорк, где его поместили в похожий на склеп исправительный центр Metropolitan Correctional Center для ожидания приговора по четырехлетнему обвинению в мошенничестве с кредитными картами. Он звонил мне из МСС и плакал: "Почему я в одиночке?" -

вспоминает Сэм Рейсер. По словам Рейсера, один из сотрудников Бюро тюрем сообщил Слотнику, что "группа террористов из Европы находится в Нью-Йорке, чтобы освободить Балагулу".

Однако его спасители так и не появились, и Балагула получил восьмилетний срок за мошенничество с кредитными картами. В ноябре 1992 года он был приговорен еще к десяти годам за уклонение от уплаты федеральных налогов при продаже четырех миллионов галлонов бензина. "Это должно было стать для вас убежищем", - заявил судья окружного суда США Леонард Векслер. "Для нас это оказалось адом".

Балагула был помещен в федеральную тюрьму Льюисбурга, расположенную на тысяче акров холмистых фермерских угодий Пенсильвании. Тенистая, усаженная деревьями черная дорожка, ведущая к тюрьме от шоссе, выглядит как вход в элитный загородный клуб. Однако тюрьма строгого режима представляет собой огромную каменную крепость со стенами высотой в тридцать футов и восемью орудийными башнями, ошестинившимися автоматическим оружием. Балагула жил в одной комнате общежития с тридцатью шестью торговцами наркотиками, насильниками и убийцами. Он был одним из немногих заключенных в Льюисбурге, осужденных за "белые воротнички", а также единственным боссом мафии, который, как утверждает, вел "семейный" бизнес из этого учреждения.

Я всегда слышал, что Балагулу описывали как человека пропорций, подобных Кинг-Конгу. Но когда тюремные охранники ввели его в прокуренную комнату для свиданий на первом этаже, одетого в оранжевый комбинезон и закованного в кандалы и цепи, он выглядел изможденным. Он тяжело сел, толстая цепь плотно обхватила его мягкий живот, и зажег "Мальборо" пожелтевшими пальцами.

Это была двадцать пятая годовщина его свадьбы, и Александра, его высокая, элегантная белокурая жена, находилась в другой комнате ожидания. Она была в плохом настроении. Тюремное начальство только что сообщило ей, что Балагулу навещала его любовница Наталья Шевченко. "Это был ад", когда его жена узнала об этом, - шипел Балагула.

Балагула проводил свои дни, работая тюремным уборщиком, занимаясь английским языком, читая русские детективные романы и академические книги по экономике. "Они утверждают, что я зарабатывал 25 миллионов долларов в день на бутлегерстве. Это безумие! Я ничего не заработал. Что у меня есть? Правительство забрало мою квартиру на Манхэттене, мой дом на Лонг-Айленде, 300 000 долларов наличными. Они сказали: "Если ты не будешь сотрудничать, то сядешь в тюрьму на двадцать лет". Прокуроры написали письмо судье, что я мафиозная шишка, поэтому они посадили меня сюда.

"Они хотят, чтобы я рассказал им о мафии, о бензине [бутлегерстве], о хитах", - сказал мне Балагула, хмурясь. "Забудьте об этом. Все эти обвинения - полная чушь! Всю свою жизнь я люблю помогать людям. Только потому, что многие приходят ко мне за советом, все считают меня боссом. Я приехал в Америку, чтобы найти работу, обеспечить себя и создать будущее для своих детей".

Балагула, который может быть условно-досрочно освобожден в марте 2003 года, не только отказался предоставить властям какую-либо информацию о деятельности русской мафии в Америке, но и отрицает, что когда-либо слышал о таком предприятии. "Такой вещи, как русская *мафия*, не существует. Два или три друга тусуются вместе. Это *мафия*?".

ОПЕРАЦИЯ "КРАСНАЯ МАРГАРИТКА"

Один за другим парад лимузинов подъезжал к ничем не примечательному двухэтажному зданию, стоящему на углу запущенного участка Кони-Айленд-авеню. Из каждого выходил массивный русский в смокинге, чаще всего в сопровождении стройной блондинки в вечернем платье из золотой ламели. Когда они входили в вытравленные коричневые металлические двери, их впускали в другой мир, мир, который напоминал лишь съемочную площадку фильма категории "Б", снятого за шесть тысяч миль отсюда.

Черно-коричневый импортный итальянский мрамор покрывал пол фойе, где нарисованная вручную фреска с изображением горизонта Санкт-Петербурга вела прибывающих гостей в пещеру ночного клуба и к столам, покрытым розовыми скатертями, на которых лежали куски соболя, шампуры говядины и ледяные бутылки Stolys. В свете разноцветных лазеров, пересекающих зал, Иосиф Кобзон, известная звезда российской эстрады, исполнял песни Тор 40, звучащие на родине, а для почетных гостей в этот вечер - баллады Синатры.

Это был Распутин, Зимний дворец Бруклина.

Сбоку стояли двое крепко сбитых мужчин, сияющих, почти головокружительных. Для братьев Зильберов, Владимира, тридцати двух лет, и Алекса, тридцати четырех лет, все шло к этому торжественному открытию в июне 1992 года. Они приехали в Бруклин как еврейские беженцы без гроша в кармане из Одессы тринадцать лет назад. Их отец был бригадиром на фабрике подушек в Нью-Джерси, мать - швеей. Мальчики, однако, быстро поняли, что честный, трудолюбивый иммигрант - это игра в поддавки; они заработали больше, чем их родители могли мечтать, занимаясь бутлегерством, отмыванием денег, казино и алюминиевыми заводами в бывшем Советском Союзе. Братья Зильберы - Владимир как неформальный глава американских операций, Алекс как их русский связной - стали донами в мафии Брайтон-Бич; это был их русский котильон.

Когда Зильберы заняли свое место за главным столом - где ряд одетых в темные

костюмы американцев итальянского происхождения, все члены преступной семьи Дженовезе, смотрели через почти пустые водочные бутылки на такое же количество русских с жесткими лицами - это символизировало новую эру в организованной преступности в Америке. Русские всегда любили фильмы об американской мафии и старались подражать своим предшественникам в стиле одежды. Но в этот вечер у двух групп было больше общего, чем вкус к тяжелым золотым цепям и открытым воротникам. Русские наконец-то стали достаточно могущественными, чтобы сидеть за одним столом с итальянцами. Перестав быть полукомичными претендентами на роль *Крестного отца*, русские стали столь же безжалостными и, по мнению многих, значительно более богатыми, чем их более давние коллеги.

Итальянцы были не совсем польщены этим безвкусным подражанием; они предостерегали своих российских коллег от посещения блестящих ночных клубов, которые могли привлечь внимание ФБР и СМИ. (Действительно, в ноябре 1994 года газета *"Нью-Йорк Таймс"* поместила статью о Распутине в разделе "Жизнь"). Вскоре после торжественного открытия "Распутина" следователи изучили его бухгалтерские книги. Согласно бухгалтерским книгам, ресторан был отремонтирован за 800 000 долларов, но, по словам одного из представителей преступной семьи Дженовезе, одна только мужская ванная комната обошлась в полмиллиона долларов. На самом деле на модернизацию "Распутина" было потрачено более 4 миллионов долларов. "Ни один легальный парень не будет вкладывать такие деньги в ресторан", - сказал источник из семьи Дженовезе. Зильберы хотели место, где можно посидеть с большой сигарой, а потом трахать баб, которые туда приходят".

"Ресторан станет их гибелью".

У Геновесов были веские причины для беспокойства по поводу показного образа жизни братьев Зильбер. Они поставили на карту бутлегерскую операцию Владимира Зильбера по продаже бензина в обмен на процент от десятков миллионов долларов, которые он зарабатывал, уклоняясь от уплаты акцизных налогов штата и федеральных налогов. Но он поступил безрассудно, обманув команду тайных агентов ФБР/ИРС, выдававших себя за дистрибьюторов бензина в Юинг Тауншип, Нью-Джерси, а затем, в феврале 1992 года, якобы приказав сжечь бизнес под прикрытием, когда они отказались платить "налог мафии".

20 ноября 1992 года Владимир был вызван на встречу в Манхэттене с представителями преступной семьи Дженовезе, которые обвинили его в том, что он ставит под угрозу бизнес. Зильбер, огромный человек с трогательным характером, не струсил. "Если меня посадят, то и вас тоже", - сказал Зильбер итальянцам. "Я не собираюсь в тюрьму".

"У Зильбера были большие яйца", - сказал соратник Дженовезе. "К сожалению, он

использовал их для мозгов".

Кислое выступление Зильбера только усилило опасения итальянцев. Если бы он заговорил, то мог бы обвинить, в частности, Даниэля Пагано, сорокадвухлетнего капо Дженовезе, который не только получал пенни из каждых 27 центов налогов на бензин, которые крали русские, но и был вовлечен в индустрию звукозаписи, ростовщичество и азартные игры. (Еще один пенни доставался капо Гамбино Энтони "Жирному Тони" Морелли, который еженедельно передавал долю боссу Гамбино Джону Готти в социальном клубе Bergin Hunt and Fish. Деньги воняли бензином). Пагано принадлежал к королевской семье мафии. Его покойный отец, Джозеф, осужденный за торговлю наркотиками, был замечен стукачом мафии Джозефом Валачи в качестве наемного убийцы преступной семьи Дженовезе в 1950-х годах.

После язвительных дискуссий на Манхэттене Зильбер должен был отправиться на встречу с представителями Пагано в Бруклин, как утверждает высокопоставленный источник в русской мафии. Однако, по словам дженовезе, в день встречи Зильбер на самом деле направлялся в Бруклин, чтобы проработать детали новой бензиновой аферы, которую он скрывал от Пагано и Морелли. Какой бы ни была версия, известно следующее: хотя он часто ездил с четырьмя телохранителями Дженовезе, Зильбер был один, когда в час пик направил разбитый Ford Taurus своего тестя 1989 года выпуска на юг к съезду с Рузвельта на Бруклинский мост. Когда он подъехал к рампе, перед ним затормозила машина. Другая машина с четырьмя русскими остановилась рядом. Выстрел из дробовика попал Зильберу в голову, оторвав зрительный нерв и заполнив мозг осколками пули. По словам врачей, если бы окно было открыто, Зильбер был бы убит.

После стрельбы толстяк Тони Морелли материализовался рядом с кроватью Зильбера в отделении интенсивной терапии больницы Бельв्यू. Морелли что-то прошептал раненому русскому, и Зильбер впоследствии отказался говорить с полицией, хотя источники утверждают, что он узнал зачинщика. Владимир все же заявил персоналу, что стал жертвой наезда мафии, хотя полиция первоначально сказала врачам, что он стал жертвой дорожной ярости. Его врач отметил в медицинской карте, что Зильбер был "бредовым, параноидальным шизофреником". Зная это, Алекс Зильбер окружил комнату своего брата круглосуточной охраной.

Полиция обнаружила машину стрелков брошенной на South Street Seaport, популярном туристическом объекте в нижней части Манхэттена. Внутри находилось ружье, из которого стреляли в Зильбера, а также винтовка, бейсболка и резинка для волос, которые русские гангстеры любят надевать на свои вычурные хвосты.

Вскоре после этого инцидента стала ясна истинная причина покушения на Зильбера. Через информаторов в полицейском управлении Нью-Йорка итальянская

мафия узнала, что готовятся федеральные обвинительные заключения. Зильбер мог стать серьезной помехой, когда они будут опубликованы. "Ему повезло, что ему не снесли голову", - сказал один из деятелей Дженовезе. "Владимир был свободной пушкой. Заткнуть его было актом выживания". Действительно, убийство не могло бы состояться, соглашались российские и итальянские источники в криминальном мире, а также федеральные власти, если бы Пагано и Морелли не санкционировали его. "Стрелкам понадобилось бы чье-то разрешение с итальянской стороны, чтобы убить главного гуся, несущего золотое яйцо", - говорит федеральный прокурор.

Покушение на жизнь Зильбера подтолкнуло власти к действиям. 22 ноября 1992 года, через два дня после нападения на Рузвельта, армия федеральных агентов под кодовым названием "Операция "Красная маргаритка" прочесала Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильванию и Флориду, выдав более двухсот ордеров на обыск, конфисковав улики и заморозив активы предполагаемых бензиновых бутлегеров. После долгих лет забвения правоохранительные органы наконец-то начали собирать свои силы и уделять серьезное внимание российской угрозе. Операция "Красная маргаритка" стала самой успешной на сегодняшний день операцией против русской мафии.

Но в целом правоохранительные органы штатов и федеральные правоохранительные органы не любили преследовать русских мафиози, вместо этого они посвящали свои силы борьбе с итальянскими мудрецами, что было традиционным путем к повышению. А поскольку русская мафия была в основном еврейской, она была политической горячей картофелиной, особенно в Нью-Йорке, где подавляющее большинство беженцев переселялось еврейскими агентствами социального обеспечения. Что касается Департамента полиции Нью-Йорка, то в нем почти не было русскоговорящих полицейских и еще меньше надежных информаторов в русской эмигрантской общине. В течение многих лет разведывательное подразделение полиции Нью-Йорка не могло найти ни одного детектива для наблюдения за русской мафией, потому что многие полицейские были напуганы. "Русские - такие же сумасшедшие, как ямайские наркобанды", - сказал мне в 1992 году украиноязычный детектив, который отказался работать с русскими. "Они без колебаний будут преследовать семью полицейского".

Полиция Нью-Йорка, по-видимому, не знала о существовании русской мафии до 7 декабря 1982 года, когда детективы были вызваны в роскошный жилой дом на Восточной 49-й улице Манхэттена, недалеко от здания Организации Объединенных Наций. Там они обнаружили мужчину средних лет, распростертого на кровати на спине - руки вытянуты, ноги свисают через край и касаются пола, глаза широко

открыты. С первого взгляда ведущий детектив Барри Друбин, ворчливый ветеран полиции, решил, что умерший - жертва сердечного приступа. Тело лежало в спокойном состоянии. Следов взлома или борьбы не было, а в руках у погибшего был бумажник, дорогие золотые часы и черная кожаная куртка. Однако при ближайшем рассмотрении Друбин заметил, что сосуды в одном глазу лопнули, наполнив его кровью. Друбин осторожно приподнял голову мужчины и увидел, что кровь свернулась в волосах мужчины. На кровати крови не было. Жертва была застрелена один раз, в стиле казни, с близкого расстояния над правым ухом у линии роста волос из пистолета 25 калибра. "Мы проследили пулевое отверстие от затылка до входного отверстия", - говорит Друбин. "Это был профессиональный удар".

Люди Друбина обыскивали трехкомнатную квартиру, украшенную дорогими произведениями искусства. Ничто не выглядело нарушенным или пропавшим, не было обнаружено ни гильз, ни подозрительных отпечатков пальцев. Большой открытый атташе-кейс в гостиной был пуст, в нем лежала лупа ювелира - увеличительная линза, используемая для изучения драгоценных камней. Впоследствии кейс проверили на наличие следов наркотиков, но тесты оказались отрицательными. В шкафу в гостиной детективы обнаружили 50 000 долларов, завернутых в целлофан, рядом с видеомagneтофоном и обширной коллекцией порнофильмов. Рядом находилось небольшое количество рекреационного гашиша.

Вскоре жертва была опознана как сорокадевятилетний Юрий Брохин - человек, с которым Моня Эльсон впервые объединился, когда приехал на Брайтон-Бич, и с которым он добился большого успеха в ограблении и контрабанде драгоценных камней. Но, как вскоре выяснил Друбин, Брохин вел парадоксальную двойную жизнь. Большинство людей знали его как выдающегося российского еврейского диссидента, писателя и режиссера, который вместе с женой Таней иммигрировал в США 16 ноября 1972 года. Он жил в дорогой квартире в Ист-Сайде на Манхэттене, купил небольшой загородный дом на Лонг-Айленде и часто угощал друзей ужинами в Elaine's, известной тусовке литераторов города, и вечерами в джаз-клубах в Гринвич-Виллидж. У него также был черный лимузин и побитый Mercedes-Benz, на восстановление которого он потратил тысячи долларов.

Пока Таня устроилась на работу на радио "Свобода", зарабатывая 20 000 долларов в год, Брохин работал над поддержанием своей репутации писателя. Он опубликовал две книги, которые получили смешанные или плохие отзывы, включая *"Большую красную машину"*, разоблачение коррупции в советском спортивном истеблишменте, которое было опубликовано издательством Random House в 1978 году.

Антисоветские диатрибы Брохина вскоре привлекли к нему внимание сенатора-демократа от Нью-Йорка Дэниела Патрика Мойнихана, в то время заместителя

председателя сенатского комитета по разведке. Брохина представил Мойнихэну его начальник штаба в комитете по разведке Эрик Брейндель, заядлый "холодный воин". Брохин предоставил комитету информацию о предполагаемых советских агентах, которые проникли в Америку, выдавая себя за еврейских беженцев. Хотя Мойнихан не помнит, чтобы встречался с Брохиным, между Брохиным и Бринделем завязалась дружба, по словам Дэвида Лучинса, давнего связного сенатора с ортодоксальной еврейской общиной.

Когда Брохина обнаружили убитым, Брейндель передал в прессу историю о том, что его убил КГБ, потому что он работал над разгромным разоблачением личной жизни Юрия Андропова, недавно назначенного советского генсека и бывшего главы КГБ. Бриндель сказал Мойнихэну, что казнь Брохина напоминала получившее широкую огласку убийство болгарского диссидента и антисоветского писателя в Англии, которого коммунистические агенты укололи ядовитым кончиком зонтика, а затем он умер от смертельного токсина. * [Как](#) вспоминает Лучинз, "после того, как он запустил пчелу в чепчик Мойнихэна", Бриндель убедил сенатора публично обратиться к ФБР с просьбой проверить, не был ли русский эмигрант убит иностранной разведкой. Бюро послушно подчинилось, поручив Уильяму Мошелле, одному из своих агентов контрразведки, помочь Друбину распутать убийство Брохина. "Мошелла не был одним из их больших мозговых трестов, могу вам сказать", - сухо заметил Друбин. Питер Гриненко, украино- и русскоговорящий полицейский из полиции Нью-Йорка, был переведен из отдела по борьбе с кражами автомобилей для работы с Мошеллой.

Тело Брохина было обнаружено в 4:15 вечера его подругой, Тиной Рэгсдейл, которая позвонила в 911 после возвращения домой с работы фоторедактора. (Жена Брохина, Таня, была найдена утонувшей в ванне в их квартире годом ранее. Брохин недавно застраховал свою жизнь на 150 000 долларов. Полиция признала смерть несчастным случаем. Он получил двойную компенсацию). Рэгсдейл, бродяжка из Литл-Рока, сразу же вызвала подозрение Друбина. "Ей было двадцать лет, а ему сорок девять", - вспоминал Друбин, осмотрительный человек с хорошей памятью. "Вы должны были действительно заинтересованы, что не так с этой жаждущей любви, слишком романтической молодой женщиной. Он не был особенно красивым парнем. На самом деле, он был довольно уродлив. Он был жестким и суровым. А она была относительно привлекательной".

"Мы с Юрием интересовались одним и тем же: фотографией и искусством", - утверждала Рэгсдейл в интервью через пятнадцать лет после убийства ее бойфренда. "Это была наша общая точка соприкосновения".

Она дала Друбину точно такое же объяснение, но он не поверил. "У нас были

плохие предчувствия от Тины. Мы чувствовали, что она что-то скрывает. Мы нашли деньги, гашиш у телевизора и кассеты с порнографией, и нам казалось, что она не дает нам информации".

После нескольких часов безжалостного допроса заплаканная Рэгсдейл наконец выдала то, что хотела полиция: имена самых близких друзей Брохина - людей, с которыми она тоже сблизилась и которых, возможно, имела основания защищать. Хотя Рэгсдейл назвала ему длинный список имен, Друбин не узнал ни одного из них. "Некому было сказать, кто эти люди, как это было бы с итальянцами", - объяснил он.

На тот момент российская преступность признавалась властями как растущая, но не организованная проблема, и российские преступники, когда их ловили на мелких аферах с продовольственными талонами или даже на довольно крупных мошенничествах с Medicare, рассматривались как единичные случаи. Однако полиция Нью-Йорка была достаточно обеспокоена ростом числа русских арестов, чтобы недавно санкционировать создание двойного разведывательного подразделения под руководством детектива Джоэла Кампанеллы, чтобы начать отслеживать это явление. Хотя он только начал свое расследование, Кампанелла в то время был самым близким к эксперту в этом вопросе, и когда Друбин в конце концов обратился к нему за помощью, он помог подтвердить, что список имен Рэгсдейла представлял собой угрожающую коллекцию российских деятелей преступного мира.

Друбин привел на допрос десятки этих людей, все они были грубыми, закаленными в ГУЛАГе головорезами, которых Рэгсдейл знала по заполненным дымом вечеринкам, карточным играм с высокими ставками и ночам под водочку в русских кабаке. Один из подозреваемых сидел напротив стола Друбина в комнате отдела, презрительно разгрызая пулю 22-го калибра. "Он извлекал пулю из гильзы и жевал ее. Я не знаю, что у него за свинцовое отравление. И когда я спросил его, есть ли у него еще такие пули, он показал мне целую коробку патронов. И моим следующим вопросом был тот же вопрос, который задали бы вы. Есть ли у вас пистолет, к которому прилагаются пули? Следующей вещью на столе был пистолет".

Друбин быстро понял, что русские относятся к нему очень низко. "Один подозреваемый посмотрел мне в лицо и сказал: "Я отсидел за полярным кругом. Неужели ты думаешь, что все, что ты собираешься сделать, может меня беспокоить?"".

Даже крестный отец мафии Брайтон-Бич того времени, Евсей Агрон, был доставлен на допрос после того, как один из информаторов заявил, что именно он убил Брохина. Однако у Агрона было алиби: он играл в карты со своими друзьями. "У них у всех было алиби", - жаловался Друбин. Прежде чем Агрону удалось выйти из здания вокзала, Друбин все же успел освободить его от любимого, всегда

имевшегося при нем электрошокера.

Хотя Друбину не удалось установить личность убийцы, они с Кампанеллой раскопали огромное количество информации о работе русской мафии, и Кампанелла быстро создал базу данных в своем отделе. Одним из самых шокирующих открытий Кампанеллы стало то, что многие из его коллег-полицейских на Брайтон-Бич состояли на службе в "*Организации С*". Нанятые в качестве телохранителей, посыльных и шоферов для русских крестных отцов, "грязные" копы зарабатывали 150 долларов за ночь или больше за особую работу. "Все знали, включая отдел внутренних расследований, что полицейские в дешевых костюмах, похожие на гангстеров, работали вышибалами и сидели за столиками в заведениях русской мафии", - говорит адвокат по уголовным делам Джеймс ДиПьетро. В конце 1980-х годов Кампанелла написал в отдел внутренних расследований о проблеме; его жалоба была проигнорирована.

Без внимания проблема сохранялась. Летом 1994 года налоговый следователь штата Нью-Йорк Роджер Бергер, действуя по наводке источника из преступного мира, также обратился в отдел внутренних расследований и рассказал о полицейских, работающих в ночных клубах "Распутин" и "Метрополь", а также о дорожных полицейских, участвующих в аферах с подставными машинами, в которых участвуют русские. Однако вместо того, чтобы расследовать жалобу, сотрудники отдела внутренних дел попытались заставить его раскрыть свои источники. Я сказал: "Во-первых, эти полицейские являются проводниками информации между участком и русскими", - вспоминает Бергер. "И это было бы просто идеально - сдать вам моего информатора, чтобы его убили".

"Русские [на Брайтон-Бич] до сих пор не доверяют местным полицейским, потому что видят, что они работают вышибалами в местных ресторанах с бандитами", - говорит Грегори Стасюк, следователь оперативной группы по борьбе с организованной преступностью штата Нью-Йорк. "Целевая группа попросила меня пойти и провести интервью с русскими, а не с полицией Нью-Йорка. Русская община считает, что полицейские на подхвате. 60-й и 61-й участки очень коррумпированы. Мы даже не можем вести наблюдение, потому что местные полицейские заставляют нас сидеть в фургонах. О каждом нашем шаге грязные копы докладывают русским гангстерам".

Барри Друбина также предупредили "быть осторожным в том, с кем я разговариваю и что говорю" - на Брайтон-Бич - "потому что многие полицейские были на зарплате у мафии. Детективы работали телохранителями, они делали сборы, занимались небольшими силовыми акциями, и я сказал: "Забудьте обо всем этом здесь. Я и на десять футов к этому не подойду. Эти копы не собирались выводить

меня на тех, кто стрелял в Юрия Брохина".

Вдохновленное Мойниханом расследование, проведенное командой Мошеллы и Гриненко, не слишком помогло и на Брайтон-Бич. Друбин считал их шутами и вспоминал один случай, когда он вместе с ними попал на бар-мицву, просто чтобы показать их лица и оказать небольшое давление на мафиози. Это было в ресторане "Садко", - вспоминал Друбин, печально известном заведении мафии. "Гриненко и Мошелла надрались, и Петр [Гриненко] начал танцевать со всеми русскими женщинами, даже врывался к мужьям". Ситуация только усугублялась глубокой враждой между Гриненко и Друбиным, которая проистекала из предполагаемого антисемитизма Гриненко. Гриненко якобы сказал Друбину, что считает евреев "генетически неполноценными". Когда Друбин возразил, что Гриненко - антисемитский казак, полицейские чуть не подрались. *

Несмотря на многочисленные препятствия, Друбин и Кампанелла добились определенного прогресса, по крайней мере, в раскрытии правды о Юрии Брохине. Под фасадом советского критика и интеллектуала скрывался международный торговец наркотиками, вор драгоценностей и человек-доверие. Брохин постоянно был в долгах, и мизерные доходы от его писательской деятельности, которые могли составлять не более нескольких тысяч долларов в год, конечно же, не покрывали его довольно богатый образ жизни, который включал в себя частые поездки в Атлантик-Сити за игровыми столами и на ипподром Акведук. Будучи компульсивным игроком, он также проводил много вечеров за игрой в карты со своими друзьями из русской мафии - крестными отцами, будущими крестными отцами, киллерами и вымогателями, которые собирались для игры в карты в укрепленном бруклинском "социальном клубе". "Он много зарабатывал и много играл", - сказал Иван, русский мафиози, чья дружба с Брохиным завязалась еще в Москве, где Брохин специализировался на ограблении совокупающихся пар в общественных парках. "Юрий был очень близок с крестным отцом Евсея Агрона", - объяснил Иван, который помнит, как обрадовался Брохин, когда Агрон пригласил его в Канаду на свадьбу младшей сестры крестного отца.

Но у Брохина была еще более двуличная сторона, о чем Друбин позже узнал от агентов федеральной контрразведки. Брохин и его криминальные дружки часто ездили в Болгарию. Его курорты были излюбленным местом тусовки гангстеров с Брайтон-Бич, агентов КГБ и советских торговцев на черном рынке. Курорты были дешевыми, благоприятными для ведения бизнеса и находились в непосредственной близости от СССР. Через Болгарию в Советский Союз и из него поступало большое количество контрабанды, например, наркотиков, а также разведывательной информации. София также была главным центром отмывания денег для КГБ и мафии

Брайтон-Бич. Агенты американской разведки часто наблюдали за Брохиным, который проскальзывал в Советский Союз из Болгарии, а затем возвращался в Нью-Йорк. Сотрудники американской контрразведки полагали, что он не только торговал контрабандой, но и снабжал КГБ информацией о своей новой родине. Если он был советским "кротом", как считали эти чиновники, он мог легко использовать свой статус интеллектуала-диссидента и друга сенатского комитета по разведке для предоставления ценной информации, которую он мог получить благодаря своим отношениям с Бринделем.

Но Брохин был убит не из-за интриг холодной войны, а из-за спора между ворами. В утро убийства Брохина он завтракал с Иваном в ресторане National на Брайтон-Бич. Затем они поехали в Манхэттен, где Иван высадил его у своего дома. "Юрий сделал что-то не так", - вспоминает Иван. "Юрий сказал мне, что собирается уехать жить в Европу. 'Я закончил здесь. В среду я получу много денег, продам квартиру и уеду'".

Во второй половине дня в квартиру Брохина вошли двое неизвестных мужчин. "Он знал людей, которых впускал", - сказал Друбин. "Он не знал, что на него напали. Все было разложено - портфель, ювелирная лупа, как будто он занимался бизнесом. Он был крепким парнем, ростом около пяти десяти. Он бы боролся, если бы знал, что его сейчас ударят. А после убийства он так красиво лег на кровать, что едва смял покрывало".

Друбин, опросивший более сотни подозреваемых, пришел к выводу, что Брохин, скорее всего, был убит в результате неудачной аферы с ювелирными изделиями, а инициатором убийства был старый заклятый враг Балагулы Владимир Резников. "Юрий провернул какую-то аферу на Западной 47-й улице, и, возможно, там были замешаны какие-то бриллианты", - предположил Друбин. "Брохин задолжал какие-то деньги, разозлил кого-то, и его убили".

Невероятно, но за годы, прошедшие между убийством Брохина и началом операции "Красная маргаритка", правоохранительные органы мало что сделали, чтобы остановить нарастающий красный поток русской мафии. Несмотря на усилия таких людей, как Друбин и Кампанелла, и несмотря на вопиющие доказательства, которые всплыли в ходе нескольких разрозненных судебных процессов, таких как дело Марата Балагулы, все еще было мало представителей власти, которые понимали или даже верили, что русская мафия представляет собой смертельную угрозу. "Никто не воспринимает русскую мафию всерьез", - сказал мягко говоря Кампанелла через несколько лет после инцидента с Брохиным. "Отсутствие интереса со стороны правоохранительных органов дало русским время для роста".

В значительной степени проблема была политической: русская мафия была

преимущественно еврейской. Именно по этой причине, утверждали Кампанелла и другие представители правоохранительных органов штата Нью-Йорк и федеральных властей, через семь лет после того, как в полиции Нью-Йорка было создано подразделение Кампанеллы из двух человек по борьбе с русской мафией, оно было закрыто в результате крайне политизированной, типично нью-йоркской реакции. Эта деятельность подверглась серьезной критике со стороны еврейского истеблишмента, который жаловался, что негативная огласка, вызванная охотой на российских преступников-евреев, будет способствовать развитию антисемитизма и поставит под угрозу дальнейшую эмиграцию российских евреев в Израиль и на Запад.

В Германии, где приход мафии с Брайтон-Бич был быстро признан серьезной проблемой, полиция в начале 1990-х годов сформировала оперативную группу из ста специально обученных следователей для борьбы с русскими, согласно секретному отчету, подготовленному Федеральной полицией Германии в Висбаден. Волна русской преступности, включавшая кровавые разборки в фешенебельных ресторанах на берлинской Фазаненштрассе, заставила власти преодолеть свою "сверхчувствительность... к еврейскому аспекту эмигрантской преступности", говорится в докладе. Но в Соединенных Штатах, по словам нескольких высокопоставленных сотрудников правоохранительных органов, еврейские организации продолжали лоббировать в Министерстве юстиции преуменьшение угрозы, исходящей от русской мафии. "Русская мафия имеет самый низкий приоритет в преступном мире", - признал представитель ФБР Джо Валикетт в интервью 1992 года.

Некоторые из коллег Валикетта резко критиковали недостаточное внимание бюро к этой угрозе. Они считали, что "*Организация*" уже превратилась в новую версию мафии, такую же безжалостную, как и итальянская, но потенциально гораздо более сложную для борьбы. "Итальянские мафиози играют в бочки, а русские - в шахматы", - сказал один источник в правоохранительных органах, удивляясь их растущей изощренности. И хотя русская мафия, возможно, не обладала такой кумулятивной силой семидесятилетних традиций, как La Cosa Nostra, к началу 1990-х годов около пяти тысяч закоренелых русских преступников уже обосновались в нью-йоркском регионе, и их криминальное присутствие было таким же большим, как у всех итальянских мафиозных семей вместе взятых.

"Русские - это развивающаяся преступная группа", - сказал в 1992 году прокурор Министерства юстиции Патрик Дж. Коттер, член команды, осудившей Джона Готти. "Они делают тонны денег, они убивают людей, они интернациональны, они занимаются наркотиками - но у нас нет ни одного подразделения ФБР, которое бы занималось их преследованием. У нас есть отдел Бонанно, есть отдел Луккеше, но у

нас нет русского отдела - вот в чем ваша проблема. Если мы не начнем решать эту проблему сейчас, мы будем бегать вокруг и спрашивать себя, как, черт возьми, эта российская организованная преступность стала такой большой и как мы можем от нее избавиться.

"Деньги - это сила в преступности, как и во всем остальном в этом мире", - продолжает Коттер. "Если вы игнорируете тот факт, что русские получают огромные прибыли, вы совершаете большую ошибку. Они не собираются вкладывать деньги в IRA. Они собираются покупать предприятия, они собираются покупать власть. Если мы хотим остановить этих парней, нам лучше сделать это до того, как они купят эти вещи. Если я чему-то и научился за последние пять лет, преследуя мафию, так это тому, что это самый трудный вид влияния мафии, который можно вытравить. Сравнительно легко взять продавцов наркотиков, оружия, рэкетиоров. Очень трудно вытравить корпорацию, которая частично принадлежит мафии, или коррумпированный профсоюз".

На самом деле в штаб-квартире ФБР в Вашингтоне, округ Колумбия, был один сотрудник, который действительно считал, что если правительство быстро не начнет полномасштабное наступление на русскую мафию, она станет неприкасаемой. Джеймс Муди, крепкий специалист по организованной преступности ростом метр восемьдесят три, провел свою юность в глуши Оклахомы - крупный, босоногий мальчик в комбинезоне, охотившийся и рыбачивший со своими братьями. Его прадед был первым начальником полиции в Страуде, его крошечном родном городке. Муди поступил на службу в ФБР в возрасте двадцати девяти лет в 1970 году после шестилетней службы в армии, включавшей две командировки во Вьетнам.

В августе 1989 года Муди был назначен начальником отдела по борьбе с организованной преступностью ФБР. Изучив прошлый послужной список бюро, он понял, что бывший директор Дж. Эдгар Гувер не уделял достаточного внимания итальянской мафии, вместо этого посвятив большую часть своих ресурсов своей пагубной навязчивой идее: борьбе с подрывной деятельностью внутри страны и предполагаемым проникновением коммунистов в Америку. В 1960-х годах, когда пять итальянских преступных семей Нью-Йорка контролировали профсоюзы, швейную промышленность и доки, в Манхэттене был только один полевой агент ФБР, занимавшийся организованной преступностью, само существование которой, как провозгласил Гувер, было "балаганом". ФБР пришлось ждать смерти Гувера в 1972 году, чтобы начать серьезное расследование деятельности La Cosa Nostra, но к тому времени она превратилась в криминальный колосс. Моуди не хотел повторять эту ошибку с набирающей силу русской мафией.

Тем не менее, ему было трудно убедить коллег в серьезности угрозы; ФБР по-

прежнему разрешалось преследовать отдельные российские преступления только тогда, когда оно на них натыкалось. Затем, в 1992 году, в первые дни после падения коммунизма, Муди посетил Михаил Константинович Егоров, первый заместитель министра внутренних дел Российской Федерации. Россиянин предложил немедленно заключить соглашение о сотрудничестве с американскими правоохранительными органами для совместной борьбы с русской мафией.

"Я не могу этого сделать, потому что у нас в прошлом было так много вражды", - сказал Муди Егорову, проведя целый день за рулем автомобиля в американской столице. "Нам придется делать по шагу за раз".

Но Егорова так просто не переубедить, и он спросил: "Хорошо, что я могу сделать, чтобы улучшить отношения и заставить их двигаться немного быстрее?".

"Сейчас я не знаю конкретной вещи, но как только я ее определю, я свяжусь с вами", - ответил Муди.

Муди не понадобилось много времени, чтобы предложить конкретный план. Было известно, что двое беглецов из "Красной Дейзи" - Дэвид Шустер и его сообщник - скрываются в Москве. Муди разыскивал их, но Егоров напомнил ему, что у этих стран нет договора об экстрадиции.

"Это правда", - признал Муди. "У нас нет никаких договоров. Но изгоните этих парней из вашей страны как плохих", - призвал он его, как способ завязать отношения.

"Примерно через два дня, может быть, через три, - вспоминает Муди, - я захожу в свой кабинет, а на моем столе лежит факс, написанный от руки".

"Мистер Муди, они у нас", - говорилось в записке. "Пожалуйста, приходите и заберите их".

Накануне российские спецназовцы в лыжных масках и бронежилетах ворвались в "импортно-экспортную" фирму Шустера в центре Москвы; завязалась яростная перестрелка. Когда стрельба прекратилась, Шустер лежал на спине, его избивали члены российского спецназа, но он все равно оказывал внушительное сопротивление. "Насколько я понимаю, Шустер сломал два комплекта русских наручников", - сказал Муди. "Он не очень высокий парень, но чертовски сильный". "

Сначала русские не знали, что с ним делать; Шустер был, по сути, незаконно задержан. Если бы они посадили его в тюрьму, российская федеральная прокуратура узнала бы, что Министерство внутренних дел тайно сотрудничает с ФБР, и это событие могло бы вызвать политический пожар в стиле холодной войны. Поэтому в типично жестоком русском стиле Шустера перевезли в глухой лес под Москвой, бросили в яму и закопали по горло в гравий.

Русские сообщили ФБР, что они должны вернуть Шустера в течение трех дней, после чего он будет освобожден. Бюро засуетилось, но получить российскую визу в

кратчайшие сроки было нелегко в те дни даже для американского правительственного агентства. В конце концов Клаус К. Рор, старая рука организованной преступности и помощник легата ФБР в Бонне, добрался до России и попал прямо к Шустеру. "У нас нет никакой юрисдикции в России", - сказал ему Рор, представившись агентом ФБР. "Но мы посадим вас на самолет и отвезем обратно в Соединенные Штаты, и я арестую вас, как только мы вернемся в Америку. Если ты доставишь мне проблемы, я оставлю тебя в яме".

"Нет проблем", - ответил Шустер.

Муди сразу же взял факс от Егорова, в котором сообщалось о поимке Шустера, и передал его Ларри Поттсу, помощнику директора отдела уголовных расследований ФБР. Он надеялся использовать этот документ для обоснования необходимости создания в России отдела по борьбе с организованной преступностью и сотрудничества с российскими полицейскими и сотрудниками служб безопасности - инициативы, против которых активно выступала внешняя контрразведка ФБР, считавшая русских вечной угрозой национальной безопасности, будь то перестройка или нет.

"Можно сказать, что после похищения Шустера все наши препятствия внезапно исчезли", - пояснил Моуди. При решительной поддержке генерального прокурора Джанет Рино в начале 1993 года ФБР создало в своей штаб-квартире в Вашингтоне (округ Колумбия) отдел по борьбе с организованной преступностью в России, который подчинялся непосредственно Муди и получил все полномочия для расследования деятельности русской мафии как организованного преступного картеля.

Укоренившиеся бюрократы с похмельем холодной войны продолжали бороться с новыми инициативами. Только в мае 1994 года нью-йоркское отделение ФБР под командованием Уильяма А. Гэвина наконец создало подразделение, специально предназначенное для борьбы с российской организованной преступностью, но даже тогда он, похоже, не понимал, насколько поздно он вступил в борьбу. "У меня были проблемы с тем, чтобы привлечь внимание Гэвина", - объяснил Муди, ссылаясь на сопротивление Гэвина созданию российских сил. "Он сказал, что ему нравится заниматься своими делами. Я сказал: "Хорошо, занимайтесь своими делами, но вы не собираетесь делать это с моими людьми"". Только когда Муди начал переводить персонал из нью-йоркского офиса, Гэвин капитулировал. "Я фактически заставил его создать [русский] отряд", - признал Муди. Его прозвали отрядом С-24.

Имея мало информаторов и обладая лишь поверхностными знаниями о 300-тысячной русской эмигрантской общине Нью-Йорка, ФБР понимало, насколько оно ограничено в своих возможностях. На основании первых отчетов Реймонд К. Керр,

руководитель нового русского отдела под руководством Гэвина, полагал, что на Брайтон-Бич действовали три или четыре крупные русские преступные семьи, имевшие филиалы по меньшей мере в пяти других городах США. Самая большая семья состояла в основном из еврейских эмигрантов, многие из которых были из Одессы; вторая семья была из Ташкента, в Узбекистане. ФБР идентифицировало их как мусульман, но люди в общине настаивали, что они евреи. Третья семья была из Екатеринбурга, в России. Насколько смогли установить Гэвин и Керр из ФБР, каждая из этих семей имела структуру пирамиды, подобную Cosa Nostra, с боссами или крестными отцами на вершине, под ними - консьюеры, или советники, а затем бригады.

Но практически все остальные сотрудники правоохранительных органов, имеющие представление о русской мафии, оспаривают модель ФБР. "Их нельзя объединить в семью", - объяснил один из сотрудников УБН. "В один день два парня пытаются убить друг друга, а на следующий день они вместе занимаются торговлей наркотиками". Он добавил, что если итальянские "мудрецы" часто специализируются на конкретных преступных предприятиях, то русские, как правило, являются универсалами. "Какая возможность представится - тем они и занимаются в тот день".

Тем временем, имея в руках Шустера, федеральные прокуроры продвинулись вперед в рассмотрении дела Red Daisy. Царь бутлегерства Владимир Зильбер и еще шесть россиян, а также пять представителей преступной семьи Гамбино были обвинены в Ньюарке, штат Нью-Джерси, в мошенничестве с акцизами, отмывании денег и рэке. Но для укрепления дела прокурорам все еще требовалось сотрудничество членов преступного сообщества, поэтому они предложили Шустеру сделку, от которой он не смог отказаться: если он согласится дать показания против членов массового бутлегерского заговора, то в награду за сотрудничество ему будет выдано письмо, в котором он пообещает ходатайствовать перед судьей о смягчении приговора.

В рамках своей сделки с правительством, которая требовала от него признаться в каждом преступлении, которое он когда-либо совершал, Шустер признался, что он был международным карманником, бензиновым бутлегером и занимался торговлей турецким героином. Правительство конфисковало у него 6 миллионов долларов, а также семнадцать автомобилей и недвижимость, после чего спрятало его на конспиративной квартире до суда.

Местная полиция была в ярости от того, что Шустер заключил сделку. Они подозревали, что он заказал ограбление ювелирного магазина в Лоди, штат Нью-Джерси, в результате которого был застрелен полицейский, находившийся не при исполнении. У следователей было несколько свидетелей, в том числе члены банды,

которые были на месте казни. Федеральные прокуроры получили эту информацию, но предпочли проигнорировать ее. По мнению полиции, Шустер, который решительно отрицал свою причастность к этому делу, солгал, чтобы получить письмо, и сошел с крючка за убийство полицейского.

Дело Зильбера было отделено от других; его адвокаты утверждали, что повреждение мозга, полученное им в результате нападения на Рузвельта, лишило его дееспособности предстать перед судом. Вряд ли было важно, предстанет он перед судом или нет. Правительство конфисковало 550 000 долларов наличными из его сейфа, а на его дом в Нью-Джерси стоимостью 1,2 миллиона долларов было обращено взыскание. Его жена ушла от него. Его брат, Алекс, бежал с семейным состоянием, отправившись сначала в Бразилию, а затем в Москву, где он в конечном итоге управлял алюминиевым заводом и казино для преступной семьи Дженовезе. Владимир проводит дни на скамейке на набережной Кони-Айленда, рассеянно глядя на море, или сидит в своей скромной квартире, слушая CNN. Он получает бесплатные обеды в ресторане "Распутин", а его старая банда помогла ему купить шлюху с проживанием. "Единственное, что я слышал, что он до сих пор функционирует без каких-либо запретов, - это жажда женщин всех возрастов", - рассказал федеральный прокурор. "Владимир не контролирует себя. Если бы его бабушка была в комнате, он бы пошел за ней. Я думаю, без всякого каламбура, его мозг действительно поврежден". Однако даже после вынужденной отставки Зильбера его коронное достижение, Распутин, продолжал оставаться магнитом для мудрецов от Маленькой Италии до Волги.

Поскольку Владимир Зильбер был освобожден от дачи показаний, капо Гамбино Энтони "Жирный Тони" Морелли стал главным обвиняемым "Красной Дейзи". Морелли обвинялся в том, что руководил подчиненными использовать запугивание и насилие для сбора "налога мафии" с русских бутлегеров. Богатый шляхтич и скупщик, Морелли нанял дорогостоящего адвоката Барри Слотника для представления интересов своего подручного Эдварда Догерти, но затем отказался выплатить весь гонорар. Энтузиазм Слотника по отношению к делу, понятно, угас, и когда Догерти догадался, что Морелли подставляет его под удар, он присоединился к растущему числу сотрудничающих свидетелей правительства.

Хотя Морелли мог позволить себе нанять лучшего уголовного адвоката в Нью-Йорке, он нанял второсортного адвоката дома Гамбино по имени Ричард Ребок, который регулярно раздражал присяжных своими постоянными, казалось бы, не относящимися к делу возражениями и напыщенными речами. Это вряд ли помогло Морелли, когда примерно через месяц после начала процесса по делу Red Daisy Ребок стал объектом унижительного разоблачения на первой полосе газеты *New York Post*.

Звездная обозревательница Синди Адамс процитировала отстраненную жену Ребока, Сильвию ДиПьетро, которая утверждала, что ее муж спрятал 100 000 долларов наличными мафии в костюме в шкафу для одежды и вел три комплекта бухгалтерских книг.

Уже разозлив Морелли в результате назойливых обвинений его жены, Ребок еще больше ввел себя в немилость своей сомнительной судебной стратегией. Например, в начале дела он совершил колоссальную ошибку, когда правительство представило в качестве доказательства личную телефонную книгу солдата Коломбо Фрэнки "Жука" Шиортино. Книга была ценна для обвинения тем, что в ней были указаны различные личные телефонные номера Морелли, а также номера телефонов многочисленных русских бутлегеров и итальянских гангстеров, вовлеченных в аферу с бутлегерством Red Daisy, и, таким образом, помогла установить паутину связей в российско-итальянском бутлегерском комбинате, о которой собирались свидетельствовать Догерти, Шустер и другие. ФБР арестовало Жука 29 сентября 1989 года, первоначально за фальсификацию показаний; агент, ответственный за его задержание, был вызван на допрос.

просто приобщить изъятый телефонный справочник к доказательствам.

Однако в ходе перекрестного допроса агента Ребок нечаянно помог доказать правоту правительства. Очевидно, не зная, что агент ФБР был известным экспертом по организованной преступности и, более того, изучил каждое имя в толстой черной книге Жука, Ребок спросил: "Агент, здесь ведь не написано "Телефонная книга друзей мафии Фрэнки Шиортино"?

"Нет, там просто написано адресная книга или телефонная книга", - ответил агент.

"Книга называется *"Все мои друзья-гангстеры"*?"

"Нет".

"Первая запись: занимается ли он газовым бизнесом?"

"Я не знаю".

"Он гангстер?" спросил Ребок, его уверенность росла.

"Я не могу тебе сказать".

"Является ли он человеком, который указан в маленьких таблицах, которые висят у вас на стене в офисе ФБР, как член организованной преступности?"

"Я не знаю".

Ободренный еще больше, Ребок рискнул продолжить. "Как насчет следующего, Арти Гольдштейна, вы его знаете?"

"Я полагаю, что он занимается бизнесом на Лонг-Айленде - жертва хитрости".

"Это что, клиент мистера Сциортино? Вы это хотите сказать?"

"У него был кредит с мистером Сциортино".

Попросив свидетеля охарактеризовать, были ли люди, перечисленные в книге Скиортино, мафиози, Ребок открыл дверь для правительства, чтобы сделать то же самое на повторном допросе.

"Давайте пройдемся по некоторым именам", - сказал прокурор Роберт Шталь. "Энтони во Флориде".

"Я полагаю, что это Энтони Трентаскоста - член преступной семьи Гамбино", - ответил человек "G".

"Перейдите на страницу сорок пять. Бенни А."

"Это Бенни Алой. Я полагаю, что он член "Коломбо"".

Опознав ряд мудрецов, а также жертв ростовщика Фрэнки "Жука", Шталь остановился перед именем Морелли, и в этот момент "присяжные просто смеялись", вспоминает Шталь. Мы сделали перерыв, и Морелли сказал достаточно громко, чтобы мы услышали: "Эй, Ричи, что ты теперь будешь делать, эти чертовы двадцать лет для меня?".

Предсказание гангстера оказалось слишком точным; он был осужден и приговорен ровно к двадцати годам. Кроме того, были осуждены одиннадцать подсудимых. Вскоре после суда Шустер был освобожден из-под стражи и сейчас живет где-то в Бруклине. Поскольку он давал показания только против итальянцев, ему нечего бояться русских.

Каким бы революционным ни было судебное преследование Red Daisy и несколько последующих успешных судебных процессов по делам о бутлегерстве, оно почти не оказало влияния на русскую мафию, которая продолжала делать тонны денег, распространяясь по Америке. "Рак вышел за пределы лимфатических узлов", - хмуро заметил в 1994 году налоговый инспектор штата Нью-Йорк Бергер. Тем не менее, признавая серьезный дестабилизирующий эффект, который организованная преступность оказывала на непрочную российскую демократию, директор ФБР Луис Фрих заявил в мае 1994 года подкомитету Сената, что война с русской мафией "критически важна - не только для русских, но и для всех нас, потому что падение демократии в стране представляет прямую угрозу нашей национальной безопасности и миру во всем мире". Фрих совершил поездку в Россию, где предложил начать "законный, массовый и скоординированный ответ правоохранительных органов" против российской организованной преступности. Он предложил создать международный банк данных и обучить российскую полицию американским методам расследования. В том же году ФБР создало такую академию для сотрудников правоохранительных органов стран бывшего Восточного блока в Будапеште.

Отношения, над созданием которых так упорно трудился Муди, быстро сошли на нет. "С американской стороны существует большое недоверие к честности

российских правоохранительных органов", - говорит криминолог из Ратгерса Джеймс Фикенауэр, который получил грант от Министерства юстиции на изучение российской организованной преступности. "Они хотят продать свою информацию. Они думают, что если информация ценная, то она должна чего-то стоить. Это сильно недооплачиваемые люди, которые ищут деньги везде, где только можно их получить". И, как говорит криминальный деятель Дженовезе, поддерживавший Распутина, "мы всегда сможем заплатить больше, чем ФБР".

Однако, несмотря на то, что кампания "Красная маргаритка" не достигла своих целей, она ознаменовала запоздалое признание американскими правоохранительными органами того, насколько серьезную угрозу на самом деле представляет русская мафия. Но хотя ФБР, наряду с другими местными и федеральными агентствами, такими как УБН и Таможенное бюро, теперь могло направить часть своей энергии на проникновение в обширную паутину влияния и коррупции *мафии*, эти усилия могли быть предприняты слишком поздно. Ведь на горизонте маячила сила, которая по размерам и мощи превосходила *мафию* Брайтон-Бич, и она направлялась прямо к берегам США.

КРАСНЫЙ ПРИЛИВ

В мае 1991 года во время завтрака в ресторане National на Брайтон-Бич Эмиль Пузырецкий был убит девятью выстрелами в лицо и грудь. Пятнадцать посетителей ресторана стали свидетелями казни. "Все они сказали детективам: "Я ничего не знаю" - несмотря на то, что убийца тщательно рылся на полу ресторана на руках и коленях в поисках стреляных гильз, некоторые из которых застряли под их столами. Причина их молчания была проста: никто в ресторане не хотел прослыть *стукачом*, доносчиком и рисковать неожиданным визитом убийцы - Мони Эльсона. После шестилетнего отсутствия грозный киллер вернулся на Брайтон-Бич, чтобы занять свое теплое место в русской мафии.

"На Брайтон-Бич ходит много слухов, что я убил Пузырецкого", - сказал Эльсон со смехом. "Можно сказать, что я убил его, чтобы разобраться с делами".

Эльсон провел большую часть своих лет в грязных, похожих на печь израильских тюрьмах, к которым он был приговорен в 1984 году после того, как его попытка добиться славы и богатства в бизнесе по контрабанде кокаина пошла не по плану. Оказаться в угнетающем, кишасщем блохами палаточном городке для заключенных в бесплодной, похожей на луну пустыне Негев - вряд ли это то, о чем думал Эльсон, когда собирался занять свое место в криминальной иерархии. Хуже того, он слышал истории о том, как его сверстники на Брайтон-Бич прославились в русском преступном мире. Он жаждал вернуться "домой" на Брайтон-Бич и утвердиться в качестве одного из самых уважаемых людей в структуре власти русской мафии. Тюрьма подарила Эльсону одну удачу: он стал сокамерником и телохранителем осужденного шпиона Шабтая Калмановича, закрепив преступный союз, который принес бы обоим большие дивиденды.

19 августа 1990 года Эльсон вышел из тюрьмы, полный "множества идей" по наведению порядка в мафии, правившей Брайтон-Бич. Но сначала ему нужно было завершить кое-какие дела в Москве. Находясь в тюрьме, Эльсон узнал, что один известный русский худрук распространял слухи о том, что Эльсон - *мусор*, крыса.

Якобы Эльсон разоблачил русских, управлявших международным оружейным бандформированием, и это обвинение, хотя он решительно отрицал его, быстро распространилось по криминальным кругам. Эльсон был в ярости от того, что его репутация была опорочена. "Если ему не нравится хоть одно слово, вылетевшее из твоих уст, ты труп", - говорит один из знакомых Эльсона. "Я сказал: "Эй, Моня, ты не можешь убивать людей за это". Он ответил: "Да, могу! ""

"Он сказал, что я *мусор*". Эльсон вспоминал о человеке, который плохо отзывался о нем. "Я хотел его убить. Он думал, что раз я еврей и предположительно навсегда покинул Россию, то можно играть с Моней".

Как только он прибыл в Москву, Эльсон быстро выследил преступника и одним взмахом топора отрубил ему руку, оставив истекать кровью. "Половина преступников будет думать, что я убил из мести", - заметил Эльсон. "Другая половина подумает, что, возможно, он что-то знал, и я убил его, чтобы заткнуть ему рот". Цитируя старую русскую поговорку, Эльсон объяснил свой мотив следующим образом: "Мсть - самая сладкая форма страсти!".

Закончив свои дела в Москве, Эльсон, которому тогда было тридцать девять лет, вернулся, наконец, на Брайтон-Бич. На этот раз он точно знал, чего хочет добиться, и знал, как это сделать. Он быстро собрал команду опытных киллеров, мастеров воровства и вымогателей - группу, которую ФБР окрестило "Бригадой Мони" - и отправил их захватить большую часть Брайтон-Бич. Он основал свой штаб в "Распутине", где получал 15 000 долларов в неделю от Зильберов и процент от доходов шумного кабаре. "Я был новым эпицентром российской организованной преступности", - хвастался Эльсон. "Раньше это было дерьмо! Это было не так уж и круто".

Хвастовство Эльсона имело смертельный укус. Одним из первых его дел было убийство Пузырецкого, который был нанят для защиты крупного российского бутлегерского концерна, конкурировавшего с братьями Зильбер за доминирование в бензиновом бизнесе. Затем Эльсон методично расправился со многими конкурентами Зильберов, вознеся этих трех человек на вершину российской криминальной пирамиды.

Это был золотой век Мони - несколько коротких лет между 1990 и 1993 годами. С небольшой армией и своей дикой решимостью он казался неудержимым, безнаказанно вымогая и убивая. "Моня был психом", - говорит Грегори Стасюк, следователь оперативной группы по борьбе с организованной преступностью штата Нью-Йорк. "На одной прослушке Эльсон сказал опоздавшей жертве ростовщика: "Ты так сводишь меня с ума, что я не знаю, прийти и убить тебя сейчас или позже"". "

"Моня любит убивать", - сказал один из мудрецов Дженовезе. "Он был

головорезом на коротком, горячем поводке".

Бригада Моня вскоре стала чрезвычайно богатой, торгуя всем - от кокса до драгоценных камней, которые он якобы контрабандой переправлял из ювелирного района Манхэттена в Москву. В секретном докладе разведки ФБР от декабря 1994 года отмечалось, что "Эльсон является главным игроком в контроле за экспортом алмазов, золота и других ювелирных изделий из США и других стран в Россию. Карат алмазов может быть получен за \$1 500 в Нью-Йорке и продан за \$10 000 в Москве. Эльсон получает откат с каждой сделки с бриллиантами и золотом, которую он заключает в Москве. Для получения отката была создана неизвестная австрийская подставная компания. Эта компания имеет разрешение от российского правительства на импорт этих товаров. Эльсон считает, что эта ситуация дает ему "рычаги влияния" на других игроков О.К. [организованной преступности]".

Однако, по крайней мере, один конкурирующий российский мафиози отказался признать растущую власть Эльсона. Борис Найфельд, некогда подчиненный Малого Дона Евсея Агрона и Марата Балагулы, стал самостоятельной силой, пока Эльсон все еще находился в камере израильской тюрьмы. К тому времени, когда Эльсон вновь появился в Бруклине, Найфельд курсировал между Антверпеном, где он жил в роскошной квартире со своей любовницей, и Статен-Айлендом, где он проживал с женой и детьми в роскошном доме на Невада-авеню напротив природного заповедника.

Найфельд получил известность, возглавляя героиновую группировку масштаба "Французской связи". Он получал наркотики в Таиланде, контрабандой перевозил их в Сингапур, а затем прятал в телевизионные трубки и отправлял в Польшу через бельгийскую импортно-экспортную компанию M&S International. Оттуда российские курьеры с Брайтон-Бич с действующими американскими паспортами "ввозили" героин в США через нью-йоркский аэропорт имени Кеннеди. "Таможня не смотрела", - сказал сотрудник УБН. "Польша не была очевидным перевалочным пунктом для наркотиков. Это не Богота или Бангкок. В каждом самолете было по три, четыре или пять курьеров, все они были незнакомы друг с другом. Они перевозили по восемьдесят килограммов за рейс, и так продолжалось целый год, прежде чем мы это заметили". В конце концов, курьеры расширили свою деятельность до Бостона, Чикаго и других городов, а контрабандисты наркотиков продолжали зарабатывать миллионы долларов на каждом рейсе.

В Нью-Йорке часть наркотиков продавалась сицилийским мафиози в одном из притонов на Кони-Айленде, а другая часть группировки продавала героин латиноамериканским клиентам из магазина S&S Hot Bagel Shop, расположенного рядом с Katz's Delicatessen на Восточной Хьюстон-стрит в Манхэттене. Управление

по борьбе с наркотиками было впечатлено изощренностью бизнеса мафиози. "Что уникально, - с восхищением сказал один из чиновников, - так это то, что эти парни фактически контролировали все от источника до улицы".

Эльсон, однако, смотрел на расширяющуюся империю своего соперника с неудовольствием. "Я знал, что когда я выйду из тюрьмы, Биба [прозвище Бориса Найфельда] все еще будет в бейсбольном парке. Он был бы чертовой проблемой", - насмешливо говорил Эльсон. "Все говорили: Биба, Биба, *Биба Шмиба*. Я говорил, что он кусок задницы. Он гребаное ничтожество. И кто-то послал Бибе весточку, что я его проклинаю. И я сказал, что да, я хочу встретиться с этим ублюдком. Он был куском дерьма! По этой причине я объявил войну! Я сказал, что он не может быть тем, кем хочет быть! В душе он *мусор*. Он хотел быть кем-то. Он никогда не был никем. Вы знаете, чтобы быть крестным отцом, нужно иметь лидерские качества. У него нет никаких качеств".

В ответ на эти насмешки Найфельд заключил с Эльсоном контракт на 100 000 долларов, положив начало масштабной бандитской войне. "Они были как два стрелка, - говорит Стасюк, - которые должны были доказать, что они лучшие".

В холодную ночь незадолго до российского Нового года в январе 1991 года люди Эльсона приклеили мощную бомбу под глушителем автомобиля Найфельда. На следующий день днем Найфельд поехал на машине в Бруклин, чтобы забрать своих детей из школы. Пока двигатель работал на холостом ходу, дети уселись на заднее сиденье. В этот момент человек из технического обслуживания указал на предмет, висевший на шасси. Бомба, которая должна была активироваться теплом от глушителя, отсоединилась и не взорвалась. "Она могла бы уничтожить целый квартал города", - сказал помощник прокурора США.

Найфельд не терял времени, чтобы отомстить. 14 мая 1991 года Эльсон беседовал с друзьями на углу Брайтон-Бич-авеню и Шестой улицы перед кафе "Арабат", прибежищем русской мафии. Ровно в три часа дня к нему подошел киллер и всадил пять пуль "думдум" в живот Эльсона. "Я никогда не терял сознания", - настаивал Эльсон. Я хотел застрелить этого парня". Вы не можете себе представить, насколько горячей и болезненной была рана. Но я видел, как парень, черный мужчина, убегал. Я собирался застрелить его. У меня не было сил выстрелить в него". Друг срочно доставил Эльсона в больницу Кони-Айленда. "Пули проделали две дырки в моем животе. Моя печень была разорвана. Поджелудочная железа была раздроблена. Одна пуля застряла в моей левой почке и взорвалась". Врачи удалили почку, а также двадцать футов кишечника. "Если бы я попал туда на двадцать секунд позже, я бы лежал на плите. Они положили меня на носилки, и я потерял сознание".

У Эльсона развился перитонит. "В моей поджелудочной железе, которая была

абсцессирована, было много гноя. В моем желудке было много гноя. И врачи сказали моей жене: "Сейчас он умрет". И они вставили трубку в мое сердце". Эльсон утверждает, что его объявили мертвым и отвезли в морг, но когда "я услышал "морг", я как-то отреагировал. Я подергал пальцем ноги, как бы говоря, что я жив. Меня снова положили в реанимацию. Потом мне сделали операцию. Они сказали моей жене, что у меня шансы пятьдесят на пятьдесят; если я переживу первые сорок восемь часов, то смогу жить. Я провел двадцать восемь дней в реанимации; моей жене посоветовали попрощаться со мной".

Эльсон выздоровел и быстро предпринял еще одну попытку поквитаться с Найфельдом. Один из платных убийц Найфельда, Александр Слепинин, был трехсотфунтовым, шестидесятипятисантиметровым ветераном российского спецназа, служившим в Афганистане во время войны против моджахедов, исламских фундаменталистских повстанцев. По прозвищу "Полковник" на верхней части туловища у него были татуировки в виде пантеры и дракона - признаки того, что он был ветераном ГУЛАГа. Он был экспертом в различных боевых искусствах и хранил большую коллекцию мечей и ножей, которые он использовал для расчленения своих жертв в ванной, а затем избавлялся от частей тела. У него была визитная карточка, на которой было написано, что он специализируется на технике смертельного боя.

Июньским утром трое стрелков, включая Эльсона, по словам очевидцев и представителей полиции, устроили засаду на Слепинина, когда он сидел в своем Cadillac Seville 1985 года выпуска на жилой улице в районе Сансет-Парк в Бруклине. "Он начал плакать, этот большой ублюдок, и признался, что Найфелд заплатил ему за мое убийство", - радостно фыркнул Эльсон. Судорожно дыша, Слепинин "попросил прощения".

"Мы не в церкви", - прорычал один из наемных убийц.

Огромный мужчина пытался протиснуться через пассажирскую дверь, но получил три пули в спину, причем пули были тщательно нацелены, чтобы его смерть была мучительной. Корчась и стоная, он продолжал молить о жизни, но две пули в затылок прикончили полковника. "Он был огромным, большим и злым", - сказал Эльсон. "Он был монстром, хладнокровным убийцей. ФБР должно дать мне награду".

Через несколько месяцев после убийства полковника Эльсон получил информацию о том, что Найфельд планирует посетить встречу в модном районе Москвы. Информатор Эльсона знал точное время и место проведения конклава, а также маршрут Найфельда на встречу и обратно. Эльсон передал заказ на убийство Найфельда Сергею Тимофееву, получившему прозвище "Сильвестр" за сходство с кинозвездой Сильвестром Сталлоне, и его лейтенанту Сергею "Бороде" Круглову, двум самым жестоким бандитам в Москве. По словам информатора Эльсона, машина

Найфельда должна была проехать мимо многоэтажной жилой башни, в которой шел ремонт. Поскольку окна были закрыты картоном, олимпийский стрелок, нанятый Тимофеевым и Кругловым, должен был прицелиться в Найфельда, когда его машина подъезжала к зданию, прищурившись через глазок. Но у Найфельда, видимо, было предчувствие, потому что в последний момент он сделал поспешный разворот и скрылся в пробке. "Это было чудесное спасение Бибы", - сказал все еще озадаченный Эльсон. "У него было много чудес".

Как и Эльсон.

6 ноября 1992 года Эльсон приехал в парк Пламмер в Лос-Анджелесе, место встречи русских эмигрантов, которые играли в азартные игры на свои социальные пособия и пили дешевую водку. Эльсон, который был там, чтобы встретиться с другом, вдруг решил вернуться к своей машине, чтобы взять что-то, что он забыл. Когда он шел обратно к парковке, чернокожий мужчина подкрался к нему сзади и приставил пистолет к основанию его черепа. Эльсон услышал щелчок курка, но оружие заклинило. "Вы можете себе представить, если бы пистолет выстрелил?" спросил Эльсон. "Мои мозги превратились бы в яичницу". Эльсон развернулся и повалил мужчину на землю, отбросив пистолет. Убийца схватил его обратно и на этот раз успешно выстрелил несколько раз, отступая назад, пока не смог убежать. Эльсон был ранен в левую руку, разорвав сухожилие. В больнице он назвал вымышленным именем и рассказал детективам, что отбил от грабителя, который пытался украсть у него часы Rolex стоимостью 75 000 долларов. Позже он выскользнул из больницы, не оплатив счет, и отправился в Аризону для проведения болезненной восстановительной операции. Однако прежде чем он покинул Лос-Анджелес, другой потенциальный убийца попытался заложить взрывчатку в его машину. "Шнук не смог понять, как подключить бомбу", - говорит источник в правоохранительных органах. "Устройство взорвалось в руках мужчины, оторвав их".

Пока шла война между Эльсоном и Найфельдом, десятки бандитов были уничтожены. Одних потрошили, как баранов, другим перерезали горло. Некоторых кастрировали ножами в форме полумесяца; и орудия убийства, и части тела стали любимыми сувенирами гангстеров. Хотя Эльсон и Найфельд пытались привлечь на свою сторону других влиятельных гангстеров, ни один из них не смог добиться решающего преимущества, а бомбы и пули продолжали взрываться от Брайтон-Бич до Москвы.

В какой-то момент Рафик Багдасарян по прозвищу Сво, могущественный *вор* из Советской Армении, попытался вмешаться от имени Найфельда. Сво был известен как дипломат российского преступного мира и пользовался таким большим уважением, что, когда несколько лет спустя он был отравлен до смерти в тюрьме

чеченскими бандитами, его тело было доставлено на самолете с секретного военного аэродрома под Москвой в его родной дом в Ереване, столице Советской Армении. Похороны Сво прошли с такой пышностью, которая обычно присуща только членам Политбюро. Его соотечественники толпились у гроба, а улицы были усыпаны лепестками роз. Боссы мафии и политики пришли отдать последние почести. Свет был включен на сорок восемь часов в Ереване, где электроснабжение было в лучшем случае неустойчивым.

Стремясь положить конец смертельной борьбе, Сво позвонил знаменитому союзнику Эльсона, Бороде. "Я люблю тебя как сына", - сказал Сво. "Я знаю, что у тебя была встреча с Моней в Ереване, и у меня была встреча с ним в Ереване. И Моня говорил об убийстве Бибы. Я прошу тебя, как сына, я люблю Бибу, и, пожалуйста, не вмешивайся в это".

Просьба осталась без внимания. От другого информатора Эльсон узнал о скором прибытии в Москву Шлавы Уклебы, который работал на Найфельда как международный торговец героином. В один из холодных дней в гостиничном номере Уклебы прогремел взрыв, который разнес пять соседних комнат. Но никто не пострадал". Была зима, и Уклеба выбежал из-под завалов в нижнем белье. Он бежал до самой Австрии", - смеялся Эльсон.

Затем, 26 июля 1993 года, когда Эльсон, его жена и двадцатипятилетний телохранитель Олег Запивакин выходили из черного Lexus перед квартирой супругов в Бруклине, на обочину вылетела машина. По троице был открыт огонь из дробовика "Streetsweeper" и пистолета-пулемета "Узи". Эльсон, который нес портфель с часами и драгоценностями на 300 000 долларов из бриллиантового района Нью-Йорка, был ранен в спину и бедро. Его жена, Марина, выскочила из Lexus и спряталась в подвале за двумя мусорными баками. Из машины нападавшего выскочил человек в маске и с расстояния в несколько ярдов выпустил два выстрела из дробовика в трусившую женщину. Семнадцать пуль разорвали ее лицо, горло, грудь и плечо.

Началась тотальная перестрелка, в ходе которой пули из дробовика разлетались по всей длине семидесятипятифутового жилого дома, проникая в шкафы и стены соседей. "Это было похоже на войну в Персидском заливе", - вспоминает Эльсон. Более сотни патронов было выпущено в Эльсона и Запивакина, который получил лишь легкое ранение в живот.

Слева вверху: Евсей Агрон, первый американский дон российской организованной преступности. (Фотографии *Нью-Йорк Таймс*)

Средняя справа: Агрон был застрелен в своем бруклинском вестибюле 4 мая 1985 года.

(любезно предоставлено Джеймсом Розенталем)

Внизу: Борис Найфельд, силовик Агрона, который позже стал глобальным торговцем героином и заклятым врагом Мони Эльсон. (*New York Times Pictures*)

Моня Эльсон, самый страшный киллер русской мафии. (Предоставлено изданием *"Новое русское слово"*)

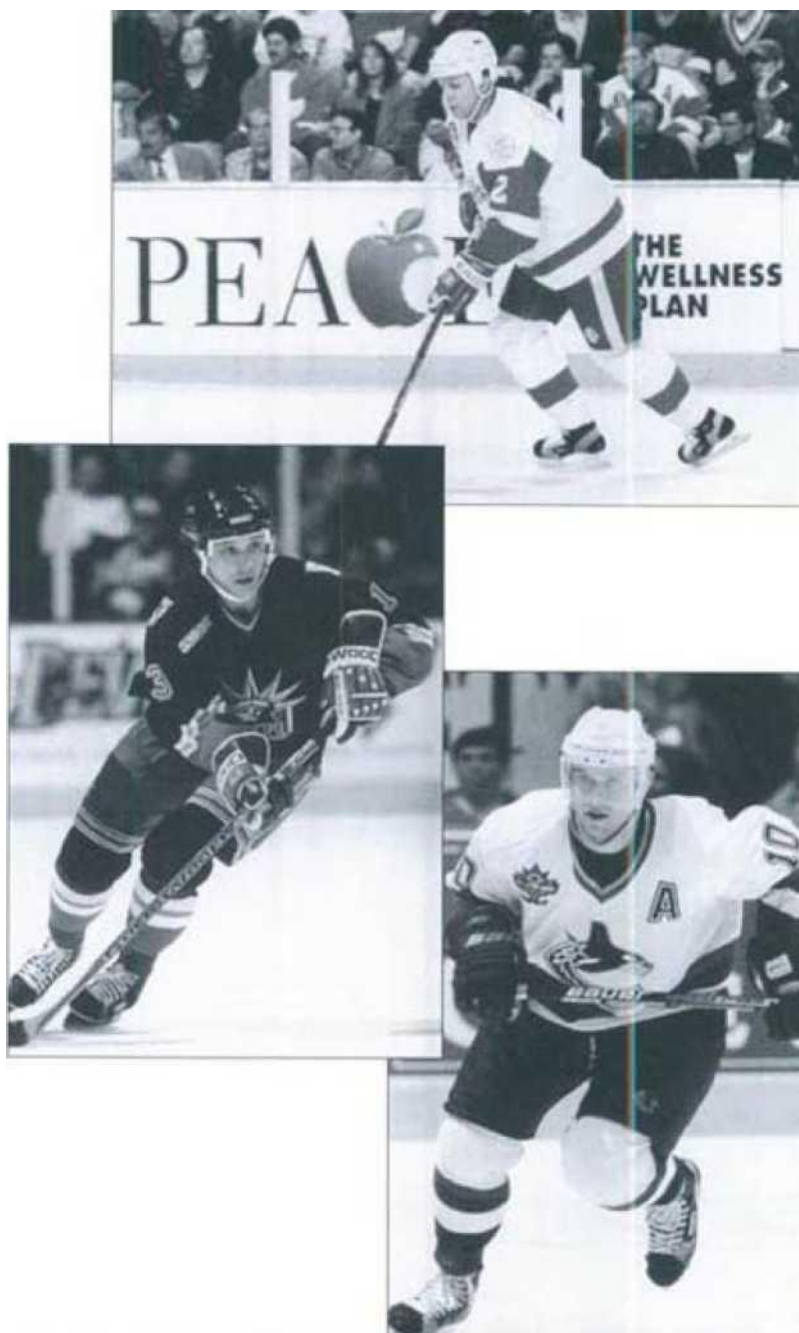
Вверху справа: Марат Балагула, второй крестный отец Брайтон-Бич.

Мафия в глобальном масштабе. (Любезно предоставлено Джеймсом Розенталем)

Средняя слева: Юрий Брохин и его жена Таня.

Справа внизу: Напольное шоу в "Распутине", кабаре, принадлежащем братьям Зибер, а также Штаб-квартира Мони Эльсон. (© Eli Reed/Magnum Photos)

Хоккейные суперзвезды, которых ФБР и Королевская канадская конная полиция связали с крупными российскими преступными группировками:

Вверху: Вячеслав "Слава" Фетисов, играющий в финале Кубка Стэнли 1988 года за команду "Детройт Ред Уингз". (Роберт Лаберж/Аллспорт)

Средний слева: Валерий Каменский, играющий за "Нью-Йорк Рейнджерс" в декабре 1999 года (Джейми Сквайр/Аллспорт)

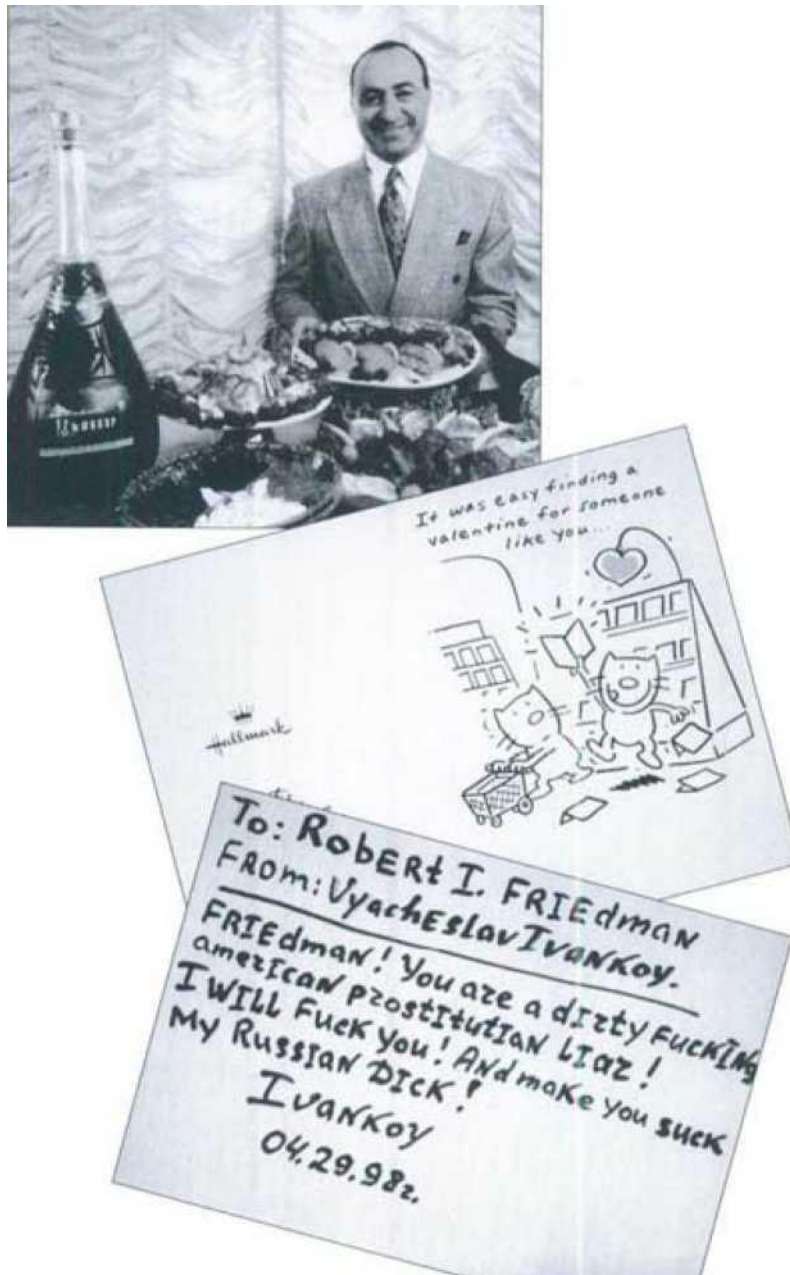
Боттом: Павел Буре, играющий за команду "Ванкувер Кэнакс" в 1988 году. (Craig Melvin/Allsport)

Вверху: AP/Wide World Photos

Средний: Вячеслав Иваньков, самый влиятельный *vor v zakone*, в Америке. Он был заключен в тюрьму в США 8 июня 1995 года за вымогательство.

Боттом: Феликс Коморов, человек, которого ФБР считает одним из главных помощников Иванькова в Америке. (Сара Крулвич/NYT Pictures)

Вверху: Ватчаган Петросов, "советник Иванькова по наркотикам" и ресторатор из Денвера.

внизу: Рукописная угроза смерти Иванькова, посланная автору, вложенная в поздравительную открытку Hallmark.

Donkey's
ALL-GIRL REVUE

4th ANNUAL

PIG OUT PARTY
(2 Day Event)
THURSDAY, MAY 11, 1995
AND
FRIDAY, MAY 12, 1995
(With Invitation Only)

FREE DRINKS * FREE GIFTS
FREE GIRLS * FREE SEX
FREE BUFFET (Includes Our Famous Roast Pork)
BE FREE!!!
NO ONE INVITED

SPECIAL GUEST
APPEARING LIVE, NUDE ON STAGE!
GINA LAMARCA
'95 PENTHOUSE PET OF THE YEAR
INTERNATIONAL SUPER MODEL

As seen on
Howard Stern / Sally Jessy Raphael / Michael Williams
and in over 75 issues of Penthouse

3 SHOWS DAILY
6:30 pm - 8:30 pm - 11:30 pm
Come Early For Best Seating!

Thursday, May 11
EVENTS
Arm Wrestling Contest
Banana Eating Contest
Beer Drinking Contest
Best Fake Orgasm
(Cash Prizes)

Friday, May 12
EVENTS
Arm Wrestling Contest
Beer Drinking Contest
Best Fake Orgasm
Best Lesbian Show
(Cash Prizes)

SPECIAL THANKS TO FORKY'S FAMILY
AND MR. BILL SEIDLE FAMILY
FOR GIVING ME THE OPPORTUNITY
TO CREATE FORKY'S
LOVE YOU ALL
TAKZAH

Тарзана показывают в Кронштадте.

Тарзан и друг в России.

Бронированный автомобиль везет мешки со 100-долларовыми купюрами для русской *мафии* для погрузки на рейс авиакомпании Delta в Москву в аэропорту Кеннеди, Нью-Йорк. (© А. Tannenbaum/SYGMA)

Семен Могилевич, человек, которого ЦРУ называет самым опасным гангстером в мире.

По данным New York Times, Могилевич заключил контракт на убийство автора этой книги на сумму в сто тысяч долларов. (Предоставлено ABCNews World News Tonight)

Невероятно, но двум мужчинам удалось отбиться от нападавших. "Вы пропустили меня! "Вы пропустили меня! Вы пропустили меня! " - кричала Марина всю дорогу до больницы. "Ей наложили семьдесят швов", - говорит Эльсон. "Вы не поверите, сколько пуль и дробинок у нее в груди". По сей день в теле Марины застряло столько осколков пуль, что она срабатывает от металлоискателей в аэропортах.

Марина была выбрана намеренно. "Мы знаем, что она присоединилась к Моне во время убийств", - заметил Луис Карденелли из УБН. "Наши информаторы сказали, что только так можно убить женщину". Более того, если бы она пережила своего мужа, добавил Карденелли, Марина имела бы право приказать "Бригаде Мони" совершить быструю и страшную месть". (Миссис Эльсон отказалась от комментариев).

Узнав о перестрелке, детектив отдела по расследованию особо важных дел Ральф Чефарелло помчался в больницу. "Эльсон лежал там и ждал, пока над ним поработают врачи, а я пытался его допросить", - вспоминает Чефарелло. "Он играл в свою обычную игру. Он вежливо сказал: "Я расскажу вам все, что угодно. Я хочу знать, кто это со мной сделал". Но я не видел стрелявших". Прежде чем выйти из комнаты, Чефарелло прошел мимо кровати Эльсона, намеренно сдернув простыню. Гангстер был совершенно голый. Слово MONYA, обрамленное двумя зелеными полосами,

было выгравировано вокруг пениса Эльсона.

"У меня в охране стоял парень в форме, который говорил по-русски. Они никак не могли понять, что он русскоговорящий. Как только я вышел из комнаты, Эльсон повернулся к своей жене и сказал: "Ничего не говори этим свиньям!"".

Через некоторое время после инцидента ФБР посетило их разрушенный пулями жилой комплекс. Запивакин сидел на крыльце, внимательно осматривая улицу. В конфиденциальном отчете о встрече ФБР написало: "Эльсон заявил, что знает, кто стоит за стрельбой. Эльсон был особенно зол из-за убийства своей жены, и он заявил, что не успокоится, пока не отомстит. Он сказал, что его месть произойдет не в Соединенных Штатах, а где-то за границей".

Не зная Эльсона, его телохранитель был заранее предупрежден о расстреле. Представитель Народного суда - авторитетной группы лидеров российской организованной преступности на Брайтон-Бич - сказал Запивакин, что Эльсона собираются убить, потому что он совершил слишком много несанкционированных убийств и вымогательств. Они предупредили его не вмешиваться, согласно секретному отчету ФБР, но Запивакин проигнорировал предупреждение и тяжело ранил члена киллерской команды "Streetsweeper", который был доставлен в ту же больницу Кони-Айленда, где лечили Эльсонов. Две недели спустя Запивакин был убит выстрелом в затылок во время замены спущенного колеса в Бруклине.

После казни Запивакина баланс сил начал меняться. "У Эльсона были очень способные ребята, которых он привозил в качестве подкрепления из Израиля и бывшего Советского Союза", - говорит один русский умник. Но каждую неделю кому-то из них сносило голову выстрелом из дробовика". Даже Моня понял, что пора уходить".

Однако не Борис Найфельд окончательно убедил Эльсона бежать в Европу в ноябре 1994 года. Силой, стоявшей за инцидентом с "Уборщиком улиц", человеком, бросившим первый серьезный вызов гегемонии Эльсона и обладавшим большими ресурсами, чем любой другой русский гангстер, приходивший до него, был Вячеслав Кириллович Иванов, а страшный *vor* приехал в США из Москвы, чтобы взять под контроль русскую еврейскую мафию в Америке.

Иванов начал свою преступную карьеру в подворотнях Москвы в начале 1960-х годов. К пятнадцати годам он был дерзким, обнаглевшим уличным дебоширом, который избивал людей ради развлечения. Его хулиганские выходки в конце концов привлекли внимание крупной преступной организации, возглавляемой печально известным бандитом по имени Геннадий "Монгол" Корков, который специализировался на превращении советских спортсменов-звезд и мастеров боевых

искусств в вымогателей. Под руководством Коркова Иваньков был обучен вымогательству у торговцев на черном рынке, бюрократов-взяточников и вороватых директоров магазинов - всех этих подпольных миллионеров, которые вряд ли могли рискнуть заявить о кражах государству. Команда Иванькова вторгалась в их дома, переодевая в форму советских милиционеров, вооруженная поддельными удостоверениями личности и ордерами на обыск. Эта "милиция" конфисковывала ценности жертвы, составляла опись товаров и приказывала владельцу явиться в суд на следующий день для дальнейшего допроса. Разумеется, товар исчезал вместе с Иваньковым. Изощренный рэкетиер своего времени, Монгол также добавил к своим операциям разведывательные и контрразведывательные крылья - урок, который Иваньков не забыл.

Имея склонность к театральности, молодой Иваньков решил создать вокруг себя мистику. Он присвоил себе имя легендарного русского бандита Япончика, что в переводе на русский язык означает "маленький японец". Настоящий Япончик, которого звали Мишка Винницкий, заправлял преступным еврейским миром в дореволюционном черноморском порту Одессы. Япончик и его банда стали народными героями, вступив в Красную армию во время революции. Члены банды вытатуировали на своей груди коммунистическую Красную звезду. Однако вместо награды за революционное рвение они были заключены большевиками в тюрьму вскоре после войны. (С тех пор о Япончике было написано много книг и снято много фильмов, в частности *"Беня Крик"*, советский немой фильм 1926 года на идише, снятый Исааком Бабелем).

Карьера самого Иванькова временно прервалась в 1974 году, когда управляющий московским кафе пожаловался в реальную милицию на его требования о вымогательстве. Целый отряд советских милиционеров был отправлен на задержание Иванькова, который был найден прячущимся в своей машине в пригороде Москвы. Завязалась сенсационная перестрелка, и Иваньков совершил дерзкий побег. Перестрелка только укрепила его растущую легенду о социальном бандите, который обворовывал богатых паразитов, живущих за счет рабочих. Иваньков также отличился своей смелостью, поскольку, хотя в СССР было много обычных преступников, они практически никогда не применяли оружие против властей.

Иваньков быстро стал объектом одного из крупнейших розысков в советской истории. После шести месяцев бегства изможденный разбойник наконец сдался, заявив, что он вовсе не преступник, а параноидальный шизофреник. Более серьезные обвинения с него были сняты, а сам он был приговорен к пяти годам заключения в советской психиатрической лечебнице. В конце концов, устав притворяться душевнобольным, Иваньков попросил о повторном тестировании, после чего был

отправлен в колонию. Там он был быстро принят в братство "*Вор в законе*".

После освобождения из тюрьмы Иваньков вернулся на работу к Монголу, став его старшим помощником. В течение следующих двух лет Иваньков совершил сотни вымогательств и вооруженных ограблений, оставив за собой длинный след из бесчинств и актов бездумной дикости. Например, в 1981 году Иваньков и его команда ворвались в квартиру зажиточного торговца на черном рынке, размахивая оружием. Приковав перепуганного мужчину наручниками к батарее в ванной, Иваньков пригрозил облить его кислотой, если тот не вернет якобы имеющийся долг. Приставив пистолет к его лбу, он заставил его подписать вексель на 100 000 рублей, после чего Иваньков похитил картину голландских мастеров, коллекцию марок и 3 000 рублей. Иваньков был арестован за вторжение в дом в 1982 году и обвинен в грабеже, нападении при отягчающих обстоятельствах и вымогательстве, за что был приговорен к четырнадцати годам заключения в лагере строгого режима в Сибири. Поскольку среди арестованных вместе с ним были известные советские спортсмены, покончившие с преступностью, власти позаботились о том, чтобы это дело не получило огласки.

Вернувшись в тюрьму, деспотичный Иваньков снова стал главным *вором*, силовиком и главарем. Он ударил одного заключенного ножом в спину и ударил охранника металлическим табуретом по голове. После того как несколько его жертв умерли, его поместили в жестокий карцер на год. Но убийства не добавили срок к тюремному заключению Иванькова, потому что по кодексу "зоны", или ГУЛАГа, жертвы сами навлекли на себя смерть, не подчинившись этическому кодексу воров в законе.

Даже из тюрьмы Иваньков смог сохранить контроль над обширным Владивостокским регионом на Дальнем Востоке России и увеличил свою преступную власть, создав коммерческие предприятия вдали от Москвы, от которых он регулярно получал значительные доходы. Однажды с помощью двух русских сообщников из Торонто он убедил несколько крупных российских банков и инвесторов купить акции фальшивой сибирской золотодобывающей компании на сумму 5 миллионов долларов. (Один из российских банков послал в Торонто киллера, чтобы ликвидировать сообщников Иванькова, но горцы арестовали его).

Пока Иваньков отбывал свой срок в холодных пустошах обширных исправительных колоний СССР, за закрытыми дверями происходили серьезные изменения в советской преступности и правительстве. Еще в середине 1980-х годов КГБ уведомил серых кардиналов из окружения главы Политбюро Константина Черненко, что социалистическая экономика Советского Союза обречена; хроническая коррупция, неэффективность и чрезвычайно дорогая гонка вооружений с США

обанкротили революцию Ленина. КГБ рекомендовал два варианта: первый - ядерный удар по Западу, который серьезно рассматривался ксенофобскими элементами, не способными смириться с перспективой проигрыша в холодной войне. Второй вариант заключался в том, чтобы разграбить щедрую родину, лишив ее оставшихся богатств.

Во время правления Горбачева КГБ начал скрывать средства коммунистической партии за границей, согласно высокопоставленным западным и американским разведывательным источникам. В результате КГБ создал около двух тысяч подставных компаний и ложных банковских счетов, некоторые из которых находились даже в Неваде и Ирландии. В течение следующих одиннадцати лет из страны было вывезено, возможно, до 600 миллиардов долларов, что стало крупнейшим разграблением страны в мировой истории. Что бы ни случилось с Россией во время политического перехода от коммунизма к квазирыночной экономике в период перестройки, партийные боссы фактически гарантировали, что они продолжат контролировать ключевые государственные ресурсы и собственность. Однако кража такого огромного количества богатств оказалась более сложной задачей, чем кто-либо ожидал. У КГБ не хватало людей для секвестирования активов, поэтому они расширили свою деятельность за счет криминальной *мафии*, объясняет Ричард Палмер, двадцатилетний ветеран ЦРУ, чьим последним назначением была должность начальника отделения в бывшем Советском Союзе с 1992 по 1994 год.

Торопясь спрятать партийные деньги, КГБ модернизировал относительно небольшие советские *мафии*, которые до этого базировались по районным, региональным и этническим признакам. Они были оснащены всем необходимым - от новейших высокотехнологичных компьютеров до сложных средств связи. После крушения коммунизма многие сотрудники КГБ, военные и правительственные чиновники перешли на работу в возникающие *мафиозные* организации. Их ряды пополнили и молодые российские предприниматели, получившие степень MBA в лучших учебных заведениях России и Запада.

К началу 1990-х годов организованная преступность в Советском Союзе превратилась в дьявольскую тройку, состоящую из мафиози с оружием и *воров*; номенклатурных типов и торговцев черным рынком, которые ходили за ними, как рыба за лоцманом; а также многих нынешних и бывших сотрудников правительства, военных и служб безопасности. Тем не менее, *воры*, подобные Иванькову, по-прежнему представляли собой вершину организованной преступности. Восемьсот российских воров-домушников, подобно парням из американской La Cosa Nostra, занимали разное положение и власть в зависимости от своих способностей. *Вор* мог править огромным регионом Сибири, имея своего представителя или начальника (*смотрящего*), подотчетного ему в каждом областном городе, где он имел влияние.

Вор мог одновременно контролировать множество *мафиозных* группировок, возглавлять объединение банд или руководить одной бандой. Некоторые воров-законники могли входить в группу снабжения (*обеспечения*) или группу безопасности (*безопасности*) *мафиозной* организации.

К середине 1980-х годов в России насчитывалось около девяти тысяч преступных группировок с 35 000 членов. Во время "приватизации" - периода, когда правительство выставило на продажу все - от крупных нефтегазовых гигантов до гостиниц в центре Москвы, - организованная преступность и российское правительство продолжали взаимовыгодные отношения. Преступникам нужны были экспортные лицензии, налоговые льготы, кредиты по ставкам ниже рыночных, бизнес-визы, свобода от ареста и судебного преследования за совершенные преступления. Все это и многое другое можно было получить у коррумпированных бюрократов, тем более что инфляция уничтожила сбережения всех жителей России, не участвовавших в захвате. Дюжина или около того "олигархов" завладели огромной государственной собственностью и стали одними из самых богатых людей в мире. Что касается правопорядка, то, например, сотрудники милиции, которые не воровали и не брали взятки, вряд ли смогли бы прокормить свои семьи. Опрос москвичей, проведенный в сентябре 1994 года Российской академией наук, показал, что 70 процентов опрошенных не обратились бы за помощью к московскому милиционеру при угрозе преступления.

Вскоре девять ведущих организаций *мафии* контролировали более 40 процентов экономики Москвы. (Практически каждый бизнес, от придорожных киосков до транснациональных корпораций, платил деньги за защиту. "В 1917 году произошла большевистская революция, и все правила изменились", - заявил один российский банкир. "В конце 1980-х годов у нас произошла революция *мафии*, и правила снова изменились. Если ты бизнесмен, ты можешь либо заплатить мафии, либо уехать из страны, либо получить пулю в мозг". Российские преступные группировки проникли практически на все уровни власти, от российского парламента, Думы, до ближайшего окружения президента Ельцина. Даже огромные арсеналы советских вооруженных сил были разграблены.

Но в годы золотой лихорадки конца 1980-х и начала 1990-х годов конкуренция за добычу Советского Союза неизбежно привела к бандитским войнам за территорию. Чеченская *мафия*, которая всегда была мощной силой в беспокойном преступном мире Москвы, вызвала подкрепление из своего горного редута в Чечне. Беспощадная, как Золотая Орда, громившая русские степи и разграбившая город в средние века, группировка приблизилась к установлению контроля над городским рэкетом, оставив в беспорядке ранее доминировавшие еврейскую, грузинскую, армянскую и

славянскую мафии. Коррумпированные советские олигархи начали готовить свой отъезд, чтобы избежать кровавой бойни.

Паникующие коллеги Иванькова в отчаянии пришли к выводу, что им тоже нужны дополнительные войска и, что еще важнее, пришло время вызволить из тюрьмы могущественного *вора*. Освобождение Иванькова было запланировано на конец 1995 года, но в начале 1990 года два самых влиятельных мафиози страны организовали кампанию по написанию писем в поддержку его досрочного освобождения. Один из них, Отари Квантришвили, был мускулистым, сорокашестилетним уроженцем бывшей советской республики Грузия. Национальный герой спорта, Квантришвили был борцом в составе олимпийской сборной СССР, чемпионом Европы и председателем престижной Ассоциации спортсменов России, спонсируемой правительством. В конце 1980-х годов он создал Ассоциацию "Двадцать первый век", якобы в качестве благотворительной организации для помощи нуждающимся российским спортсменам. Хотя ассоциация также создавала банки, казино и другие предприятия, на самом деле "эта печально известная компания никогда не имела законных деловых интересов и была организована только как прикрытие для сокрытия доходов от вымогательств российских бизнесменов" и других преступлений, как показал секретный отчет ФБР.

Другим влиятельным покровителем Иванькова был Иосиф Кобзон, щеголеватый шестидесятилетний российский эстрадный певец. Культурная икона, Кобзон был знаком многим поколениям российских меломанов. Своим проникновенным исполнением патриотических баллад он часто доводил до слез советского лидера Леонида Брежнева на публичных мероприятиях. Но на протяжении десятилетий Кобзон использовал свою звездную личность, чтобы скрыть зловещую преступную сущность. По данным ЦРУ, Кобзон был "криминальным царем" России; в секретном документе ФБР он описывался как "духовный лидер" русской *мафии* в Москве, который пользовался "большим уважением... благодаря своему уму, контактам, проницательности и способности помочь, когда [организованные преступные] группы попадали в беду. Однако не каждый может получить его помощь; только высокопоставленные [мафиози]. Он решает споры между группами и не принадлежит ни к какой конкретной организации".

"Кобзон, - говорит Джеймс Муди из ФБР, - определенно один из самых влиятельных преступников в России. Он очень, очень высокопоставленный. И очень опасен".

В Советском Союзе, одержимом преступностью, истинный статус Кобзона как главного криминального босса не помешал советскому правительству назначить его членом Олимпийского комитета России, сделать деканом Школы популярной музыки

при Московской музыкальной академии, а также министром культуры Москвы, среди прочих престижных должностей. Певец дважды избирался в Госдуму. В первый раз, в конце 1980-х годов, он был официально представлен в Сенат США демократом от штата Нью-Джерси Фрэнком Лаутенбергом. Во второй раз Кобзон был избран в Думу в 1998 году от крошечного, бедного автономного округа в Восточной Сибири у границы России с Монголией, несмотря на то, что никогда там не жил и даже не вел там предвыборную кампанию. Владимир Гришин, конкурирующий кандидат, утверждал, что руководитель кампании Кобзона раздал 100 миллионов рублей пожертвований местным благотворительным организациям, 35 миллионов рублей - местной больнице, и якобы обещал дополнительные деньги и новый парк автобусов для округа в случае его победы. Гришин подал в Центральную избирательную комиссию обвинения в мошенничестве, но из этого ничего не вышло.

Однако одним из самых прибыльных видов деятельности Кобзона была контрабанда оружия. Например, он якобы смог помочь коррумпированному чиновнику Министерства обороны России Виктору Атиолкину занять руководящую должность в Россвооружении - единственном государственном органе, который может разрешить экспорт оружия из России. "Эта должность может существенно помочь деятелям ОП в организации продаж танков, гранатометов, ракет класса "земля-воздух" и, возможно, даже ядерных материалов", - говорится в докладе ФБР. В одном случае Кобзон выступил посредником при продаже ракет класса "земля-воздух" в Иран, согласно показаниям федеральной прослушки и ведущего следователя таможенной службы США, специализирующегося на русской мафии.

Благодаря усилиям Квантришвили и Кобзона президент Горбачев и председатель Верховного Совета Борис Ельцин получили сотни дополнительных писем от известных российских ученых, артистов и политиков, в которых утверждалось, что Иваньков был успешно реабилитирован. Даже начальник тюрьмы ГУЛАГа нехотя признал, что Иваньков "не самый худший заключенный". Чтобы добиться его освобождения, судья, рассматривающий дело Иванькова, был подкуплен Семеном Могилевичем, доном из Будапешта, который был замешан в отмывании миллиардов долларов через известный Bank of New York; другие взятки получили бывший министр внутренних дел России и неустановленный государственный прокурор, согласно секретным отчетам ФБР, судебным документам США, документам Госдепартамента и интервью с высокопоставленными источниками в правоохранительных органах США и Европы.

Кампания увенчалась успехом, и Иваньков был освобожден в феврале 1991 года. Освободители быстро поставили перед ним самую важную задачу: уничтожить варваров у ворот, чеченских *мафиози*. Иваньков предпринял грандиозное

наступление, задействовав бригаду, состоящую из сотен закаленных преступников. В типичной для Иванькова манере он выходил за рамки долга, жестоко расправляясь с конкурирующими бандитами. Его методы, как всегда, были жестокими. Столицу сотрясали взрывы автомобилей, число жертв росло, а кровавая бойня стала настолько жестокой, что начала отпугивать западных инвесторов. Эксцессы Иванькова приводили в ярость тех самых политиков, которые помогли его освободить, поскольку, остановив чеченский поток, он стал обузой. "У Иванькова были большие проблемы", - говорит Карденелли из УБН. "Он должен был уехать. Чеченцы собирались убить его. Друзья в правительстве сказали ему, что они хотят прекратить громкую бандитскую войну".

В результате в начале 1992 года Братский Круг, или Круг Братьев, правящий совет воров, как говорят, приказал Иванькову: "Иди на Новую Землю и вторгнись в Америку!".

ВТОРЖЕНИЕ В АМЕРИКУ

Прибытие Вячеслава Кирилловича Иванькова в Америку 8 марта 1992 года было равносильно приходу большой белой акулы. В аэропорту Кеннеди его встретил армянский вор, который вручил ему чемодан, набитый 1,5 миллиона долларов наличными. Быстро открыв офис на Брайтон-Бич, Иваньков набрал две "боевые бригады" под руководством бывшего офицера КГБ, состоящие из 250 бывших спортсменов и ветеранов спецназа, участвовавших в афганской войне. Он поручил боевым бригадам за 20 000 долларов в месяц убивать его врагов, собирать дань с легальных предприятий по всему миру, "арбитражировать" споры между российскими бизнесменами и установить "международную связь, тесно соединяющую воров-чиновников с Соединенными Штатами", - говорится в секретном документе ФБР.

"Когда Иваньков приехал в город, я никогда не видел такого страха", - заметил один генуэзский мудрец.

Вскоре после появления Иванькова в Нью-Йорке Алекс Зильбер, по-прежнему один из самых влиятельных на Брайтон-Бич, попросил одного из своих партнеров Дженовезе устроить с ним встречу. Мафиози предложил итальянцам убить Иванькова, но Алекс умолял их не вступать в войну. "Со мной все будет в порядке здесь, на Брайтон-Бич, - сказал он, - но они уберут меня в России [где у него были обширные деловые интересы]. Давайте заплатим ему". Иваньков отпраздновал свое новое партнерство с Распутиным, устроив там пышную вечеринку с шампанским.

У старой гвардии российских еврейских гангстеров не было иного выбора, кроме как сотрудничать с Иваньковым. Он считался плодовитым дельцом, а многие высокопоставленные члены мафии Брайтон-Бич были к тому времени стареющими, квазилегитимными бизнесменами, у которых уже не было сил на длительную войну с бандитами. И, как поняли братья Зильберы, а вскоре обнаружил и наемный убийца Моня Эльсон, сопротивление было бесполезным. Перестрелка в "Уличном патруле", которая стала причиной бегства Эльсон, "вселила страх Божий" в старую гвардию, -

комментирует адвокат Эльсон Джеймс ДиПьетро. "Мы были дилетантами по сравнению с Иваньковым и его людьми", - заметил еврейский гангстер с Брайтон-Бич Владимир Гинзберг. "У нас было криминальное прошлое, но не такое богатое, как у них".

Действительно, страх, который внушал Иваньков, во многом объяснялся тем, что он вложился в дело при полной поддержке самых влиятельных московских криминальных авторитетов. Став богатыми и могущественными после падения коммунизма, их банды разрослись до невиданных размеров и свирепости, а их ресурсы в коррумпированном бывшем Советском Союзе превосходили даже самые значительные операции русской мафии в Соединенных Штатах. Теперь, с расцветом перестройки, *мафии*, базировавшиеся в бывшем Советском Союзе, начали выходить за пределы внезапно ставших неограниченными национальных границ, посылая своих бойцов и боссов, таких как Иваньков, по всему миру, чтобы либо воссоединиться со своими товарищами, эмигрировавшими поколением ранее, либо покорить их.

На самом деле, в постперестроечные годы тысячи русских бандитов легко проникали в страну. Недоукомплектованная и плохо оснащенная Служба иммиграции и натурализации, казалось, была бессильна остановить их. Иваньков прибыл в Соединенные Штаты под своим именем и с официальным заграничным паспортом. Его виза, действительная в течение двух недель, была получена непосредственно в посольстве США в Москве. Его спонсировал магнат Леонард Лев из Манхэттена, пятидесятивосьмилетний эмигрант, который начал свою карьеру в проверенном временем стиле как мастер-карманник в Киеве, а затем стал партнером Марата Балагулы по бензиновым операциям и одесскому ресторану.

Компания Лева на Парк-авеню контролировала огромный флот глубоководных судов в Панаме, которые правительство подозревало в контрабанде всего - от кокса до последней модели Ford Bronco, а также в получении американских виз для любого количества мафиози. "Чушь собачья", - сказал Лев о предполагаемой контрабанде. "Я перевожу части курицы". Если капитан корабля и перевозил контрабанду, он об этом совершенно не знал, сказал он мне.

Лев создал "кинокомпанию" под названием Twelve-LA и написал в посольство США запрос на визу для Иванькова, указав, что он является консультантом по кино. Затем Лев помог недавно приехавшему Иванькову заключить фиктивный брак, чтобы тот мог подать заявление на получение грин-карты, а затем и гражданства США. За выпивкой в "Одессе" Лев познакомил Иванькова со стареющей русской лаунж-певицей. Она согласилась выйти замуж за *вора* за 15 000 долларов, получив от Льва первый взнос в виде сигаретной коробки, набитой смятыми пятитысячными

долларами. Частью сделки был быстрый развод в Доминиканской Республике после того, как Иваньков получит свою карточку социального страхования.

Криминальная сфера деятельности Иванькова в Новом Свете быстро расширилась до азартных игр, проституции, продажи оружия, а также участия в махинациях с налогами на бензин. На Брайтон-Бич он проницательно поставил надежных членов старой гвардии Еврейской *организации*, таких как Лев, в качестве главных посредников, используя их знания об американской банковской системе и системе уголовного правосудия для получения подставных адвокатов, правительственных контактов, паспортов, виз и грин-карт.

"Иваньков принес с собой традиции преданности закоренелых российских преступников собственной власти и их опыт обмана и коррупции, практиковавшийся при коммунизме", - комментирует секретный отчет ФБР. "Не отказываясь от вымогательства, запугивания и убийств, Иваньков также применяет более тонкие и изощренные современные методы, позволяющие сотрудничать с другими группами, использовать слабые места в юридических и финансовых процедурах, а также использовать текущую политическую и экономическую нестабильность Восточной Европы и Евразии для продвижения своей империи".

В Майами Иваньков якобы получил скрытую долю в стриптиз-клубе Porky's, где ему "оказал большое почтение" владелец клуба Людвиг "Тарзан" Файнберг, российский криминальный авторитет, утверждают источники в американских спецслужбах, а также заключил сделку по предоставлению героина и услуг по отмыванию денег картелю Кали в обмен на кокаин, который предназначался для России. В Денвере он получил скрытую долю в разросшемся русском ресторане от Ватчагана Петросова, армянского *вора*, который был международным советником Иванькова по наркотикам, утверждает ФБР. Иваньков также приобрел большие участки недвижимости в Скалистых горах. В Хьюстоне он приобрел дилерский центр подержанных автомобилей для отмыwania денег. В Нью-Джерси он встречался с российскими банкирами по поводу возможных сделок в Таиланде, Бразилии и Сьерра-Леоне, где он хотел украсть алмазы. Иваньков был очарован сложностями западного банковского дела и внимательно слушал, как банкиры объясняли ему тонкости финансового инструмента, известного как американские депозитарные расписки. Тем временем на Манхэттене финансовый волшебник Феликс Комаров стал его главным отмывателем денег, по данным ФБР. *

За пределами Северной Америки хитрый *Вор* постоянно путешествовал по Европе, Ближнему Востоку и Евразии так же беспокойно, как кочевник, поддерживая тесные связи со своей собственной грозной организацией в России, которую "Круг братьев" позволял ему поддерживать. "Кажется, что я перехожу от встречи к встрече,

летаю вокруг", - устало говорил он своему помощнику по правительственному телеграфу. Летом 1994 года Иваньков вместе со своим сыном Эдуардом руководил двумя посиделками в стиле Аппалачей в Тель-Авиве, когда десятки гангстеров собрались в роскошном отеле "Дан", чтобы обсудить свои инвестиции в еврейское государство, согласно данным американской и израильской разведки. Во время своих поездок по миру он также вербовал самых умных, безжалостных и смелых молодых российских преступников для своих американских операций. Заманивая их обещаниями "хорошей жизни", согласно секретному отчету ФБР, он открывал для них банковские счета, предоставлял в их пользование кредитные карты и автомобили. Сам Иваньков, "похоже, всегда мог незамеченным въехать в США после каждой поездки", - говорится в отчете ФБР.

Иваньков также укрепил старые связи с лидерами различных евразийских преступных группировок, таких как базирующаяся в Будапеште организация Могилевича и семья *Солнцевской*, самое могущественное преступное предприятие Москвы, насчитывавшее более 1700 членов. Ее районный оплот на окраине южной Москвы был местом, куда коммунисты выпускали преступников после их освобождения из ГУЛАГа. Эти хулиганы и их отпрыски выросли в крутых главарей мафии, которые процветали во время перестройки, когда они захватили более восьмидесяти коммерческих компаний, первоклассную недвижимость, гостиницы и другое имущество. *Солнцевская* организация разделена на боевые бригады по десять-двенадцать человек, которые возглавляют криминальные *авторитеты*. Каждое подразделение контролирует определенные банки и коммерческие предприятия в Москве и Подмосковье. В то же время у группировки есть общий фонд, или *общак*, в который все бригады регулярно отчисляют деньги. При возникновении разногласий члены нескольких бригад собираются вместе для переговоров.

Однако с другими преступными группировками Иваньков боролся за территорию. Он был особенно полон решимости доминировать в зарождающейся российской торговле кокаином - наркотиком, который быстро набирал популярность среди нуворишей страны. На его пути стояли два русских преступника. Одним из них был грузинский *вор* Валерий "Глобус" Глугеч, первый гангстер, наладивший крупномасштабный импорт наркотиков в Москву от поставщиков из США, и это предприятие сделало его богатым человеком. Иваньков пригласил Глобуса посетить США в начале 1993 года и "предложил" выкупить его операцию, на что Глобус ответил отказом. В марте 1993 года Глобус был застрелен снайпером возле принадлежавшей ему дискотеки в Москве. Три дня спустя его главный лейтенант, Анатолий Семионов, был застрелен у своей московской квартиры. Через две недели после этого другой высокопоставленный помощник Владислав Ваннер был убит на

стрельбище под открытым небом в Москве. В мае 1994 года на встрече в Вене главы нескольких российских организованных преступных группировок официально передали Иванькову остатки наркобизнеса "Глобуса".

Следующим российским наркобароном стал друг Эльсона Сергей "Сильвестр" Тимофеев, который руководил деятельностью своей мафии с Кипра. У Тимофеева и Иванькова была давняя вражда. У Иванькова был внебрачный сын Виктор Никифоров, также известный как Калина, который стал вором в законе и влиятельной фигурой в московском преступном мире, пока его отец находился в тюрьме. Незадолго до освобождения Иванькова Калина был убит. Большинство представителей криминального мира считали, что заказчиком убийства был Сильвестр, хотя никто не мог этого доказать.

Однако, как правило, русские гангстеры не позволяют личной неприязни мешать их бизнесу, и эти два человека продолжали заключать сделки. В июле 1994 года Сильвестр и Иваньков заключили сделку по продаже наркотиков, после чего Сильвестр пожаловался, что ему недодали 300 000 долларов. Через несколько недель Сильвестр отправился в Нью-Йорк, чтобы урегулировать спор с Иваньковым. Встреча закончилась тем, что оба ругались и кричали друг на друга, Иваньков обвинил Тимофеева в убийстве Калины, а также в убийстве своего друга Отари Квантришвили возле московской бани. Через месяц после этой ссоры Сильвестр был взорван в Москве бомбой, заложенной в его "Мерседес", и его пришлось опознавать по зубной карте.

Иваньков также поддерживал контакты на высоком уровне с коррумпированными российскими государственными руководителями, а также с бывшими руководителями российской разведки и военных служб. В качестве своих международных "дипломатов" он нанимал высокопоставленных бывших чиновников иностранных государств. Одной из таких фигур был Тофик Азимов, бывший главный представитель Азербайджанской Республики при Европейском экономическом сообществе. Иваньков подобрал Азимова для "законного" прикрытия "Аткома", "консалтинговой фирмы", которая якобы отмывала десятки миллионов долларов из офисного помещения в Вене за 10 000 долларов в месяц. Этот город пользуется популярностью у российских мафиози из-за строгих законов о банковской тайне, трехчасового перелета из Москвы и обилия коррумпированных государственных бюрократов. По данным ФБР, операцией по отмыванию денег фактически руководил сын Иванькова Эдуард, который "проводит широкий спектр финансовых и банковских операций по всей Центральной и Западной Европе (включая Англию) в попытке отмыть доходы от незаконной деятельности Иванькова". В "Аткоме" работали две женщины-секретарши, бывший член австрийского спецназа,

работавший в качестве вооруженного телохранителя, а также российский эмигрант и гражданин Австрии, которые только и делали, что обрабатывали банковские операции и денежные переводы, согласно секретному документу австрийской полиции. Азимов пригодился, когда двум *солнцевским* криминальным авторитетам пришлось покинуть Россию из-за покушения на их жизнь; именно он оформил мафиози визы через "Атком". Как позже узнали ошеломленные сотрудники ФБР, венские полицейские даже приветствовали русских гангстеров в стране, подарив им полуавтоматические пистолеты "Глок" "для самообороны".

Уже через год после прибытия на "новую землю" Иванькову удалось распространить свое коварное влияние от Австрии до Денвера и ледяных балтийских республик. Его организация была дальновидной, хорошо управляемой, эффективной, богатой, беспощадной и расширяющейся. Он ворвался в российский нефтяной, алюминиевый и оружейный бизнес. Десятки миллионов долларов незаконных доходов были отмыты через банковскую систему США. Он часто использовал подставные компании, сотрудничая с ними или вымогая деньги, чтобы облегчить отмыwanie денег и спонсирование "деловых партнеров" для получения виз на въезд в США. Его сообщники утверждали, что он мог предоставить миллионы долларов в кредит для финансирования сделки одним телефонным звонком. Его огромная власть была "обусловлена сетью влиятельных контактов и, казалось, неограниченными средствами", - говорится в секретном отчете ФБР. Иваньков - проницательный и уважаемый лидер группы безжалостных членов, разбирающихся в деловых, финансовых, юридических и правительственных операциях". Помимо вымогательства, отмыwania денег, торговли наркотиками, Иваньков подозревается не только в организации многочисленных убийств, но и в хвастовстве ими".

К январю 1995 года Иваньков и русская мафия стали настолько дерзкими, что даже созвали саммит в американском содружестве Пуэрто-Рико, в отеле и казино Сан-Хуан. Незадолго до встречи русский криминальный деятель из Торонто Иосиф Сигалов был подслушан на прослушке Королевской канадской конной полиции и хвастался, что едет в Пуэрто-Рико "с Япончиком [Иваньковым]... чтобы обсудить, кого мы будем убивать, блядь!". Известный своим бандитским друзьям как Мистер Помидор из-за своей огромной головы, Сигалов был издателем *Exodus*, влиятельной ортодоксальной еврейской газеты в Торонто, спонсируемой движением Хабад, которое активно занималось переселением российских еврейских беженцев. Сигалов также владел пекарней и был венчурным капиталистом.

Роберт Каплан, генеральный солиситор Канады, возглавлявший Королевскую канадскую конную полицию и Канадскую разведывательную службу безопасности (ЦРУ страны) с 1980 по 1984 год, и член парламента в течение двадцати пяти лет,

пока он не ушел в отставку в 1993 году, был деловым советником Сигалова в течение тринадцати месяцев, начиная с 1994 года. Каплан сказал, что обвинения в том, что Сигалов был мафиози, "смехотворны... и в это трудно поверить". Это никогда не было проблемой для меня, пока я работал на него... потому что тогда об этом ничего не сообщалось и не говорилось. Никто в общине не говорил, что от этого человека нужно держаться подальше, и никто этого не говорил. Он был очень активен в русской еврейской общине в Торонто, которая быстро росла", - добавил Сигалов, помогая эмигрантам присоединиться к синагоге и заново открыть для себя свою религию.

Но добрые дела Сигалова и его законный бизнес были лишь прикрытием для международной контрабанды героина, торговли оружием и вымогательства. В одном из случаев Иваньков приказал Сигалову и Вячеславу Сливе, крестному отцу российской организованной преступности в Канаде, чтобы их приспешники посетили мэра Харькова в Украине. Бандиты не только заставили мэра заплатить деньги за охрану городского казино, но и, по данным RCMP, захватили контроль над государственной лотереей Украины.

К Сигалову и Иванькову на пуэрториканской встрече присоединилась элита российского преступного мира: вместе с Иосифом Кобзоном и лидерами мафии из Грузии, Санкт-Петербурга, Майами и Брайтон-Бич были Виктор Аверин и Сергей Михайлов, главы *Солнцевской* организации. Хотя пуэрториканская встреча должна была стать дискуссией о том, "кого мы будем убивать, трахать", боссы мафии воспользовались случаем, чтобы выразить свой гнев на Иванькова. Они были возмущены его безрассудным поведением, обвиняя его в беспричинных убийствах десятков российских полицейских, таможенников и сотрудников налоговой полиции в его безудержном стремлении доминировать в российской наркоторговле. Насилие привлекало слишком много внимания со стороны закона и разрушало бизнес каждого, жаловались они. Когда они терпеливо пытались договориться о справедливом разделе наркотических трофеев, непримиримый Иваньков просто отказался. Чудесным образом мафиози все же удалось договориться о нескольких взаимовыгодных разделах без ссор.

Неудивительно, что Кобзон предложил российской газете совсем другую версию событий в Пуэрто-Рико. Он утверждал, что отправился на Карибы, чтобы насладиться старомодным отдыхом с несколькими членами семьи и близкими друзьями, включая Валерия Вайнберга, издателя расположенной на Манхэттене газеты *"Новое русское слово"*, крупнейшей и самой влиятельной русскоязычной ежедневной газеты в Америке. Тираж газеты составляет около 180 000 экземпляров, она выходит почти в каждом доме русских эмигрантов в Нью-Йорке, Пенсильвании, Нью-Джерси и Коннектикуте, где сейчас проживает более 300 000 человек. Газета уникальна среди

десятков русских изданий в Америке тем, что она регулярно прославляет русскую мафию и очерняет американские правоохранительные органы, особенно ФБР, что еще больше способствует отчуждению эмигрантской группы, у которой достаточно причин подозревать власть. Редакционный уклон газеты помог сохранить замкнутость и подозрительность эмигрантской общины. Тем не менее, в марте 1999 года Вайнберг получил престижную награду "За выдающееся лидерство" за свою работу от имени советского еврейства от UJA-Federation, крупной общенациональной еврейской филантропической организации. Жена Вайнберга, Лилли, является председателем русского отделения UJA в Нью-Йорке. Ужин по случаю вручения наград состоялся в роскошном отеле Plaza на Манхэттене, а главным докладчиком был сенатор Чарльз Шумер, младший сенатор-демократ от Нью-Йорка, который сказал, что "когда вы улучшаете себя, вы улучшаете Америку. Те, кто говорит, что нужно закрыть двери для иммиграции, должны зайти в этот бальный зал". В бальном зале собрались друзья Вайнберга, некоторые из которых использовали успех в бизнесе и филантропию, чтобы, по сути, отмыть свое сомнительное прошлое и пообщаться с невольной элитой американского еврейского сообщества.

Филантропия Вайнберга распространялась и на написание характеристик для Кобзона после того, как Государственный департамент США отозвал визу Кобзона и запретил ему въезд в страну в июне 1995 года из-за его связей с *мафией*. Хотя Вайнберг утверждает, что он никогда не встречался с Ивановым или другим мафиози во время отдыха в Пуэрто-Рико, Кобзон вспоминал, как общался с этим увлекающимся *вором*. Когда он наизусть прочитал [русского поэта Сергея] Есенина, я подумал: "Ну, это отличный парень"". *

"Мы провели замечательное время с нашими семьями", - продолжил Кобзон. "У меня есть фотография, где мы все вместе в Пуэрто-Рико", - вспоминает певица, которая предпочитает блинный макияж, подводку для глаз и густой черный парик в форме помпадура. "Мы проводили дни на пляже. По вечерам мы расслаблялись. У нас был режим дня. Мы ходили в рестораны, потом в казино. Все это было в одном отеле. И так продолжалось несколько дней подряд. Потом к нам на два дня приехал Слава Фетисов [бывшая суперзвезда НХЛ, а ныне тренер "Нью-Джерси Девилз"]. Потом Анзор Кикалишвили [сменивший Отари Квантришвили на посту президента мафиозной ассоциации "Двадцать первый век", которая помогла Иванову добиться досрочного освобождения из ГУЛАГа] позвонил из Майами и сказал: "Ребята, здесь очень скучно. Как там у вас? Могу я присоединиться к вам на денек?"

"Приезжай!". И он пришел на один день".

Агенты ФБР, наблюдавшие за саммитом, слонялись по отелю в рубашках цвета пейсли, стараясь выглядеть незаметными, и снимали как можно больше из-за

комнатных растений. После отъезда русских агенты обыскали номер Кобзона в поисках улик и обнаружили в корзине для мусора спичечный коробок с именем Иванькова и номером телефона Бруклина. Они также обнаружили, что из номера Кобзона были сделаны звонки на мобильный телефон Иванькова. *

Вот до чего докатилось ФБР. Рыться в комнате Кобзона, искать улики и подбирать спичечные коробки из мусорных баков. ФБР открыло свое подразделение по борьбе с организованной преступностью в России всего восемь месяцев назад. Уже играя в догонялки, оно было плохо подготовлено к приливной волне российских преступников, обрушившейся на мир после распада Советского Союза. Кроме того, что стало известно из нескольких разрозненных судебных преследований, Бюро все еще оставалось в неведении относительно того, как действует эта новая "красная угроза", кто ее контролирует и какие шаги можно предпринять, чтобы остановить ее. Однако ФБР понимало, что действовать нужно быстро.

К сожалению, хронически ревнивое ФБР почти не сотрудничало с другими государственными следственными органами, которые также вели расследование в отношении русских, такими как иммиграционная служба, налоговая служба и УБН. Что еще хуже, местные полицейские силы оставались почти в полном неведении. (В 1999 году отношения между влиятельным офисом ФБР в Нью-Йорке и окружной прокуратурой Манхэттена, которые проводили отдельные расследования обвинений в отмывании денег в Bank of New York русской мафией, стали настолько враждебными, что бюро объявило, что любое ведомство, которое встанет на его пути, будет обвиняться в препятствовании правосудию, согласно *New York Times*). ФБР предпочитало действовать самостоятельно, изучая записи прослушивания телефонных разговоров подозреваемых мафиози, следя за подозреваемыми, вербуя информаторов и вообще пытаясь собрать сведения о зарождающейся русской *мафии*.

Несмотря на вопиющую, многонациональную преступную деятельность Иванькова, в первые годы его пребывания в Америке ФБР с трудом удалось даже установить его местонахождение. "Сначала у нас было только имя", - говорит Джеймс Муди из ФБР. "Мы искали, искали, искали, искали, и нам приходилось выходить на улицу и действительно бить по кустам. А потом мы узнали, что он живет в роскошной квартире в Trump Towers" на Манхэттене. *

Но почти сразу после того, как его нашли, он снова исчез, не оставив ФБР ничего, кроме парового следа. "Иваньков, - объяснил агент ФБР, - не был выходцем из культуры "гуляй и говори", как итальянские гангстеры, которые прогуливаются, обсуждая семейные дела, чтобы их не могли подслушать или прослушать сотрудники бюро". "Как только он вынюхивал федералов, он скрывался на несколько дней", - эта черта характера делала его более трудным для слежки, чем итальянские гангстеры.

"Он был для ФБР как призрак", - говорит Грегори Стасюк, специальный следователь Управления по борьбе с организованной преступностью штата Нью-Йорк. Стасюк взял след Иванькова в "Тадж-Махале" в Атлантик-Сити, казино, принадлежащем Трампу, которое магнат недвижимости называл "восьмым чудом света". Тадж-Махал" стал любимым местом отдыха русской мафии на Восточном побережье. Как и другие любители хай-роллеров, десятки русских хулиганов получали "компы" на сумму до 100 000 долларов за визит за бесплатную еду, комнаты, шампанское, пачки сигарет, развлечения и проезд в лимузинах и вертолетах. "Пока эти парни привлекают много денег или тратят много денег, казино это не волнует", - утверждал один федеральный агент. Русские мафиози, такие как Иваньков, оказались находкой для казино, поскольку они часто проигрывали сотни тысяч долларов за ночь в "High-Roller Pit", иногда ставя более 5 000 долларов на одну руку в блэкджек. "Они - дегенеративные игроки", - говорит Стасюк. Хотя ФБР так и не смогло найти Иванькова, Стасюку удалось проследить за ним от "Тадж-Махала" до обширного дома судходного магната Леонарда Лева на тупиковой улице в Фар Роквей, Квинс, а в другой раз - от "Таджа" до клуба "Парадайз", печально известного притона русской мафии в Шипсхед-Бей, Бруклин, которым в то время управляла младшая дочь крестного отца Марата Балагулы, Аксана, начинающий оптометрист.

Иваньков оказался настолько хитрым, что ФБР не смогло собрать достаточно доказательств против него, чтобы убедить федерального судью разрешить прослушку. В конце концов на помощь бюро пришли канадские горцы, которые записали многочисленные разговоры между Сливой и Иваньковым о различных преступлениях. Благодарные федералы использовали эти записи, чтобы получить разрешение суда на прослушивание его многочисленных телефонных разговоров, что позволило получить самую полную картину мира *вора*.

В одном телефонном разговоре, который велся под наблюдением, Иваньков едва смог скрыть свою ярость, когда его коллега в России рассказал о том, как несколько подельников мафии были застрелены из засады в центре Москвы конкурирующей бандой. В другом трансатлантическом разговоре сообщник сообщил Иванькову, что два заместителя мэра Москвы, которые находились на содержании Иванькова, становятся слишком независимыми. "Они пытаются влезть в политику и хотят избавиться от нас", - жаловался товарищ Иванькова. "Эти люди - наше племя".

"Я пытаюсь решить проблему с заместителем мэра", - грубо ответил Иваньков.

В другом звонке доверенное лицо преступного мира сообщило Иванькову, что израильский гангстер был "жестоко избит" за попытку обмануть его в сделке с алмазами.

"Недостаточно просто побить его... это гребаное животное", - прорычал Иваньков.

Когда Иваньков узнал, что желанный им участок в России перешел в руки конкурирующей мафии, он закричал: "Ни хрена себе! Я выебу их всех, живых и мертвых!".

У Иванькова было много прозаических бесед о философии *воров* с Мучегом (он же Миша) Азатыном, импозантным типом силовика, жившим в Лос-Анджелесе. Кодекс *воров* - *который* Иваньков называл "человеческим законом" - был чистым, честным и не испорченным политикой. Он высмеивал политические притязания, лежавшие в основе перестройки, заявляя, что она была всего лишь циничным заговором, придуманным правящим классом для контроля над населением. После перестройки "они будут придумывать что-то другое, снова и снова, и это бесконечный процесс", - сказал он Мише. "Но в любом случае, все хорошо, брат. Мы живем по человеческим законам. А по закону нашего мини-государства все делается почетно и честно. Вот и все".

"Конечно, брат", - ответил Миша. "Нет ничего лучше человеческого закона, и это единственная важная вещь в мире".

"Конечно, совесть и честь - это единственный закон, который мы соблюдаем", - напомнил ему Иваньков.

ФБР особенно повезло осенью 1994 года, когда московский банк "Чара" рухнул при подозрительных обстоятельствах, в результате чего его вкладчики потеряли более 30 миллионов долларов. Около 3,5 миллионов долларов из этих денег были вложены в Summit International, нью-йоркский инвестиционный дом, который был основан двумя российскими членами правления Chara, Александром Волковым и Владимиром Волошиным. Руководители Summit были не чужды организованной преступности. Волков, президент Summit, - худой, жилистый, курящий бывший офицер КГБ со злобным характером. Волошин, вице-президент Summit, - член *люберецкой* преступной группы в Москве, где он однажды перепутал адрес объекта и поджег не ту квартиру, а также ее обительницу. Их нелегальная инвестиционная компания на Уолл-стрит на самом деле была гигантской схемой Понци, наживавшейся в основном на русских эмигрантах, которым обещали до 120 процентов годовых прибыли от фальшивых компаний с названиями вроде "Силиконовый кошелек". Чтобы прикрыться плащом финансовой респектабельности, Summit заключила контракт с вице-президентом Prudential Securities Рональдом Дориа на должность финансового консультанта. (Позже Дориа был уволен компанией Prudential, а во время арбитражного слушания в Национальной ассоциации диллеров по ценным бумагам взял пятую меру, отказавшись давать показания). В период с 1993 по 1995 год Волков и Волошин получили от инвесторов 8 миллионов долларов, потратив почти всю сумму на свои роскошные развлечения: красивых женщин,

длинные выходные на Карибах и азартные игры в Атлантик-Сити. Только за одну ночь Волошин проиграл 100 000 долларов в отеле Bally's; он покрыл этот проигрыш деньгами своих инвесторов.

Весной 1995 года новый президент банка "Чара" Рустам Садыков вылетел в Нью-Йорк, чтобы попросить директоров Summit вернуть пропавшие средства банка. Когда те отказались, Садыков обратился к Иванькову с просьбой взыскать долг. "Это должно быть довольно просто", - сказал Иваньков сообщнику по правительственному телеграфу. "Если ты позвонишь людям и назовешь мое имя, это заставит их делать то, что они должны делать". Когда Иваньков и два его приспешника нанесли визит в офис Summit на Уолл-стрит, Волков и Волошин в ужасе бежали в Майами. Но люди Иванькова настигли их, когда они вернулись на Манхэттен, похитили их под дулом пистолета из бара отеля Hilton и заставили подписать контракт, по которому они должны были выплатить одному из помощников Иванькова 3,5 миллиона долларов. "Вы понимаете, с кем имеете дело?" - рычал Иваньков, обращаясь к представителям Summit. В качестве стимула для выполнения обязательств отец Волошина был насмерть забит ногами на московском вокзале.

Однако, не зная Иванькова, эта пара сообщила ФБР о вымогательстве. Волошин сначала прилетел в Сан-Франциско, чтобы попросить членов московской преступной семьи *Люберецкой*, имевшей скромный контингент в Калифорнии, помочь ему избавиться от Иванькова, но когда они отказались, Волошину и Волкову оставалось только обратиться в ФБР.

Утром 8 июня 1995 года отряд агентов ФБР вытащил сонного Иванькова из постели его любовницы на Брайтон-Бич. Они нашли пистолет в кустах возле квартиры и 75 000 долларов наличными на кухонном столе. В одном из изъятых документов было указано имя российского банкира, который скрывался в США вместе с женой и детьми. Хотя ФБР предпочло бы арестовать Иванькова по более серьезным обвинениям и пыталось собрать доказательства, чтобы составить против него дело о рэке, у них не было другого выбора, кроме как арестовать его за вымогательство, прежде чем он сможет убить российских банкиров. Когда его вели в здание ФБР, дерзкий Иваньков пинался и плевался в репортеров. "Я ем своих врагов на ужин", - усмехался он.

Иваньков мог бы избежать приговора, если бы проявил к своим шестерым сообвиняемым ту же степень лояльности, которую он требовал от них. Находясь в исправительном центре на Манхэттене в ожидании суда вместе со своими подчиненными, Иваньков пытался запугивать их, диктуя, каких адвокатов они должны нанять, и инструктируя их, как подчинить свою стратегию защиты его стратегии. Он предупредил, что любой, кто не выполнит его приказы, станет его

"врагом на всю жизнь".

Тем не менее, восстания случались. Однажды Иваньков и его соратники собрались в наполненной табаком дневной комнате в МСС, чтобы придумать, как подкрутить уличающие разговоры на прослушке. Согласно интервью ФБР с членами банды Иванькова, Яков "Билли Бомбс" Воловник, нервный кокаинист, ранее судимый за участие в краже драгоценностей русской мафии, умолял Иванькова дать ему денег, чтобы нанять приличного адвоката. Иваньков отказал ему, приказав получить деньги у Леонида Абелиса, человека, который отвечал за повседневные операции по вымогательству.

"У меня нет денег", - жаловался тридцатисемилетний Абелис, бывший машинист в России, весом шесть футов 220 фунтов. "Я сам оплачиваю своего адвоката. Мне нужно думать о своей семье".

"Что, у меня нет семьи?" сердито ответил Иваньков.

Когда громоздкий Абелис начал подниматься со стула, 150-фунтовый, пятидесятичетырехдюймовый, пятидесятисемилетний *Вор* схватил его за плечи и прорычал: "Сиди, шлюха! Я все улажу с вами, говнюки!".

Билли Бомбс разнял мужчин, предупредив их, чтобы они не ссорились в тюрьме, где за ними, несомненно, ведется наблюдение.

Иваньков не пожалел средств на свою защиту, наняв Барри Слотника за 750 000 долларов. Гонорар был оплачен за счет продажи недвижимости на севере штата Нью-Йорк, принадлежащей судоходному магнату Леонарду Леву; вырученные средства были направлены через компанию в Монровии, Либерия, по словам таможенного агента США. (Лев отрицает, что он имел какое-либо отношение к расходам на защиту и, фактически, даже не контролировал собственность в то время). Как бы то ни было, Иваньков оставил своих подзащитных на произвол судьбы. Но Абелис, который поссорился с Иваньковым из-за денег, поверил, что Слотник и Иваньков подставили его, и отказался от показаний. Билли Бомбс Воловник быстро последовал его примеру.

Тем не менее, в деле правительства были бреши. Иваньков тщательно изолировал себя, обычно оставаясь в стороне, пока его приспешники угрожали вымогательством, ссылаясь на его имя, чтобы вызвать ужас. Кроме того, руководители Summit вряд ли подходили на роль сочувствующих жертв. Они не только украли миллионы долларов у своих русско-американских клиентов, но и, согласно показаниям в суде, до приезда в Америку вывели из российских банков более 30 миллионов долларов.

Слотник, который только что завершил длительное слушание дела о психической компетентности своего клиента, босса преступного сообщества Дженовезе Винсента Джиганте, выглядел неподготовленным на решающих начальных этапах процесса над

Иваньковым. Он неубедительно пытался представить русского крестного отца таким Робин Гудом, который виновен лишь в том, что защищал банк "Чара" от алчных карьерных преступников. На самом деле, утверждал Слотник, Иваньков был русским национальным героем, который бросил вызов коммунизму еще в школе и провел полжизни в ГУЛАГе вместо того, чтобы быть вынужденным петь "Интернационал".

Но показания Абелиса оказались сокрушительными. Он не только признал Иванькова организатором вымогательства в Саммите, но и для убедительности описал, как Иваньков вымогал в ночном клубе "Распутин". После пятинедельного процесса присяжным потребовалось всего три часа, чтобы признать Иванькова и его сообщников виновными в вымогательстве. Волошин и Волков были включены в Федеральную программу защиты свидетелей. В ходе последующего судебного процесса Иваньков и Леонард Лев были осуждены за сговор с целью организации фиктивного брака, который позволил Иванькову остаться в США.

Во время вынесения приговора по второму делу партнер Слотника, Джей Шапиро, сравнил Иванькова с советскими еврейскими отказниками, евреями в нацистской Германии и Александром Солженицыным. ("Употреблять его [Иванькова] имя в одном предложении с Солженицыным - это кощунство", - заметил позднее Реймонд Керр из ФБР). Тем не менее, Иваньков был приговорен к девяти с половиной годам лишения свободы за оба обвинения. "Пусть меня разделявают, пусть распинают на кресте", - рычал Иваньков. "Я крутой. Я выживу!"

Во многих отношениях Иваньков действительно выжил. Он не только проложил путь для второй волны русской *мафии* в Америку, создав значительную сеть предприятий и преступных связей, наследие, которым впоследствии могли воспользоваться другие мафиози, но, по данным нескольких североамериканских правоохранительных органов и итальянских криминальных боссов, Иваньков продолжал управлять сложной преступной империей из федеральной тюрьмы в Льюисбурге, отдавая приказы на древних диалектах, таких как ассирийский, и используя уголовные коды, которые ФБР еще не освоило. "ФБР, МВД, ФСБ [бывший КГБ] украли у меня жизнь", - сказал он российской газете. "У меня есть список тех, кто совершил эти преступления - как на стороне России, так и на стороне ФБР. Я знаю, кто все эти люди. И я предупреждаю их, что они ответят за свои преступления".

Зимой 1999 года Иваньков был найден с героином в своей камере, а следы наркотика были обнаружены в его моче. Он был переведен в отделение строгого режима федеральной тюрьмы Алленвуд.

ТАРЗАН

В центре обшарпанного складского района Майами, недалеко от ипподрома Hialeah, стояло приземистое одноэтажное здание без окон. Как и следовало из названия, "Порки" был стриптиз-клубом, но гораздо более грязным, чем его тезка из одноименного фильма. В его тускло освещенных коридорах кубинские мужчины из рабочего класса из близлежащих неблагополучных кварталов лапали танцовщиц топлесс или делали минет за несколько долларов. В грязном, похожем на подzemелье офисе, вдали от оглушительной дискотечной музыки и прокуренного бара, где стриптизерши приглашали танцевать на коленях, Рокки, сорокадвухлетний дневной менеджер, вспоминал лучшие времена, когда "Порки" управлял мужественный русский гангстер по кличке Тарзан. "Иваньков был здесь в окружении трех головорезов", - сказал мне Рокки. Я видел Иванькова своими глазами". Иваньков и Тарзан знали друг друга? О, да! Делали ли они вместе бизнес? Без вопросов. Русская мафия приходила постоянно".

Когда-то Porky's был воющим, гедонистическим маяком для русских мудрецов от Ташкента до Брайтон-Бич. Гангстеры, жаждущие знойных молодых евразийских проституток за 1000 долларов за ночь, колумбийского кокаина и советского оружия, знали, что "Порки" - это место, куда нужно приходить. Так же легко можно было достать рекреационные наркотики, нелегальные коробки сигарет Philip Morris и украденные бутылки ледяной водки "Столичная". В клубе кипела такая активность русской мафии, что даже местные полицейские в шутку называли его Redfellas South.

Рокки указал на сувенир времен славы "Тарзана": фотографию в рамке самой известной стриптизерши клуба, мега-порнозвезды Эмбер Линн, которая брала 25 000 долларов в неделю за выступление. "Обычным танцовщицам [в Porky's] не платили", - сказал Рокки, который когда-то был телохранителем одного из крупнейших колумбийских наркобаронов во Флориде и разрядил тридцатизарядную обойму Мас-10 в ночном клубе во время бандитских разборок. "Они работали за чаевые, большая часть которых, как я подозреваю, отстегивалась Тарзану". Стену украшал рекламный

флаер вечеринки в честь четвертой годовщины "Порки" с фотомонтажом, на котором Тарзан ласкал ряд экзотических танцовщиц. На одном из снимков он смотрел прямо в камеру, а две большеволосые белокурые стриптизерши прижимали свои огромные груди к каждой стороне его лица. Рокки сказал, что листовка висела в офисе рядом с фотографией четырехлетней дочери Тарзана. "Тарзану наплевать на всех, кроме себя. Он никому не предан. Однажды ночью он урезал комиссионные, которые девушки получают за выпивку. Они впали в ярость. Я сказал: "Подождите до конца смены. Они угрожают забастовкой". Он отступил. Я сказал: "Почему ты всегда все портишь?" Он был куском дерьма!".

В сентябрьский день в конце урагана Флойд, когда дождь все еще мочил черные столешницы, я взял такси до Федерального центра содержания под стражей в центре Майами, чтобы взять интервью у Тарзана. Его настоящее имя - Людвиг Файнберг, и он был, пока федералы не схватили его, эпатажным главарем русской мафии Южной Флориды. Когда я приехал в тюрьму, охранники забрали у меня паспорт, ключи и пачку жевательной резинки. "Нам обойдется в 2 000 долларов, чтобы снять замок с этой жвачки, если она попадет в руки заключенного", - сказали мне в качестве объяснения. После прохождения через металлодетектор и два аппарата, контролировавших мою руку, на которой были нанесены чернила накаливания, меня провели в большую, открытую прямоугольную комнату, где заключенные в серых комбинезонах молча ждали своих адвокатов и гостей.

В кабинке со стеклянными стенами в задней части комнаты я заметил Тарзана, сутулого тридцативосьмилетнего мужчину с мрачным взглядом, склонившегося над коричневым столом из керамики. Раньше у него были дикие волосы цвета кислотного рока, но теперь они были сбриты; когда-то он гордился своим мускулистым телосложением, усиленным стероидами, но когда я его увидел, он был похож на сдувшуюся внутреннюю трубу. Он положил на стол толстый документ. Это было его обвинительное заключение, и оно было тяжелым грузом. Сговор с целью распространения кокаина и героина. Торговля оружием. "Здесь написано: "США против Людвига Файнберга", - пробурчал он. "Кто может бороться с правительством США?" Он говорил как подросток. "Я уже потратил миллион долларов на адвокатов", - сказал он.

Тарзан впервые стал замечен в Майами в начале 1990-х годов. У него были все задатки успешного мафиози: он был жадным (он проводил множество сборов средств для различных благотворительных организаций и государства Израиль, забирая себе

85 центов из каждого доллара, согласно данным УБН; Тарзан утверждает, что никогда не крал у еврейских благотворительных организаций); он был безжалостным (однажды он заставил женщину есть гравий); и он был амбициозным (однажды он стал посредником в сложных переговорах по передаче российской военной подводной лодки колумбийским наркоторговцам).

В России, сказал мне Тарзан, нечестность - это черта, которая воспитывается в утробе матери. Лишения учат русских быть хитрыми хищниками - это единственный способ выжить, сказал он. Американцы, с другой стороны, доверчивые души. Их правила, по мнению Тарзана, созданы для того, чтобы их нарушали.

Людвиг Файнберг родился в Одессе в 1958 году. Когда ему было три года, его семья переехала в Черновцы, небольшой город на западе Украины. Он пел в национальном хоре мальчиков и занимался боксом по программе, разработанной советскими военными. "В детстве все, что я делал, вызывало у людей смех", - говорит он. Его вдохновением была советская комедийная команда, которая по стилю была похожа на "Трех тупиц". Его отчим, который производил персидские ковры и толстые меховые шапки для советской фабрики, был дилером на растущем черном рынке. Он обменивал ковры и меховые шапки на отборные куски мяса, некоторые из которых он обменивал на труднодоступные товары, такие как билеты в театр. Затем он обменивал билеты на что-то более ценное - свежие овощи.

Однажды в 1972 году, когда Людвигу было тринадцать лет, его родители объявили, что перевезут семью в Израиль, где они надеются приумножить свое и без того немалое состояние. Людвиг, который никогда не знал, что семья каким-либо образом идентифицирует себя с иудаизмом, был в замешательстве. По его мнению, "еврей" - это просто штамп в паспорте, обозначающий этническую группу. Для него быть евреем означало просто обладать определенными привилегиями. "Евреи были самыми богатыми людьми в городе", - сказал он мне. "У евреев были машины, у евреев были деньги, евреи жили в хороших квартирах. Нам было комфортно. У моей мамы была хорошая одежда и украшения. Раз в год мы ездили в отпуск в Одессу, потрясающий город с набережной и великолепными пляжами. Он был полон мафиози и артистов. Это был город с еврейским колоритом".

В России отказники - евреи, осудившие коммунизм и получившие отказ в выездной визе, - иногда пользовались нескрываемым уважением. Но во многих случаях таких евреев, как Файнберги, которые уехали по экономическим причинам, презирали. Когда учителя Людвига узнали, что он переезжает в Израиль, его заставили предстать перед шестьюдесятью учениками и осудили как предателя. По дороге домой, по его словам, его избили одноклассники. "Почему мы должны быть

евреями", - плакал Тарзан своим родителям.

Перед отъездом Файнберги превратили свои деньги в золото и бриллианты, спрятав часть денег в ботинки с накладными носками, а остальное спрятав в потайных отделениях специально изготовленных столов и стульев, которые они переправили в Израиль. Там Людвиг жил в кибуце. По словам его друзей, именно там он получил свое прозвище - он дал его себе после того, как прыгнул с четвертого этажа здания, чтобы привлечь к себе внимание.

Тарзан, рост которого вскоре достиг шести футов, поступил на службу в израильский флот и подал заявление в элитное подразделение коммандос "Морские коты". Но он не прошел базовую подготовку и оставшиеся три года службы прослужил в главной оружейной комнате эсминца. Он хотел стать офицером, но провалил экзамен. "У меня не хватило мозгов", - сказал он журналисту. "Это был очень сложный экзамен".

В 1980 году неутомимый Тарзан переехал в Восточный Берлин. В городе у него был один русский друг, у которого были официальные медицинские дипломы - всего лишь одна из многих разновидностей поддельных документов, которые продавала русская мафия. Друг спросил Тарзана, не хочет ли он тоже стать врачом. "Ты что, с ума сошел?" недоверчиво сказал Тарзан. "Ты думаешь, я хочу убивать пациентов?". Он получил лицензию зубного техника, но из-за его грубой некомпетентности его уволили с семи мест работы подряд.

Как и многие молодые русские эмигранты в Восточном Берлине, Тарзан присоединился к мафиозной группировке. Он специализировался на мошенничестве с кредитными картами и подделках. Затем мускулистый парень решил попробовать свои силы в вымогательстве. Работая на мафиозную группировку, возглавляемую печально известным Ефимом Ласкиным, который продавал оружие Красным бригадам, Тарзан получил задание схватить немецкого банкира. Тарзан и два сообщника напали на банкира, когда тот обедал в дорогом ресторане, и заставили его забраться в багажник их машины. Но когда мужчина поклялся, что не сможет получить деньги, пока его банк не откроется после обеденного перерыва, незадачливые вымогатели согласились отпустить его и договорились встретиться у банка в четыре часа дня. За несколько минут до встречи Тарзан вышел из машины и подошел к ближайшему столбу, чтобы покурить. Внезапно перед банком остановилась группа конкурирующих гангстеров на четырех "Мерседес-Бенцах" и жестоко избила его сообщников. Испуганный Тарзан бежал до самого Брайтон-Бич.

Тарзан нашел Брайтон-Бич неприглядным пристанищем убийц и воров. "Это был Дикий Запад", - вспоминал он. "Я везде брал с собой пистолет". Его положение

заметно улучшилось, когда вскоре после приезда в Бруклин он женился на Марии Райхель, расточительной русской мафиози. Ее дед, ее бывший муж и ее зять были известны под одним и тем же прозвищем - *Псик* - русское слово, означающее "псих". Ее дед получил это прозвище после того, как хладнокровно зарезал человека в России. Ее первый муж, Семен, и его брат Наум со временем стали крупными вымогателями и возглавили собственную банду, но из-за своего иррационального поведения их сторонились другие российские гангстеры. Семен, например, бросил украинскую проститутку в ванну и угрожал бросить в нее электроприбор, пока она не пообещала ему долю своего заработка. Затем, для пущей убедительности, он заставил ее сделать ему минет. Впоследствии женщина рассказала свою историю полицейским, и Семен был арестован. Через несколько дней ей позвонил по междугороднему телефону мужчина с глубоким горлом и сказал, что кто-то хочет с ней поговорить. "Мамочка, мамочка, мамочка, они убьют меня!" - кричал голос. Это был трехлетний ребенок женщины, который жил у родственников в Украине. Женщина отказалась от обвинений. "Он злой, ужасный человек", - говорит детектив из Нью-Йорка, который работал над этим делом.

Хотя Тарзан женился на королевской особе из мафии, у этих отношений была и обратная сторона. Мария хотела, чтобы он жил на состояние, оставленное Семионом, который отбывал семилетний тюремный срок в Германии за вымогательство. Она покупала Тарзану смокинги за 3 000 долларов для выходов в город, а от него ожидала, что он останется дома и будет смотреть игровые шоу. Он чувствовал себя размазней и нашел убежище в криминальных подвигах Грессии Ройзес. Их семьи были близкими друзьями в Черновцах, а затем в Израиле. В России Ройзес провел три года в сибирской тюрьме за то, что ударил кого-то так сильно в живот, что кишки вышли через недавний медицинский разрез. Теперь он возглавлял одну из самых опасных русских банд на Брайтон-Бич и владел оптовым мебельным магазином с филиалами в Кони-Айленде, Италии и России. (УБН и осведомленный представитель преступного мира Дженовезе утверждают, что магазин был прикрытием героинового бизнеса, в котором участвовали Гамбино, Дженовезе и множество русских мафиози).

Тарзан помогал команде Ройзеса с факельными работами и вымогательством, а вскоре у него появился интерес к мебели. После того как молодая пара из Бенсонхерста, Бруклин, отказалась продать Ройзесу свой оптовый мебельный магазин по бросовой цене, они навсегда исчезли. Тарзан утверждает, что был потрясен их исчезновением, но с радостью перенял их бизнес.

Неизбежно русские мафиози пересекались со своими итальянскими коллегами. По интуиции, а может быть, благодаря уверенному знанию территории, это случилось с Тарзаном в тот день, когда в его новый магазин зашла пожилая женщина и попросила

купить в кредит дешевый спальный гарнитур. "Это не банк, леди", - отрывисто ответил клерк по имени Винни. Тарзан подслушал разговор и отдал ей комплект бесплатно. Он даже погрузил его в свой грузовик и отвез к ней домой. Тарзан сказал, что ему жаль ее, и что, кроме того, ему нравится обслуживать стариков и "болтать" с ними.

На следующий день в видеомагазин, которым заведовал Тарзан, зашел мощного телосложения итальянец, представившийся просто Фрэнки. "Я сын старухи", - сказал он, предлагая Тарзану кофе и пирожные. "Я твой должник. Все, что хочешь, твое".

По словам Тарзана, он был потрясен. "Вы могли почувствовать его силу", - вспоминает он. "Он был из тех людей, которые не принимают отказа".

В течение следующих нескольких лет, если арендодатель повышал плату за аренду видеомагазина Тарзана, он звонил своему другу Фрэнки, и все было улажено. Когда итальянский вымогатель попытался обмануть Тарзана, парни Фрэнки избили его пистолетом на глазах у его жены. "Они найдут тебя в машине, разрезанным на мелкие кусочки", - кричала жена Тарзана.

Тарзан утверждал, что никогда не знал личности своего итальянского покровителя, пока однажды в 1987 году не увидел его фотографию в таблоидах. Газеты опознали в нем покойного Фрэнка Сантору, видного члена организованной преступной семьи Коломбо, и сообщили, что он был дважды застрелен с близкого расстояния возле магазина химчистки на тихой бруклинской улице.

Вскоре многих друзей Тарзана постигло горе: Владимир Резников, один из самых успешных профессиональных киллеров Брайтон-Бич, был застрелен перед популярным рестораном и ночным клубом "Одесса" Марата Балагулы. Затем Тарзан потерял своего напарника Александра Слепинина - трехсотфунтового, шестидесятипятисантиметрового татуированного киллера, известного как Полковник, которого жестоко казнил Моня Эльсон. "Моя мать любила Полковника", - мрачно вспоминал Тарзан. Файнберг решил, что ему следует переехать в более безопасный район. В 1990 году он оставил свою жену и Брайтон-Бич и отправился на юг.

В Америке Майами стал вторым городом русской мафии. Как и на Брайтон-Бич, здесь проживало много русских иммигрантов. В начале 1970-х годов полицейское управление Майами-Бич стало замечать, что неумеренное количество русских таксистов-эмигрантов совершает преступные деяния. Однако эти русские не соответствовали предвзятому представлению полицейских о мошенниках. "Они всегда были опрятно одеты, очень опрятно подстрижены и производили впечатление людей, желающих вписаться в американский образ жизни", - говорится в отчете федеральных правоохранительных органов, написанном в 1994 году. Постепенно

полиция Майами узнала, что эти таксисты были вовлечены во многие из тех же преступлений, которые сделали итальянскую мафию такой могущественной: вымогательство, наркотики, азартные игры и проституция. "Это была очень тесная группа преступников, у которых был кодекс молчания, который не могла нарушить даже угроза ареста", - говорится в отчете.

К 1980-м годам полиция Майами-Бич отмечала, что преступления с участием русских преступников становятся все более хитроумными; их схемы все более вовлеченными - хорошо организованная торговля наркотиками, кражи со взломом и фальшивые кольца, сложные банковские и ювелирные мошенничества. Даже когда русские мафиози перешли к преступности "белых воротничков", продолжающийся приток русских позволял им контролировать улицы. "Российская организованная преступность - это новая и серьезная угроза для Южной Флориды", - предупреждалось в отчете за 1994 год. "Это хорошо образованная группа активных, молодых преступников".

К тому времени, когда Тарзан прибыл во Флориду, русские, приехавшие сюда, были не из тех, кто водит такси. "Майами был бумтауном для русской мафии, которая приехала после перестройки с сотнями миллионов, награбленных во время приватизации, - говорит помощник прокурора США Диана Фернандес. Они использовали свой огромный военный фонд, чтобы купить ряд за рядом дорогих кондоминиумов на Северном пляже, и заплатили еще десятки миллионов за закрытые особняки на острове Фишер, самом фешенебельном жилом районе города. Многие из покупателей были высокопоставленными российскими военными и бывшими сотрудниками КГБ. "Это были люди, которые держали вместе Империю зла", - сказал один агент по недвижимости. "Это были убийцы и шпионы". Русские, одетые в Versace, любили бальзамические тропики, усаженные пальмами, где каждый новый день приносил возможность многомиллионного выигрыша. Кому нужен был *швиц* в столетней бане на Брайтон-Бич, когда мудрецы могли попариться и посидеть в спа на крыше безвкусного отеля Delano в стиле ар-деко и, возможно, даже подсмотреть за кинозвездой? В Майами русские нашли свою идеальную дачу: базу для отмывания денег, которая также находилась недалеко от южноамериканского кокаина. "Porky's стал центром, где русские гангстеры могли сориентироваться, когда приезжали в Южную Флориду", - говорит Фернандес.

Тарзан открыл Porky's с помощью Уильяма Зайдла, к которому он пристал вскоре после прибытия в Майами. Зайдл, семидесятиоднолетний житель Флориды с большим стажем, владел чрезвычайно прибыльным дилерским центром Nissan, а также крупнейшим в Америке дилерским центром Suzuki. В кругах русской мафии говорят, что он ведет свою родословную от Мейера Лански, мафиози, который

однажды похвастался, что мафия больше, чем U.S. Steel. По словам гангстера с Брайтон-Бич Владимира Гинзберга, русские мафиози из уважения называют энергичного, серебристоволосого Зайдля *Стариком*, что по-русски означает "старик". (Зайдль отрицает, что он знал Лански или когда-либо имел дело с организованной преступностью). Брент Итон, ветеран УБН, говорит, что Сейдл находится под следствием многочисленных федеральных агентств уже более двадцати лет, хотя ему никогда не предъявляли обвинений. "Билл Зайдл - отличный парень", - сказал мне Уильям Леман, бывший конгрессмен-демократ. Леман, который представлял Южную Флориду в течение двадцати лет, сказал, что Зайдл "наслаждался эпатажем Тарзана". Я знаю Билла уже пятьдесят лет, и он всегда вел кошерный бизнес. У него нет никаких недостатков".

Сейдл приглянулся Тарзану сразу же, как только они встретились. "Тарзан был буйным, громогласным идиотом", - сказал мне Зайдль на идише в один жаркий день в Майами. "Он был еврейским мальчиком, знаете ли. Просто болтливый парень, всегда хвастливый, шумный, но очень милый, очень добрый... Я бы описал его как очень, очень близкого друга. Я был близок с ним. Он был близок нашей семье. Они любили Тарзана. Они много думают о нем. Они все еще чувствуют то же самое".

Зайдль увидел в Тарзане более молодую версию себя: смелого рискованного человека, не прочь переступить черту. Мужчины решили, что на "кисках" можно сделать большие деньги, поэтому Зайдл заложил молодого русского в Porky's, чтобы получить скрытую долю прибыли, как утверждают судебные документы. Зайдл признает только то, что он собирал арендную плату с клуба как его арендодатель, и отрицает получение прибыли клуба.

Преступные амбиции Тарзана не ограничились "Порки". Согласно affidavits правительственных прослушивающих устройств, Тарзан выращивал огромные поля конопли в Эверглейдс, с гигантскими лампами для выращивания и посадочной полосой. Тарзан хвастался по крайней мере двум правительственным агентам под прикрытием, что он использовал самолеты для переправки тонн марихуаны с Ямайки. Он якобы даже нанял своего младшего брата Алекса, похожего на ботана, чтобы тот переправил семь больших зеленых мешков для мусора, набитых марихуаной, из Нью-Йорка в Porky's. "Алекс так боялся быть ограбленным, что сразу после получения наркотиков провел ночь в отеле Нью-Йорка, а не у себя дома; затем он проехал всю дорогу, не останавливаясь на ночь, потому что был уверен, что его задержат с наркотиками", - утверждает в affidavite федеральной прослушки.

Марихуана была для Тарзана проходным наркотиком. Вскоре он перешел на кокаин. В то время у русской *мафии* было мало контактов с колумбийскими наркокартелями, хотя они стремились исправить это упущение. Тарзан помог

наладить связь, став посредником в сделках с кокаином между колумбийцами и самой влиятельной мафиозной семьей в Санкт-Петербурге. В одном случае, по данным УБН, он переправил более ста килограммов кокаина в ящиках с сублимированными креветками, которые были доставлены из Гуаякиля, Эквадор, в Санкт-Петербург. Он также поставлял кокаин прямо из Майами, и это обвинение он горячо отрицает. Уличная цена кокаина в России составляла 60 000 долларов за килограмм; на каждом килограмме Тарзан зарабатывал тысячу долларов.

Основная связь Тарзана с колумбийцами осуществлялась через двух человек - Хуана Алмейду и Фернандо Бирбрагера. Алмейда, тридцати семи лет от роду, сын португальского магната Майами, занимавшегося недвижимостью и строительством, был крупным торговцем кокаином с середины 1980-х годов. Он контролировал хитрые контакты с колумбийскими наркокартелями, используя свои роскошные магазины по прокату автомобилей, шикарную пристань для яхт и другие принадлежащие ему предприятия в качестве прикрытия для своей незаконной деятельности. Бирбрагер, между тем, был колумбийцем и другом Зайдля и имел отличные связи с картелем Кали. В 1982 году он признался в сделке о признании вины, что отмыл для них 54 миллиона долларов. "Бирбрагер был очень близким другом Пабло Эскобара", - говорит Брент Итон из УБН. "Он [Бирбрагер] покупал ему [Эскобару] спортивные автомобили, роскошные яхты и делал для него много других вещей". Высокопоставленные сотрудники УБН утверждают, что Бирбрагер также отмывал деньги от наркотиков для Мануэля Норьегы, бывшего панамского лидера, который был осужден в 1992 году за торговлю наркотиками.

Тесно сотрудничая с Алмейдой, который заверил его, что они не столкнутся с законом, пока не будут продавать наркотики в Америке, Тарзан стремительно поднялся на вершину своей профессии. Его кокаиновый бизнес шел настолько хорошо, что он стал отбиваться от враждебного поглощения со стороны других русских мафиози, жаждущих воспользоваться новой торговлей кокаином с колумбийцами. Одним из них был человек, отвечавший за уличные операции Иванькова в Соединенных Штатах, который попытался войти в процветающий бизнес Тарзана вскоре после ареста *вора*. Его звали Александр Бор, известный также как Тимоха. Во время посиделок в русской *бане*, или бане в отеле "Касл Бич" в Майами, Тарзан накинулся на Тимоху, заявив, что хочет, чтобы Тимоха платил ему 15 000 долларов в месяц в качестве протекции для ведения бизнеса в Майами. "Пошел в жопу", - усмехнулся Тимоха.

К счастью для Тарзана, Тимоха совершил грубую ошибку, когда в Майами распространил информацию о том, что он ищет профессиональных киллеров, чтобы убрать двух агентов ФБР из Нью-Йорка, которые схватили Иванькова. Стукач

передал угрозы убийства в ФБР, которое так сильно напугало Тимоху, что он бросил свой недавно построенный дом за 500 000 долларов в Массачусеттс, Лонг-Айленд, и бежал в Германию.

Невозмутимый, Тарзан гордо восседал во владениях преступности, самодовольно держа суд для приезжих русских донов, которые часто искали в Майами спасения от жестоких мафиозных войн, бушевавших дома. Одним из самых влиятельных донов был Анзор Кикалишвили, который хвастался по проводам ФБР, что у него более шестисот "солдат" в Южной Флориде. В мае 1994 года Тарзан познакомил Кикалишвили с владельцами местного магазина бубликов и деликатесов. Кикалишвили, щеголяя золотыми цепями, золотыми кольцами и костюмом от Армани, хвастался своими влиятельными связями с *мафией* в Москве. Затем он "убедил" супругов продать ему 49 процентов акций магазина за очень низкую цену и платить ему 25 000 долларов каждый месяц за его защиту. "Вот как это делается в России", - сказал он. Испугавшись, владельцы продали свою долю в гастрономе за 50 000 долларов, что составляет лишь малую часть его стоимости. Три месяца спустя Кикалишвили посетил супругов и приказал им выкупить ресторан за 450 000 долларов. Он заверил их, что если он покинет их дом с пустыми руками, то штраф составит еще 100 000 долларов, и предупредил, что может "найти их в любой точке мира и содрать с них шкуру, как с животного". Супруги в ужасе бежали в Канаду вместе с детьми. Тарзан стал владельцем гастронома, а Кикалишвили - его молчаливым партнером.

После вымогательства вторым любимым видом спорта Тарзана было унижение женщин. Однажды он пробрался на сцену Porky's во время бурлеск-шоу и нырнул в муфту белокурой стриптизерши. Его арестовали за совершение "развратных действий" и оштрафовали на 250 долларов. В свое оправдание Тарзан заявил, что стриптизерша открыла свои ноги "немного больше, чем позволяет закон". В инциденте, снятом ФБР с крыши здания через дорогу от Porky's, Тарзан прогнал танцовщицу из клуба и сбил ее с ног. В другом случае он повалил танцовщицу на землю на парковке Porky's, топтал ее по лицу и заставил есть гравий. Однажды он бил свою любовницу головой о руль своего "Мерседеса" до тех пор, пока пространство под педалью газа не залило кровью. После того как он оплодотворил другую женщину, он приказал своему двоюродному брату угрожать перерезать ей горло, если она не сделает аборт. Он также регулярно издевался над своей гражданской женой Фаиной, хрупкой тридцатитрехлетней красавицей. Когда полиция прибывала в их дом по звонку 911, она дрожала от страха, иногда пряталась в запертой машине вместе с дочерью. Однако Фаина никогда не выдвигала обвинений. В 1997 году, через несколько минут после того, как она отвезла дочь в детский сад, Фаина погибла, когда

ее машина врезалась в дерево на скорости более 90 миль в час в зоне 30 миль в час. Уровень алкоголя в ее крови вдвое превышал установленный законом предел. Офис coronера постановил, что смерть наступила в результате несчастного случая, хотя федералы сначала подозревали, что Тарзан убил Фаину и обставил ее смерть так, чтобы она выглядела как несчастный случай.

Тарзан отрицал, что убил Фаину, но признавал, что его поведение довело ее до смерти. Однако если это поведение и возмущало его, он не показывал этого, а скорее хвастался, что он - секс-машина, а Фаина не могла с этим смириться. Например, он утверждает, что владел "клубом для пар", где часто проводил вечера, обслуживая жен на глазах у их мужей-вуайеристов. Он снимал по четыре-пять роскошных стриптизерш за раз, плавая на своей тридцатичетырехфутовой яхте; пока его маленькая дочь бегала по камбузу, взрослые занимались оргиями. Он хвастался, что может пролистать **любой журнал для взрослых - "Хастлер", "Плейбой", "Пентхаус" - "позвонить моему агенту, доставить девушку в клуб, а потом вывести ее и выебать ей мозги"**. Вы не можете поверить, какой подъем это дает. Я был зависим от секса".

Тем временем Тарзан и Хуан Алмейда видели способ еще теснее сблизиться с колумбийцами, подключив их к российскому оборудованию. У них был доступ к российской военной технике, от самолетов до бронетранспортеров и подводных лодок. Такие товары было шокирующе легко достать в вооруженных силах бывшей советской империи, если знать, с кем говорить. Российские арсеналы, хранившиеся в физически разрушающихся помещениях и охраняемые равнодушными, подкупными солдатами, были легкой добычей для *мафии*. *

В день Хэллоуина 1992 года Тарзан отправился в Латвию, где рассказал колумбийцам, что у него есть контакты с российской организованной преступностью, которые могут помочь ему приобрести шесть тяжелых российских военных вертолетов для Пабло Эскобара, который хотел, чтобы эти машины переправляли химикаты в лаборатории по переработке кокса в джунглях. Тарзан хвастался агентам УБН под прикрытием, что Зайдль финансировал 10 процентов поездки, что Зайдль отрицает. Тарзана сопровождали Алмейда, Фернандо Бирбрагер и множество колумбийских и кубинских головорезов.

Поездка оказалась неудачной, и Алмейда и Бирбрагер обвинили в этом Тарзана. "Тарзан - идиот", - сказал мне Алмейда с отвращением. "Он никого не знал".

Но в середине 1993 года Тарзан сорвал куш в Москве. По данным УБН, ему и Алмейде удалось приобрести до шести российских военных вертолетов МИ-8 за 1 миллион долларов каждый. Позднее Тарзан хвастался правительственным агентам под прикрытием, что купил вертолеты для перевозки кокса для "колумбийских

наркобаронов" во главе с Пабло Эскобаром, а после завершения сделки остался в Москве, чтобы проконтролировать последние детали. По просьбе колумбийцев в вертолетах были убраны сиденья и добавлены топливные баки, чтобы увеличить дальность полета, как позже рассказал Тарзан правительственному агенту под прикрытием. Когда все было готово, Тарзан сопровождал вертолеты в аэропорт под Москвой. Но как раз в тот момент, когда их загружали в салон грузового самолета, направлявшегося в Боготу, по словам одного из ключевых участников, полдюжины джипов с вооруженными автоматическим оружием людьми с ревом выехали на асфальт и окружили транспорт. Тарзану было приказано немедленно избавиться от своего драгоценного груза. По глупости он не заплатил *мафии* местного аэропорта за разрешение на покупку вертолетов. За это его пригрозили убить. Его привели в конференц-зал аэропорта для встречи с двумя главными мафиози. "Они были похожи на тяжелоатлетов", - сказал он мне. "Их шорты были им малы. Они были невероятными громадинами. Я был в полном дерьме". Но колумбийцы обладали определенной таинственностью для русских, и, намекнув на свои тесные связи с ними, Тарзан смог выиграть немного драгоценного времени.

Отчаявшись, Тарзан позвонил Анзору Кикалишвили в Майами. Кикалишвили сказал, что сделает несколько звонков и постарается все уладить, но Тарзану придется объяснить, почему он не выделил "мальчикам" долю. В ходе очередной серии бешеных трансатлантических телефонных звонков Тарзан рассказал о случившемся задыхающемуся Алмейде. Алмейда посоветовал Тарзану сказать русским, что вертолеты предназначены для легендарного главы Медельинского картеля Пабло Эскобара и что никто не сказал ему, что для получения оборудования он должен дать взятку. Тарзан и Алмейда надеялись, что русские, которые все еще не имели непосредственного опыта общения с колумбийцами и торговлей кокаином, сделают исключение для Эскобара - тем более что Тарзан обещал морковку в виде будущих сделок с кокаином. Если Эскобар хочет получить вертолеты, ответили они, ему придется явиться в Москву и самому их вернуть.

Алмейда решил, что единственный способ вернуть вертолеты и спасти Тарзана - это отправиться в Москву, выдавая себя за Пабло Эскобара. В московском аэропорту Шереметьево Алмейду встречал кортеж толстошеих мужчин за рулем больших черных "Мерседесов". Его, как главу государства, сопровождали в пятизвездочный отель в центре города и провели в комнату с темными панелями, где за длинным конференц-столом сидели еще больше толстошеих мужчин. Алмейда прошел мимо них к столу, где председательствовал дон. Воцарилась нервная тишина. Вдруг русский обнял его и закричал: "Пабло, Пабло Эскобар! Почему ты так долго? Давай займемся настоящим дерьмом. Кокаин".

Чтобы отпраздновать новую дружбу, русские пригласили Алмейду и Тарзана на ночь в город. Они отправились на мрачный боксерский ринг под названием "Клуб Камикадзе", где курящие мафиози и их подружки, одетые в платья от американских дизайнеров, собрались посмотреть матч. На ринг вывели молодых людей, одетых в уличную одежду. Правила *мафии*: только один мог выйти живым. Кровь забрызгала толпу, когда зрители делали ставки на своего любимого бойца и пили водку. Для того чтобы показать, что он любитель больших денег, Алмейда приказал Тарзану ставить по 500 долларов на каждый бой, что в то время в России было большими деньгами. Зрелище продолжалось всю ночь. В клубе не было кондиционеров, а от вони крови, по словам Тарзана, его чуть не стошнило. Смертельно раненых боксеров, с полуоткрытыми ртами и сломанными ребрами, стаскивали с ковра и выбрасывали на свалку где-то за городом. На следующий день Тарзану разрешили вывезти ценный груз из Москвы. Тарзан утверждает, что вертолеты были немедленно доставлены наркобаронам.

Волна преступлений Тарзана не осталась незамеченной в Соединенных Штатах. Встревоженные масштабами и быстрым расширением операций Тарзана и других русских мафиози, власти штата Флорида и множество федеральных правоохранительных органов совместно с офицерами связи из Королевской канадской конной полиции, Федеральной полиции Германии и Министерства внутренних дел России создали оперативную группу под названием "Операция "Одесса"", чтобы попытаться остановить красную волну преступности.

Направляющей силой операции "Одесса" был сержант полиции Майами русского происхождения, который выдавал себя за коррумпированного наркополицейского под прикрытием. Ему удалось завоевать доверие мафии, проникнув в некоторые из ее наиболее тщательно охраняемых мест. То, что он обнаружил, привело его в ужас. За несколько коротких лет русские, благодаря беспрецедентному сочетанию ума, мускулов и наглости, заменили семью Гамбино, которая была уничтожена годами беспощадных судебных преследований, как одну из ведущих преступных группировок в Южной Флориде. "Их очевидная изощренность намного превышает изощренность La Cosa Nostra на ее младенческой стадии", - сказал мне в Майами бородатый, профессорский помощник прокурора США Ричард Грегори, один из основателей операции "Одесса". "Тарзан" был изначально главной русской фигурой в Майами, насколько это было известно правоохранительным органам".

Агенты операции "Одесса" до сих пор не могли проникнуть в сплоченный мир Тарзана. Это задание выпало старому другу Тарзана с Брайтон-Бич, Грессии Ройзесу, который к тому времени получил прозвище "Каннибал". (Сержант в Бруклине назвал

его "чертовым грязным евреем", а тот откусил ему кончик носа).

Ройзес также имел долги перед УБН. В 1992 году он был арестован в Румынии за торговлю героином для операции Бориса Найфельда "Французская связь", базировавшейся в Антверпене. Вместо того чтобы гнить в румынской тюрьме, где, по его словам, его избивали и не давали сердечных лекарств, Каннибал заключил сделку с УБН. Сначала он настучал на участников операции по контрабанде героина и помог федералам закрыть ее. После этого УБН направило его в адриатический портовый город Фано, Италия, где он стал партнером своего давнего друга Мони Эльсона. Эльсон вел обширный бизнес по отмыванию денег из мебельного магазина для Семена Могилевича. Благодаря "Каннибалу" Эльсон был арестован итальянскими властями в 1995 году. Он был задержан за убийство, отмывание денег, торговлю наркотиками и связи с итальянской мафией. "Они держали меня в полной изоляции в течение восемнадцати месяцев", - горько жаловался Эльсон. "Пять раз в день, семь дней в неделю, они трясали мою камеру. Они сводили меня с ума. Я никогда не разговаривал по телефону. У меня не было ни одной американской или русской газеты. Психологически они уничтожили меня".

Пока Эльсон находился без связи, следующее задание каннибала было в Майами. Ему не составило труда сблизиться с Тарзаном. "Мы с Каннибалом были как братья", - сказал мне Тарзан. "Мы выросли в одном городе на Украине и жили на одной улице в Израиле. Наши семьи были близки. Именно он помог мне, когда я приехал на Брайтон-Бич. Он любил меня".

Используя 72 000 долларов наличными, предоставленных УБН, Каннибал купил управляющее партнерство в ресторане Тарзана "Бабушка". Расположенная в одном из многочисленных торговых центров Майами, "Бабушка" имела верных поклонников среди русских эмигрантов, которые тосковали по борщу, икре и шашлыкам. Местный рецензент однажды описал персонал "Бабушки" как "прямиком из центрального кастинга Петрограда". Мужчина-медведь, похожий на генерала. Повар уральского размера. Официант, похожий на Распутина".

Но даже в этом тематическом парке заведений русской мафии поведение Каннибала выделялось показным и вульгарным. Он не только приводил своих друзей, флиртовал с официантками и платил за все за счет заведения, но и, казалось, пытался развалить "Бабушку", по словам Пола, стройного, русского происхождения пианиста и автора песен, который выступал в "Бабушке" вместе со своей женой Нелли, певицей.

"В канун Нового года он пришел пьяный и под кайфом от кокаина, был грубым и шумным", - сказал Пол. "Его поведение было невероятно плохим. Новый год - это большой, большой праздник для русских. Они покупают подарки, новую одежду,

украшения. У него ничего не было готово для ресторана". Новогодние вечеринки "Бабушки" славились щедрым ассортиментом морепродуктов, икры, мяса на гриле, большим количеством шампанского и водки, а также отличной русской музыкой. "На 250 человек у нас было меньше сотни омаров, почти нет креветок, нет хлеба. На столе почти не было еды. Некоторые люди ушли в 12:30, 1:00 ночи. Я спросил Тарзана: "Ты позволил ему стать партнером для этого?". И Тарзан ответил: "Я отчаянно нуждаюсь в деньгах".

"У Тарзана была большая лодка", - продолжал Пол. "Я единственный, кто умел пользоваться удочкой. Однажды мы втроем" - Тарзан, Пол и Каннибал - "собрались на рыбалку, и я сказал, что нам нужно купить леску и крючки. Мы пошли в магазин наживки, и Каннибал купил не слишком много. Он сел в лодку и вывернул карманы, которые были набиты лесками, крючками, всякой всячиной, которую он украл", включая рыбацкую кепку. "Мое лицо стало красным. Он сказал: "А, я всегда так делаю. Мне это веселит".

Пол и Нелли были не единственными, кого беспокоило едкое присутствие Каннибала. Бруклинский гангстер Владимир Гинзберг, который, согласно судебным документам, был ключевым оперативником в масштабной операции Тарзана по бутлегерству сигарет на Восточном побережье, неоднократно предупреждал Тарзана, что Каннибал работает на федералов.

"Я предупреждал Тарзана о слухах - о том, что он сделал в Эльсоне и других", - сказал Гинзберг. "Тарзан не послушал. Тогда я спросил Тарзана, почему он ему доверяет. Он сказал, что они оба из одного города. Он знал его отца. Он проверил своих друзей. И у него было жестокое криминальное прошлое. Это многое значит. А у Тарзана не было такого прошлого, и Тарзан не был таким умным. У него были стероиды вместо мозгов. У него был арахисовый мозг для больших мышц".

Заручившись доверием Тарзана, каннибал приступил к работе. Однажды к Бабушке зашел человек по имени Александр Ясевич. Каннибал обнял его, как давно потерянного товарища. "Привет, как дела?" - сказал он, обнимая и целуя его. Тарзан, который был в ресторане, подошел познакомиться с незнакомцем. Тарзан узнал Ясевича по старому району на Брайтон-Бич. Ясевич переехал туда из Одессы подростком. Но, не зная Тарзана, Ясевич пошел в морскую пехоту, а затем стал агентом под прикрытием в УБН.

"Агент прикрывался тем, что он торговал оружием и героином из Нью-Йорка", - говорит представитель УБН в Майами Пэм Браун, которая когда-то была членом элитного отряда, занимавшегося перехватом наркотиков в джунглях Перу и Колумбии. "Тарзан сразу же начал разевать рот, рассказывая ему, какая он большая шишка, что у него и его помощников в кармане сидят политики". Многие из их бесед

проходили на яхте Тарзана или в элитных ресторанах. Мужчины употребляли огромное количество летучего коктейля из ледяной водки и японского саки, залитого сырым перепелиным яйцом. В первый раз, когда девушка Ясевича, которая также была агентом под прикрытием, выпила это зелье, ее вырвало.

Выпивка и болтовня принесли свои плоды. Ясевич узнал, что Тарзан находится в процессе осуществления своей самой крупной сделки: покупки за 100 миллионов долларов дизельной подводной лодки советских времен для Пабло Эскобара.

Когда Тарзану впервые предложили приобрести подводную лодку, это его насторожило. Русские вертолеты едва не стоили ему жизни. Но на этот раз он постарался провести сделку через Анзора Кикалишвили и вместе с Алмейдой десятки раз ездил в бывший Советский Союз в поисках подводной лодки. Наконец, через самого влиятельного криминального босса в Санкт-Петербурге они познакомились с коррумпированными высокопоставленными российскими военными, которые привели их к главным воротам Кронштадта, разросшейся военно-морской базы на Балтике, где многочисленные неужоженные дизельные подводные лодки покачивались на боку, извергая отходы в загрязненный океан. В России можно купить все, что угодно, сказал мне бывший сотрудник ЦРУ Ричард Палмер. Советский флот гниет, а моряки месяцами не получают зарплату.

Первоначально майамцы хотели купить огромную ударную подводную лодку для борьбы с наркоторговлей на восточном побережье Колумбии. Но отставной русский капитан сказал им, что вместо этого им следует действовать на тихоокеанском побережье, где американская противолодочная сеть менее эффективна. Он предложил им купить небольшую дизельную подводную лодку класса "Пиранья", которая сделана из титана и работает гораздо тише. "Пираньи" с дальностью хода в тысячу километров используются для заброски диверсантов, войск и шпионов в тыл врага. Капитан рассказал Тарзану, что он протаскил подлодку мимо американцев во время кубинского ракетного кризиса.

В конце концов, они договорились об ударной подводной лодке класса "Фокстрот" длиной девяносто футов, которая, по расчетам наркобаронов, могла перевозить до сорока тонн кокаина. Колумбийцы планировали базировать эту подлодку, демилитаризованную и переоборудованную под океанографическое исследовательское судно, в Панаме. Оттуда она должна была доставить наркотики под водой на головное судно, находящееся недалеко от Сан-Диего и за пределами территориальных вод США. Затем материнское судно доставляло кокс в порты тихоокеанского побережья. Консорциум из питерских мафиози и двух действующих адмиралов хотел получить 20 миллионов долларов за судно, которое было построено в 1992 году за 100 миллионов долларов. Тарзан договорился о снижении цены до \$5,5

млн, из которых он должен был забрать домой \$1 млн. Русские хотели, чтобы деньги прошли через фиктивную компанию в Европе, чтобы дать возможность российским политикам, одоббившим покупку, правдоподобно отрицать свою вину. Тарзан нанял отставного капитана за 500 долларов в месяц и обеспечил экипаж из семнадцати человек двухлетним контрактом. Тарзан даже получил разрешение сделать несколько фотографий судна, чтобы отправить их колумбийцам. На вечеринке на даче крестный отец Петербурга, человек по имени Миша, заключил с Тарзаном сделку на поставку кокаина из Майами по цене 30 000 долларов за килограмм, что намного превышало цену Тарзана в 4 000 долларов. Для Тарзана все выглядело хорошо.

Во вторник, 21 января 1997 года, сразу после того, как Тарзан отвез свою дочь в центр дневного ухода за детьми Уильяма и Мириам Таубер, он был остановлен на своем сверкающем белом кабриолете Jaguar 1996 года выпуска патрульной машиной департамента полиции Метро-Дейд в районе Авентура в Майами. Пока он разговаривал с офицерами, к нему подошли агент УБН Брент Итон и детектив Джозеф МакМахон, которые следовали за ним в машине без опознавательных знаков. Итон и МакМахон представились и пригласили его присоединиться к ним в машине. Они сказали Тарзану, что он попал в беду и будет арестован. Они попросили его проехать с ними в безопасное место, где они и еще несколько офицеров смогут конфиденциально поговорить с ним о его затруднительном положении. Тарзан согласился и сказал: "Я более хороший человек, чем вы, наверное, думаете. Я не сделал ничего плохого".

Когда они прибыли на место допроса, в учебный класс УБН, расположенный недалеко от международного аэропорта Майами, Тарзану предложили сесть за стол и дали чашку кофе. На него не надели наручники и никак не удерживали. Майкл Макшейн, инспектор УБН, предложил ему работать с правительством, а не быть арестованным. Тарзан ответил, что он может быть очень полезен правительству, но плохо знаком с законами США и предпочитает проконсультироваться со своим адвокатом, прежде чем принять решение. Итон сказал Тарзану, что это не самое мудрое решение, поскольку его адвокат представляет интересы других объектов расследования. "Я думал, вы расскажете мне, что у вас есть, и зададите вопросы", - сказал Тарзан, согласно стенограмме допроса. "Я не знаю, что сказать, потому что не знаю, что, по вашему мнению, я сделал".

МакМахон спросил Тарзана, покупал ли он когда-нибудь спиртное для "Порки" или для "Бабушки" из какого-либо источника, кроме законного оптовика или винного магазина. "Никогда!" категорически заявил Тарзан.

"А как насчет ваших отношений с Анзором Кикалишвили?" - спросил детектив.

"Анзор, я ничего не знаю о том, чем он занимается в России", - заявил Тарзан. "Я

встретил его в своем клубе. Он сексуальный маньяк, всегда ищет девушек. Я помог ему однажды, когда он открыл магазин бубликов в Авентуре". Тарзан признался, что однажды он ездил на пикник с Кикалишвили.

"Расскажите нам о вашей деятельности с Хуаном Алмейдой", - сказал МакМахон.

"Я не знаю, что он задумал", - сказал Тарзан. "Большую часть времени он говорит по-испански".

"То есть ты путешествуешь по всему миру с Алмейдой и не знаешь, что он задумал?". "Да", - ответил Тарзан.

"Вы знаете, что те самолеты и вертолеты, которые вы получаете, идут колумбийским наркоторговцам", - сердито сказал Макмахон.

"Они идут к законным людям", - настаивал Тарзан.

Когда офицеры обвинили его во лжи, Тарзан ответил: "Может быть, мне стоит сесть в тюрьму, а потом узнать, что у вас есть". Агентам этого было достаточно. Они надели на него наручники, арестовали и отвезли в комнату обработки УБН, где у него сняли отпечатки пальцев, сфотографировали и разрешили позвонить адвокату.

Через несколько дней Алмейда сдался властям. Тарзан не только рассказывал о своей деятельности с Алмейдой различным тайным агентам, но даже представил Алмейду Ясевичу, тайному агенту УБН, в ресторане La Carreta в Майами. В то время Алмейда сказал агенту, что он представляет клиента с неограниченными средствами, который заинтересован в покупке российской дизельной подводной лодки для незаконных целей, хотя он со смехом сказал, что судно будет использоваться для перевозки краденого золота с Филиппин. Алмейда, обходительный человек с обаянием продавца, сказал мне, что подлодка предназначалась для подводного музея в Южной Флориде. После его ареста его адвокат Рой Блэк заявил, что подлодка предназначалась для перевозки туристов на Галапагосские острова. Что касается российских вертолетов, Алмейда утверждал, что они были заказаны легальной компанией Helitaxi, расположенной в Боготе, для выполнения тяжелых работ на нефтяных вышках в Южной Америке. Президент Helitaxi, Байрон Лопес, запрещен в США Госдепартаментом, поскольку он якобы отмывал деньги для наркобаронов.

В ходе расследования было записано 530 прослушанных разговоров на русском, иврите, идише и испанском языках. На записях и в разговорах с тайными агентами Тарзан постоянно уличал себя и других в многочисленных преступлениях. "Мы поймали Тарзана на том, как он хвастался нашему агенту под прикрытием, что он связан с колумбийскими наркобаронами, что все, что он делает, делается для колумбийских наркобаронов, что он достает подводную лодку для тех же людей, для которых он достает вертолеты", - говорит агент УБН Итон. "Многое из этого записано на пленку".

Луис Терминелло, гражданский адвокат Тарзана, настаивает, что единственное, в чем виновен Тарзан, - это большой рот. "Это школьник, который хочет, чтобы школьница поверила, что у него самый большой член в мире".

После нескольких месяцев угрюмого отрицания Тарзан решил сотрудничать. "Он во всем признался", - сказала мне агент УБН Пэм Браун через несколько месяцев после его ареста. Он продолжает говорить: "Ну, в России все это было бы законно". В течение одиннадцати месяцев Тарзана держали в отделении для стукачей в Федеральном центре содержания под стражей Майами, где он рассказывал о русских мафиози и латиноамериканских наркобаронах. После заключения по меньшей мере шести соглашений о предложении, обескураженные федералы освободили его, чтобы он предстал перед судом. Они не только не смогли подтвердить большую часть его информации, но он заявил, что никогда не будет давать показания, если его не выпустят под залог. Вероятность этого была невелика. Федералы догадывались, что сделает Тарзан: правительственная прослушка зафиксировала, как несколько влиятельных израильских наркоторговцев в Майами обсуждали планы помочь Тарзану бежать в Израиль, который не выдает своих граждан.

Наконец, Тарзан, которому грозило пожизненное заключение, признал себя виновным по обвинению в рэкрете, включая сговор с целью продажи кокаина, героина и подводной лодки, а также в ряде других преступлений. Он дал показания против Алмейды, который был осужден за импорт и распространение кокаина и попытку купить российскую подводную лодку для колумбийских наркобаронов с целью дальнейшего развития наркосговора. (Обвинение в покупке тяжелых вертолетов для колумбийцев было снято). "Большой рот Тарзана разрушил мою жизнь", - скорбно говорит Алмейда. По словам высокопоставленного правительственного источника, Алмейда, ожидающий приговора, заключил контракты с судьей и командой обвинителей.

Что касается человека, который больше всех помог федералам, Гресия Ройзес, Каннибал, выглядел так, словно ему не было дела до всего на свете, когда он стоял прямо, его руки, похожие на руки Попая, выпирали через трикотажную футболку-поло цвета лайма, спокойно ожидая приговора в богато украшенном мраморном здании суда в нижней части Манхэттена. 8 июля 1998 года судья федерального окружного суда Джон Кинан отказался от тюремного заключения в качестве вознаграждения за оказанные правительству услуги, и Каннибал открыл мебельный бизнес за пределами Неаполя, Италия.

Примерно через год Ройзес снова попал в беду: он был арестован итальянской полицией в Болонье за связь с итальянской мафией, отмывание денег, вымогательство, похищение людей и контрабанду. Большинство его жертв были

мелкими русскими предпринимателями в Италии. Некоторые из его незаконных доходов якобы проходили через Bank of New York. По всей видимости, работая на УБН, Каннибал также управлял процветающей преступной империей в Италии.

Сегодня русская мафия в Южной Флориде - это центр сложной и безжалостной операции. Но Людвиг Файнберг больше не является ее участником. 14 октября 1999 года, прожив в Америке семнадцать лет, Тарзан был депортирован в Израиль с 1500 долларов в кармане. Он отбыл всего лишь тридцать три месяца тюремного заключения. Мягкий приговор был вынесен в обмен на его сотрудничество, которое, как сообщается, включало предоставление разведданных о нескольких предполагаемых тяжеловесах российской мафии.

Даже когда он ожидал депортации, энтузиазм Тарзана был неудержим. "Я люблю эту страну!»,- сказал мне. "Здесь так легко воровать!" Он уже готовил новую схему. "Я собираюсь на Кубу", - сказал он. "Несколько моих русских друзей уже владеют там курортами". Он сказал, что с тем, что он знает о секс-индустрии, ад скоро снова станет богатым.

ЧАСТЬ ДВА

КОЛОНИЗАЦИЯ И ЗАВОЕВАНИЕ

POWER PLAY

Донецк, мрачный промышленный город на юго-востоке Украины, не известен тем, что в нем играют хоккеисты мирового класса. И когда в 1983 году Олег Твердовский, тощий семилетний мальчишка, попробовался в местную пионерскую команду, он не подавал больших надежд: у него были слабые лодыжки - результат болезни, вызывающей воспаление суставов, называемой синдромом Рейтера, и он был одним из худших хоккеистов в команде. Поначалу ему даже не очень нравился этот вид спорта. Тем не менее, тренер разглядел в нем потенциал и убедил мальчика продолжать заниматься.

Так и случилось. К шестнадцати годам Твердовский стал одним из самых результативных защитников в России, играя за команду "Крылья Советов". Но с падением коммунизма советский хоккей также начал неуклонно разрушаться. Морозильные камеры арен часто ломались, растапливая лед. Стадионы, которые когда-то собирали пять тысяч болельщиков, теперь вмещали несколько сотен. "У людей было много проблем в жизни", - вспоминает Твердовский. "Билеты на хоккей стоят не очень дорого, но если вы не можете прокормить свою семью, вы не думаете о том, чтобы пойти на хоккейный матч".

Как и большинство лучших российских игроков, Твердовский в конце концов был обнаружен скаутами НХЛ, и в 1994 году, в возрасте восемнадцати лет, "Могучие утки" из Анахайма выбрали его в первом раунде драфта. Он обладал потрясающей силой и молниеносной скоростью, вызывая сравнения с Бобби Орром - все, что нужно, говорили скауты, чтобы стать суперзвездой. "Я был очень рад, что меня выбрали", - вспоминает он. "Играть с лучшими игроками в мире". Когда он приехал в Анахайм, он купил себе дом и спортивную машину. После прекрасного сезона новичка его обменяли в команду "Виннипег Джетс" и подписали трехлетний контракт на сумму около 4,2 миллиона долларов - ошеломляющая сумма для молодого человека, чьи соотечественники зарабатывали в среднем 74 доллара в месяц.

Однако процветание Твердовского не осталось незамеченным. Однажды ночью бывший русский хоккейный тренер Твердовского появился на пороге его калифорнийского дома и потребовал долю его состояния. Юный феномен был в ужасе, ведь он, как и все в России, знал, что хоккей в бывшем Советском Союзе захвачен *мафией*, и что она часто применяет свои садистские методы вымогательства к успешным игрокам. "Они могут убрать целую семью", - сказал один из сотрудников правоохранительных органов США, специализирующийся на русской мафии. "Но

сначала они пытаются жертв, чтобы передать сообщение - отрезают пальцы, используют кислоту, обезглавливают головы. Это ужасно".

На самом деле, зловещая хватка русской мафии на спорт в советском блоке возникла задолго до падения коммунизма. В советскую эпоху звезды спорта, наряду с певцами, артистами, чиновниками и торговцами на черном рынке, были частью привилегированной элиты Советского Союза. В этом криминализированном обществе ведущие спортсмены и мафиози стремились к общению друг с другом, чтобы взаимно повысить свой имидж и престиж. Они ели в одних и тех же ресторанах, отдыхали вместе на роскошных курортах и встречались с одними и теми же женщинами. Они также вместе занимались бизнесом. "*Мафия* сделала спортивный бизнес одним из источников своих доходов", - сказал один российский историк спорта. "Взятки, вымогательство и убийства - обычное дело".

Хоккей - один из самых популярных видов спорта в России - не стал исключением. Начиная с маленьких городских лиг и заканчивая мощными национальными командами, *мафия*, силой или сотрудничеством, проникла на все уровни предприятия, как и в большинство других видов бизнеса в России. "Многие местные команды в России связаны с мафией", - сказал один из западных источников в правоохранительных органах, отметив, что они часто использовались для отмывания денег, а также для получения многих других незаконных доходов, которые можно было высасывать из контрактов со стадионами, концессий, закупок оборудования, продажи билетов, зарплат игроков и менеджеров, а также десятков миллионов долларов необлагаемой налогом водки и сигарет, которые правительство предоставляло командам.

Когда коммунизм пал, богатый запас хоккейных талантов бывшего Советского Союза - те самые игроки, которые так часто демонстрировали свое поразительное мастерство на Олимпийских играх, - внезапно стал доступен Западу. Американские и канадские команды НХЛ начали активно покупать игроков, скупая нынешних и будущих суперзвезд страны, подписывая с такими игроками, как Твердовский, необычайно выгодные контракты. Но вскоре команды НХЛ обнаружили, что они импортируют не только искусных конькобежцев и нападающих; они также импортируют жестоких вымогателей и стрелков русской *мафии*, которые последовали за ними. "Хоккей в бывшем Советском Союзе контролируется российской организованной преступностью", - сказал высокопоставленный сотрудник ФБР. "Они контролируют игроков, которые играют там, и они контролируют игроков, которые играют здесь. Они могут остаться в России и зарабатывать 2000 рублей в год или отбить 1 миллион долларов из американского контракта на 2 миллиона долларов".

Хотя Твердовский прекрасно понимал, что пребывание в Америке не гарантирует ему безопасности, он все же отказался от требований русского тренера получить откуп. Но бандиты не пришли за ним. Вместо этого 30 января 1996 года четверо головорезов с пистолетом со слезоточивым газом, наручниками и фотографией сорокашестилетней матери Твердовского, Александры, схватили его родителей у жилого дома в Донецке, куда они приехали навестить родственников. Твердовский получил сообщение от своего отца: бандиты требовали 200 000 долларов за возвращение его матери.

Пока его мать сидела в заточении в промозглой квартире под Донецком, Твердовский страдал от сильной тревоги, из-за которой у него распухли лодыжки. "Я переживал ужасные времена", - вспоминал долговязый, шестифутовый игрок во время интервью в кафе Тех-Мех напротив хоккейного стадиона в Финиксе, где он тогда играл за "Койотов". "У меня было не так много подробностей о том, что происходило". Тем не менее, он не сообщил о своем испытании официальным лицам команды или лиги и не рассказал о своей проблеме товарищам по команде, опасаясь, что, если об этом станет известно, его мать убьют. "Мы [российские игроки] даже друг другу не рассказываем" о вымогательских заговорах, сказал Твердовский. "Даже нашим лучшим русским друзьям".

Через несколько дней похитители посадили Александру Твердовскую на поезд, идущий в Москву, уверенные, что едут, чтобы совершить обмен на несколько чемоданов с деньгами. Внезапно, в редком случае компетентности российских правоохранительных органов, милиция ворвалась в поезд и спасла пленницу, арестовав при этом всех четырех похитителей. Твердовский, однако, больше не собирался рисковать. Он вывез своих родителей из страны и спрятал их в доме, который купил для них в калифорнийском городке, который он до сих пор не называет.

В НХЛ, где игроки из стран бывшего Восточного блока составляют 10 процентов состава команд, список хоккеистов, которых тайно трясли, избивали и угрожали прожорливые русские мафиози, выглядит как "Кто есть кто" в НХЛ. (Через несколько лет эта доля вырастет до 40 процентов, и большинство этих игроков будут связаны с русской мафией, утверждает ФБР). Александр Могильный из "Ванкувер Кэнакс", Алексей Житник из "Баффало Сэйбрз" и Владимир Малахов из "Монреаль Канадиенс" были объектами вымогательства. Даже суперзвезда "Детройт Ред Уингз" Сергей Федоров, по слухам, был вынужден заплатить бандитам, чтобы его оставили в покое, когда он только приехал в Америку. Майк Барнетт, агент Федорова, отрицает эту историю, хотя и признает: "Если бы такой инцидент имел место, я бы, наверное,

не стал вам рассказывать. Это не то, что мы хотели бы предать огласке". Тем не менее, Федоров не возвращается домой в Россию, если его не сопровождает рой телохранителей.

Согласно расследованию, проведенному Конгрессом в мае 1996 года, до половины игроков лиги из стран бывшего Восточного блока были вынуждены покупать "крышу". "Все команды НХЛ знают о вымогательстве", - говорит источник в американских правоохранительных органах. "Это огромная проблема", - сказал в интервью газете *Vancouver Province* Майк Смит, помощник генерального менеджера клуба Toronto Maple Leafs. "Бывали даже игроки, которые подвергались грубому обращению".

Во время слушаний о *мафии* в Конгрессе в 1996 году один из российских мафиози, дававший показания, объяснил, как именно работает эта система: "Часто, когда русский преступник требует деньги, угроза не является явной, но четко осознается", - сказал он, выступая из-за черного войлочного занавеса. Алексей Житник играл за команду "Лос-Анджелес Кингз". Однажды ночью он появился в русском клубе в Лос-Анджелесе с новой машиной, дорогой одеждой и красивой женщиной. Он был молод и наивен.

"Человек по имени Саша, который, как я знаю, связан с российской организованной преступной группировкой, подошел к Алексею и потребовал у него деньги. Саша передавал Алексею предупреждение, чтобы он подумал о своем будущем в Лос-Анджелесе. Алексей не пошел в полицию". Согласно нескольким осведомленным источникам, Алексея позже затащили под лос-анджелесский пирс и избили. В конце концов, по свидетельству мафии, "[Житник] обратился к более могущественной преступной группировке, чтобы решить эту проблему".

Житник, со своей стороны, попытался отмахнуться от инцидента. "Ничего страшного не произошло", - настаивал Житник. "Это была глупая случайность. Это была моя ошибка. Меня не похищали". Когда его спросили, не избили ли его бандиты, он ответил: "Полная чушь! В Лос-Анджелесе ничего не было". С другой стороны, он признает: "Я не могу сказать, что вымогательства не существует в НХЛ. Оно существует".

Почти во всех случаях ФБР не удавалось выдвинуть обвинения в вымогательстве против бандитов, вымогающих деньги у игроков НХЛ. "Мы не можем возбудить дело, пока кто-нибудь не подаст жалобу", - объясняет Джон Эпке, глава подразделения ФБР по борьбе с организованной преступностью в Денвере. Но боязливые хоккеисты из бывшего Восточного блока, которые часто испытывают врожденное недоверие к полиции - наследие того, что они выросли в тоталитарном государстве, - не хотят обращаться к федеральным властям. Более того, как и Твердовский, многие из них все

еще имеют уязвимых членов семьи, живущих в бывшем Советском Союзе.

Даже такие жертвы, как игрок "Ванкувер Кэнак" Александр Могильный, не желают признавать присутствие российской организованной преступности в НХЛ. Тем не менее, всего несколько лет назад Могильный был похищен двумя русскими головорезами, которые потребовали, чтобы он передал им 150 000 долларов наличными. Когда он ехал в банк, он снял трубку своего телефона и позвонил своему агенту Майку Барнетту, чтобы спросить, что ему делать. "Обращайтесь в ФБР", - посоветовал Барнетт. Так он и сделал: один из вымогателей бежал из страны; другой, благодаря показаниям Могильного, стал единственным в истории правоохранительных органов успешным обвинительным приговором российскому вымогателю из НХЛ, и впоследствии был депортирован. Но сегодня, когда Могильного спрашивают о вымогательстве в лиге, он отвечает: "Зачем об этом говорить? Его не существует. Такого не существует". Олег Твердовский отвечает примерно так же. "Как я могу говорить, что в НХЛ есть российская организованная преступность, если я ее не видел? Если ты не знаешь, то ты не знаешь".

"Именно их молчание, - говорит один из сотрудников правоохранительных органов, - позволило русским стать легкими жертвами вымогателей" и сделало попытки ФБР осудить мафиози практически невозможными.

Однако коррупция в НХЛ гораздо глубже, чем просто вымогательство денег у отдельных игроков. По крайней мере, трое из ведущих суперзвезд лиги не были жертвами, а активно дружили с членами русской мафии, помогая ей пустить корни в североамериканскую землю: Это Слава Фетисов, который привел "Детройт Ред Уингз" к Кубку Стэнли в 1997 и 1998 годах; Валерий Каменский, который сделал то же самое в составе "Колорадо Лавинз" в 1996 году; и Павел Буре из "Флориды Пантерз", четырехкратный звезда НХЛ, прозванный "русской ракетой" за его умопомрачительную скорость и ловкое владение клюшкой. "Есть еще около десяти игроков НХЛ, связанных с российскими организованными преступными группировками", - говорит Рег Кинг, агент Королевской канадской конной полиции, специализирующийся на русской мафии.

Детройтская "Джо Луис Арена" - это полуразрушенное, ветхое сооружение, примыкающее к реке с зеленым илом. Защищающая чемпионский титул команда "Ред Уингз" только что закончила интенсивную двухчасовую тренировку, и задумчивый Слава Фетисов весом в 215 фунтов сидел на черном вращающемся стуле рядом со своим шкафчиком, все еще одетый в свои щитки и обильно потеющий.

В сорок лет он был самым возрастным игроком в НХЛ, почти на два десятилетия старше, чем некоторые другие игроки "Ред Уингз", шагающие из душевых к своим

шкафчикам. Его лоб изборожден глубокими морщинами, а по щекам по диагонали проходят трещины. Казалось бы, прошла целая вечность с тех пор, как девятикратный советский защитник, обладатель всех звезд, сыграл на трех Олимпиадах, завоевав две золотые и одну серебряную медали. Многие предсказывали, что 1998 год станет его последним сезоном, и что он вернется в Россию, чтобы баллотироваться на политическую должность. "Я получаю много приглашений вступить в [политические] партии", - признался Фетисов. Его друг, шахматный гроссмейстер Гарри Каспаров, недвусмысленно заявил, что Фетисов настолько популярен, что "может стать будущим президентом России".

Однако Фетисову, возможно, нужно немного попрактиковаться в ответе на жесткие вопросы репортеров. Ведь он был плохо подготовлен, когда я поставил перед ним диктофон и спросил, что он знает о вымогательстве в НХЛ.

"Я не знаю", - ответил он отрывисто. "Я никогда не слышал об этом".

"Насколько вам известно, его не существует?" спросил я.

"Я не хочу об этом говорить", - пробурчал он, отводя свои темные глаза от моих. "Это не имеет никакого отношения ни ко мне, ни к кому-либо еще в этой комнате. Это выдуманная история, и я не хочу о ней говорить".

"Кто бы это мог придумать?" Я нажал.

"Я не знаю", - сказал он, его гнев нарастал. "Я понятия не имею".

Партнеры Фетисова по команде называют его "крестным отцом". Почти всеобщее почитание, которое оказывают ему другие российские игроки НХЛ, отражает не только его мастерство на льду, его мудрые советы, но и тот факт, что он был одним из первых советских игроков, приехавших играть в лигу. По мнению правоохранительных органов, это также намек на то, что он долгое время вел дела с одними из самых отъявленных гангстеров на территории бывшего Советского Союза.

Когда Фетисов возглавил группу российских хоккеистов в Северной Америке и присоединился к команде "Нью-Джерси Девилз", он уже был в мафии", - утверждает источник в правоохранительных органах США. На самом деле, ФБР утверждает, что связь Фетисова с мафией восходит к моменту падения Берлинской стены. Будучи национальной спортивной иконой, Фетисов должен был привлекать высокопоставленных представителей организованной преступности. Но в 1989 году, согласно конфиденциальному документу ФБР, он попал в затруднительное положение, когда якобы купил в Швеции угнанный Volvo, который он должен был привезти в Россию для Амираана Квантришвили, брата Отари и со-главы влиятельной московской преступной семьи. Вместо этого Фетисов продал машину другому покупателю за большую сумму. Квантришвили, в свою очередь, угрожал отцу Фетисова, что, по мнению ФБР, положило начало все более сложным связям

Фетисова с мафией.

Его отношения с Квантришвили не закончились, когда он уехал из страны, чтобы играть в хоккей в Америке за команду "Нью-Джерси Девилз". В 1992 году Фетисов и Квантришвили были замечены "за серьезным разговором на русской дискотеке в Москве, во время которого Фетисов нервно подписывал бумаги", говорится в секретном отчете ФБР. Кроме того, "в 1993 году он [Фетисов] начал инвестировать в различные бизнес-предприятия в Москве и, как полагают, выплатил Квантришвили деньги за покровительство".

Тем же летом Квантришвили был убит конкурирующими мафиози. Но там, где Квантришвили остановился, его подхватил Вячеслав Иваньков, а Фетисов, согласно секретному отчету ФБР, стал "близким соратником" *вора*. В тот год, когда Иваньков приехал в Америку, он обратился к Фетисову, чтобы занять должность в своей глобальной криминальной империи. Согласно affidavitу ФБР, требующему прослушки его телефонов, Иваньков создал в Нью-Йорке подставную компанию под названием Slavic Inc. для проведения операций по отмыванию денег. Однако документы, поданные в Государственный департамент Нью-Йорка, показывают, что 26 августа Фетисов подписал документы о регистрации компании, указав себя в качестве президента. Документ был нотариально заверен и оформлен двумя юристами. Хотя Фетисов был единственным указанным сотрудником компании, документы ФБР утверждают, что "Славик Инк." на самом деле управлялась Иваньковым - этот факт подтвердил даже адвокат мафиози Барри Слотник, хотя он настаивал на том, что бизнес был законной импортно-экспортной фирмой. На самом деле, по данным ФБР, это была гигантская прачечная для грязных денег, работавшая из магазина на Нептун-авеню в Бруклине, а также прикрытие для получения поддельных виз для мафиози и криминальных поделщиков. Незаконные средства проходили через банковский счет Slavic Inc. для придания ей видимости законности, "когда на самом деле они не вели никакой коммерческой деятельности", - сказал Реймонд Керр из ФБР. По данным российской и американской разведки, миллионы, поступавшие в Slavic Inc., уже прошли через ряд подставных компаний в России и Европе, прежде чем попасть в Бруклин, где они подпитывали русскую мафию в Америке. 20 августа 1996 года, всего через полтора месяца после вынесения Иванькову приговора за вымогательство, Фетисов подписал документы о ликвидации компании, согласно документам Департамента штата Нью-Йорк.

Фетисов, конечно, все отрицал. Он неловко переместился в своем кресле, возможно, зная Иванькова достаточно хорошо, чтобы не попасть впросак. "Правда ли, что вы были президентом "Славик Инк."?

Фетисов отвернулся, заметно борясь с самообладанием. "Нет", - сказал он. "Это

неправда". "Но ваша подпись, ваш почерк, стоит на документах, где вы названы президентом компании".

"Вы пытаетесь что-то спровоцировать или что?" - спросил он.

"Есть ли связь между "Славик Инк.", вами и Ивановым?"

"Я не имею ничего общего с этим парнем, этим человеком и со Slavic Inc. У меня нет никаких отношений".

"Но ваше имя есть в регистрационных документах".

"Какая инкорпорация?"

"Документы, которые вы подали в штат Нью-Йорк".

"Я не хочу говорить об этом сейчас", - сказал он. "Я не хочу ни о чем говорить".

Терпение Фетисова истощилось, поэтому я попробовал другой способ, попросив его объяснить его знакомство с нью-йоркским арт-дилером и хоккейным болельщиком по имени Феликс Комаров - человеком, который, как утверждает ФБР в показаниях о прослушке и конфиденциальных документах, является "правой рукой" Иванькова в Нью-Йорке, "отмывавшим деньги" для его группы и при этом претендующим на роль второго лица в "Брайтоне".

В районе Бич он "контролировал всю вымогательскую деятельность русских бизнесменов-эмигрантов". Хотя Комаров категорически отрицает эти обвинения, он признал, что поддерживал телефонный контакт с Ивановым как до, так и после того, как тот был заключен в тюрьму.

Однако чего он не может отрицать, так это своего пылко ухаживания за российскими хоккеистами. Фетисов и несколько других российских хоккеистов посетили прием в нью-йоркской художественной галерее Комарова "Русский мир" на Пятой авеню, напротив Центрального парка. Ее стены были украшены фотографиями, на которых щекастый русский пожимал руки целому ряду знаменитостей, включая Аль Пачино, Пьера Кардена и мэра Нью-Йорка Рудольфа Джулиани. * Комаров также получил разрешение от НХЛ на изготовление для каждого члена команды "Детройт Ред Уингз", выигравшей в 1997 году чемпионат мира, серебряной шайбы с выгравированным именем игрока и логотипом Кубка Стэнли, которые он преподнес команде в качестве подарка.

"Некоторые люди любят делать нам подарки", - сказал Фетисов, раздраженно пожимая плечами. "Должны ли мы отказываться? Должны ли мы проверять его биографию или что? Я вообще не понимаю, о чем вы говорите". Фетисов все же признал, что у него были "кое-какие дела" с Комаровым.

Именно такие "деловые" связи с хоккеистами беспокоят правоохранительные органы, поскольку именно через них такие люди, как Комаров, могут распространять свое влияние, проникая на многие уровни американского общества. Уолл-стрит была

главной мишенью русской мафии. Например, Гэвин Скотти - старший вице-президент компании Paine Webber, в прошлом профессиональный баскетболист, управляющий крупными портфелями акций ряда российских игроков НХЛ. Когда в 1998 году он решил, что пришло время компании заняться бизнесом в Украине и России, он пригласил некоторых из этих клиентов, чтобы спросить, кто является ведущим российским бизнес-гуру в Нью-Йорке. Они единодушно назвали Феликса Комарова.

Так получилось, что Скотти уже был знаком с Комаровым. "Несколько моих игроков выиграли Кубок Стэнли, поэтому нас приглашали на вечеринки, которые он устраивал", - сказал Скотти. "Я подумал, что он законный, хороший парень". Позже Скотти встретился с Комаровым в устричном баре на Центральном вокзале, чтобы расспросить его о возможных деловых сделках. У русского был ряд амбициозных планов, и он очень хотел, чтобы Скотти встретился с его партнерами в Киеве. После встречи Скотти был склонен приступить к некоторым из предложенных Комаровым авантюр.

Затем, случайно, он узнал, что его собеседник по столовой на самом деле может быть высокопоставленным членом русской мафии. Скотти разорвал контакт. "Я не хочу быть в центре проблем", - объяснил он. "У меня есть семья, у меня есть большой, большой бизнес, и мне это не нужно".

Как отметил Керр из ФБР, возможности, открывающиеся перед такими людьми, как Комаров, благодаря дружбе с хоккеистами, практически безграничны: они могут обеспечить знакомство с ценными деловыми контактами, с высокопоставленными лицами на Уолл-стрит, с их личными управляющими деньгами, с тренерами лиги, генеральными менеджерами и агентами. Керр предлагает один возможный сценарий: Угрожая насилием, мафиози заставляет игрока отдать "откат" за его спортивную поддержку. После этого мафиози может получить доступ в рекламную фирму-спонсор, попросив игрока представить "друга", который якобы разбирается в маркетинге. "[Подругу] зовут Светлана". Она - старая рука КГБ. И она работает на мафию. Она встречается с женатым руководителем фирмы. Связь происходит в отеле, и делается много фотографий. Затем мафия говорит руководителю рекламного агентства, что он должен делать. Вот как это делается. Это происходит постоянно. Постоянно. Это так же старо, как КГБ. Даже старше", - с усмешкой рассказывал сотрудник ФБР.

В некоторых отношениях, говорит Керр, нынешний уровень коррупции в НХЛ поразительно напоминает проникновение старой еврейской и итальянской мафии в американское общество через контроль над швейной промышленностью и рабочими в 1930-х и 1940-х годах. Первым шагом мафии был захват многих профсоюзов, начиная от профсоюзов водителей грузовиков и грузчиков и заканчивая

Международным братством коммандос. "Затем LCN выкачивала миллионы и миллионы долларов из пенсионного фонда Teamsters и строила на эти деньги отели в Лас-Вегасе", - объясняет Керр. "Это помогло им войти в легальный игровой бизнес и гостиничный бизнес в Лас-Вегасе". Эти легальные и квазилегальные операции правоохранительным органам было гораздо труднее раскрыть, а огромные суммы денег, полученные от них, позже вкладывались в другие предприятия, контролируемые мафией. ФБР опасается, что НХЛ может стать не только одной из самых больших дойных коров российской мафии, но и ступенькой в легальное общество и коммерцию.

Комаров, по данным ФБР, уже вовлечен в подобные схемы. Но Фетисов отказался понять важность связи между отношениями Комарова с игроками НХЛ и утверждением ФБР о том, что Комаров является высокопоставленным членом русской *мафии*. "Я знаю, что у Комарова есть небольшая художественная студия, и он делал подарки всем игрокам "Ред Уингз", - сказал я Фетисову. "И по данным ФБР, он - *мафиози*".

"Почему вы должны собрать все эти вещи вместе?" спросил Фетисов. "Они все равно не связаны". "Если вы пойдете на Брайтон-Бич, - сказал я, - и упомянете имя Комарова, это все равно что сказать "Джон Готти". Все знают, кто он такой".

Фетисов продолжал настаивать на том, что у него нет никаких преступных связей с Комаровым или Иваньковым, и назвал подобные обвинения "ложными утверждениями". Он был совершенно обескуражен. "Вам, наверное, не разрешается задавать такие вопросы?" недоверчиво спросил Фетисов. "Вам разрешено задавать любые вопросы?".

"Конечно. Да. Это Америка".

Фетисов понял, что выход только один: в ярости он встал и приказал мне уйти. "Интервью", - сказал он, - "закончено".

Если бы Фетисов был единственной российской суперзвездой НХЛ, подружившейся с *мафией*, у правоохранительных органов не было бы повода для беспокойства. Но он вряд ли одинок. Когда Иваньков приказал своему шурину и второму помощнику Вячеславу Сливе переехать из Москвы, чтобы возглавить канадскую операцию русской еврейской мафии, Слива обратился за помощью к человеку, которого считал своим старым другом - Валерию Каменскому, леворадикальной звезде клуба "Квебек Нордикес" (который позже переехал в Денвер и стал клубом "Колорадо Лавин").

Хотя Слива солгал сотрудникам иммиграционной службы, что у него нет криминального прошлого, и хотя он смог предоставить поддельный

правительственный документ, подтверждающий это утверждение, отъявленному криминальному авторитету все равно требовалось одобрение уважаемого гражданина, чтобы помочь ему в процессе получения визы.

Каменский согласился и попросил совладельца и президента команды Марселя Обюта написать от имени Сливы письмо в посольство Канады в Москве. "Прошу выдать гостевую визу другу одного из наших игроков, Валерию Каменскому", - написал Обют. Документ удалось получить, и Слива прошел собеседование с представителями канадской иммиграционной службы, на котором он назвал себя давним другом Каменского. "Единственная причина, по которой я приезжаю в Канаду, - сказал Слива чиновникам, - это посещение Каменского". В 1994 году Слива получил визу.

"Итак, Слива приехал сюда на основании этого приглашения", - говорит высокопоставленный представитель правоохранительных органов Канады. "Скажем так, их отношения были чем-то большим, чем просто совместный ужин. Слива был заинтересован в том, чтобы карьера Каменского складывалась хорошо, чтобы за ним присматривали, чтобы у него не было никаких проблем. Потом, позже, Каменский был бы должен Сливе".

Сливе, проживающему в Торонто, не потребовалось много времени, чтобы занять доминирующее положение в процветающей еврейской мафии Канады. Однако в процессе этого он привлек к себе внимание Королевской канадской конной полиции. "Мы накрыли Сливу как одеялом", - говорит канадский чиновник. Согласно показаниям канадских правоохранительных органов, Слива записывал разговоры с сообщниками в России и Северной Америке, угрожал убийством, обсуждал сделки с наркотиками, вымогательство и отмывание денег. Семь из записанных на пленку разговоров были с Ивановым, в которых бандиты обсуждали, как разделить выручку. В разговорах, состоявшихся между 28 апреля и 5 мая 1994 года, они подслушивали заговор с целью убийства Игоря Голембиовского, известного российского редактора газеты "Известия", которая 28 апреля опубликовала статью о связи Иванова с некоторыми неблагоприятными элементами в КГБ. *

Но горцы утверждают, что Слива - не единственный российский криминальный авторитет, с которым Каменский общается. Было отслежено более ста телефонных разговоров между Каменским и Ватчаганом Петросовым, который, по мнению ФБР, является армянским *вором в законе* и главой русской мафии в Денвере. По словам представителей правоохранительных органов, эти люди "очень близки", и их дружба стала еще более тесной, когда "Нордики" переехали в Денвер.

Петросов, утверждается в секретном отчете ФБР, якобы был "стратегическим советником" Иванова и вместе с ним занимался "торговлей наркотиками и

вымогательством". Иваньков часто ездил в Денвер, где останавливался в доме Петросова, даже использовал его адрес для получения водительских прав в Колорадо.

Денвер может показаться маловероятным убежищем для русской мафии, однако, по одним оценкам, в этом районе проживает до шестидесяти тысяч русских эмигрантов, многие из которых являются нелегалами. Кроме того, относительно свободное от преступности уединение Денвера обеспечивает хорошее прикрытие для отмывания денег. Чтобы слиться с толпой, русские мафиози одеваются со вкусом, водят "Тойоты" и иногда "Мерседесы" последних моделей и живут в довольно скромных домах. Они делают пожертвования в благотворительные фонды и стараются держаться в тени.

Петросов назвал себя филантропом и бизнесменом, а также сотрудником компании PetroEnergy International, расположенной в центре Манхэттена, которая, по его словам, разрабатывает новые технологии в области добычи нефти. Однако у PetroEnergy пока нет клиентов, а известные нефтегазовые исследовательские фирмы в Нью-Йорке и Хьюстоне заявили, что не смогли найти никакой информации о предполагаемой компании Петросова. ФБР, таможня и полиция Нью-Йорка ведут расследование этого предприятия.

Один бизнес Петросова, который действительно существовал, - это ресторан "Санкт-Петербург", который он открыл в начале 1990-х годов в Глендейле, небольшом пригороде Денвера, где проживает средний класс. Иваньков, по-видимому, был его партнером. (Визитная карточка с указанием Иванькова как владельца "Санкт-Петербурга" была найдена среди его вещей, когда он был арестован на Брайтон-Бич). ФБР и налоговая служба подозревали, что Петросов и русский партнер из Денвера построили ресторан для отмывания денег: более 2 миллионов долларов, в которые обошлось строительство, были переведены на личные банковские счета обоих лиц в First Interstate Bank в Денвере частями по 200 000 и 300 000 долларов. "Все строительство было оплачено наличными, как и земля, их личные резиденции и автомобили", - говорится в отчете ФБР. "С русскими эмигрантами, работавшими над проектом, обращались грубо, выплаты им задерживались".

Разросшийся ресторан занимал площадь более 16 500 квадратных футов, в нем был бильярдный зал и ультрасовременная сцена для проведения шоу в стиле Вегаса. Несмотря на его размеры и удобства, он почти всегда пустовал, даже по выходным, сообщили источники из федеральных правоохранительных органов, наблюдавшие за рестораном. "Похоже, что ресторан не приносит достаточного дохода, чтобы платить зарплату сотрудникам, привезенным из России для обслуживания и развлечения", - говорится в отчете ФБР. Похоже, что единственными клиентами ресторана были упитанные русские мудрецы. "Я знаю, что Иваньков был там", - говорит Муди. "Два

или три других вора-в-законе, которые посещали Соединенные Штаты, тоже останавливались там".

Источником финансирования ресторана, как выяснили федералы, была московская компания Intercross International, в которой "зять вора" Петросов был директором", - говорится в секретном отчете ФБР. Доходы "Интеркрасса" были получены от сделок, заключенных Петросовым по импорту сигарет от R. J. Reynolds Tobacco Co. в США и производству полиэфирных изделий для продажи в России. Большая часть торговли сигаретами в России - это необлагаемая налогами контрабанда, в которой доминирует мафия, и, как сообщается, Петросову удавалось оставаться в бизнесе за счет выплат народному депутату в российском правительстве, говорится в документе ФБР. Он также делал взносы политическим деятелям, которые позволяли его теневой компании беспрепятственно работать из хорошо охраняемого комплекса в Москве.

Не случайно ресторан, который частично принадлежал жене Петросова и был переименован в Maverick's Steak House в середине 1990-х годов, был любимым местом отдыха Каменского. По-видимому, он настолько приглянулся ему, что он появился в рекламе на денверском телевидении в качестве рекламного агента Maverick's. В какой-то момент, по словам высокопоставленного источника в правоохранительных органах, ФБР спросило звезду "Лавин", не знает ли он Петросова и не располагает ли какой-либо информацией о вымогательстве у российских хоккеистов в НХЛ. Каменский отрицал все свои знания о том и другом. "Он врал сквозь зубы", - говорит источник. (Каменский, обмененный в 1999 году в "Нью-Йорк Рейнджерс", так и не ответил на просьбы об интервью).

В июне 1997 года полиции удалось доказать, что друг Каменского, Слива, подделал документ, подтверждающий его свободное от преступлений прошлое - на самом деле, по данным ФБР, Слива провел десять лет в ГУЛАГе вместе с Иваньковым за вымогательство и пытки. Иммиграционная комиссия, решив, что он представляет серьезную опасность для Канады, депортировала мафиози с изможденным видом на самолете в Москву.

В отличие от Сливы, Петросову удалось избежать попытки в 1997 году депортировать его по обвинению в мошенничестве с визами за нераскрытие его криминального прошлого, которое, как говорится в конфиденциальном документе ФБР, включало пятнадцать лет в ГУЛАГе за изнасилование и подстрекательство к бунту. По данным правоохранительных органов, его адвокат убедил судью не верить обвинениям коррумпированного коммунистического режима, заявив, что его клиента подставила проститутка, и что, кроме того, его судимость была погашена советским судом в 1989 году. Неудивительно, что одним из свидетелей характера Петросова на

слушаниях по депортации в Денвере был Феликс Комаров, которого в суде представили как президента московской компании Rolls-Royce *.

Тем не менее, когда Петросов - двоюродный брат Иванькова по браку - в последний раз пытался въехать в Канаду по неуказанным делам в 1996 году, "мы надрали ему задницу на границе", - радуется Гленн Ханна, офицер уголовной разведки отдела по борьбе с организованной преступностью в Восточной Европе КККП. Он добавил, что компьютерная проверка установила, что Петросов является вором в законе и крупным русским гангстером.

Несмотря на успешную попытку Петросова остаться в США, ФБР по-прежнему считает его лидером все более активной русской мафии в Денвере. Оно поручило одному из своих лучших агентов - ветерану дела о взрыве в Оклахома-Сити - изучить обширное досье вора-законника строка за строкой.

Дом Петросова находится в лиственном Глендейле. Однажды в пятницу днем зимой 1998 года я решил нанести ему визит, чтобы расспросить о его отношениях с Каменским и Иваньковым и о вымогательстве в НХЛ. Немного поменявшись ролями, я привел с собой адвоката, сложенного как носовой защитник, имеющего лицензию на скрытое ношение оружия и черный пояс по самбо, вид русских боевых искусств. Обычно в дверь жертвы стучится большой русский, поэтому, когда свежесбритый и сильно надушенный Петросов открыл дверь в дорогой итальянской трикотажной рубашке, брюках и туфлях, он, казалось, немного опешил. Я представился.

"Фридман, вы плохой человек, лжец!" - рявкнул он - видимо, моя репутация опередила меня. Он обвинил меня в преследовании русского народа с помощью выдуманных историй о мафиози. Его тирада была прервана только тогда, когда его розовый шарпей Эми выскочила из дома на улицу, еще больше взволновав его. "Эми, вернись", - умолял он собаку.

"Это неприлично", - сказал он. "Вы пришли без звонка?"

"Извините, господин Петросов, но у вас незарегистрированный номер".

Неудивительно, что он отказался отвечать на конкретные вопросы о том, связан ли он с организованной преступностью, отбывал ли срок за изнасилование, дружит ли с Каменским и Иваньковым (хотя он присутствовал на многомесячном суде над Иваньковым по делу о вымогательстве в Бруклине и защищал его в интервью газете *New York Daily News*, назвав его "героем масс". Он до сих пор навещает Иванькова в тюрьме и якобы является тем самым армянским *вором*, который передал Иванькову чемодан, набитый 1,5 миллионами долларов наличными, когда тот прибыл в аэропорт Кеннеди).

"Почему вы боитесь отвечать на мои вопросы, господин Петросов?" спросил я. "В правоохранительных органах говорят, что вы - *vor v zakonye*".

"Что такое правоохранительные органы?"

"Говорят, что вы крестный отец", - сказал я, стоя нос к носу и носок к носку с нарядным *вором*.

"Я не понимаю, о чем ты!" крикнул он. Дрожа от ярости, он наконец-то вышвырнул меня со своей территории. В качестве прощального жеста он так сильно хлопнул входной дверью, что она отскочила назад, едва не задев его драгоценную малышку Эми.

Павел Буре хитер как лед. Несмотря на свои многочисленные связи с российскими мафиози, двадцатисемилетний четырехкратный обладатель всех звезд ведет себя как опытный политик, утверждая, что никогда не слышал о вымогательстве хоккеистов со стороны российской мафии.

"У людей везде есть проблемы", - сказал Буре, пожав плечами, когда он сидел, свежепринятый душ и одетый в футболку и джинсы, в раздевалке впечатляющего ванкуверского стадиона, который является домом для "Кэнакс", где он тогда играл. "Но я никогда не слышал, чтобы у кого-то были проблемы с *мафией* или что-то в этом роде. Я не знаю, - продолжал он с ухмылкой, - что такое "*Мафия*"? Это преступник, верно?"

Буре, с его мягкой, светлой внешностью, не так невинен, как притворяется, поскольку он никогда не отрицал своей тесной дружбы с сорокадевятилетним Анзором Кикалишвили, уроженцем Грузии, которого правительство США считает одним из главных криминальных боссов Москвы. Кроме того, в Москве его видели в компании певца Иосифа Кобзона, который, согласно секретному отчету ФБР, является "духовным лидером" русской мафии, и его потрясаящей дочери, получившей образование в Нью-Йоркском университете. Еще в 1993 году команда "Ванкувер Кэнакс" приказала Буре прекратить его неприличные связи с деятелями российского преступного мира, и хотя он согласился с этим требованием, на самом деле он никогда его не выполнял.

"Я разговаривал с агентом, который провел много времени в бывшем Советском Союзе", - рассказал источник, близкий к расследованию Конгресса в отношении русской мафии и НХЛ. Он сказал: "Этот парень Буре, вы просто не поверите, с кем он там общается. Он постоянно общается в городе с мафиози".

На самом деле, Буре тоже занимается бизнесом вместе с ними. Они с Кикалишвили недавно восстановили часовой концерн прапрапрадеда Буре, который славился прекрасными часами, сделанными для царей. Они "очень, очень дорогие", - с гордостью говорит Буре. "Я подарил одни из них мэру Москвы". Борис Ельцин также был получателем одних из этих часов.

В начале 1998 года в России широко распространилась информация о том, что Кикалишвили назначил Буре президентом своей "некоммерческой" компании "Ассоциация двадцать первого века" - повышение с прежней должности вице-президента Буре, отвечающего за спорт. На рекламных щитах по всей Москве изображены сияющие Буре и Кикалишвили, рекламирующие Ассоциацию двадцать первого века. В то время как ФБР утверждает, что этот бизнес является прикрытием для *мафии* и стоит не менее 100 миллионов долларов в виде незаконных средств, Кикалишвили настаивает на том, что это законное предприятие. Компания имеет обширные интересы в недвижимости, гостиницах, банках и целых десяти казино. Согласно документам ФБР, она также содержит боевую бригаду из пятидесяти бывших спортсменов для защиты от других мафиозных семей и осуществления преступной деятельности, такой как вымогательство и торговля оружием, включая продажу высокотехнологичного оружия Ирану.

Однако когда я спросил Буре, является ли он президентом Ассоциации двадцать первого века, он отрицал это. "Как я могу быть президентом, если я играю здесь, в США?" - спросил он.

Несколько недель спустя, в телефонном интервью из его московского офиса, я задал Кикалишвили тот же вопрос.

"Он был вице-президентом по спорту и до сих пор помогает", - ответил Кикалишвили, тщательно подбирая слова. "Конечно, вице-президент, когда президент уходит, должен взять на себя роль президента".

Отношения между "Русской ракетой" и русским гангстером зародились еще в детстве Буре. "Я знал его, когда он был мальчиком и играл в детской [хоккейной] команде", - признался Кикалишвили. Будучи сам спортсменом, он со временем возглавил Российскую юношескую спортивную лигу, а затем и Олимпийский комитет России.

Сорокадевятилетний Кикалишвили поначалу произвел на своих коллег-бандитов впечатление напыщенного шута: он утверждал, что является потомком древнего кавказского князя Дадиани, использовал царский герб и изображал свой властный образ на производимом им марочном вине. Однако со временем Анзор "продемонстрировал новую зрелость", говорится в секретном отчете ФБР. По данным ФБР и источников в правоохранительных органах, во время своего пребывания в Майами в середине 1990-х годов он якобы участвовал в торговле наркотиками с Южной Америкой, привозил в США проституток из Восточной Европы, покупал недвижимость на десятки миллионов долларов, чтобы создать плацдарм, и занимался вымогательством вместе с Тарзаном. "Люди относились к нему как к богу, когда он был в Америке", - говорит отставной агент ФБР Роберт Левинсон,

специализировавшийся на российской организованной преступности.

Кикалишвили, конечно же, отрицал все обвинения в преступлении. "За всю свою жизнь я ни разу не был в полицейском участке, даже в качестве свидетеля", - сказал он мне. "Я никогда ничего не украл, даже пачку жвачки". Он настаивает на том, что он просто филантроп, хотя немногие филантропы в настоящее время находятся в списке Госдепартамента по борьбе с организованной преступностью. Но даже мнение международных правоохранительных органов о Кикалишвили, видимо, недостаточно хорошо для "Русской ракеты".

"Я должен увидеть [доказательства] своими глазами, чтобы поверить в них", - сказал Буре, который был обменян во "Флориду Пантерз" в январе 1999 года. "Я знаю этого парня. Он очень хорошо ко мне относится. Так что я должен сказать: "Ты мне больше не друг"? Я не думаю, что это справедливо и считаю, что это грубо. Должна быть очень большая причина, почему я не хочу с ним дружить. Например, если он делает плохие вещи, например... наркотики или оружие, что-то серьезное, понимаешь?".

Если у бывших игроков из стран Восточного блока, таких как Павел Буре, есть свои причины продолжать сотрудничество с русской мафией, то главный вопрос заключается в том, почему НХЛ терпит ее присутствие. Несмотря на пугающее проникновение организованной преступности в спорт, НХЛ, согласно нескольким источникам, бездействовала, даже препятствовала расследованию ситуации в Конгрессе в 1996 году. "У нас были полномочия на получение повесток", - говорит главный следователь комитета Майкл Бопп. "Мы были комитетом Конгресса, и все равно двери перед нами захлопывались на каждом шагу [высшими должностными лицами лиги]".

Впервые Бопп обратился за помощью к руководителю службы безопасности лиги Деннису Каннингему осенью 1995 года. "Он был очень взволнован", - вспоминает Бопп. Он сказал: "О да, это проблема. Игроки приходили ко мне и рассказывали о попытках вымогательства, о настоящем вымогательстве. Я рад, что кто-то занимается этим вопросом. Мы сделаем все возможное, чтобы помочь вам".

Хотя Каннингем утверждает, что он пытался помочь в расследовании Конгресса, Бопп говорит, что "постепенно... в течение следующих нескольких месяцев поведение [Каннингема] изменилось на 180 градусов, до такой степени, что [он говорил]: "Я не знаю, почему вы рассматриваете это. Это не проблема". Лига просто не хотела, чтобы мы тут копались".

ФБР также не добилось успеха в общении с НХЛ. "Команды не позволяют нам разговаривать с игроками о вымогательстве", - говорит расстроенный сотрудник ФБР.

"А мы здесь для того, чтобы защищать их".

В результате федеральные власти стали опасаться, что НХЛ сейчас настолько скомпрометирована русскими гангстерами, что целостность самой игры может оказаться под угрозой, и что самое страшное слово в спорте может заразить профессиональный хоккей: "фикс". "Если у вас есть действительно мощный бомбардир, и вы выводите его из игры, это очень помогает в борьбе за шансы", - говорит бывший высокопоставленный сотрудник ФБР Джеймс Муди. "Гангстеры играют на шансах. Если они могут уменьшить шансы, убрав главного бомбардира, или если игрок сам себя выводит из игры, намеренно получая фолы и отправляясь на скамейку штрафников, тогда появляется возможность исправить игру".

"Организованная преступность занимается игорным бизнесом", - говорит другой высокопоставленный сотрудник ФБР. Если они могут подстроить игру с помощью своих игроков, они побьют спред". Известно ли нам, что российская организованная преступность в прошлом пыталась подстраивать игры? В чем разница? Именно туда они и направляются".

"Это самое большое беспокойство", - соглашается Муди. "И я думаю, что со временем мы видим все больше и больше таких случаев".

Если "фикс" уже наступил, НХЛ не делает многого, чтобы остановить его. "Меня очень раздражает Национальная хоккейная лига", - говорит другой агент ФБР, работающий на крупном региональном рынке с большим количеством профессиональных спортивных команд. "Профессиональный бейсбол, футбол и баскетбол хотят, чтобы мы были вовлечены, если мы узнаем об азартных играх, наркотиках или чем-то еще, что происходит в этих лигах. Но Национальная хоккейная лига их не волнует". Хотя офис ФБР в Нью-Йорке имел некоторые контакты с лигой, штаб-квартира которой находится там, сотрудник ФБР утверждает: "Меня никогда не просили поговорить с Национальной хоккейной лигой [в моем городе], и, насколько я знаю, никого из наших людей не просили поговорить с какой-либо командой Национальной хоккейной лиги".

После того как в мае 1998 года я написал статью-расследование о проникновении русской мафии в НХЛ для журнала *Details*, лига пригрозила подать в суд за клевету и наняла Джеймса Муди для расследования этого дела. Муди, который в 1996 году покинул пост главы ФБР по борьбе с организованной преступностью и основал частное детективное агентство, попросили проверить утверждения о вымогательстве игроков и сговоре мафии и представить анализ. Муди уже иногда работал в НХЛ, отвечая за обеспечение безопасности Кубка Стэнли, когда российские игроки "Детройт Ред Уингз" привезли его в Москву для блестящего празднования. Чтобы гарантировать его сохранность, кубок был заперт в печально известной Лубянской

тюрьме КГБ.

В ходе своего расследования Моуди повторно опросил некоторые источники в правоохранительных органах, которые не были опубликованы в статье, и обратился к своим значительным контактам в России. "В целом, статья была настолько справедливой и точной, насколько это вообще возможно", - сказал Муди Джон Эпке из ФБР.

Зондирование Муди беспокоило его. "Вы посмотрите на некоторых игроков, таких как Слава Фетисов и... его связь с Ивановым, связь Каменского с некоторыми из воров-домушников. [и] это повод для большого беспокойства". Что касается связей Буре с боссами мафии, он говорит: "Анзор Кикалишвили и Кобзон были опознаны в Конгрессе как члены организованной преступности, и если вы спросите любого в России, они скажут вам то же самое". Муди отправил свой отчет в штаб-квартиру НХЛ, и лига больше не могла притворяться невежественной, поскольку он подтвердил тревожный портрет коварного влияния мафии на лигу. "Российская организованная преступность имеет серьезные позиции в НХЛ, - сказал высокопоставленный источник в бюро, - и мы говорили с ними, а они говорят, что этого не существует... Тогда они нанимают одного из лучших экспертов в мире с лучшими источниками в Москве для подготовки отчета, [в котором] говорится, что [статья в *Details*] была идеальной и что на самом деле ситуация гораздо хуже. У [Moody] неприкосновенная репутация... Так почему бы им теперь не сотрудничать с правоохранительными органами или не начать собственное расследование?".

Конечно, НХЛ никогда не обнародовала отчет Муди. Буре, Фетисов, Каменский или любой другой игрок, связанный с российскими мафиози, также не получал официального выговора, порицания или отстранения. Корпоративный советник лиги заявил, что его не беспокоят предполагаемые отношения Фетисова и Каменского с российскими криминальными боссами, и что дружба Буре с Кикалишвили не была на том этапе, "когда мы считаем это проблематичным для имиджа или целостности нашего спорта". Если бы это было так, сказал он, "мы бы приняли соответствующие меры". Тем временем, конфиденциальный документ Муди, очевидно, пылится.

Поскольку комиссар НХЛ Гэри Беттмэн и глава службы безопасности Деннис Каннингем отказались от всех просьб об интервью, о причинах явного отсутствия заботы НХЛ об игроках можно только догадываться. Смесь страха и жадности кажется наиболее очевидным объяснением. "Российская организованная преступность держит лигу под контролем, [и] если НХЛ признает это, это будет пиар-катастрофой", - сказал высокопоставленный сотрудник ФБР, отметив, что руководство лиги, вероятно, боится, что доходы от рекламы, сделка с Disney на 600 миллионов долларов на трансляцию хоккея на ESPN и ABC и даже поставки сырых

российских хоккеистов могут исчезнуть, если она бросит вызов русской *мафии*. "Лига воспримет это как экзистенциальную угрозу".

Наконец, критики хоккея говорят, что моральные стандарты лиги просто ниже, чем в других крупных видах спорта. Например, Национальная футбольная лига и бейсбол прошли долгий путь борьбы даже с видимостью неподобающего поведения. Легенда футбола Джо Намат из команды "Нью-Йорк Джетс" был вынужден по решению комиссара НФЛ продать свой популярный манхэттенский ресторан, который часто посещали мафиози, или отказаться от карьеры. Владелец "Нью-Йорк Янкиз" Джордж Стейнбреннер был на три года исключен из Американской лиги бейсбола за связь с азартным игроком. Великий бейсболист Пит Роуз был пожизненно изгнан из спорта за азартные игры в бейсбол.

Тем не менее, в НХЛ все идет как обычно. Тревожные скауты НХЛ, рыщущие по дальним уголкам бывшей советской сверхдержавы в поисках талантов, так же уязвимы перед мафиози, как и игроки, которых они пытаются подписать. По словам международных источников в правоохранительных органах, нередко гангстеры требуют, чтобы скауты платили деньги за защиту, чтобы иметь возможность работать. Если им повезет подписать перспективного игрока, их могут попросить заплатить процент от контракта игрока.

Тем временем НХЛ, как сообщается, изучает возможность расширения лиги на страны бывшего советского блока в то время, когда хоккей там, возможно, никогда не был столь коррумпирован. В апреле 1998 года

Президент Федерации хоккея России Валентин Сыч был застрелен возле своего загородного дома убийцей с автоматом Калашникова. Сыч был достаточно безрассуден, чтобы вести крестовый поход против присутствия организованной преступности в спорте. Незадолго до своего убийства он заявил, что высокопоставленные чиновники российской хоккейной лиги - "самые большие воры. Все, что их волнует, - это набить собственные карманы. Наш хоккей сейчас настолько коррумпирован, что я не представляю, как мы сможем когда-нибудь его очистить". После убийства Сыча четыре хоккеиста были убиты или тяжело ранены в странах бывшего советского блока нападавшими, которые требовали часть их зарплаты. Один из них, двадцатилетний Максим Балмочных, был зарезан во время посещения своего дома в промышленном городе Липецке сразу после того, как он заключил многомиллионный контракт с клубом "Могучие утки Анахайма", принадлежащим компании Disney.

Если НХЛ планирует открыть франшизы в бывшем Советском Союзе, ей почти наверняка придется вести переговоры с *мафией*. Все, кто хочет вести там бизнес, от компаний из списка Fortune 500 до авантюрных предпринимателей, "должны играть

в эту игру, чтобы выжить", - говорит Джоэл Кампанелла, нью-йоркский полицейский, который работал над делом Бродина и сейчас является старшим специалистом по разведке в Таможенной службе США. До тех пор, пока бывший Советский Союз предоставляет такой богатый резервуар талантов, НХЛ, скорее всего, будет продолжать фактически потворствовать мафии. И до тех пор, пока все - от суперзвезд лиги до ее собственного комиссара - не выступят против этого, НХЛ будет оставаться неотразимой возможностью для самого мощного и безжалостного преступного картеля в мире.

ДЕНЕЖНЫЙ САМОЛЕТ

Жарким, душным днем в сентябре 1992 года два сотрудника венгерской полиции - мужчина и женщина - подошли к Александру Конаныхину, когда он обедал со своей женой в отеле "Аквариан" в Будапеште. Долговязый двадцатитрехлетний банкир из Москвы держал в Будапеште комфортабельную квартиру, куда часто ездил по делам. Но предчувствие заставило его поселиться в более надежном роскошном отеле. Женщина-полицейский, одетая в драный коричневый брючный костюм, приказала Конаныхину проследовать с ними в Министерство безопасности для допроса. Они предъявили удостоверения личности, но Конаныхин не умел читать по-венгерски.

"Мне нужно идти?" спросил Конаныхин.

"Нет", - сказала женщина. "У нас нет официального приказа. Но это избавит вас от многих проблем и бумажной волокиты, если вы пойдете с нами".

Конаныхина привезли к богато украшенному пятиэтажному зданию в центре Будапешта, в нескольких кварталах от министерства безопасности. Когда полицейские приказали ему войти внутрь, Конаныхин внезапно пришел в ужас. Он был главой Всероссийского биржевого банка, крупнейшего коммерческого финансового учреждения в бывшем Советском Союзе. Помня о большом количестве российских банкиров, похищенных и убитых мафиози, он сказал своим похитителям, что передумал и хочет вернуться в отель.

"Очень жаль", - сказала женщина, из куртки которой торчал полуавтоматический пистолет. "Мы настаиваем". Конаныхина провели в большую комнату, а затем в маленькое внутреннее святилище, где в дверях стоял В. Б. Адеев, начальник отдела иностранных инвестиций Всероссийского биржевого банка. Двадцатипятилетний Адеев был массивным мужчиной с животом Будды. По бокам от него стоял еще более крупный русский, которого представили как Сашу. "Большую часть разговора вел Адеев", - вспоминает Конаныхин. "Большому парню не нужно было говорить. Адеев хотел все! Мои компании! Все мои деньги!"

Конаныхин, который привык, чтобы его приказы выполнялись, и был раздражен

дерзостью Адеева, огрызнулся: "Ты не можешь указывать мне, что делать!".

"Хочешь, чтобы я тебя убил?" усмехнулся Адеев, угрожая бросить молодого банкира в обжигающую ванну и поручить Саше обработать его. Саша направился к нему с электрическим утюгом, воплощением грубой силы.

"Я не хочу умирать, Адеев", - прошептала Конаныхин.

"Никакой боли. Просто подпиши все".

"Меня считали легкой добычей", - без тени эмоций вспоминает Конаныхин, которому сейчас тридцать три года. "Я был молод, у меня было детское лицо. Я не выглядел опасным. У многих российских бизнесменов очень тяжелый взгляд. Они выглядят так, что с ними лучше не связываться. Таков посыл, и это было их защита".

Следующие несколько мгновений, он знал, будут опасными. Либо он подыграет, либо Саша убьет его. Но он боялся, что, как только он подпишет договор о передаче имущества, его все равно убьют, а потом примутся за его жену. Поэтому Конаныхин тянул время.

"Я сказал: "Отлично. Как ты хочешь это сделать?"".

"Ну, просто позвоните в свой банк и переведите деньги", - проинструктировал его Адеев. "У меня есть список ваших счетов и бизнес-холдингов".

Конаныхин убедил своих похитителей, что ему нужны собственные бланки, нотариус и адвокат, чтобы осуществить перевод, не вызвав подозрений у своих швейцарских банкиров. Процесс, по его словам, займет несколько дней. Он надменно потребовал, чтобы его отвезли обратно в отель, чтобы он мог начать оформление документов.

"Они были чрезвычайно опасны, но очень глупы", - вспоминает Конаныхин. Я говорил с ними авторитетным тоном". Россия и Восточная Европа разделены по социальным классам. Они были из подчиненного класса, привыкшего выполнять приказы начальства". Конаныхин пожал всем руки и похвалил их за прекрасную организацию. "Их социальное положение в России было гораздо ниже моего, поэтому это было похоже на то, как генерал хвалит рядового".

Конаныхина отвезли обратно в "Аквариум", забрав его паспорт и наличные деньги, которые группа оставила себе, чтобы предотвратить его бегство. В отеле также было выставлено шесть охранников - один в коридоре возле его номера, другие в холле. Позже вечером Конаныхин спокойно достал второй российский паспорт с несколькими деловыми въездами в США и немного американской валюты, которую он ранее положил в сейф отеля. Затем ему и его жене каким-то образом удалось выскользнуть из отеля, выйдя прямо через вращающуюся входную дверь. Там их ждал друг, с которым они ранее планировали поужинать. "Мы прыгнули в машину

нашего друга", - вспоминает Конаныхин. "Я сказал ему, чтобы он гнал как сумасшедший. Он так и сделал. Он был бизнесменом. У него была последняя модель Volvo". Бандиты пытались устроить погоню на паре чешских Skoda. У них не было шансов. Мы обогнали их примерно за минуту. На максимальной скорости мы долетели до Братиславы, которая находится всего в двух часах езды от Будапешта". Там Конаныхин и его жена сели на самолет, направлявшийся в международный аэропорт имени Джона Кеннеди. "На следующий день мы уже гуляли по Нью-Йорку".

В то время как Конаныхин, с облегчением приземлившись на американской земле, выходил из самолета в аэропорту Кеннеди, в терминале неподалеку разворачивалось событие, не имеющее отношения к делу. У выхода № 14 толпился обычный набор пассажиров, ожидающих посадки на рейс 30 авиакомпании Delta в Москву: Американские бизнесмены, изучающие возможности нового российского капитализма, российские предприниматели, вернувшиеся с охоты за инвесторами, экспатрианты, едущие домой к семье, туристы, жаждущие взглянуть на некогда закрытую советскую страну. Один из пассажиров, однако, был курьером и знал то, о чем не знал никто из других пассажиров: что в брюхе самолета будет находиться миллион свежих стодолларовых купюр.

Около 17:00 к красно-бело-синему "Боингу-767" подъехал бронированный грузовик кремового цвета. Пока работники Delta непринужденно занимались загрузкой багажа в трюм, двое вооруженных охранников начали укладывать большие белые холщовые мешки на конвейерную ленту. В мешках лежали стопки новых 100-долларовых купюр без обращения, все еще в обертках Федерального резерва, по десятку в мешке. И таких мешков были десятки.

Самолет вылетел из аэропорта Кеннеди в 5:45 ВЕЧЕРА. По словам одного из источников в правоохранительных органах, на протяжении всего девятичасового полета безоружный курьер, работавший на Национальный банк Республики Нью-Йорк, отдыхал в пассажирском салоне, в то время как деньги лежали "в одиночестве" в грузовом отсеке. По прибытии в аэропорт Шереметьево в 10:55 УТРА ПО московскому времени деньги были перевезены парком бронированных грузовиков в российские банки, которые приобрели 100-долларовые купюры от имени клиентов, которые обычно оплачивали их электронными переводами с банковских счетов в Лондоне.

Примечательно, что никто никогда не пытался угнать рейс 30 авиакомпании Delta, хотя он отправлялся из аэропорта Кеннеди в одно и то же время пять дней в неделю, и редко перевозил менее 100 миллионов долларов, а иногда и более 1 миллиарда долларов. По оценкам федеральных властей, с января 1992 года в Россию было переправлено более 80 миллиардов долларов - все в необработанных 100-долларовых

купюрах, сотни тонн наличности. Эта сумма намного превышает общую стоимость всех российских рублей, находящихся в обращении. Огромные партии денег оставались в безопасности лишь отчасти благодаря безопасности; другая причина заключалась в том, что любой, кто мог быть склонен повернуть такое ограбление, также хорошо знал, кто покупает все эти 100-долларовые купюры.

"Если вы обкрадываете российские банки, вы обкрадываете российскую мафию", - говорит один из источников в мафии здесь, в США. "И ни у кого нет ни достаточно больших яиц, ни достаточно маленьких мозгов, чтобы сделать это".

По данным многочисленных источников в правоохранительных органах, русская мафия беспрепятственно использует свежие банкноты Федерального резерва для финансирования своего международного преступного синдиката. По иронии судьбы, эти деньги поступают в грязные банки России с полного благословения Федеральной резервной системы в попытке поддержать рубль и сохранить хрупкую российскую экономику свободного рынка. Американские си-ноты стали неофициальной валютой России, и, конечно, с их помощью можно сделать то, что невозможно сделать с помощью рублей; но эти сотни также используются для подпитки процветающей долларовой глобальной торговли наркотиками русской мафии, а также для покупки необходимых вилл в Монако и Каннах. Русская *мафия* также использовала отмытые средства для организации операций за рубежом, включая ее американский филиал в Бруклине на Брайтон-Бич, и начала инвестировать в законный бизнес по всей Европе и в США.

В своей речи в Организации Объединенных Наций в январе 1995 года президент Билл Клинтон объявил отмывание денег угрозой национальной безопасности. "Преступные предприятия абсолютно безнаказанно перемещают огромные суммы незаконно нажитых доходов через международную финансовую систему", - сказал он, подписав президентскую директиву, предписывающую генеральному прокурору и Казначейству выявлять лиц и организации, вовлеченные в глобальные финансовые преступления, и арестовывать их активы здесь и за рубежом.

Когда в 1991 году распался Советский Союз, распалась и вся банковская система, контролируемая государством. На смену государственным банкам пришли частные учреждения, которые были зафрахтованы и якобы регулировались новым российским Центральным банком. Но, как рассказал на международной конференции по российской организованной преступности в 1994 году генерал-майор налоговой полиции Алексей Громов, "заявка" на открытие нового банка обычно состояла из взятки банковскому чиновнику в размере 100 000 долларов. "Практически за одну ночь возник крайне нерегулируемый банковский сектор", - говорит экономист из

Гарварда Джеффри Сакс. "Теперь у вас есть две тысячи банков, многие из которых глубоко недокапитализированы, и поэтому все возможно".

Никто не видел возможности более ясно, чем мафия. 2 июля 1993 года два зафрахтованных самолета приземлились в Ереване, столице Республики Армения, и высадили целую панораму мудрецов из Соединенных Штатов, Германии, Турции, Италии и Южной Америки. Их вызвал Рафик Сво, гангстерский эквивалент международного дипломата, который пытался стать посредником в заключении мирного соглашения между Эльсоном и Найфельдом. Сво был полон решимости навести порядок и добиться взаимного процветания в Воровском мире, прекратив разрушительные войны за территорию и заключив союзы между Сицилийской мафией, *Организацией* Брайтон-Бич и колумбийскими наркобаронами, которые прислали своих эмиссаров. На встрече было решено, что российская банковская система, новая и уязвимая, будет использована для того, чтобы отмывание средств, предоставление выгодных кредитов "друзьям" и вытеснение Цюриха как убежища для грязных денег. Большой шуткой на армянском конклаве было: "Зачем грабить банк, если можно владеть банком?".

Если вначале мафия использовала российские банки только для хранения своих денег, то вскоре она начала "покупать банки, узнавать, у кого крупные вклады, чтобы знать, кого похищать", - говорит Джек Блум, вашингтонский адвокат, руководивший расследованиями Конгресса по отмыванию денег и раскрывший банковский скандал с Bank of Credit and Commerce. Затем, в сговоре с политиками, государственными бюрократами, торговцами черного рынка и КГБ, мафия использовала банки для содействия огромному постперестроечному разграблению бывшего советского государства. Прибыль от продажи краденого сырья, оружия, похищенного из военных арсеналов, и активов, выведенных инсайдерами из недавно "приватизированных" отраслей, была выведена из страны в оффшорные компании и на банковские счета. Американские чиновники в частном порядке жалуются, что десятки миллионов долларов помощи ушли в российские банки и больше никогда не появлялись. На самом деле, всего через два года после падения коммунизма из бывшего СССР исчезли рубли, золото и другие материальные ценности на несметные миллиарды.

"Многие из этих русских не считают свою деятельность преступной", - сказал один из сотрудников ЦРУ. "Для них это просто "бизнес". Их чувство добра и зла не существует". Преступность была единственной растущей отраслью в России, и страна превратилась, по словам одного бывшего директора ЦРУ, в "клептократию".

Разумеется, эти незаконные деньги не были направлены на капитализацию законного бизнеса. Почти все они использовались *мафией* для финансирования своей международной преступной деятельности - от вымогательства до наркоторговли и

торговли оружием. Контролируемые мафией российские банки принимали огромные вклады наркодолларов из Южной Америки, конвертируя их в рубли, а затем обратно в доллары через европейские и американские банки. Все чаще они покупали европейские компании с историей законной банковской деятельности, а затем использовали их в качестве канала для передачи незаконных средств в международную банковскую систему. Что еще более зловеще, по данным американских правоохранительных органов, они получили скрытый контроль над банками в Австрии, Германии, Франции, Швейцарии и Англии. Фактически, всего за восемь лет российская банковская система уже стала одним из ведущих мировых центров отмывания денег, заменив Панаму в качестве излюбленной биржи грязной валюты колумбийских картелей и итальянской мафии.

"Почти все российские банки коррумпированы", - объяснил генерал-майор Алексей Громов на международной конференции, которая была организована Сетью по борьбе с финансовыми преступлениями (FINCEN), отслеживающей отмывание денег для Казначейства США. В секретном докладе ЦРУ за 1994 год десять крупнейших российских банков были названы подставными лицами мафии. А на встрече в 1995 году в Москве с посланником Госдепартамента Джонатаном Уинером Виктор Мельников, директор Центрального банка по валютному контролю, "выразил большую озабоченность состоянием российской банковской системы, ссылаясь на оценки, согласно которым от 50 до 80 процентов российских банков находились под контролем организованной преступности", - говорится в телеграмме Госдепартамента. Директор FINCEN Стэнли Моррис выразился более прямолинейно: "Российская банковская система - это выгребная яма".

Захват *мафией* российского банковского дела прошел с потрясающей легкостью. Поскольку в стране нет регулятивного контроля над собственностью, банками могут владеть даже уголовники. Более того, нет ни законов об отмывании денег, ни регулирующих органов, ни страхования вкладчиков. Российский Центральный банк, как известно, слабо контролирует зарождающуюся финансовую систему страны, что с готовностью признают некоторые российские чиновники центрального банка.

"Со стороны очень трудно определить, что на самом деле означает операция [с российским банком]", - говорит Уинер из Госдепартамента. "Существует не так много открытых документов. Вы не можете обратиться в Комиссию по ценным бумагам и биржам, чтобы посмотреть на баланс российской фирмы, как это можно сделать в Соединенных Штатах. Вы не можете обратиться к банковскому регулятору и [выяснить], какие виды кредитов были выданы, каков основной источник капитала или любой другой ряд ключевых вопросов, не говоря уже о том, кто их клиенты".

"Это вопросы, которые волнуют Российскую ассоциацию банкиров, потому что

они не связаны с убийством банкиров".

С 1994 года мафиози убили более шестидесяти российских банкиров - одного за то, что он просто отказался выдать кредит. В одном из особенно жутких инцидентов Олег Кантор, президент московского банка "Югорский" и газовый и нефтяной магнат, был найден 20 июля 1995 года возле роскошного отеля с огромным охотничьим ножом, вонзенным ему в грудь, что полиция назвала заказным убийством, связанным с бизнесом его банка с мафиозной алюминиевой компанией. Кантору нанесли семнадцать ножевых ранений, перерезали горло и вертикально разрезали грудь пополам. Еще многим банкирам угрожали. Заместитель управляющего банковского департамента штата Нью-Йорк Роберт Х. Маккормик слышал рассказы о том, как российских банковских инспекторов отгоняли от работы под градом выстрелов.

"Это очень страшно", - говорит Дэн Гелбер, бывший главный советник меньшинства в подкомитете Сената по расследованиям. "Что [делать] с банком, который сверху донизу не является честным? Я имею в виду, что это почти создает ситуацию, когда нет никаких средств защиты".

Русский банкир Александр Конаныхин был уверен, что Америка обеспечит ему надежное убежище от жестоких сил, лишивших его собственности. Если он смог сделать деньги на родине, то почему бы не в США, где хитрость также может превратить мечты в сказочные состояния?

Тем не менее, потеря банка Конаныхина в России стала тяжелым ударом для финансового вундеркинда. Он привык к роскошным привилегиям капитализма Клондайка. К 1992 году он контролировал российский банковский и риэлтерский колосс, состоящий из 100 компаний; его личный капитал составлял более 300 миллионов долларов. Якорем финансовой империи этого вундеркинда был Всероссийский биржевой банк - первый коммерческий банк, получивший государственную лицензию на осуществление операций по обмену твердой валюты. Ему также было разрешено выпускать необычные депозитные сертификаты в виде специально отчеканенных серебряных дублонов с аквилинным профилем жены Конаныхина. "Вы не можете себе представить, какое богатство было создано", - хвастался Конаныхин. "К двадцати трем годам не было ни одной твердой валюты, в которой я не был бы миллионером. Я был одним из самых богатых предпринимателей в России".

Наряду с целым рядом других сказочно богатых молодых капиталистических князей, Конаныхин помогал финансировать успешную президентскую кампанию Бориса Ельцина в 1991 году. За победой на выборах последовал неудавшийся путч сторонников жесткой линии, во время которого Ельцин, подобно Ленину на

Финляндском вокзале, сплотил массы с вершины танка. Опасаясь возвращения тоталитаризма и конца эпохи, которая дала им беспрепятственное право делать деньги, Конаныхин, вместе с другими новыми капиталистами, усилил свою поддержку нового президента.

Благодарный Ельцин относился к Конаныхину как к любимому сыну, пригласив его присоединиться к своей делегации во время первого официального государственного визита в Америку. Кроме того, Ельцин подарил ему обширную государственную резиденцию, в которой когда-то жил Михаил Горбачев, а также бывший комплекс советского героя Второй мировой войны маршала Жукова, который во главе Красной армии вошел в гитлеровский Берлин. Конаныхин также построил собственную шикарную дачу в густом лесу недалеко от Москвы с восемью спальнями, тренажерным залом, бассейном и гаражом на двенадцать машин, в котором едва поместился его парк из шестидесяти автомобилей. Банкир говорит, что его круглосуточно охраняла преторианская гвардия из 250 ветеранов КГБ.

Для защиты своих компаний Конаныхин утверждает, что нанял четырех сотрудников КГБ, включая Адеева, и назначил их на высшие руководящие должности. Позже, как он утверждает, он обнаружил, что эти люди тайно управляли многомиллионным банком по отмыванию денег через Всероссийский биржевой банк. Именно его попытка уволить их, объясняет он, привела к похищению в Будапеште, где находилась база влиятельного криминального авторитета "*Красной мафии*" Семена Могилевича, который, по мнению ФБР, объединился с сотрудниками КГБ, чтобы изгнать Конаныхина из его банковского царства.

Но Конаныхин не мог так просто отказаться от всего, ради чего он работал в России. После прибытия в США он начал яростную кампанию по написанию писем президенту Ельцину и российской прессе, горько жалуясь на свое похищение и захват *мафией* его активов. Он называл имена и требовал полицейского расследования.

Его стратегия не сработала, когда Адеев подал уголовное заявление в федеральную прокуратуру в России, обвинив Конаныхина в хищении 3,1 миллиона долларов из Всероссийского биржевого банка. У [Конаныхина] комплекс преследования", - сказал Адеев "*Коммерсанту*", уважаемой ежедневной деловой газете в Москве. "Он считает, что я его преследую и хочу убить. Но во всех своих делах я руководствуюсь принципами экономической целесообразности. И он говорит мне, что нам не выгодно убивать Конаныхина до того момента, когда банк получит обратно 3 миллиона долларов. Но что касается меня, то я не дам ни одного доллара за жизнь этого человека". Обвинения Адеева побудили вице-премьера Анатолия Куликова заявить в Думе, что Конаныхин действительно присвоил умопомрачительные 300 миллионов долларов из банка, и был выдан ордер на его

арест.

Через несколько месяцев после переезда в Америку Конаныхин перешел на работу в банк "Менатеп", один из крупнейших банков России. Согласно секретному отчету ЦРУ за 1995 год, "Менатеп" "контролировался одним из самых могущественных преступных кланов Москвы" и организовал "незаконную банковскую операцию в Вашингтоне". Босс Конаныхина, Михаил Ходорковский, был одним из титанов российского делового мира. Тридцатипятилетний жесткий председатель совета директоров "Менатепа" стоил около 2,5 миллиардов долларов и занимал место в списке миллиардеров Forbes 200. Через "Менатеп" Ходорковский контролировал десятки миллиардов долларов российских активов, среди которых "Юкос Ойл", вторая по величине нефтяная компания страны, а также огромные активы в области минеральных ресурсов, средств массовой информации и капитала - и все это, как утверждало ЦРУ, было получено путем рытья в мутных недрах российского преступного мира, что Ходорковский категорически отрицает.

Конаныхин и Ходорковский впервые встретились в Москве, где они были конкурирующими банковскими магнатами. "Я очень уважал его", - признался Конаныхин. "Он очень уважал меня. Я оказался здесь, в США, без особых дел, и он сказал: "Почему бы вам не помочь мне превратить "Менатеп" в первый российский международный банк? Российские банки не очень-то представлены в зарубежных странах. Они очень внутренние". Мы провели много исследований, и я начал их реализовывать".

Конаныхин получил от Menatер трудовой контракт на 1 миллион долларов, в котором, как он утверждает, он был назначен вице-президентом компании. Вскоре он возобновил свой роскошный образ жизни, быстро приобретя квартиру за 315 000 долларов в комплексе Уотергейт с видом на Белый дом, дома в Антигуа и Аспене, Mercedes 600SL и BMW.

В списке целей российских банкиров, говорит Конаныхин, на первом месте стояло убедить Федеральную резервную систему США выдать "Менатепу" лицензию на открытие филиалов в Нью-Йорке и Вашингтоне, что позволило бы ему принимать американские вклады и выдавать кредиты. Филиалы в Соединенных Штатах с их надежной финансовой системой и уважением, которое они заслужили в международном сообществе, немедленно придали бы авторитет и престиж любому банку, значительно облегчив его бизнес в любой точке мира. Адвокаты, нанятые Конаныхиным, представили свои доводы ФРС, но получили немедленный отказ. Впоследствии МЕНАТЕП разместил полностраничную рекламу в *New York Times* и *Wall Street Journal*, надеясь опровергнуть свой неблагоприятный имидж. Российский банковский гигант также заплатил \$66 000 нью-йоркскому филиалу PBS, WNET,

чтобы его название и корпоративный логотип появились в пятнадцатисекундных роликах до и после *"Часа новостей Макнейла и Лерера"*, который выходил шесть раз в неделю в течение почти года.

Выяснив, что открыть филиал банка в США будет проблематично, Конаныхин попытался помочь Менатепу создать "фальшивые" банки в Австрии, Англии и Уругвае. "Банк в Уругвае должен был стать финансовым мостом между Южной Америкой и Восточной Европой", - пояснил Конаныхин.

Однако наибольшего успеха Конаныхин добился именно на Карибах. В июле 1994 года Конаныхин и Ходорковский незаметно основали интернет-банк на Антигуа. Банк Европейского союза (EUB) был создан, по данным ЦРУ, с инвестициями в размере 1 миллиона долларов от Менатепа. В первых документах компании на Антигуа EUB был указан как дочерняя компания "Менатепа", а Конаныхин - как единственный акционер банка. Банк Англии позже сообщил Федеральной резервной системе, что Конаныхин был на Антигуа в 1995 году, "где он обращался к правительственным чиновникам с просьбой оказать содействие в сохранении конфиденциальности информации о владении Менатепом банком European Union Bank", согласно банковскому документу США. Перспективам EUB способствовало то, что Клэр Робертс, ставшая генеральным прокурором Антигуа, зарегистрировала его и была членом его совета директоров. Чтобы придать EUB атмосферу международной респектабельности, лорд Бенджамин Муркофф, член британской Палаты лордов, был привлечен в качестве председателя совета директоров. (Муркофф внес залог, когда Банк Англии сообщил ему, что в EUB есть что-то "сомнительное").

Не случайно EUB был создан на Антигуа, центре грязных денег в Карибском бассейне. Несмотря на крошечное население в 66 000 человек, на острове насчитывается более пятидесяти банков, по крайней мере одиннадцать из которых, по данным Джонатана Винера из Госдепартамента, принадлежат российской организованной преступности. Чиновники страны получают огромные взятки от гангстеров, готовых заплатить за то, чтобы спокойно работать там. "Антигуанские чиновники обещают, что наведут порядок, а как только я сажусь в самолет и улетаю обратно в Вашингтон, они открывают еще один разбойничий банк", - жаловался Винер из Госдепартамента. В марте 1997 года Госдепартамент назвал Антигуа "самым уязвимым восточно-карибским островом для отмывания денег" и "ключевой транзитной зоной" для контрабанды наркотиков в США.

Рекламируемый как первый в мире интернет-банк, EUB процветал в течение нескольких славных лет. Он предлагал баснословные ставки по компакт-дискам, услуги денежных переводов и кредитным картам, и быстро стал, по утверждению источников в правоохранительных органах, одним из главных в мире центров

отмывания денег - своего рода Звездными воротами для криминальных банкиров, где гангстеры, используя секретные кодированные счета, могли переправлять средства по всему миру за наносекунды. Его элегантно оформленный веб-сайт обещал сверхсекретность, чтобы его киберклиенты могли проводить через Интернет любые операции, например, отмывать средства фиктивных компаний. Российские и колумбийские картели якобы отмыли миллионы через этот банк, прежде чем американские правоохранительные органы обнаружили его. Еще более неловко то, что хотя офис EUB располагался над шумным баром в Антигуа, его компьютеры обслуживались русскими техниками из рекламного агентства Конаныхина, расположенного в Вашингтоне, округ Колумбия, в роскошном отеле Willard, в нескольких кварталах от Белого дома. Таким образом, если преступление и было совершено, то оно находилось под юрисдикцией США. Но к тому времени, когда ФБР узнало о предполагаемой операции по отмыванию денег, она была закрыта, а компьютеры, коды главного сервера и записи были отправлены в Канаду.

Согласно документам Иммиграционной службы, поданным в Вирджинии, Ходорковский ответил на запрос Федеральной резервной системы о банковской деятельности Конаныхина и Менатепа, признав в письме, что Конаныхин был уполномочен "провести исследование американских и оффшорных рынков" для Менатепа. Адвокаты МЕНАТЕПа, однако, признали минимальное участие в создании EUB, далее в письме банковским регуляторам США было указано, что хотя Ходорковский намеревался войти в совет директоров EUB, он и МЕНАТЕП разорвали свои связи с Конаныхиным вскоре после учреждения EUB. Со своей стороны, Конаныхин утверждает, что продал свои акции банка до того, как тот был закрыт и обанкротился, хотя он отказался сказать, кому.

Однако, по данным канадских правоохранительных органов, холдинговую компанию купил Виталий Папсуев, выпускник восьмого класса и сын дворника. По данным КККП, он является одним из ведущих представителей российской организованной преступности в Торонто.

Какой бы ни была правда, ЕКБ был всего лишь винтиком в колоссе российской мафии по отмыванию денег. Конгрессмен Джим Лич, возглавляющий банковский комитет Палаты представителей, утверждает, что с 1995 года из России были отмыты миллиарды долларов, и что десятки западных банков использовались как каналы для этих денег. "В любое время, когда грязные деньги могут попасть в финансовую систему США, они представляют для нас риск", - сказал Джерри Роу, начальник отдела по борьбе с наркотиками и отмыванием денег Налогового управления.

Чудовищному росту русской мафии в значительной степени способствовала ее способность быстро и легко отмывать свои грязные преступные доходы в чистые и

теперь якобы защищенные от подделок американские сотни. Именно эти деньги позволили русским донам приехать в Майами и взвинтить цены на рынке элитного жилья, оплачивая миллионную недвижимость новенькими 100-долларовыми купюрами, или создать подставные компании на Брайтон-Бич для спонсирования американских виз для русских гангстеров, или нанять сложных управляющих деньгами и юристов в Лос-Анджелесе и Денвере для инвестирования в импортно-экспортные компании. Эти деньги "фактически могут дать преступникам возможность действовать на законной арене, - сказал Роу, - будь то на политической арене или скупка предприятий. То есть, мы можем оказаться в ситуации, когда эти компании каким-то образом поддерживают политических кандидатов, которые, по их мнению, помогут им тем или иным образом".

В банковском деле репутация - это все. Поэтому, когда в 1993 году агенты Бюро уголовных расследований банковского департамента штата Нью-Йорк узнали, что Национальный банк Республики продавал федеральную валюту на десятки миллиардов долларов пятидесяти коррумпированным российским банкам, они особенно встревожились. "Это поставило перед нами вопрос: если есть законные причины (а они вполне могут быть) для того, чтобы эти деньги шли в Россию, то почему они направляются в организации, которые, справедливо или нет, и я считаю, что справедливо, контролируются организованной преступностью?" - сказал источник, близкий к расследованию банковского департамента. "Это просто не имело смысла для меня. Я всегда использую такую аналогию: это все равно, что посылать деньги в социальный клуб охоты и рыбалки Бергина [Джона Готти]. Зачем мы это делаем?"

По словам источника, банковские чиновники штата Нью-Йорк были настолько обеспокоены этими результатами, что призвали федеральные агентства проверить торговлю банкнотами Республики с Россией. Но "на всех уровнях", от ФБР до ЦРУ, "в основном, мы получали ответ: "Да, похоже, что у нас есть потенциальная проблема, но знаете что? Это не наша проблема".

"Для нас это было как болячка на лице Синди Кроуфорд! Я имею в виду, она была там. И я сказал: "Боже, неужели кому-то не интересно, как эта болячка туда попала?"".

Если американские правоохранительные органы не сразу поняли, то русские, безусловно, знали, что происходит. На конференции в США в сентябре 1994 года одного российского генерала спросили, почему российские банки покупают миллиарды долларов в американской валюте. По словам одного из участников встречи, он усмехнулся и сказал: "О, это отмывание денег". Затем он сказал: "Эй, нас обворовывают в нашей стране; деньги приходят сюда, очищаются и возвращаются

обратно [в США]"".

Представители Госдепартамента объясняют, что отмывание денег происходит примерно так: Российские активы, такие как нефть, похищаются преступным миром или коррумпированными руководителями заводов и продаются на спотовом рынке в Роттердаме. Вырученные деньги переводятся через подставные компании на континенте и депонируются в лондонских банках. Гангстеры размещают заказ, скажем, на 40 миллионов долларов в американской валюте через банк в Москве. Банк переводит Republic, размещая заказ на покупку наличности. Republic покупает валюту у Федеральной резервной системы Нью-Йорка. Одновременно Republic получает перевод на тот же счет из лондонского банка. Республика получает комиссионные и переправляет наличные из Нью-Йорка в Москву. Затем они используются мафиози для покупки наркотиков, вилл или проведения политических кампаний.

Насколько известно Republic, если с клиентом возникали проблемы, предупреждать об этом должны были банки в Лондоне или Москве. Согласно положению Закона Аннунцио-Уайли 1992 года о борьбе с отмыванием денег, американские банки обязаны лишь убедиться в том, что они не ведут заведомо прямой бизнес с преступниками или их агентами. "Все, что требуется от американского банка, - это проверить, является ли другой банк надлежащим образом учрежденным банком, признанным центральным банком этой страны", - сказал источник в банковском департаменте штата Нью-Йорк. "Мне, как человеку, всю жизнь проработавшему в правоохранительных органах, кажется, что здесь может быть какая-то умышленная слепота, или моргание, или взгляд в другую сторону? Я так думаю. Могу ли я доказать это? Нет. Республика виновна в умышленной слепоте, хотя и не в техническом нарушении какого-либо существующего закона. Возможно, это слишком упрощенно, но я скажу так: если вы выявляете плохих парней и посылаете деньги плохим парням, то, на мой взгляд, это нехорошо!".

"Эти деньги используются для поддержки организованной преступности; они используются для поддержки операций на черном рынке", - согласился чиновник из федерального управления валютного контролера, который регулирует Республику. "По моему личному мнению, это абсолютная мерзость. Она не должна существовать". Тем не менее, похоже, что по крайней мере часть федерального правительства не видит в этом ничего плохого".

Одна из частей правительства, которая решила не решать эту проблему, - это Казначейство США, которое получает прибыль в размере 99,96 долларов США от каждой 100-долларовой купюры, которая покидает страну и никогда не возвращается. Федеральная резервная система также пребывает в блаженном неведении. "Что мы

знаем о клиентах Republic?" - сказал представитель ФРС Нью-Йорка Питер Бакатански. "Мы не знаем. Это их обязанность - знать, кому они посылают деньги".

К сведению, Национальный банк Republic, который заработал миллионы на продаже валюты, настаивает на том, что он точно не продавал 100-долларовые купюры мафиози. "Это моя обязанность - следить за тем, чтобы мы не продавали банкноты банкам, связанным с организованной преступностью", - сказал Ричард Анничарико, один из сотрудников Republic, отвечающих за соблюдение нормативных требований. "Это самое сложное, что можно найти. На самом деле, если вы знаете о таких банках, дайте мне знать".

"Я исчерпал все места, которые можно проверить", - продолжает Анничарико, отставной агент налоговой службы. "Кто-нибудь скажет мне [что банки коррумпированы] и назовет существенную причину, почему - ну, вы знаете, что угодно, на самом деле - мы не продаем им. Я имею в виду, что любого, кто скажет нам не делать этого, мы остановим завтра".

Отвечая на вопрос о секретном докладе ЦРУ, в котором назывались десять крупных российских банков, среди которых было много клиентов Республики, управляемых организованной преступностью, Анничарико ответил: "Мы изучили этот доклад, и в результате прекратили вести дела с некоторыми из этих банков". На самом деле, утверждала Анничарико, Republic полностью прекратит торговлю долларами, если федеральные чиновники когда-нибудь предъявят ему неопровержимые доказательства того, что его банки-клиенты в России коррумпированы. "Поверьте мне, я бы хотел, чтобы они это сделали", - сказал он. "Но у вас есть большая фракция правительства США, которая считает, что это здорово! У вас есть некоторые сотрудники правоохранительных органов, которые отрицательно относятся к этому. Так что у вас двойственная ситуация".

Анничарико признал, что федеральная целевая группа по борьбе с отмыванием денег связалась с ним по поводу валютной торговли Республики с Россией. "Оперативная группа сказала мне, что, по их мнению, российская организованная преступность вовлечена в отмывание денег. Но что с того?" - сказал он. "Кто? Что? Кто? Никто не был привлечен к ответственности. В чем преступление? Скажите мне - и мы остановимся. Я всегда говорю им: "Скажите мне, какие банки, и мы остановимся". Я не могу их найти. Я не шучу".

Несмотря на множество расследований, встреч на высоком уровне и международных конференций, в которых, похоже, участвует Republic, Анничарико настаивает на том, что банк никогда официально не обвинялся в продаже денег бандитам. "Нет. Я никогда этого не слышал", - сказал он. "Но инсинуация имеет место, потому что мы продаем [России]. Но что с того?"

В связи со всем вниманием, которое привлекла к себе компания Republic в связи с ее торговлей долларами с Россией, Энн Т. Витале, старший вице-президент и заместитель юрисконсульта Национального банка Republic и бывший помощник прокурора США, получила от Republic задание расследовать, является ли продажа наличных денег банкам бывшего Советского Союза потенциально незаконной. По словам бывшего правительственного чиновника, она обратилась в ФБР, чтобы узнать, дадут ли они ей "письмо о том, что все, что делала Republic, было чистым". ФБР отказало, заявив, что, хотя продажа Республикой долларов российским банкам является законной, она "не проходит проверку на запах".

Многие сотрудники правоохранительных органов не удивились тому, что именно компания Republic оказалась в центре внимания в связи с этими противоречивыми банковскими практиками. "У Republic было неоднозначное прошлое", - сказал источник в банковском департаменте штата Нью-Йорк. "Они были предметом подозрений на протяжении многих лет..... Люди как бы усмехались, когда слышали, что имя Republic связано с бандитскими банками в России". Бадди Паркер, помощник прокурора США в Атланте, который вел крупные дела об отмывании денег, сказал: "Ну, скажем так, у Republic всегда были очень интересные клиенты, за которыми правительство следило больше, чем, возможно, за другими банками. Я знаю, что ряд клиентов банка Republic были мишенями, некоторые из них были привлечены к ответственности, некоторые - нет". "

Что касается долларовой торговли Republic с бандитскими банками, бывший таможенный комиссар США Уильям фон Рааб сказал с характерной прямоотой: "Это запах, который всегда исходил от Republic".

Провозглашенный *Institutional Investor* "возможно, самым успешным банковским предпринимателем послевоенной эпохи", владелец Republic Эдмонд Сафра создал глобальную империю стоимостью 50 миллиардов долларов, а его личное состояние превысило 2 миллиарда долларов. Родившийся в Ливане ортодоксальный еврей, происходивший из поколения сирийских торговцев, Сафра также был финансовым вундеркиндом. К двадцати одному году он основал банк Banco Safra в Бразилии, который стал магнитом для еврейских капиталов с нестабильного Ближнего Востока, а затем и Южной Америки. В 1966 году он основал Национальный банк Republic в Нью-Йорке с капиталом в 11 миллионов долларов и единственным отделением в манхэттенском доме. Republic быстро стал известен на улицах как банк, который без лишних вопросов присылал бронированный автомобиль за крупными суммами своих клиентов. В 1980-х годах Republic стал излюбленным банком российских бутлегеров, а его подозрительные клиентские счета были вызваны в суд федеральными властями.

Хотя Марат Балагула и десятки других россиян были впоследствии осуждены за бутлегерство, к тому времени сотни миллионов долларов незаконных бутлегерских денег уже текли через банковскую систему США, отмытые через множество подставных компаний.

Банк быстро рос и стал двадцатым по величине в США с активами в 50,4 млрд долларов США и примерно семьюдесятью отделениями в Нью-Йорке, Калифорнии и Флориде. Чистый доход Republic за девять месяцев, закончившихся 30 сентября 1998 года, составил 143 миллиона долларов, хотя банк потерял 190,7 миллиона долларов на торговле российскими ценными бумагами.

Сафра специализировался на нишах, которые большинство других банков обходят стороной, таких как торговля золотом и банкнотами. Хотя комиссия Republic от продажи банкнот не разглашается, "она всегда прибыльна", - сказал однажды Сафра в интервью *Institutional Investor*. По словам Чарльза Пибоди, банковского аналитика из UBS Securities, этот вид торговли становился "все более значимым" для потока доходов Republic. "Это объемный бизнес, и он связан с отношениями, которые у них есть с центральными банками мира... и я думаю, что у Republic действительно хорошие отношения с центральными банками мира, вероятно, выстроенные благодаря их операциям по торговле золотом". Republic контролировала более 95 процентов продаж банкнот в Россию.

В середине 1980-х годов Сафра стал жертвой клеветнической кампании, организованной компанией American Express, которая в 1983 году купила швейцарскую материнскую компанию Republic, TDB, за 520 миллионов долларов. (Сафра вернул себе контроль над TDB пять лет спустя). American Express наняла осужденного преступника для распространения в международной прессе ложных историй, изображающих Сафру как недобросовестного оператора, замешанного во всем - от скандала с иранской контрой до отмыwania денег. Сафра успешно подал в суд на две газеты во Франции за клевету и в итоге получил публичные извинения от American Express и 8 миллионов долларов, которые он передал четырем благотворительным организациям, включая Международный Красный Крест и Антидиффамационную лигу. Хотя Сафра был уязвлен обвинениями, они помогли защитить его банк от последующих обвинений в отмывании денег, которые были результатом законных расследований правоохранительных органов, а также отпугнуть репортеров.

По иронии судьбы, примерно в то же время, когда American Express распространяла эти злонамеренные ложные сведения, УБН, таможенная служба и швейцарская полиция начали расследование в отношении банков Сафры в Швейцарии и Нью-Йорке на предмет отмыwania колумбийских и турецких денег от

наркотиков. "Я могу официально заявить, что, по мнению таможенного агента, работавшего с компанией Republic, они были обеспокоены ее деятельностью", - сказал Уильям фон Рааб, таможенный комиссар США с 1981 по 1989 год. (Презираемый банковской индустрией за свою откровенность, фон Рааб обвинил банкиров на конференции в Майами в 1982 году в сознательном отмывании денег наркокартелей, воскликнув: "Мне стыдно за всех вас. Вы и ваши банки занимаетесь подлостью!"). Несколько лет спустя крестоносец фон Рааб помог разработать первый в Америке закон об отмывании денег).

Следователи впервые обратили внимание на деятельность компании Republic благодаря причудливому стечению обстоятельств. В День благодарения 1987 года два брата-армянина договорились вылететь из Лос-Анджелеса в Цюрих на самолете авиакомпании KLM, сдав свой багаж на Pan Am. "Люди из Pan Am панически боялись бомбы", - рассказал Грег Пассик, в то время инспектор УБН, а теперь сотрудник FINCEN. "Саперы положили чемодан в один из этих взрывных контейнеров, взорвали его, и из него вылетело 2,2 миллиона долларов".

Чемоданы были адресованы братьям Магарян, которые были крупными валютными трейдерами. Они вкладывали деньги от продажи наркотиков в цюрихскую компанию Shakarchi Trading, которая, в свою очередь, якобы переводила их, а также средства многих других наркодилеров, на счет №606347712 в Republic. По данным *Newsday*, этот счет был "узлом двух крупных расследований, связанных с отмыванием денег и наркотиков, охвативших четыре континента". Таможенные агенты были убеждены в причастности компании Republic. "Агенты были очень, очень недовольны Republic", - говорит высокопоставленный источник в таможенной службе. "Я думаю, они просто считали, что это прогнивший банк".

В секретном следственном отчете УБН, подготовленном полевым агентом в Берне, Швейцария, и утвержденном Пассиком УБН, датированном 16 января 1988 года, описывалась связь между Шакарчи, Сафрой и Республикой: "Компания Shakarchi Trading из Цюриха, Швейцария, работает как компания по обмену валюты и используется некоторыми из крупнейших в мире организаций по торговле наркотиками для отмывания доходов от их деятельности по торговле наркотиками. Ее директор, Мохаммед Шакарчи, тесно связан с руководителями этих преступных организаций и оказывает им содействие.

"Шакарчи Трейдинг" имеет счета в Republic National Bank of New York, банке, который фигурировал в нескольких предыдущих расследованиях по отмыванию денег.

"Пока он был жив, Махомуд Шакарчи (отец Мохаммеда) поддерживал тесные отношения с Эдмондом Сафра, владельцем банка "Сафра" и основателем Банка

развития торговли, а также владельцем примерно 38 процентов акций Republic National Bank of New York. Все эти банки фигурировали в предполагаемой деятельности Махомуда Шаркачи по отмыванию наркотиков".

В марте 1989 года Магарьям было предъявлено обвинение в отмывании денег в Лос-Анджелесе; два года спустя документы Шакарчи были вызваны в суд швейцарской и американской полицией, которая также конфисковала счет Шакарчи в Republic, через который за пять лет прошло более 800 миллионов долларов. Ни Republic, ни Сафра, ни Шакарчи не были обвинены, хотя Шакарчи позже сказал израильской журналистке Рейчел Эренфельд, что он был убежден, что УБН преследует его, чтобы заставить дать показания против Сафры.

Дело против Шакарчи было тихо прекращено в 1990 году, после того как прокурор Восточного округа США в Нью-Йорке пришел к выводу, что не было достаточных доказательств того, что деньги на счету Republic состояли из доходов от наркотиков, сказал Роберт Коззолина, заместитель специального агента, отвечающего за таможенную службу США на Манхэттене. Эренфельд, которая расследовала это дело, утверждала в своей книге *"Злые деньги"* в 1992 году, что коррумпированный чиновник правительства США специально внес ошибки в повестку, чтобы адвокаты Шакарчи могли легко отменить ее и прекратить расследование. По сей день Пассик говорит, что верит в то, что Shakarchi Trading сознательно вела дела с наркоторговцами. Таможенные агенты, которые вели расследование в отношении Сафры, предпочитают не говорить о нем из-за его власти. "Если вы преследуете такого человека, как Сафра, вам лучше расставить все точки над i и все точки над t", - утверждал один из таможенных агентов, который занимался делом Шакарчи.

Хотя Республика стала удобной опорой для американских политиков в отношениях с Россией, поддерживая ее экономику продажей крайне необходимых долларов, многие чиновники как в правоохранительных органах, так и в Министерстве финансов в частном порядке беспокоятся о том, что их долларовая торговля финансирует мафию, а не нуждающегося союзника. Официально Казначейство и ФРС поддерживают продажу долларов США российским банкам, утверждая, что торговля должна осуществляться под влиянием рыночных сил и геополитики, а не приоритетов правоохранительных органов. На встрече высокого уровня чиновников ФРС и Казначейства, созванной в Вашингтоне в 1995 году специально для обсуждения огромных продаж долларов США Республике Россия, чиновники ФРС защищали эту практику, настаивая на том, что, по словам одного из участников, кроме прямых кредитов, это лучший способ укрепить падающий рубль и помочь России выйти на мировой свободный рынок.

Когда один из чиновников на встрече предположил, что Республика, возможно, на самом деле ведет бизнес с банками, контролируемые организованной преступностью, другой энергично защищал это учреждение, заявляя, что оно провело огромную работу по проверке законности деятельности российских банков.

"И это само по себе большой смех", - сказал участник. "Никто не может провести должную проверку российского банка. Там были люди из ФРС, у которых вообще нет здравого смысла".

Несогласие в правительстве доходит до офиса Контролера валюты. Когда одного высокопоставленного чиновника спросили о торговле долларами Республики, он ответил: "Насколько я понимаю, они помогают организованной преступной деятельности из бывшего Советского Союза через так называемые банки-корреспонденты".

Действительно, межведомственная федеральная целевая группа по борьбе с экономическими преступлениями сделала предварительный вывод о том, что долларовая торговля Republic с Россией была связана с отмыванием денег, по словам источника Контролера валюты и другого следователя, осведомленного о деятельности Republic. В проектах рабочих документов, подготовленных аналитиками целевой группы, говорилось об этом выводе, но обвинения были "существенно смягчены" в окончательных проектах, которые были направлены высокопоставленным политикам, сказал чиновник.

Хотя в ранних версиях проектов не использовался термин "отмывание денег", "они указывают на то, что объем новых денег, переводимых из Республиканского банка в Россию, превышает тот, который необходим для поддержания нормального использования долларов США в бывшем Советском Союзе, и что необходимо провести дальнейшее исследование относительно фактического использования этих средств", - сказал представитель Контролера валюты. Но затем лица, отвечающие за исследование всего этого, заявляют, что на самом деле эти средства используются для поддержки черного рынка и организованной преступности. Но это не отражается [в] окончательном отчете, который представляется директивным органам".

До сих пор наиболее энергичные действия правительства в отношении мафиозных российских банков предпринимались на уровне штата Нью-Йорк. "Мы, откровенно говоря, получили ряд заявлений о заинтересованности от российских банковских учреждений", - сказал Роберт Х. Маккормик. Однако, по словам Маккормика, "с российскими банками связано множество проблем, включая отмывание денег и связи с преступным миром. Поэтому мы, как правило, не рекомендуем российским банкам подавать заявки на получение лицензий филиалов или агентских лицензий". Из-за строгих государственных и федеральных лицензионных стандартов лишь несколько

российских банков подали заявки даже на получение статуса представительства в Нью-Йорке, что позволило бы им вести работу по связям с общественностью, но не работать как банки; другие российские банки отказались, узнав, что им придется пройти тщательное расследование со стороны государства и совета управляющих ФРС. "Мы должны быть обеспокоены компетентностью людей, управляющих банком, их опытом, их биографией, - сказал Маккормик, - и иногда, когда мы проверяем это очень кратко, новости оказываются не очень хорошими". *

В 1992 году банк "Столичный", в то время один из пяти крупнейших частных финансовых институтов России и крупный получатель денежных средств от Республики, встретился с банковскими чиновниками Нью-Йорка, чтобы поинтересоваться возможностью получения чартера. Получив отказ, он так и не подал заявку. В секретном докладе ЦРУ "Столичный" был назван прикрытием для организованной преступности; уважаемый австрийский еженедельник *Wirtschafts Woche* ссылаясь на полицейские документы, согласно которым владелец "Столичного" Александр Смоленский был международным наркодилером в высшем эшелоне русской мафии. Два других банка, предположительно связанных с мафией, которые покупали наличные у Republic-Incombank и Promstroybank, также подали заявки в Нью-Йорк. Лицензия Промстройбанка на открытие представительства была одобрена банковским департаментом штата в июне 1995 года, а затем и ФРС. Заявка Инкомбанка от 24 апреля 1995 года не прошла ни одно из агентств, и в октябре 1998 года его лицензия была отозвана ФРС.

Центральный банк России за неспособность выполнять свои кредитные обязательства. Банк рухнул на фоне обвинений в том, что российские деятели преступного мира расхищали счета и использовали банки для отмыwania грязных денег. "Почему в Нью-Йорке работает так мало российских банков?" - спросил источник в банковском департаменте. "Главная причина в том, что ни один из них не пользуется доверием".

Но российские мафиози нашли способ обойти регуляторов. Вместо того чтобы пытаться перевезти российские банки в США, они покупают доли в частных банках по всей стране. Чиновники в Калифорнии, например, расследуют проникновение русской мафии в частные банки штата. До тех пор, пока их инвестиции не превышают 10 процентов, мафиози не обязаны подавать декларации о доходах в государственные или федеральные органы власти. В некоторых случаях несколько русских, действуя сообща, предположительно купили значительные доли калифорнийских банков.

Хотя борьба с отмыwанием денег, возможно, и была заявлена как один из главных приоритетов администрации Клинтона, остановить ее практически невозможно. В

день происходит около 700 000 электронных переводов на общую сумму 2 триллиона долларов. Примерно 300 миллионов долларов из них - менее одной шестидесятой процента - представляют собой отмытые средства, которые скрыты огромным объемом законных переводов, говорится в отчете Управления по оценке технологий за сентябрь 1995 года. В докладе сделан вывод, что ни одна из существующих технологий не способна выявить все, кроме самых очевидных торговых аномалий. "Невозможно запрограммировать систему так, чтобы она сказала: "Я хочу, чтобы из этих 700 000 переводов вы искали [грязные] банки", - сказал Рейберн Хессе, старший советник Госдепартамента по вопросам политики, возглавляющий федеральную целевую группу по отмыванию денег. "В результате мы имеем международную банковскую систему, которая не знает горизонтов. Она работает круглосуточно. Наши законы, однако, знают горизонты, называемые национальными границами". К 1999 году, по оценкам правоохранительных органов, ежегодно отмывалось от 500 миллиардов до 1,5 триллиона долларов (или 5 процентов мирового валового продукта).

Никто в правительстве, имеющий хотя бы элементарные знания о российской организованной преступности, не сомневается, что она проникла в международную банковскую систему. Многие настаивают на том, что продажа долларов бандитским российским банкам не имеет морального оправдания, независимо от того, санкционирована ли эта торговля Федеральной резервной системой. В равной степени они считают, что если доллары покупаются на проводные средства, полученные от кражи активов, наркотиков, украденной американской помощи или продажи оружия или ядерных материалов на черном рынке, то сделку следует рассматривать как отмывание денег. "Даже если вы не можете обвинить Республику в нынешней интерпретации закона, это не обязательно означает, что это законно", - сказал источник в Казначействе.

"Это просто означает, что некоторые из вопросов, которые вы задаете, опережают то, до чего мы дошли", - добавляет Винер из Госдепартамента. "Мы пытаемся разобраться с этим. Мы пытаемся собрать все воедино. Но все это произошло очень быстро, и нам потребуется некоторое время, чтобы получить адекватные ответы".

В рамках этих усилий Казначейство помогло Центральному банку России разработать законопроект об отмывании денег. Но это законодательство застопорилось в российском парламенте, среди членов которого десятки осужденных преступников.

Между тем, беззаконие в России стало настолько безудержным, что практически обрушило банковскую систему страны. В ноябре 1998 года Андрей Козлов, заместитель председателя Центрального банка России, заявил, что бандитские банки

похитили западные правительственные кредиты и помощь, что способствовало краху российской экономики в августе 1998 года и привело к банкротству примерно половины из 1500 оставшихся коммерческих банков России. Менапеп, например, стал неплатежеспособным и лишился лицензии. Счетная палата, российский орган контроля за исполнением бюджета, и Генеральная прокуратура обвинили чиновников Центрального банка в том, что они присвоили 9 миллиардов долларов, предоставленных России Всемирным банком и Международным валютным фондом. Грабеж якобы начался еще в 1992 году, но чиновники Центрального банка и хорошо связанные с ними инвесторы использовали финансовый кризис 1998 года как возможность захватить еще больше средств, как только узнали, что рубль скоро обесценится. На фоне обвинений глава Центрального банка Сергей Дубинин подал в отставку. Отрицая любые правонарушения, он попытался помешать расследованию, которое рассматривает обвинения в том, что он лично спрятал огромные суммы наличных на кипрских счетах. В сентябре 1998 года бывший заместитель премьер-министра Анатолий Чубайс признался газете *"Коммерсантъ Daily"*, что "обманом" выманил у Международного валютного фонда более 20 миллиардов долларов, солгав об истинном положении дел в российской экономике.

Тем временем история Александра Конаныхина продолжает развиваться. В июне 1996 года десятки агентов ФБР и иммиграционной службы в сопровождении двух плохо воспитанных российских прокуроров ворвались в квартиру Конаныхина в Уотергейте, чтобы арестовать его и его жену за мошенничество с визами. На состоявшейся вскоре после этого пресс-конференции правительство объявило о поимке опасного международного беглеца, который выманил у своего банка в России 300 миллионов долларов. Мы жили в "Уотергейте" три года", - сказал мне Конаныхин. "В здании полно людей из Секретной службы, которые охраняют всех политиков, таких как Боб Доул, которые там живут. Это самое маловероятное место в мире, где может скрываться международный беглец. С моего балкона я могу видеть крышу Белого дома. Это было бы чертовски удачное место для начала стрельбы. Я был одним из немногих бизнесменов, которые пытались противостоять *мафии* еще до того, как она стала серьезной проблемой. Потом меня объявили международным отмывателем денег, международным беглецом. Если вы хотите найти мошенника, вам достаточно постучать в любую дверь "Уотергейта". Я ненавижу тот факт, что *мафия* контролирует мою страну".

Конаныхин был помещен в тюрьму иммиграционной службы в Винчестере, штат Вирджиния, без права внесения залога; его жена была освобождена под подписку о невыезде до решения судьи иммиграционной службы о слушаниях по их депортации. Пара попросила политического убежища, утверждая, что российские банкиры как

социальный класс подвергаются преследованиям со стороны российской мафии.

Федеральные власти утверждали, что мафия использовала Всероссийский биржевой банк для отмывания миллиардов долларов, и что, несмотря на резкие отрицания Конаныхина, неправдоподобно, чтобы он не участвовал в этой схеме сознательно - особенно учитывая, насколько он гениален, скрупулезен и контролируем.

Они также утверждали, что с момента своего приезда в Америку он отмывал деньги для русской *мафии* через EUB. Доказательства этого, писал федеральный прокурор в заключительном слове правительства против Конаныхина, были "ясными, убедительными и неопровержимыми". Действительно, трое из свидетелей-экспертов самого Конаныхина показали, что, по всей вероятности, он является опытным отмывателем денег. Не меньший эксперт по отмыванию денег, чем Джек Блюм, сказал, что EUB "был преступным мошенничеством", и что весьма вероятно, что Конаныхин знал о связях *мафии* с этим учреждением. В этом свете, сказал прокурор, конфликт между Конаныхиным и его товарищами по КГБ и бывшими деловыми партнерами в Москве был не более чем ссорой между ворами.

Чудесным образом Конаныхин выиграл дело о предоставлении убежища в апелляционной инстанции, став первым русским после окончания холодной войны, которому удалось это сделать. Ему также удалось убедить судью, что иммиграционная служба и российские прокуроры сфабриковали улики против него в рамках сделки "услуга за услугу", которую ФБР заключило за помощь в деле Иванькова. В действительности, русские угрожали закрыть офис ФБР в Москве, если бюро не выдаст Конаныхина, согласно служебным запискам, отправленным из местного офиса ФБР в Москве в Вашингтон. Управление профессиональной ответственности Министерства юстиции рассматривает обвинения в неправомерных действиях со стороны иммиграционной службы и ФБР. Конаныхин, однако, сейчас находится под следствием федеральных властей по обвинению в отмывании денег, которое он отрицает. Министерство юстиции также обжалует решение судьи иммиграционной службы о предоставлении ему убежища.

Однако банковский волшебник по-прежнему уверен в своем будущем в Америке. Ухмыляясь над тарелкой с фруктами в отеле "Уолдорф-Астория" на Манхэттене в 1999 году, он хвастался тем, что его новая рекламная фирма ведет эпохальный бизнес. "Через год, - хвастался Конаныхин, - я снова стану миллиардером".

САМЫЙ ОПАСНЫЙ ГАНГСТЕР В МИРЕ

За пределами небольшого городка Ричаны, недалеко от Праги, находятся две живописные виллы - невероятное место для жестоких убийств своих жертв одной из самых страшных мафиозных семей в мире. Молодые исполнители мафии, обученные ветеранами войны в Афганистане, печально известны своей жестокостью. Их жертв, обычно бизнесменов, отказавшихся от вымогательства, режут ножом, пытаются и калечат, а затем убивают. Резня настолько ужасна, что ей удалось напугать даже конкурирующие преступные группировки в этом районе.

Пыточные камеры находятся в ведении тех, кого международные полицейские чиновники называют "*Красной мафией*", печально известной российской мафиозной группировки, которая всего за шесть лет превратилась в гнусный глобальный преступный картель.

Загадочный лидер "*Красной мафии*" - пятидесятичетырехлетний еврей украинского происхождения по имени Семен Могилевич. Известный как "*Мозговитый Дон*", он имеет диплом экономиста Львовского университета. Но сотни страниц секретных документов ФБР, британской и израильской разведок, а также заявления одного из ключевых сообщников преступника и десятки источников в правоохранительных органах в США и за рубежом описывают его как злонамеренную фигуру, ставшую серьезной угрозой стабильности Израиля, Восточной Европы и Северной Америки.

"Он самый могущественный мафиози в мире", - заявил Моня Эльсон, который в секретных документах фигурирует как один из ближайших соратников и партнеров Могилевича по проституции и отмыванию денег. "Вы не можете себе представить, какой властью обладает этот парень. У него больше власти, чем у Ельцина".

Когда Эльсон был вынужден бежать с Брайтон-Бич, именно Могилевич вывез его из страны и втянул в масштабную схему отмывания денег в Фано, Италия. "Если я расскажу о Могилевиче, Интерпол даст мне 20 миллионов долларов", - хвастался Эльсон, который по состоянию на март 2000 года все еще ожидал суда. "Я жил с ним. Я его партнер, не забывайте. Мы очень, очень близкие друзья. Я не имею в виду

близкие, я имею в виду очень, очень близкие. Он мой лучший друг". Тем не менее, неумный Эльсон в конечном итоге подтвердил некоторые детали о Могилевиче, содержащиеся в секретных отчетах ФБР, Великобритании и Израиля, в которых подробно описывается весь спектр преступной деятельности Могилевича: он торгует ядерными материалами, наркотиками, проститутками, драгоценными камнями и украденными произведениями искусства. Его контрактные киллерские команды свободно действуют в США и Европе. Он контролирует все, что ввозится и вывозится из московского международного аэропорта Шереметьево, который, по словам Эльсона, является "раем для контрабандистов".

Очевидно, нет такой сделки, которую крестный отец красной *мафии* считал бы недостойной рассмотрения. Информатор ФБР сообщил бюро, что один из главных лейтенантов Могилевича в Лос-Анджелесе встретился с двумя русскими из Нью-Йорка, имеющими связи с криминальной семьей Дженовезе, чтобы разработать схему захоронения американских токсичных отходов в России. Человек Могилевича из Лос-Анджелеса сказал, что "*Красная мафия*" *утилизует* материал в Чернобыльском регионе, "вероятно, за счет откупов тамошним органам по дезактивации", - говорится в секретном отчете ФБР.

Могилевич представляет собой новую и особенно страшную разновидность российского гангстера, прототип дона нового тысячелетия. Он создал глобальную сеть связи с помощью защищенных спутниковых телефонов, сотовых телефонов-клонов, зашифрованных факсов, систем электронной почты и самых современных компьютеров, которые обслуживаются целым рядом нанятых им докторов наук. Ослабление ограничений на поездки и значительно возросший объем международной торговли позволили Могилевичу распространить свою деятельность по всему миру, создав множество легальных и нелегальных компаний, которые помогли ему проникнуть в международные банковские системы и фондовые биржи, где он посадил своих помощников. Он защищен сетью связей с высокопоставленными сотрудниками международных служб безопасности, высокопоставленными финансистами и политиками. Его законными и незаконными делами управляют верные менеджеры "белых воротничков" и десятки "солдат", которые "заботятся обо всех его делах, чтобы он сам оставался чист и не имел криминального прошлого", - говорится в секретном отчете израильской разведки. Он создал высокоструктурированную преступную организацию по типу "классической" американской мафиозной семьи, в которой кровные узы связывают центральные фигуры: многие из трехсот основных членов организации являются его родственниками, любовницами и зятьями. В организации существует определенная субординация: отдельные члены группы назначаются руководить конкретными видами преступной деятельности, такими как

торговля оружием или проституция, а другие отвечают за определенные географические регионы. Благодаря своим сильным лидерским качествам, острым финансовым навыкам, талантливым помощникам и политическим связям Мозговитый Дон фактически стал неуязвимым для судебного преследования.

Могилевич, лысый, весом около трехсот фунтов, предпочитающий пестрые рубашки и светящиеся кольца на мизинцах, впервые был представлен широкой публике в написанном мной очерке, который появился в газете *The Village Voice* 26 мая 1998 года. Однако он стал всемирно известным, когда федеральные власти обвинили его в осуществлении крупнейшей в истории США схемы отмывания денег, выведя через почтенный Bank of New York поразительные 7 миллиардов долларов. В последовавшей за этим буре в СМИ Могилевич отверг обвинения, заявив венгерскому новостному журналу, что он просто не может понять, почему его обвиняют в таких чудовищных преступлениях, ведь он, в конце концов, всего лишь скромный торговец зерном. Единственными деньгами, которые он когда-либо отмывал, по его словам, была пятидолларовая купюра, которую он забыл достать из кармана рубашки, прежде чем она отправилась в чистку.

О ранних годах жизни Семена Могилевича известно немного. Он родился в Киеве, его мать была врачом-ортопедом, а отец - руководителем крупной государственной типографии. Легенда гласит, что в молодости он держал небольшой фруктовый ларек в Москве, несмотря на строгие законы Советского Союза, запрещающие частное предпринимательство. Советские власти впервые узнали о его преступной деятельности в начале 1970-х годов, когда он был членом *Люберецкой* преступной группировки, действовавшей в одноименном московском пригороде. Он занимался мелкими кражами и фальшивомонетничеством, а позже был осужден за незаконные валютные спекуляции на Украине, за что провел восемнадцать месяцев в тюрьме. Через несколько лет он был снова арестован за торговлю валютой на черном рынке и получил четырехлетний тюремный срок.

Но свои первые миллионы Могилевич заработал на обмане евреев. В середине 1980-х годов, когда десятки тысяч еврейских беженцев спешно эмигрировали в Израиль и Америку, Могилевич заключал сделки по дешевой скупке их имущества - рубинов, мебели и произведений искусства - с обещанием обменять товары по справедливой рыночной стоимости и выслать беженцам вырученные деньги в твердой валюте. Вместо этого он просто совершал продажи и оставлял себе значительную прибыль.

В начале 1990 года Могилевич, как и многие другие донь, бежал из Москвы, чтобы избежать бандитских войн, которые тогда бушевали в столице. Вместе со

своими главными приспешниками он обосновался в Израиле, где они получили гражданство. В Израиле, который не выдает своих граждан, Могилевич держался в тени, предпочитая, чтобы еврейское государство оставалось для него местом, где он мог передвигаться без ограничений, отдыхать или находить убежище в трудные времена, согласно отчету израильской разведки. Однако ему "удалось создать плацдарм в Израиле" и воспользоваться "преимуществами своего израильского гражданства и еврейства, что позволяет ему свободно въезжать и выезжать из этой страны", - говорится в отчете.

Тем не менее, если он держался в тени, это не мешало ему "развивать значительные и влиятельные [политические и деловые] связи", говорится в докладе. Он наладил контакты с российскими и израильскими преступниками и через доверенных лиц контролировал несколько предприятий, таких как международная служба кошерного питания, туристическая компания и фирма по продаже недвижимости. "С 1991 года он открыл банковские счета в Израиле на имена различных компаний и посещал собрания в Израиле вместе с другими известными преступниками", - говорится в израильском отчете. Кроме того, израильский банк с филиалами в Москве, на Кипре и в Тель-Авиве "предположительно принадлежал Могилевичу, который, по имеющимся данным, отмывает деньги для колумбийских и российских организованных преступных группировок", - говорится в секретном документе ФБР. Могилевич также безуспешно пытался получить контроль над гигантской кошерной винокурней Carmel Mizrachi, согласно данным израильской разведки.

Могилевич, однако, разочаровался в жизни в Израиле. "В Израиле слишком много евреев", - сказал он в интервью канадской газете *National Post*. "Слишком много споров. Все постоянно говорят, и их голоса так громки". В 1991 году Могилевич женился на Каталин Папп, гражданке Венгрии, что позволило ему легально проживать в Будапеште, куда он переехал и начал строить основы своей глобальной криминальной империи. Он купил ряд ночных клубов под названием Black and White Clubs, расположенных в Праге, Будапеште, Риге и Киеве, которые стали одними из самых известных в мире центров проституции. В этих заведениях Могилевич в основном использовал немецких и русских женщин, предоставляя им работу прикрытия, а также телохранителей. В 1992 году он укрепил свои связи с другими российскими и евразийскими организованными преступными группировками, продав партнерство в проституционном бизнесе Солнцевской и Иваньковской организациям. Моня Эльсон также был партнером, согласно его собственному признанию и секретным документам ФБР. Клуб Black and White в Будапеште стал центром всемирных операций Могилевича, и он добавил казино в Москве и ночные клубы в

Восточной Европе в качестве способа учета чрезмерно высокого притока денежных средств от своей преступной деятельности.

Могилевич также укрепил свою организацию, координируя деятельность с нероссийскими преступными группировками, такими как японская якудза и итальянская каморра. Его взаимовыгодные отношения с Каморрой, пожалуй, самой умной, хитрой и жестокой из четырех мафиозных семей Италии, обеспечили ему большой авторитет в преступном мире. В одной из часто повторяющихся афер итальянцы передавали поддельные американские стодолларовые купюры (которые были сделаны из отбеленных однодолларовых купюр) хитрым русским, которые передавали фальшивую валюту со своих баз в десятках стран. В свою очередь, Могилевич предоставлял Каморре большое количество синтетических наркотиков, а также услуги по отмыванию денег для отмыwania прибыли. Тесные связи между Могилевичем и главарем итальянской Каморры Сальваторе ДеФалько особенно беспокоили правоохрaнительные органы, наблюдавшие за тем, как итальянские и евразийские криминальные боссы осваивают новые рубежи. Итальянские власти следили за членами "Каморры", действовавшими в Чехии в сотрудничестве с Могилевичем, где они в основном занимались торговлей оружием. Тем временем Могилевич зарабатывал ошеломляющие суммы на контрабанде огромного количества кокаина и героина в Россию из США и Канады. "Прибыль затем вводилась в банковской системы и переправлялся по всему миру через Великобританию", - говорится в конфиденциальном отчете британской разведки. Могилевич даже купил обанкротившуюся авиакомпанию в среднеазиатской бывшей советской республике Грузии за миллионы долларов наличными, чтобы иметь возможность переправлять героин из "Золотого треугольника" в Европу. Некоторые из наркотиков должны были якобы контрабандой ввозиться в Англию по морю, говорится в докладе израильской разведки.

Организация Могилевича была значительно расширена за счет создания множества фиктивных компаний, которые охватывали все возможные виды бизнеса. Он уже создал две такие компании на Олдерни, одном из Нормандских островов, которые хорошо известны как налоговые гавани. Одна из них, Arbat International, была компанией по импорту-экспорту нефти, в которой Могилевичу принадлежало 50 процентов. Его друг Иваньков владел четвертью акций компании. Другими партнерами Могилевича в "Арбате", которые совместно владели 25 процентами акций, были *солнцевские* криминальные авторитеты Сергей Михайлов и Виктор Аверин.

Другая, холдинговая компания под названием Arigon Ltd., стала сердцем его преступной империи. Первоначально в ней было семь инвесторов; каждый из них

владел примерно 14 процентами акций, которые стоили один фунт стерлингов. По данным израильской разведки, будапештским филиалом Arigon якобы управляла жена *солнцевского* воротилы Сергея Михайлова.

Могилевич был особенно заинтригован мошенничеством в сфере искусства и в начале 1993 года договорился с лидерами *Солнцевской* преступной семьи о вложении огромных сумм денег в совместное предприятие: приобретение ювелирного бизнеса в Москве и Будапеште. Согласно секретным документам ФБР, компания должна была служить прикрытием для приобретения ювелирных изделий, антиквариата и предметов искусства, которые *Солнцевская* мафия похищала из церквей и музеев России, включая Эрмитаж в Санкт-Петербурге. Бандиты также грабили дома коллекционеров произведений искусства и даже врывались в синагоги в Германии и Восточной Европе, чтобы украсть редкие религиозные книги и Тору.

В другом совместном предприятии с *солнцевской* бандой Могилевич приобрел крупный ювелирный завод в Будапеште, куда отправлялись на "реставрацию" предметы русского антиквариата, такие как яйца Фаберже. Люди Могилевича отправляли подлинные яйца Фаберже на продажу в лондонский аукционный дом Sotheby's, а затем отправляли подделки и другие "восстановленные" предметы обратно их первоначальным владельцам в Москву.

Могилевич также приобрел гигантский водочный завод в России и завод по производству крепкого алкоголя в Венгрии, которые он использовал, чтобы стать крупным контрабандистом алкоголя, утверждает в секретном докладе израильской разведки. Только в 1995 году он контрабандой вывез из Венгрии 643 000 галлонов водки. 5 мая 1995 года двенадцать железнодорожных вагонов, заполненных водкой Могилевича, были конфискованы венгерскими властями, когда он пытался провезти спиртное мимо таможни без уплаты пошлины.

Более зловещим было то, что Могилевич нацелился на оружейную промышленность. Согласно секретным документам Израиля и ФБР, а также высокопоставленного сотрудника таможенной службы США, он уже продал Ирану похищенное оружие Варшавского договора на сумму 20 миллионов долларов, включая ракеты класса "земля-воздух" и двенадцать бронетранспортеров. Однако, к еще большему недоумению международных правоохранительных органов, Могилевич начал легально приобретать практически всю венгерскую оружейную промышленность, ставя под угрозу региональную безопасность, НАТО и войну с терроризмом. В число купленных им компаний входят:

- Magnex 2000, гигантский производитель магнитов в Будапеште. *Солнцевский* криминальный босс Сергей Михайлов предположительно занимал должность заместителя директора этой компании, утверждает израильская разведка.

- Army Co-op, завод по производству минометов и зенитных орудий. Компания Army Co-op была создана в 1991 году двумя венгерскими гражданами, оба из которых работали в местной оружейной промышленности и искали партнера. Могилевич купил 95 процентов акций Army Co-op через компанию Arigon Ltd., которая также ведет активную торговлю с Украиной, продавая нефтепродукты украинской железнодорожной администрации.

- Дигепский завод общего машиностроения, производитель артиллерийских снарядов, минометов и пожарного оборудования. Могилевич финансировал компанию за счет кредита в размере 3,8 млн долларов США, предоставленного лондонским отделением Banque Française De L'orean. Кредит был обеспечен подконтрольной Могилевичу компанией "Балчуг", которая производит и продает офисную мебель.

В 1994 году Могилевич приобрел лицензию, позволяющую ему покупать и продавать оружие через Army Co-op и другие венгерские оружейные компании, что утвердило его в качестве законного производителя вооружений. Компания Могилевича участвовала как минимум в одной выставке вооружений в США, где демонстрировала минометы, модифицированные Израилем.

Как и боссы мафии повсюду, Могилевич не смог бы поддерживать рост своей империи без полицейских и политических единомышленников. В Европе и России "коррупция полицейских и государственных чиновников была частью *modus operandi* Организации Семена Могилевича", - говорится в секретном документе ФБР. В Венгрии два бывших полицейских служат координаторами по безопасности в грозных боевых бригадах "*Красной мафии*". "Когда его припирают спиной к стене, у него есть очень эффективные телохранители, которые поддерживают его жизнь", - говорит бывший агент ФБР Роберт Левинсон. Лейтенанты Могилевича обучены разведывательным операциям и контрнаблюдению, они предупреждают о готовящихся действиях полиции против организации. Сотрудники правоохранительных органов в Венгрии и других странах информируют его о попытках полиции проникнуть в его организацию.

"Он также заискивает перед полицией, предоставляя информацию о деятельности других [российских преступных] группировок, тем самым создавая видимость добропорядочного гражданина, готового к сотрудничеству", - утверждает в секретном отчете ФБР.

На самом деле Могилевич использовал именно эту уловку для компрометации других европейских спецслужб. 28 апреля 1998 года немецкая национальная телевизионная сеть ZDF сообщила, что БНД (немецкая разведывательная служба) заключила с Могилевичем секретный контракт на поставку информации о

конкурирующих российских мафиозных группировках. Обвинения были выдвинуты несколькими источниками, в том числе Пьером Делилезом, высокопоставленным следователем бельгийской полиции, специализирующимся на российской организованной преступности. Если телевизионный репортаж достоверен, то одним из возможных мотивов сделки с БНД, по мнению американского эксперта по русской мафии в правоохранительных органах, является то, что немцы столкнулись с пробелом в разведке после того, как "вывели своих людей из Москвы в 1998 году, потому что им не понравился уровень сотрудничества, который они получали от российских властей по русской мафии". Из-за сделки с БНД полиция Бельгии, Германии и Австрии жаловалась, что теперь невозможно расследовать дело Мозгового Дона.

Могилевич также обзавелся значительными и хорошо скрываемыми политическими связями, особенно в Израиле, согласно отчетам израильской разведки, которая отмечает таинственное и необъяснимое исчезновение досье Могилевича на Министерство внутренних дел. В Брюсселе человек Могилевича Анатолий Катрич, израильтянин украинского происхождения, который проводил большую часть своего времени, развлекая международных дипломатов для "Красной мафии", обратился к Филиппу Розенбергу, главе ультраправой, анти-иммигрантской партии "Национальный фронт", которая занимала 5 процентов мест в брюссельском парламенте. Катрич предложил Розенбергу 3 миллиарда бельгийских франков за получение Могилевичем бельгийского гражданства. Розенберг якобы согласился, но был обвинен в коррупции и бежал в Папайю, Таиланд, прежде чем сделка была завершена. Следователи обнаружили предполагаемые деньги на взятку на счете в швейцарском банке, которые, как признался Катрич бельгийской полиции, поступили от Могилевича.

Во Франции Могилевич обратился к Альфреду Каэну, недавно вышедшему в отставку высокопоставленному бельгийскому дипломату, который был послом в Бельгийском Конго и во Франции. Кахен только что был назначен секретарем Ассоциации Североатлантического договора, лоббистской группы НАТО в Париже. Могилевич, которому был запрещен въезд во Францию, хотел, чтобы Каэн организовал встречу с французской разведкой, чтобы он мог предложить передать им политическую и бандитскую информацию в обмен на тайный доступ в страну. Кахен согласился сделать это, и обе стороны, по всей видимости, были удовлетворены результатами, сказал Пьер Делиез. Обеспокоенный Делиез предостерег французскую разведку от сотрудничества с мафиози: "Чем больше эти агентства будут пользоваться услугами Могилевича, тем труднее будет его преследовать". Сам Каэн не был привлечен к ответственности, поскольку не было доказательств того, что

деньги переходили из рук в руки, хотя позже следователи обнаружили 180 000 долларов на банковском счете, принадлежащем сыну Каэна, которые, как они подозревали, поступили от Могилевича.

Расширив свою деятельность с базы в Будапеште, Могилевич всего за несколько лет создал далеко разветвленную преступную империю с тысячами сотрудников и беспрецедентным охватом от Великобритании до Новой Зеландии. Он захватил все черные рынки от бывших советских республик до Чешской Республики, загнал в угол легальный и нелегальный рынок оружия, а также торговал тоннами наркотиков и драгоценных камней, говорится в докладе британской разведки от декабря 1994 года.

Могилевич также рассылал контрактные киллерские команды по всему миру, включая США, куда убийцы прибывали из России по туристическим визам, оформленным Владимиром Берковичем, владельцем ресторана Palm Terrace, водопоя русских гангстеров в Лос-Анджелесе. Беркович также снабжал гангстеров оружием и организовывал их возвращение в Россию, согласно секретному документу ФБР. (Беркович заявил, что обвинения правительства - "полная чушь").

* * *

Впечатляющее вторжение Могилевича на североамериканские финансовые рынки началось в 1993 году. В том году компания под названием YBM Magnex International в Ньютауне, штат Пенсильвания, получила около 30 миллионов долларов от Arigon Ltd. К тому времени Мозговой Дон уже создал подставные компании в США для отмыwania доходов, полученных преступным путем. К тому времени Мозговитый Дон уже создал десятки подставных компаний в США для отмыwania доходов, полученных от преступной деятельности. Как правило, многие из этих "предприятий" располагались в резиденциях членов организации. Многочисленные электронные переводы средств с Arigon Ltd. и других счетов Могилевича за рубежом были переведены на эти предприятия на суммы от менее \$10 000 до более \$1 млн.

Но у Могилевича были особенно грандиозные планы на YBM, которая была объединена с Magnex 2000, его венгерской компанией, продававшей промышленные магниты и военное оборудование. Он назначил своего блестящего, надежного, друга детства и советника Игоря Фишера главным операционным директором YBM. Фишерман, который жил в Будапеште, служил координатором преступной деятельности Могилевича в Украине, России, США, Великобритании, Чехии и Венгрии, согласно документам ФБР. Будучи математиком по образованию, Фишерман в свое время был консультантом банка Chase Manhattan в Нью-Йорке.

Могилевич и Рыбак обнаружили факт, который давно был известен канадским финансовым преступникам: плохо регулируемая канадская фондовая биржа была

удобной точкой входа на североамериканские рынки, где под прикрытием публичной компании можно было спрятать значительные средства мафии. Могилевич выбрал Якова Богатина, пятидесятиоднолетнего профессора физической металлургии, для подготовки публичного размещения акций YBM. Богатин, вице-президент группы YBM и крупнейший первоначальный акционер компании, родился в Саратове, Россия, и до этого работал в совете директоров компаний "Арбат" и "Магнекс" в Будапеште. *

Под бдительным оком Могилевича и Рыбака Яков Богатин в 1995 году отправился на север Канады, чтобы начать заговор YBM, создав легальную подставную компанию на фондовой бирже Альберты. Названная Pratecs Technologies Inc., компания представляла собой "слепой пул", или бизнес без активов. Слепым пулам дается восемнадцать месяцев, чтобы придумать крупное приобретение для капитализации, иначе их исключают из списка. Затем Pratecs начала процесс приобретения YBM, которая уже приобрела холдинговые компании Могилевича на острове Чаннел, Arigon и Arabat. Впоследствии Pratecs выпустила 10 миллионов акций компании по 20 центов за штуку и подготовила сделку с YBM к завершению.

Но 19 июня 1995 года, всего за несколько месяцев до завершения сделки по приобретению YBM, Фондовая биржа Альберты приостановила торги акциями Pratecs. Компания загадочно объяснила приостановку торгов как ответ на "обвинения, выдвинутые в Лондоне, Англия, против двух индивидуальных акционеров YBM", которых они называли парой британских компаний и их адвокатами. "Эти компании никак не связаны с YBM или ее дочерней компанией Arigon", - говорилось в неясном пресс-релизе.

На самом деле, и канадские регуляторы, и сам Богатин знали, что британская разведка потратила три года на расследование рэкетирской империи Могилевича, путешествуя по всему миру, чтобы получить сведения о ее структуре, согласно документам британской разведки и источникам на фондовой бирже Альберты. Канадским властям сообщили, что YBM и Pratecs не только контролировались Могилевичем, но и что вероятное намерение получить листинг Pratecs на бирже заключалось в том, чтобы получить средство для отмывания грязных денег, манипулирования акциями и обмана законных инвесторов.

К лету 1995 года британская разведка была готова нанести удар по Могилевичу и его сети компаний в Великобритании, которые, по их мнению, были прикрытием для торговли наркотиками, краденными товарами и отмывания денег. В ходе операции под кодовым названием "Меч" британская полиция совершила налет на офисы компании Arigon в Лондоне, а также на офис ее адвоката Адриана Черчварда, который был

арестован и допрошен. Документы, найденные в офисе Черчварда, показали, что в течение трех лет адвокат использовал счета клиентов для отмывания более 50 миллионов долларов США, полученных преступным путем от имени Могилевича. Средства, отмые через Royal Bank of Scotland с помощью адвоката, "поступали из различных сомнительных источников в бывшем Советском Союзе", говорится в отчете британской разведки, в котором эти деньги описываются как "в основном доходы российской организованной преступности в Восточной Европе от организации Могилевича и *Солнцевской*".

Высокий суд справедливости в Лондоне издал приказ о замораживании активов компании Arigon и нескольких ее акционеров, включая Черчварда и его жену Галину, бывшую любовницу Могилевича. У нее был одиннадцатилетний сын от Могилевича, который учился в частной школе в Кенте.

Но уголовные дела против Могилевича, Черчварда и других пришлось прекратить после того, как, по данным британской разведки, российские прокуроры намеренно отказались предоставить доказательства. Однако Могилевич не избежал наказания, поскольку ему был запрещен въезд в Великобританию. Его британский бизнес был закрыт, репутация его адвоката была разрушена, Черчвард был лишен лицензии, а Королевский банк Шотландии подвергся внутреннему расследованию на высоком уровне Специальным следственным отделом Банка Англии.

Британское дело было не единственным инцидентом, который едва не сорвал попытку Богатина закрепиться в Альберте. 31 мая 1995 года чешская полиция ворвалась на саммит главарей евразийских мафий в пражский ресторан "У Холубу", который Могилевич купил в 1991 году, чтобы использовать его в качестве главного центра отмывания денег, согласно отчетам ФБР и израильской разведки. Гангстеры встретились по случаю дня рождения Сергея Михайлова, чтобы обсудить раздел криминальных юрисдикций и уладить споры между Могилевичем и *солнцевской* организацией Михайлова. После многих лет сотрудничества эти люди стали презирать друг друга. Михайлов пытался вытрясти из Могилевича 3,5 миллиона долларов. Начались перепалки, а затем и взрывы.

Накануне конклава неизвестный русский передал начальнику полиции Будапешта анонимное письмо, в котором говорилось, что Могилевич должен быть убит на празднике. "Могилевич знал, что имеет дело с очень, очень коварными людьми", - сказал бывший агент ФБР Роберт Левинсон. "Они бы убили его в одно мгновение".

После получения информации чешский прокурор направил сотни полицейских в ресторан, где они арестовали, сфотографировали и сняли отпечатки пальцев у двухсот участников вечеринки. Их дневники, журналы и другие документы были конфискованы для фотокопирования. Предвидя кровавую перестрелку, чехи

припарковали у ресторана два больших фургона-рефрижератора для хранения трупов. Но бандиты спокойно сдались и после освобождения из-под стражи вернулись в свои дома в Германии, Венгрии, России и Израиле.

Сам Могилевич на празднике заметно отсутствовал. "Возможно, Могилевич сам [послал наводку] в качестве меры защиты или, прибыв поздно, заметил присутствие полиции и скрылся", - говорится в секретном отчете ФБР. Как бы то ни было, после полицейского рейда пять человек, включая Могилевича, Виктора Аверина и Сергея Михайлова, были объявлены Чешской Республикой персонами нон грата.

Хотя канадской разведке было известно о чешском и британском инцидентах, регуляторам фондового рынка достаточно было ознакомиться с галереей мошенников, составлявших первоначальный список акционеров YBM, чтобы догадаться о его истинной природе. Согласно проведенному автором анализу документов по раскрытию информации, Могилевич и его сообщники владели до 90 процентов акций. Среди основных держателей акций были сам Мозговой Дон, его пятидесятидвухлетняя бывшая жена украинского происхождения Татьяна и их двадцативосьмилетняя дочь Мила, голубоглазая блондинка, которые жили на бульваре Уилшир в Лос-Анджелесе, а также бывшая любовница Могилевича Галина Григорьева. *

Несмотря на события предыдущих месяцев, 25 июля 1995 года компания Pratecs публично объявила о том, что она получила "чистый лист здоровья". Позже канадские регулирующие органы в Альберте признали, что, не имея реальных судебных приговоров, они не располагали вескими доказательствами, необходимыми для того, чтобы не допускать компанию на биржу. И вот "после шестинедельной остановки роста акций Pratecs, - писала газета *Vancouver Sun*, - фондовая биржа Альберты разрешила Pratecs слиться с YBM, что позволило компании превратиться из оболочки, единственным активом которой была регистрация на бирже, в производственную фирму с заводами в Венгрии, Кентукки и, в конечном итоге, с листингом на фондовой бирже Торонто в 1996 году".

Распространенная андеррайтерами с Бэй-стрит, YBM быстро стала любимицей фондовой биржи Торонто, и в итоге была включена в престижный индекс TSE 300, канадский индекс Standard & Poor's 500. Глянцевые брошюры компании хвастались крупными международными сделками и удивительными новыми технологиями. Почти в одночасье она стала компанией с капитализацией почти в миллиард долларов. Чтобы улучшить свой имидж, YBM вскоре вывела многих русских из совета директоров и добавила, среди прочих, влиятельного юриста Дэвида Петерсона, бывшего премьера провинции Онтарио.

В то время как акции YBM процветали, финансовый мир Бей-стрит продолжал

игнорировать предупреждающие знаки в деятельности компании. В конфиденциальном отчете Национального отдела по борьбе с преступностью Великобритании от ноября 1995 года содержится вывод о том, что Могилевич переводил средства из Великобритании в Венгрию, оттуда в США, а затем в Канаду через YBM. В отчете, распространенном из уст в уста, утверждалось, что Могилевич использовал листинг на канадской фондовой бирже "главным образом для легитимизации преступной организации путем размещения на бирже корпорации, состоящей из компаний Великобритании и США, чьи существующие активы и акции были искусственно раздуты за счет введения доходов от преступлений", включая торговлю наркотиками, оружием и проституцию.

Представитель одного из основных андеррайтеров YBM, First Marathon, позже признался, что до него дошли слухи о связях компании с русской мафией, но его опасения развеялись после того, как аудиторы Deloitte & Touche первоначально сообщили, что бизнес компании финансово устойчив. В отличие от быков на Бэй-стрит, ФБР было настроено более скептически. Компания YBM, чей главный офис по-прежнему находился в Ньютауне, в своей налоговой декларации за 1993 год указала мизерный прогнозируемый валовой объем продаж в размере 8 573 долларов США. В 1995 году, во время приобретения YBM компанией Pratecs, компания заявила о чистом объеме продаж в 32,5 миллиона долларов, чистой прибыли в 3,3 миллиона долларов и акционерном капитале в 17,5 миллиона долларов. Наблюдение ФБР за предприятием YBM в Пенсильвании показало, что оно занимало небольшую часть здания бывшей школы. Это помещение, по заключению бюро, не позволяло содержать ни 165 сотрудников, ни 20 миллионов долларов, о которых YBM заявляла в своем глянцево-м отчете.

Хотя к августу 1996 года правлению YBM было известно, что в отношении компании ведется расследование прокуратурой США в Филадельфии, что подтверждается протоколом конфиденциального заседания правления YBM, компания так и не сообщила об этом своим инвесторам. В этот же период Богатин даже продвигал компанию на Нью-Йоркской фондовой бирже, и компания ожидала одобрения для листинга на Nasdaq.

Инвесторы также не могли знать, что авторитетный аудитор YBM, компания Deloitte & Touche, выпустила крайне критический отчет, в котором заявила, что обнаружила нарушения и возможное преступное мошенничество в годовом отчете компании за 1997 год. В нем отмечалось, что "возможно, имели место одно или несколько незаконных действий, которые могут оказать существенное влияние на финансовую отчетность [YBM] за 1997 год". Среди прочих проблем, аудиторы обнаружили, что 15,7 млн долларов в продажах магнитов на Ближний Восток и в

Северную Америку были сфабрикованы. Компания Deloitte & Touche ушла в отставку, когда YBM не последовала ее рекомендации нанять внешнего судебного аудитора для проведения всесторонней переоценки бухгалтерских книг и методов ведения бизнеса компании. Несколько директоров YBM продали свои акции YBM на миллионы долларов после получения отчета от Deloitte & Touche, но задолго до того, как он стал достоянием общественности.

Начало конца, наконец, наступило 13 мая 1998 года, когда в 10:15 утра прокурор США Роберт Кортни, глава оперативной группы по борьбе с организованной преступностью в Филадельфии, возглавил около пяти десятков агентов в совместном рейде ФБР, налоговой службы, иммиграционной службы, таможни и Государственного департамента на офисы YBM в Ньютауне. Факсимильные аппараты, жесткие диски компьютеров, картотеки, банковские выписки и счета-фактуры были изъяты и погружены в грузовики. Ссылаясь на предполагаемые связи компании с российской организованной преступностью, правоохранные органы утверждали, что YBM была огромной машиной по отмыванию денег для Могилевича. Всего через двадцать три минуты после рейда торговля акциями YBM, входящими в индекс TSE 300, была приостановлена канадскими властями, но не раньше, чем была уничтожена четверть их стоимости.

В последующие месяцы после рейда череда странных разоблачений погубила то, что осталось от пошатнувшейся репутации компании. Лондонская газета *Financial Times* сообщила, что "революционный" научный процесс, который, как утверждала YBM, она изобрела для десульфурации нефти и который обеспечил 20 процентов ее доходов в 1997 году, даже не существует, по словам ведущих ученых-землеведов, опрошенных престижной газетой.

22 сентября 1998 года разъяренные институциональные инвесторы, наконец, устроили переворот после того, как судебные документы, поданные в Альберте, показали, что со счетов YBM пропало более 20 миллионов долларов наличными. Пять директоров, включая Рыбака, были уволены. 23 ноября Богатин получил "целевое письмо" от Министерства юстиции, в котором говорилось, что оно собрало достаточно доказательств для предъявления ему обвинения в отмывании денег. Через два дня он подал в отставку.

Судебные следователи нового совета обнаружили то, о чем международная полиция давно подозревала - Могилевич принимал непосредственное участие в делах YBM, выкачивая деньги со счетов ее дочерних компаний, а также используя компанию в качестве огромной машины для отмывания денег, причем деньги проходили через различные подставные компании и банки в Москве, на Каймановых островах, в Литве, Венгрии и филиале Chemical Bank в Буффало, штат Нью-Йорк.

YBM получила 270 000 долларов от Venex, подставной компании, предположительно контролируемой сообщником Могилевича. Следователи позже утверждали, что Могилевич, используя Venex, отмывал огромные суммы через Bank of New York. Когда недавно созданный совет директоров YBM послал людей Пинкертон посетить завод компании в Будапеште, их отпустили грубые охранники, вооруженные "Береттами" и "Узи". Правление даже не смогло получить ключ от одного из зарубежных заводов. В общем, не только десятки миллионов долларов заявленных продаж YBM были фальшивыми, но и клиенты и даже целые линейки продукции оказались сфабрированными.

Наконец, в конце декабря 1998 года совет директоров объявил, что он ожидает, что YBM будет предъявлено обвинение и что у него нет жизнеспособной уголовной защиты. Суд провинции Альберта ввел в отношении YBM режим управления. Правительство обвинило компанию в мошенническом завышении стоимости ее ценных бумаг путем создания видимости рекордных продаж и доходов, при этом не раскрыв, что компанией руководил главарь венгерской мафии. 7 июня 1999 года YBM признала себя виновной по одному пункту мошенничества с почтой и одному пункту мошенничества с ценными бумагами. Компания была оштрафована на 3 миллиона долларов и согласилась возместить ущерб тысячам обманутых акционеров. Компания признала, что ее руководители играли в подставную игру для регуляторов и инвесторов, создавая бумажные компании, чтобы скрыть свой фактический контроль. Прокуратура США якобы предъявила три закрытых обвинения инсайдерам компании, в одном из которых фигурирует имя Мозговитого Дона. Возможно, с запозданием, в ноябре 1999 года десять бывших членов правления YBM, включая Дэвида Петерсона, были обвинены ведущей канадской комиссией по ценным бумагам в нарушении Закона о ценных бумагах провинции Онтарио за то, что якобы не раскрыли инвесторам информацию о том, что компания находилась под следствием американских властей в связи с ее связями с российской организованной преступностью. Они отрицают обвинения.

В итоге более полумиллиарда долларов рыночной капитализации YBM просто исчезли. Возможно, еще миллиарды были заработаны мафиози, манипулировавшими ценой акций, покупая и продавая пакеты акций на основе внутренней информации. Во время своего драматического появления на фондовой бирже Торонто YBM собрала более 100 миллионов долларов в твердой западной валюте и отмыла еще сотни миллионов долларов. Пострадало множество рядовых инвесторов, а также такие группы, как Пенсионный фонд учителей Онтарио, который остался с 32 миллионами долларов бесполезных акций. "Теперь ясно, что единственным успешным бизнесом YBM было отмывание преступных доходов", - заявили

акционеры в одном из многочисленных коллективных исков, поданных против бывшего совета директоров YBM, компании Deloitte & Touche и нескольких юридических фирм.

"Это самый значительный и серьезный случай мошенничества с акциями, который я расследовал за восемнадцать лет", - сказал Адриан дю Плесси, авторитетный аналитик *StockWatch* в Ванкувере и частный судебный фондовый следователь. "Это представляет собой беспрецедентный по своей природе уровень коррупции на рынке".

Сенсационные размеры, изощренность и дерзость аферы YBM, однако, не должны скрывать факт, который продолжает беспокоить многих сотрудников правоохранительных органов: а именно, что это вряд ли было уникальным событием. "Это всего лишь один случай", - говорит бывший сотрудник ФБР Джеймс Муди, - "но есть и другие, подобные ему, по всему миру".

Насколько точной была эта оценка, стало очевидным, когда через два года после скандала с YBM Могилевич оказался в центре самого крупного дела об отмывании денег в истории США. Было обнаружено, что через ряд подставных компаний в России, Европе и США он и другие лица, в основном российские бизнесмены, уклоняющиеся от уплаты местных налогов, отмывали миллиарды через уважаемый Bank of New York. Масштабы операции в сочетании с тем фактом, что она была проведена на территории США, стали поразительным позором для американских правоохранительных органов и правительства. (Хотя банк не был обвинен в каких-либо правонарушениях, некоторые следователи считают, что отмывание денег не могло состояться, если только высокопоставленные чиновники банка не были подкуплены или иным образом вовлечены. Действительно, в феврале 2000 года Люси Эдвардс, бывший вице-президент восточноевропейского подразделения банка, и ее муж, Питер Берлин, признали себя виновными в отмывании денег. Ожидается предъявление обвинений другим должностным лицам банка).

На самом деле Могилевич очень долго издевался над правоохранительными органами. Хотя еще в середине 1990-х годов на слушаниях в Конгрессе он был публично назван одним из главных российских мафиози в мире, что побудило Госдепартамент США запретить ему получение визы, этот запрет не помешал ему постоянно въезжать в Америку под псевдонимами по временным туристическим визам, выданным в Тель-Авиве. Например, в период с 1 декабря 1995 года по 7 декабря 1995 года Могилевич побывал в Торонто, Филадельфии, Майами и снова в Филадельфии. Уже после того, как роман с ЕБМ стал главной новостью, наглый дон похвастался венгерскому журналу, что в конце 1998 года он ездил в Лос-Анджелес, чтобы сделать сюрприз своей внучке на день рождения. В январе 2000 года

Могилевич проскользнул в Бостон для ведения бизнеса, говорят высокопоставленные представители европейских и американских правоохранительных органов.

Хотя ему также запрещен въезд в семь европейских стран, Могилевич много путешествует по миру, чтобы вести свои деловые дела. У него почти столько же паспортов, сколько и псевдонимов, среди которых Семен Могилевич, Старший Могилевич, Семен Могилегтин, Семен Моблерлтш, Сева Магеланский. Другие члены его организации путешествуют так же свободно, часто используя поддельные паспорта высшего качества. Некоторые из них являются курьерами, которые переводят крупные суммы наличных денег из страны в страну, согласно данным израильской разведки.

Могилевич по-прежнему контролирует разнообразную преступную деятельность от одного американского побережья до другого. И хотя он старался не осквернять свои руки кровью жертв своих банд, он не воздерживался от общения с известными убийцами, находясь в Америке, в первую очередь с Эльсоном и Иваньковым, которых он регулярно посещал по одному из своих многочисленных поддельных паспортов.

Однако скандал с Bank of New York не обошелся без последствий для Могилевича. Пожалуй, самым серьезным было то, что человек, который полагался на то, что его подчиненные возьмут на себя ответственность за его преступления, потерял свою анонимность - один из своих самых ценных активов. Кроме того, ФБР, которое по иронии судьбы в 1994 году построило международную учебную академию всего в нескольких минутах езды на такси от будапештской штаб-квартиры Могилевича, оказывало сильное давление на венгров с целью пресечь его деятельность там, а его дома и офисы подвергались обыскам со стороны венгерской налоговой полиции. В любом случае, его присутствие в Будапеште стоило слишком много крови: с 1994 по 1999 год в Будапеште произошло более 170 взрывов, связанных с мафией, многие из которых были направлены против Могилевича или инициированы им.

Хотя Могилевич, по всей видимости, отказался от Будапешта в качестве своей операционной базы, его глобальная империя все еще в значительной степени цела, и Мозговитый Дон проводит большую часть времени, летая между Москвой и Тель-Авивом на своем частном самолете. Могилевич утверждает, что чувствует себя в безопасности на еврейской родине, несмотря на свои чувства по отношению к шумным соотечественникам. Когда в сентябре 1999 года венгерский репортер попросил его ответить на обвинения в том, что он является крупным российским криминальным царем, он рассмеялся, отвергнув обвинения как безумный "бред ФБР". В том же месяце он успешно выиграл дело о клевете, возбужденное против венгерского телеканала, который передал репортаж о его преступной деятельности. Когда его спросили, почему он не подал в суд на американские СМИ за аналогичные

материалы, он ответил, что на самом деле не является богатым человеком, и что в любом случае, мрачно пошутил он, он только что заплатил киллеру 100 000 долларов за убийство американского репортера Роберта И. Фридмана.

Позже в том же месяце он пожаловался ABC News: "У меня теперь нет никакого бизнеса. Кто будет иметь со мной дело?" - удрученно спрашивал он, пока его подчиненные обеспечивали безопасность, их лица были скрыты от камер. "Я потерял свою искру. Может быть, мне стоит разорвать рубашку и доказать свою невиновность, но мне уже все равно". В России есть поговорка: "Если кролику раз за разом говорить, что он свинья, он будет ойкать". Все говорят, что я преступник. Я привык к этому. И публика тоже".

Когда его спросили, как всплыли обвинения в том, что он преступник, он объяснил их заговором журналиста Фридмана и американского министерства юстиции. Через несколько дней после телеинтервью, как сообщают надежные источники, он пытался получить постоянный вид на жительство в Испании, чтобы иметь возможность управлять своим "скромным зерновым бизнесом" из прекрасного побережья Коста-дель-Соль и Барселоны.

ГЛОБАЛЬНОЕ ЗАВОЕВАНИЕ

Когда международная пресса, банкиры и представители правоохранительных органов с возмущением заявили, что главарь "красной мафии" Семен Могилевич якобы стоит за отмыванием 7 миллиардов долларов через счета в Bank of New York, это напомнило сцену из фильма "*Касабланка*", когда коррумпированный, но по-житейски мудрый префект Виши, которого мастерски сыграл Клод Рейнс, сказал Рiku Хамфри Богарта, что он "шокирован, просто шокирован!" тем, что в кабаре Рика происходят азартные игры.

На самом деле, сотрудники разведки и государственные руководители с начала 1990-х годов знали об истинном положении дел в бывшем Советском Союзе. Только ЦРУ утверждает, что с 1998 года опубликовало более сотни отчетов для американского внешнеполитического истеблишмента, документирующих преступность и коррупцию в России - обществе, где продавалось все - от подводных лодок для Тарзана до расщепляющегося материала для Могилевича. Агентство сообщило, что русская мафия и ее приспешники в правительстве и крупном бизнесе разграбили страну до состояния, напоминающего средневековое нищенство: экономика падала каждый год с 1991 года. Более 40 процентов крестьян страны живут в крайней нищете, переживая третью Великую депрессию в России в этом веке. На неумолимых полях крестьяне убивают друг друга из-за картофеля. Социальные показатели резко упали. Мизерные зарплаты рабочих приходят с опозданием или не приходят вовсе. Ужасающие террористические взрывы, за которые, по всей видимости, ответственны мятежные исламские республики и с которыми власти ничего не могут поделать, приводят к дальнейшему подрыву доверия населения к правительству.

В то же время на улицах Москвы больше "мерседесов" на душу населения, чем в любом другом месте на земле, а главная забота городских нуворишей - как избежать уплаты налогов и спрятать свои состояния в офшорах. Они проводят ночи в вульгарных секс-клубах и дорогих ресторанах, обедаясь южноамериканскими

креветками, запивая их водкой и кокаином. Споры решаются очередями из автоматов. Это классическое общество конца века, построенное на, казалось бы, безграничных запасах грязных денег.

Ни одно учреждение постсоветского пространства не было застраховано от коррупции, и даже следователи подвергались расследованиям, часто не без оснований. Владислав Селиванов, начальник Управления по борьбе с организованной преступностью МВД, признался на пресс-конференции в июле 1998 года, что проверка Федеральной службы безопасности, преемницы старого советского КГБ, привела к нескольким уголовным преследованиям и расформированию отдела по борьбе с организованной преступностью службы на том основании, что он был связан с русской мафией. Несколько месяцев спустя, во время странной пресс-конференции в Москве, группа сотрудников ФСБ среднего звена в солнцезащитных очках и лыжных масках заявила, что их некогда известное ведомство приютило бандитов, вымогателей и киллеров *мафии*.

Что еще хуже, немногие политические реформаторы страны были уволены или убиты. Дума - это логово воров, как и ближний круг Ельцина. То же самое утверждалось даже в отношении Ельцина и его семьи, которые якобы получили откат в миллион долларов от швейцарского подрядчика, ремонтировавшего Кремль. Но коррупция и махинации с влиянием - это национальная чума в России, старая как цари. Никто в России не может приобрести что-либо ценное без рукопожатия, обремененного наличными.

Удивительно, но и администрация Буша, и администрация Клинтона невольно способствовали развитию русской мафии и беспрепятственной коррупции в постсоветской России. Когда в 1992 году ЦРУ обратилось к компании Kroll and Associates, работавшей от имени российского правительства, с просьбой помочь найти 20 миллиардов долларов, спрятанных в офшорах КГБ и мафией, команда Буша по национальной безопасности отказалась от сотрудничества. По словам Фрица Эрмата, ведущего аналитика ЦРУ по советской политике, написанным в журнале *The National Interest*, группа Буша обосновала свой отказ тем, что "бегство капитала есть бегство капитала. Неважно, у кого есть деньги и как они были получены, даже если путем кражи; пока они частные, они будут возвращаться, чтобы делать хорошие дела, если есть рынок".

Конечно, этого не произошло, но это не помешало администрации Клинтона безотчетно передать России миллиарды в виде помощи. При энергичной поддержке Соединенных Штатов еще 20 миллиардов долларов из кредитов Международного валютного фонда с 1992 года были перечислены непосредственно в Центральный банк России. Какими бы благими намерениями ни руководствовалась администрация

Клинтона, у нее просто нет возможности предоставить "экономическую помощь, которая принесет пользу непосредственно народу", как утверждал Брент Скоукрофт, советник Буша по национальной безопасности. Огорченный российский Центральный банк, признав, что у него не было никакого механизма контроля за деньгами помощи после их размещения, начал расследование, чтобы определить, были ли эти средства украдены, и если да, то были ли они частью денег, переданных Могилевичем и другими через Bank of New York.

До фиаско Bank of New York высшие чины американского внешнеполитического истеблишмента отказывались признавать поразительную коррупцию российского правительства. В 1995 году ЦРУ направило вице-президенту США Элу Гору, у которого сложились "особые" отношения с тогдашним премьер-министром России Виктором Черномырдиным, толстое досье, содержащее неопровержимые доказательства его повсеместной коррупции. Друг Гора стал мультимиллиардером после того, как завладел "Газпромом", гигантской газовой монополией, а также владел банковской, медийной и другой собственностью. ЦРУ заявило, что вход в кабинет Черномырдина для обсуждения деловой сделки стоил 1 миллион долларов. Также утверждалось, хотя Черномырдин это отрицал, что он был среди олигархов, которые воровали ресурсы страны после падения коммунизма.

Гор сердито вернул отчет, нацарапав на файле эпитет "барниард", как сообщает *New York Times*, и заявил, что не хочет видеть дальнейших порочащих отчетов о российских чиновниках. Поэтому маловероятно, что он читал секретное досье ФБР, в котором утверждалось, что два полковника Службы безопасности президента России ездили в Венгрию в 1995 году, чтобы заплатить Могилевичу за информацию о предстоящей российской политической кампании, которая затем якобы была передана Черномырдину. "Коррупционное влияние организации Могилевича, очевидно, распространяется на российскую систему безопасности", - утверждается в докладе ФБР.

"Суть в том, что у Клинтона и Гора было много предупреждений о российской коррупции под знаменем реформ Ельцина", - пишет политический обозреватель Дэвид Игнатиус в *Washington Post*. "И вопрос остается открытым: Почему администрация не сделала больше, чтобы остановить это?".

Наиболее милосердное объяснение, которое сейчас кажется трагически ироничным, заключается в том, что они искренне верили, что помогают бывшему Советскому Союзу осуществить значимый переход к демократии и свободному рынку.

экономика.

"Американский политический истеблишмент не хотел слышать о российской

коррупции", - говорит Джек Блум. "Они считают, что перед ними зарождающийся капитализм, и они на самом деле сумасшедшие. Страной управляет кучка бандитов. Они украли все, что не прикручено болтами, перевезли это в оффшор, а затем глобализировали свой преступный бизнес".

Это был лишь вопрос времени, когда русская мафия попытается купить себе дорогу в американскую политическую систему, которая так щедро, пусть и непреднамеренно, способствовала этому. В Нью-Йорке, например, им это почти удалось. Приглашения были разосланы, меню составлено, и все было продумано до мелочей для проведения 10 октября 1994 года в "Распутине" - аляповатом ночном клубе, принадлежавшем в то время Моне Эльсону и братьям Зильбер, - вечера по сбору средств для тогдашнего губернатора Марио Куомо за 300 долларов с пары. Но накануне мероприятия кампания Куомо отменила его. Официально это объяснялось конфликтом расписания; скрытно и совершенно неофициально федеральные следователи предупредили кампанию Куомо, что "Распутин" является бастионом русской *мафии*.

За несколько месяцев до того, как Куомо собрал деньги, произошел аналогичный просчет, который представлял собой серьезный промах в области национальной безопасности. Григорий Лучанский, осужденный преступник латвийского происхождения и президент австрийской компании NORDEX, многонациональной торговой компании, был замешан во всем - от отмыwania крупных сумм до контрабанды ядерных компонентов. Спикер Палаты представителей Ньют Гингрич однажды сказал, что американские правительственные чиновники считают, что Лучанский переправил боеголовки ракет "Скад" в Ирак из Северной Кореи. Вездесущий Лучанский также был бывшим деловым партнером Черномырдина и Семена Могилевича, по данным ЦРУ и других западных разведок. Тем не менее, каким-то образом этот чрезвычайно богатый изгой преступного мира был приглашен на частный ужин Демократического национального комитета по сбору средств для Клинтона в 1993 году. Во время кофе Клинтон обратился к мафиози с просьбой: не мог бы он передать украинскому правительству послание с просьбой сократить ядерные запасы? Затем Клинтон позировал для фотографии с ухмыляющимся капюшоном, который Лучанский позже широко распространил среди своих приближенных, значительно повысив свой авторитет среди коррумпированных правительственных чиновников и преступного мира. Когда фотография, на которой мужчины пожимают друг другу руки, была опубликована в одной из российских газет, ЦРУ проанализировало ее, чтобы выяснить, не является ли она подделкой. Когда они обнаружили, что фотография подлинная, сотрудники ЦРУ были

потрясены. "У Лучанского была одна цель: легитимизация", - объяснил один из следователей Конгресса, изучающий российскую организованную преступность. "Он хотел получить гражданство США и купить американский банк".

В июле 1995 года DNC пригласил мафиози на ужин по сбору средств для Клинтона в отеле Hay Adams в Вашингтоне за 25 000 долларов. В последний момент службы безопасности предоставили информацию о Лучанском, и Госдепартамент отказал ему в визе, которую он получил в Израиле. Впоследствии ему был запрещен въезд в США, Канаду, Гонконг и Англию.

Однако мафиози было нелегко переубедить. В сентябре 1995 года, вскоре после запрета Лучанскому, его партнер по NORDEX, босс украинской мафии Вадим Рабинович, посетил мероприятие по сбору средств Клинтона-Гора в отеле Sheraton Bel Harbor в Майами. Рабинович был гостем Беннета С. ЛеБоу, председателя совета директоров Brooke Group Ltd., материнской компании Liggett, производящей сигареты. (ЛеБоу отказался от комментариев).

Рабинович, который, по его собственным словам, когда-то отбывал восьмилетний тюремный срок в Украине за кражу государственного имущества, не должен был даже находиться в Соединенных Штатах, не говоря уже о посещении гала-вечера в честь президента, поскольку он был включен в контрольный список Госдепартамента, запрещающий иностранцам въезд в США.

Штаты для совершения преступлений. Тем не менее, он тоже ловко справился с важной фотосессией, втиснувшись между улыбающимися Клинтон и Гором. Эта фотография также появилась в восточноевропейской прессе, значительно укрепив репутацию мафиози.

Республиканцы тоже не остались в стороне от посягательств русской мафии. В марте 1994 года Вахтанг Убирия, один из главных криминальных лейтенантов Могилевича, был сфотографирован ФБР на благотворительном мероприятии Республиканской партии в Далласе, говорится в конфиденциальном отчете ФБР. Убирия, высокопоставленный чиновник в железнодорожной администрации Украины, ранее был осужден за взяточничество в этой стране. Будучи другом Могилевича около двадцати пяти лет, он вместе с ним занимался там вымогательством, мошенничеством и незаконными валютными операциями.

Это была не единственная попытка Могилевича манипулировать политической системой США. После того как Служба иммиграции и натурализации и Госдепартамент отказали в визах сотрудникам УВМ, прибывшим из Будапешта и Украины, Яков Богатин обратился в офис ФБР в Филадельфии за объяснениями. Получив отпор, Богатин - который в период с апреля 1996 года по апрель 1998 года

пожертвовал 2250 долларов Национальному республиканскому комитету и еще 500 долларов Национальному республиканскому комитету Конгресса, на счет "мягких денег" - обратился к конгрессмену-республиканцу от Пенсильвании Джиму Гринвуду за помощью в получении виз. "Я помню, как они приехали ко мне и привезли все эти брошюры, и я помню, как я был впечатлен тем, что такое высокотехнологичное предприятие находится в промышленном парке Ньютауна", - вспоминает конгрессмен Гринвуд. "И я помню, как подумал: "Ну и дела, интересно, как они ускользнули от моего внимания". Обычно, когда в твоём округе есть особенно интересная высокотехнологичная промышленность, ты узнаешь о ней и часто берешь экскурсию".

Сотрудники Гринвуда обратились в Госдепартамент от имени Богатина с просьбой объяснить причину отказа в выдаче виз. После "отсутствия ответа я лично позвонил в Госдепартамент, чтобы разобраться в ситуации, и мне сказали, что я должен обратиться в ФБР", - сказал Гринвуд. "Мы договорились, что представители ФБР приедут ко мне в офис в Вашингтоне". Гринвуд вспоминает, что агенты по секрету сообщили ему, что российский крестный отец Семен Могилевич руководит УВМ и что она находится под следствием за отмывание денег и другие преступления. Они также сказали, что Богатин "должен был знать", что происходит. "Нужно быть чертовски наглым, если Богатин знал об этом и [тем не менее] сидел с американским конгрессменом, требуя, чтобы наше правительство [разрешило] их сотрудникам вернуться в страну", - гневно заявил Гринвуд.

К началу нового тысячелетия российские мафиози щедро раздавали миллионы долларов на пожертвования политикам-демократам и республиканцам. В Нью-Йорке сырьевой магнат и предполагаемый мудрец Семен (Сэм) Кислин был одним из главных сторонников предвыборной кампании мэра Руди Джулиани. Кислин, его родственники и компании собрали или пожертвовали в общей сложности 64 950 долларов США на избирательную кампанию Джулиани в 1993 и 1997 годах. Украинский иммигрант, хорошо известный среди русской еврейской общины в Южном Бруклине, Кислин также делал щедрые пожертвования сенатору-демократу Чарльзу Шумеру и другим политикам штата.

Согласно конфиденциальному отчету ФБР от декабря 1994 года и источникам в преступном мире, Кислин является членом организации Иванькова. Эти источники утверждают, что нью-йоркская сырьевая фирма Кислина участвовала в отмывании миллионов долларов и была одним из спонсоров выдачи американской визы человеку по имени Антон Малевский, который является заказным убийцей и главой одной из самых кровавых российских семей *мафии*.

Пожертвования Кислина благотворительным организациям и политикам

принесли свои плоды в 1996 году, когда он был назначен членом экономического совета Корпорации развития Нью-Йорка. 2 декабря 1999 года Джулиани вновь назначил Кислина членом совета, заявив в письме, что его "служба глубоко ценится". Кислин отрицал какие-либо связи с русской мафией, настаивая на пресс-конференции в декабре 1999 года, что "я не совершил ничего дурного".

Хотя вторжение русской *мафии* в американскую политику еще только начинается, она уже представляет огромную угрозу интересам национальной безопасности США за рубежом. Мафия доминирует в России и держит в медвежьих объятиях Восточную Европу. Она также превращает Западную Европу в свою финансовую сатрапию, а страны Карибского бассейна и Латинской Америки быстро превратились в песчаные манежи для кокаина и сделок по продаже оружия колумбийским наркобаронам. Существует мало стран, где русская мафия не имеет определенного влияния, что делает усилия по борьбе с ней еще более трудными.

Ярким примером является Швейцария, где *мафию* привлекла всемирно известная и очень секретная банковская система страны. "Существует три стадии проникновения русской *мафии*", - объясняет Жан Зиглер, профессор швейцарского университета. "Когда Советский Союз распался, Швейцария стала местом отмывания огромных состояний. Затем лидеры *мафии* стали посылать своих детей в дорогие частные школы. Сейчас мы находимся на третьем этапе, когда некоторые из донов *мафии* переводят свои оперативные штабы в Швейцарию - и это очень опасно". Более шестисот российских донов переехали в Швейцарию, и, согласно швейцарским судебным документам, через ее банки было отмыто более 60 миллиардов долларов денег русской мафии.

В ходе одного из первых ударов, нанесенных Швейцарией по крупному российскому гангстеру, Сергей Михайлов был арестован в октябре 1996 года в Женеве за отмывание денег и руководство *Солнцевской* преступной семьей. Штаб-квартира *Солнцевской* мафии находилась в Москве, она открыто действовала из стильного торгово-офисного здания на Ленинском проспекте, где контролировала большую часть игорного, казино и банковского бизнеса города, а также проституцию, наркотики, торговлю подержанными автомобилями и главный грузовой терминал города - аэропорт Внуково. Он также владел недвижимостью от Малайзии до Монако, создал целый лабиринт фиктивных международных фирм и оффшорных счетов для отмывания денег, полученных от продажи наркотиков, оружия и вымогательства. На момент задержания Михайлов жил в причудливом замке под Женевой, где разъезжал на голубом Rolls-Royce, поддерживал бюджет на одежду в размере 15 000 долларов в месяц и заботился о своей жене и двух детях. Он путешествовал по дипломатическому

паспорту Коста-Рики и был назначен почетным консулом этой страны в Москве.

В роскошном доме Михайлова полиция обнаружила сложные израильские военные устройства, которые позволяли ему подслушивать секретные радиопереговоры швейцарской полиции и прослушивать телефонные разговоры. Они также обнаружили целый ворох документов с перечнем подставных компаний, которые он якобы использовал для отмыwania денег, полученных от продажи наркотиков и оружия. Следователи узнали, что Михайлов инвестировал миллионы отмытых долларов в Америке: он купил дискотеку на Брайтон-Бич под названием Nightflight, которой владел вместе с Иваньковым. Он приобрел еще один клуб в Лос-Анджелесе. Он также купил автосалон в Хьюстоне вместе с местным жителем, который согласился прислать ему в Женеву красные Jeep Cherokee, чтобы он мог подарить их друзьям. Техасец не представлял, какой опасности он себя подвергает, когда начал прикарманивать деньги Михайлова, и хотя разъяренный гангстер послал в Хьюстон киллера, убийца был схвачен полицией.

Следователи узнали, что помимо спокойного женевского пригорода, любимым местом тусовки Михайлова был Майами. По словам отставного агента ФБР Роберта Левинсона, после того как его люди совершали убийства в Европе и России, они заселялись в отель Fontainebleau, "где располагались на пляже и ждали, когда спадет жара". Но перед тем как лечь на мягкий белый песок, мафиози любили зайти в ближайший магазин Sports Authority, где они покупали шикарные костюмы для пробежек, чтобы покрасоваться на юге в пляжных гламурных моделях.

Хотя Михайлов обычно настаивает на том, что он простой бизнесмен, он - кадровый преступник с отличным стратегическим мышлением. Родившийся 7 февраля 1958 года в Москве, бывший официант был впервые осужден в Советском Союзе в 1984 году за кражу и лжесвидетельство, согласно секретному российскому документу. Позже он находился под следствием за убийство владельца казино и банкира. В 1989 году он был арестован за вымогательство, но жертва сочла благоразумным отказаться от своих слов.

Швейцарские власти были уверены, что у них есть отличное дело против мафиози, но накануне швейцарского суда над Михайловым голландские отец и сын, которые вели сомнительные дела с Михайловым в Москве, были казнены в бандитском стиле. Отцу ударили ножом в глаз, и он истек кровью; его сын был застрелен. Вскоре после этого начальник московской милиции попросил политического убежища в Швейцарии, заявив, что ему угрожают люди Михайлова. Пресса тоже стала мишенью. Ветерану-исследователю русской мафии Алену Лаллеману из брюссельской газеты *Le Soir* угрожали после того, как он написал серию статей о Михайлове, которые, очевидно, не понравились мафиози. Несколько спецслужб предупредили Лаллемана,

что Михайлов запланировал его убийство, и репортер с семьей на месяц ушел в подполье. Полиция схватила в Брюсселе бывшего бельгийского жандарма, который собирался выполнить заказ.

Несмотря на эту тактику запугивания, судебный процесс продолжался, при этом девяноста свидетелям были выданы защитные жилеты и они находились под надежной охраной. Ключевым свидетелем против Михайлова был Роберт Левинсон, бывший агент ФБР, работавший в Майами и специализировавшийся на русской *мафии*. Некоторые агенты иностранных разведок, однако, были встревожены, когда увидели его информационный справочник, который, казалось, состоял в основном из подогретых сплетен ФБР. Почему бюро не направило активных агентов с более актуальными материалами, которые могли бы служить доказательством? спросил Пьер Делилез. "Они постоянно говорят европейским спецслужбам, чтобы те делились. А они ничем не делятся". Лаллеман, однако, настаивает на том, что материалы ФБР были превосходными, хотя лучшие из них так и не стали доказательствами.

Тем временем, Михайлову удалось привлечь для своей защиты высокопоставленного платного свидетеля-эксперта: бывшего генерального прокурора США Рэмси Кларка. Кларк стал своего рода еретиком за то, что взялся за ряд непопулярных дел, например, представлял интересы немецкого охранника СС, который, по мнению правительства США, истреблял евреев во время Второй мировой войны, а затем незаконно получил гражданство.

Первым к Кларку обратился молодой русский адвокат, представлявший интересы Михайлова, который решил, что американец с его престижной юридической родословной будет очень полезен его клиенту. Кларк вежливо отказался, но люди Михайлова упорствовали в течение следующих нескольких месяцев. Одна группа даже пришла к нему в офис в центре Манхэттена и попросила завалить ФБР "иском о пощечине", чтобы их улики не попали в швейцарский суд. Кларк сообщил им, что у них нет ни одной юридической теории, которая могла бы устоять в американском суде.

В конце концов, адвокаты Михайлова убедили Кларка ознакомиться с брифингом Левинсона в ФБР и некоторыми документами, которые они получили в ходе расследования. Прочитав материалы, Кларк изменил свое мнение. Отчеты ФБР напомнили ему о тех злонамеренных, непроверенных сплетнях, которые бюро использовало, когда хотело свалить лидеров движения за гражданские права. "Это был американский преступный империализм", - заявил он.

Несмотря на то, что бремя доказывания лежало на Михайлове - по швейцарским законам он должен был доказать, что *не* является главой мафиозной семьи, - Кларк

умело помогал разбирать показания Левинсона-сына, не только показывая их противоречивость, но и эффективно доказывая, что большая их часть была построена на слухах, сплетнях и получена из непроверяемых анонимных источников. Левинсон не умел ни читать, ни писать по-русски, заявил Кларк, но что еще важнее, разведывательные файлы бывшего сотрудника ФБР - или информация, почерпнутая из них - почти наверняка никогда не будут допущены к доказательствам в американском суде.

Однако одна лишь защита Кларка не смогла бы оправдать мафиози. По крайней мере, не меньший ущерб делу швейцарских властей нанес тот факт, что несколько российских прокуроров, работавших со швейцарцами, были внезапно и необъяснимо уволены, после чего российское правительство отказалось от своих прежних обещаний отправить в Женеву важнейшие документы.

Михайлов, который два года содержался в швейцарской тюрьме, был оправдан в декабре 1998 года. "Мое сердце полно благодарности", - объявил он на пресс-конференции в аэропорту. "Я люблю вас". Затем он был спокойно депортирован в Москву на борту самолета Аэрофлота. Оправдательный приговор стал сокрушительным ударом как для швейцарских, так и для международных правоохранительных органов, которые боролись с русской мафией, и за ним последовали обычные обвинения. "В следующий раз, когда мы будем судить крупного босса русской мафии, нам понадобится водонепроницаемое дело", - сказал Пьер Делилез, который считает, что ФБР намеренно провалило дело, возможно, для того, чтобы иметь возможность использовать Михайлова в качестве агента разведки. Джеймс Муди, тем временем, обвинил Левинсона в плохой работе. На самом деле, именно власть, деньги и международные связи Михайлова позволили ему добиться освобождения и продолжить свою славную криминальную карьеру.

Швейцарцы, тем временем, все еще борются с неразрешимой проблемой русской мафии. Зиглер говорит, что единственный способ остановить их неумолимое продвижение - это запретить российским банкам работать в Швейцарии, поскольку большинство из них контролируется гангстерами. Некоторые швейцарские банки уже приняли политику полного отказа от приема российских клиентов. 3 сентября 1999 года швейцарские власти объявили, что заморозили 59 банковских счетов, и попросили швейцарские банки предоставить информацию о двух десятках россиян, владеющих ими. Однако в стране, где подкуп государственного чиновника не является незаконным, борьба швейцарцев с русской мафией напоминает войну братьев Маркс против мифического королевства в *"Утином супе"*.

Из всех стран, где обосновалась русская мафия, ни одна не была

скомпрометирована так глубоко, как государство Израиль, самый верный союзник Америки на нестабильном Ближнем Востоке. Более 800 000 российских евреев совершили *алию* или поселились в Израиле с момента первой массовой волны иммиграции в 1970-х годах. Русские воспользовались самым священным законом Израиля - правом на возвращение, которое гарантирует евреям право вернуться на родину предков, где они получают гражданство и будут жить как свободные мужчины и женщины вне одиозного ига антисемитизма. Русские - это благословение", - говорит ведущий политический обозреватель Израиля Нахум Барнеа, который испытывает всеобщее благоговение перед их блестящими интеллектуальными дарами в самых разных областях.

Но, как и на Брайтон-Бич, русская иммиграция в Израиль принесла с собой более нежелательный элемент - "*вор в законе*" и их преступные приспешники. Десять процентов из пяти миллионов евреев Израиля теперь русские, и 10 процентов русского населения "криминальны", согласно записям полиции Нью-Йорка о брифинге, проведенном на Манхэттене сотрудником израильской полицейской разведки бригадным генералом Даном Охадом.

"Нет ни одного крупного деятеля российской организованной преступности, которого мы отслеживаем и который не имел бы израильского паспорта", - говорит старший сотрудник Госдепартамента Джонатан Винер. По его словам, их число составляет семьдесят пять человек, среди которых Могилевич, Лучанский, Рабинович и Кобзон.

Многие мафиози, имеющие израильское гражданство, такие как Вячеслав Иваньков и Сергей Михайлов, даже не являются евреями. В середине 1990-х годов израильская полиция провела тайную операцию под кодовым названием "Романтика", в ходе которой, по данным бригадного генерала Хези Ледера, атташе израильской полиции в Вашингтоне, и секретным документам ФБР, был задержан, в частности, высокопоставленный сотрудник МВД, который брал откупные от Михайлова и осужденного шпиона КГБ Шабтая Калмановича за выдачу паспортов десяткам российских гангстеров. (Калманович, отсидев в израильской тюрьме за государственную измену, стал одним из самых известных московских гангстеров и часто возвращается в Израиль).

Российская криминальная аристократия жаждет израильского гражданства, "потому что они знают, что Израиль является для них безопасным убежищем", - сказал Ледер. "Мы не выдаем граждан".

"Затем русские используют это убежище, чтобы путешествовать по всему миру, насиловать и грабить", - добавил Муди.

Страна также остается привлекательной для гангстеров, потому что "Израиль

хорош для отмывания денег", - объяснил Ледер. Согласно израильскому законодательству, банки могут принимать крупные денежные вклады без каких-либо вопросов. В одном случае коррумпированный экс-заместитель премьер-министра Украины тайно ввез в Израиль 300 миллионов долларов незаконных наличных денег в нескольких чемоданах и положил их в банк, как рассказал министр национальной безопасности Израиля Моше Шахал на встрече руководителей разведки в июне 1996 года. "Я видел, как русские мафиози обменивались чемоданами, полными наличности, в открытом бассейне отеля "Дан", - смеялся один американский деятель преступного мира. "Израиль - это страна, которая поощряет людей приезжать и вкладывать деньги", - сказал Ледер. "Здесь нет механизма проверки происхождения денег".

По оценкам израильской полиции, российские мафиози влили в израильскую экономику более 4 миллиардов долларов грязных денег, хотя некоторые оценки достигают 20 миллиардов долларов. Они приобрели заводы, страховые компании и банк. Они пытались купить ныне несуществующую ежедневную газету *"Давар"*, выходящую под эгидой Трудовой партии, и вторую по величине в стране газету *"Маарив"*, выходящую под эгидой Ликуда. Они даже создали "кupu", или денежный пул, для взяток и других форм взаимной поддержки. Один из самых больших страхов Ледера заключается в том, что русские поставят под угрозу безопасность Израиля, купив компании, работающие на военно-промышленный комплекс. На самом деле мафиози пытались приобрести газовую и нефтяную компанию, которая поддерживает стратегические запасы для израильских военных. "Они могли бы выйти на фондовый рынок и купить компанию, которая обслуживает коммуникации в военном секторе", - жалуется он.

Проникая в страну, русские доны скупают большие участки в обнищавших девелоперских городах, захватывая все - от местных благотворительных организаций до мэрии. Например, Григорий Лернер, крупный российский криминальный босс, прибывший в Израиль с огромными деньгами, предположительно владеет всем - от фешенебельных ресторанов до частей набережных нескольких портовых городов.

"Знаете ли вы, что сделал Грегори Лернер в Ашкелоне?" спросил меня Ледер во время интервью в Нью-Йорке. "Его мать трижды лежала там в больнице. Он купил новое медицинское оборудование и посвятил его своей матери! Так мафиози отмывают свое имя". Он объясняет, что они делают это для того, чтобы заручиться поддержкой широких масс и открыто влиять на политиков или даже баллотироваться на выборные должности. Ледер опасается, что в один прекрасный день три или четыре русских гангстера, купивших себе легитимность, получат места в Кнессете, возьмут под контроль ключевой комитет и окажутся в идеальном положении, чтобы

остановить важный законопроект по борьбе с преступностью, например, законопроект о введении уголовной ответственности за отмывание денег.

Одно из худших опасений Ледера сбылось, когда русские гангстеры подобрали несколько кандидатов для участия в выборах в местные и национальные органы власти, согласно протоколу засекреченного заседания израильского кабинета министров, проведенного Комитетом контролера в июне 1996 года. А в мае 1997 года израильская полиция начала расследование утверждений о том, что Лернер пытался подкупить бывшего премьер-министра Шимона Переса, а также других членов Кнессета и министров кабинета. Однако расследование оказалось безрезультатным, и никаких обвинений предъявлено не было. *

Одним из политиков, уже попавших в паутину организованной преступности, является уроженец России Натан Щаранский, глава российской партии "Исраэль Ба-Алия" и министр внутренних дел в правительстве премьер-министра Эхуда Барака. Из-за своего сопротивления советскому режиму и сильной и открытой идентификации с иудаизмом он пережил долгое и жестокое заключение в ГУЛАГе, прежде чем международное давление привело к его освобождению. В Израиле харизматичный диссидент был обожествлен еврейским народом и стал посредником для большой и растущей русской эмигрантской общины, которой он помог интегрироваться в жесткое общество, которое иногда казалось ревнивым к талантливым новым русским.

Однако Щаранский публично признал, что его партия принимала взносы на избирательную кампанию от президента компании NORDEX Григория Лутчанского. Представители Конгресса США, Госдепартамента и ЦРУ умоляли Щаранского разорвать связи с Лучанским. "Мы говорили Щаранскому, чтобы он перестал брать деньги у Лутчанского", - говорит Винер. "Мы рассказали ему об образе действий [Лучанского]: взяточничество, торговля влиянием, что он был связующим звеном между иностранными правительствами и традиционной организованной преступностью".

Щаранский просто отказался, мотивируя это тем, что ему нужны деньги на расселение приливной волны русских эмигрантов. "Когда мы предупредили Щаранского, - говорит следователь Конгресса, - чтобы он прекратил брать деньги у Лучанского, он ответил: "Но куда я их дену", имея в виду огромный поток российских еврейских беженцев. "Как я буду их кормить? Как я найду им работу?" Он считает, что Лучанский - это просто еще один источник дохода.

"Щаранский очень проницателен", - продолжил следователь Конгресса. "Он знает, что лучше. Это было циничное [решение]. Он действительно взял деньги. Потом он спросил: "А почему бы и нет?". ЦРУ предупреждало его, что Лучанский пытается

купить через него и его партию влияние на [российскую] организованную преступность и российское правительство. Мы сказали Щаранскому, что Лучанский - крупный мошенник". (Щаранский отказался от комментариев).

Не обращая внимания на все предупреждения, Щаранский познакомил Лучанского с Биньямином Нетаньяху перед национальными выборами в Израиле в 1996 году. Израильская пресса сообщила, что Нетаньяху получил 1,5 миллиона долларов в качестве взносов на избирательную кампанию от Лучанского, и премьер-министр горячо отрицал это обвинение. "Ликуд" коррумпирован, а Биби [Нетаньяху] отвратителен", - говорит Винер. "У него были встречи с Лучанским и Кобзоном - преступниками, продвигающими свои интересы".

Влияние Кобзона в Израиле может превышать влияние даже Лучанского и Могилевича. "У Кобзона большие [политические] связи в Израиле", - говорит Ледер. Например, в январе 1996 года Кобзон был задержан по прибытии в международный аэропорт Бен-Гурион "из-за его связей с русской *мафией*", - сказал член Кнессета от Лейбористской партии Моше Шахал в своем тесном офисе Кнессета в Иерусалиме. Шахал, в то время министр безопасности страны, намеревался отправить мафиози обратно в Россию, но затем в кабинетах высоких правительственных министерств начали звонить телефоны. Друзья Кобзона в Израиле обратились к министру внутренних дел, министру транспорта и министру иностранных дел Шимону Пересу, который в конце концов приказал полиции аэропорта освободить Кобзона и разрешить ему въезд в страну. Перес, на которого давил российский посол, сказал Шахалу, что тот согласился, чтобы избежать неприятного инцидента с российским правительством. (В следующем году Кобзон прилетел в Израиль на своем частном самолете, чтобы забрать старшую дочь Марата Балагулы, живущую в Нетании, и привезти ее в Москву на празднование своего шестидесятилетия).

За два десятилетия беспрепятственного роста русской *мафии* удалось превратить Израиль в свое собственное "мини-государство", в котором она действует практически безнаказанно. Хотя многие в международных правоохранительных органах считают, что Израиль уже настолько скомпрометирован, что его будущее как государства находится под угрозой, его правительство, по непонятным причинам, почти ничего не сделало для борьбы с этой проблемой. В июне 1996 года Ледер, тогдашний начальник израильской полицейской разведки, подготовил трехстраничную секретную оценку разведки, в которой заключалось следующее: "российские организованные группы [стали] стратегической угрозой" для существования Израиля. Он документально подтвердил, как они проникают в деловые, финансовые и политические круги страны. Шахал использовал отчет для брифинга премьер-министра Ицхака Рабина, Шин Бет, ФБР Израиля и Моссада, а

также представил свои собственные рекомендации по искоренению русской мафии. Прежде чем Рабин успел приступить к реализации плана, он был убит правым еврейским религиозным фанатиком в Тель-Авиве после мирного митинга. Впоследствии Шимон Перес создал внутриведомственный комитет по разведке русской мафии после прочтения доклада Ледера, но больше ничего не предпринял. По словам Шахала, доклад Ледера был отложен Нетаньяху.

"Израилю придется что-то делать", - говорит Джеймс Муди. "Они могут потерять всю свою страну. Мафия - большая угроза, чем арабы".

Ледер соглашается: "Мы знаем, как бороться с террористическими организациями. Мы знаем, как бороться с внешними угрозами. Это социальная угроза. Мы как общество не знаем, как с ней справиться. Это враг среди нас".

Почему американцы должны быть обеспокоены глобальным взрывом российской организованной преступности и сопутствующей коррупцией в России? Простой ответ заключается в том, что этот обладающий ядерным потенциалом гигант находится на грани политического и экономического краха. "Российский народ глубоко унижен", - сказал Брент Скоукрофт, советник Буша по национальной безопасности. "Они потеряли статус сверхдержавы и настроены против США и Запада". В историческом плане наиболее близкой аналогией финансовой ситуации в России является Версальский договор в конце Первой мировой войны, когда западные союзники потребовали от немцев репараций. Огромные суммы капитала были вытеснены из Германии, что привело к такому обнищанию нации, которое послужило основой для появления Гитлера. "Это единственная параллель, которая у нас есть, с огромными изменениями в обществе, сопровождающимися массовой декапитализацией, и посмотрите на последствия", - сказал Джек Блум, который консультирует банковский комитет Палаты представителей в его расследовании отмыwania российских денег. "Россия в три раза больше нас и имеет ядерное оружие. Почему нас это должно волновать? Извините. Здравый смысл говорит, что вы должны сильно беспокоиться".

К настоящему времени также должно быть совершенно ясно, что русская *мафия состоит из* многоцелевых, предприимчивых мастеров-преступников. "Получив финансирование, получив миллиарды долларов, которые они содрали, эти парни занимаются бизнесом, совершая любые формы, способы и виды преступлений по всему миру", - продолжает Блум. "Так, именно русские занимались бензиновыми цепочками в Нью-Йорке, Нью-Джерси и Лонг-Айленде, на которых были содраны миллиарды долларов акцизного налога; именно русские возились с колумбийцами, придумывая, как доставить им оружие. Неужели американцев это не должно волновать? Это происходит прямо здесь.

"Если уж на то пошло, американцы должны беспокоиться о том, что они поднимут цены на недвижимость в Хэмптоне", - сказал Блум с саркастическим смехом.

"Хэмптон заполняется русскими", - сказал мне Майк Моррисон, следователь по уголовным делам Налогового управления. "Когда мы спрашиваем их, откуда у них деньги на покупку дома или бизнеса, они предъявляют документ от дяди Вани из Санкт-Петербурга, который говорит, что это подарок. Мы ничего не можем сделать".

Тем временем российские мафиози легко въезжают и выезжают из США по визам, "которые они получают в Израиле, чтобы проскочить через наш процесс получения разрешений", - говорит Блум. Или они получают визы как сотрудники подставных корпораций, таких как YBM, или как друзья хоккеистов НХЛ, или как "консультанты по фильмам", как это делал Иванов. "Так стоит ли нам беспокоиться об этом?" - спрашивает Блум. "Конечно!"

Огромное богатство Америки всегда будет непреодолимой мишенью для русской *мафии*, и самые изощренные аферы, скорее всего, нанесут наибольший ущерб: их коварные финансовые махинации на Уолл-стрит, отмывание денег, проникновение в престижные учреждения, такие как НХЛ. Стоит ли нам беспокоиться об этом? Через несколько лет, предсказывает Джеймс Муди, русская мафия станет больше, чем La Cosa Nostra в Америке. И, возможно, GE, и Microsoft тоже.

ПОСТСКРИПТУМ

БОЖЕ, БЛАГОСЛОВИ АМЕРИКУ

Теплый летний день. Бобби Соммер похож на контуженного снарядом солдата из фильма о ВТОРОЙ мировой войне. Детектив 61-го участка на Брайтон-Бич, он явно находится на грани капитуляции перед силой, которая его превосходит, финансирует и перехитрила. Русская преступная группировка купила здание прямо напротив его участка, и гангстеры фотографируют детективов, когда те заходят туда со своими стукачами. Полиции понадобилось около года, чтобы понять это. За Зоммером иногда следуют русские бандиты в конце смены. "Я слежу за ними, а они за мной", - говорит пятидесятилетний полицейский, который носит дешевые кожаные ботинки и измученное выражение лица.

Серый металлический стол Зоммера загроможден папками с делами. Более половины из них связаны с русской мафией. Поверх криминального мусора разложены глянцевые фотографии расчлененных жертв российских преступлений. "Если отрезать голову, а руки и ноги тоже отсутствуют, то по туловищу невозможно провести опознание. Это гениально", - удрученно говорит он.

"Вы не можете работать в отделе убийств на Брайтон-Бич", - продолжает Соммер, мрачность оседает на его лице, как дым после тяжелой битвы. "Русские не разговаривают. Кого-то могут зарезать в клубе на глазах у сотни посетителей, и никто ничего не увидит. Поэтому они будут убивать безнаказанно".

Российская организованная преступность процветала на Брайтон-Бич в течение двадцати лет, прежде чем городские и федеральные власти попытались остановить ее, - сердито говорит он. К тому времени она слилась с еще более мощными организованными преступными синдикатами, которые процветали в России после перестройки. Зоммер говорит, что у него едва хватает бюджета на оплату стукачей. Как он может остановить византийскую глобальную преступную угрозу?

"Почему мы становимся жертвами неграждан, которые могут бежать в Израиль или Россию и не могут быть выданы? Русские бандиты сказали мне, что они приехали сюда, чтобы высосать нашу страну досуха. Мой дядя погиб на пляжах Нормандии, защищая эту страну. Как русская мафия так укрепилась? Они занимаются мошенничеством в сфере социального обеспечения, Medicare и Medicaid. Почему все

службы скорой помощи в Бруклине управляются русской мафией? Почему так много их врачей практикуют без лицензии? Они вторглись на Уолл-стрит - от котельных до брокерских контор. Для них нет ничего слишком мелкого, чтобы украсть. Даже парни, провернувшие многомиллионную аферу с Medicare, все еще имеют талоны на питание. Все первое поколение - воры. Может быть, второе поколение станет немного более американским".

В нескольких кварталах отсюда, в одном из аккуратных многоквартирных домов в стиле ар-деко, которые выстроились вдоль приморской стороны Брайтон-Бич-авеню в Бруклине, большой русский лежит на спине на скамейка. Массажист разминает его бугристое тело. Гостиная, где он проводит часы каждый день, оформлена как гроб, а обои нарисованы так, что напоминают собранный серый атлас. В зеркале он смотрит тридцатидвухдюймовый цветной телевизор.

"Полиция крадет наркотики и всех убивает", - говорит он, в то время как на заднем плане идет фильм на русском языке. "Я уже видел это раньше". У русского огромная грудь и огромный живот, а ноги - веретено. Массажист помогает ему сесть. Две большие воронки глубоко врезались в его мясистую белую спину. Они были сделаны пулями думдум, которые раздробили ему позвоночник.

Когда-то русский был внушительной фигурой, его рост превышал шесть футов, он предпочитал длинные черные кожаные куртки с горностаевыми воротниками. На нем была его любимая куртка, внутри которой был спрятан 45-й калибр, когда несколько лет назад убийца на мотоцикле застрелил его на углу улицы Бруклина на глазах у автобуса со школьниками. Бывший торговец героином и оружием, он утверждает, что убийство заказал его бывший деловой партнер, чтобы свести счеты с жизнью. До засады он был одним из главных гангстеров на Брайтон-Бич. Даже после стрельбы он продолжал работать, управляя вымогательством в аэропорту Кеннеди из своего инвалидного кресла. Он "облагал" русских 1000 долларов США за возврат отправленного ими товара из Аэрофлота.

Поднятый на кровать сыном и массажистом, русский вздыхает, больше похожий на молодого Бадди Хакетта, чем на известного преступника. "Посмотрите, что они со мной сделали", - тихо говорит он. "Посмотрите, как все вынуждены переступить через меня. Они разрушили мою жизнь".

Однако разговоры о русской *мафии* *придают* ему новые силы. "Русские сильнее итальянцев", - уверенно говорит он. Он не имеет в виду "сильнее". Он имеет в виду более богатые. "Саудовская Аравия - это мелкая картошка", - хвастается он. "США приходят в Москву со 100 миллионами долларов помощи, а мафия выходит оттуда со 105 миллионами долларов. У них столько денег, что потребуются годы, чтобы пересчитать их с помощью компьютера".

Большой русский хвастается тем, как щупальца мафии распространились по всему миру за несколько коротких лет. "Для русских никогда не бывает достаточно. Если русский зарабатывает 20 миллионов долларов, он хочет 40 миллионов долларов. Они никогда не знают, когда остановиться. В России есть поговорка: "Дом горит, а часы тикают". Это значит, что ты должен продолжать делать деньги каждую минуту.

"Даже российские рэкетеры и мошенники хотят, чтобы их дети были врачами и адвокатами. Но некоторые из детей поняли, что они могут заработать больше денег, будучи мошенниками", - мрачно говорит он. "Молодые русские ребята со степенью МВА устраиваются на работу на Уолл-стрит. Они организуют всевозможные аферы. От них пострадает много людей. Будет много самоубийств.

"В этой стране так легко делать деньги", - говорит россиянин. "Я люблю эту страну. Я готов умереть за нее.

От журналиста-расследователя, удостоенного награды, вышло потрясающее разоблачение российской организованной преступности, ее растущего могущества в США и ее ужасающих последствий для всего мира.

За последнее десятилетие, от Брайтон-Бич до Москвы, от Торонто до Гонконга, русская мафия стала самой быстрорастущей криминальной сверхдержавой в мире. Торгуя проститутками, героином и ракетами, *мафия* представляет собой огромную угрозу глобальной стабильности и безопасности.

Коррупция черного рынка брежневской эпохи оказалась идеальной питательной средой для организованной преступности. Начиная с 1970-х годов, советские эмигранты, включая большое количество уголовников и убийц, от которых СССР был рад избавиться, начали прибывать в Соединенные Штаты, и некоторые из них быстро превратились в крупную преступную силу в Нью-Йорке, Лас-Вегасе и других местах.

Но именно распад Советского Союза сделал русскую мафию тем, чем она является сегодня. В ослабленной, обнищавшей России она быстро стала доминирующей силой. И теперь она распространилась во все уголки Соединенных Штатов, проникнув в их банки и брокерские фирмы, а американские правоохранительные органы только пробуждаются от этой огромной проблемы.

Ни один журналист в мире не знает больше о русской мафии в Америке, чем Роберт Фридман. Рискуя собой, он установил связи с рядом высокопоставленных преступников, которые впервые рассказали о своей деятельности. Результатом его открытий стало откровение: красная *мафия* повсюду. Последствия - для правоохранительных органов, экономики, внешней политики, для самого американского народа - ошеломляют.

Роберт И. Фридман в течение многих лет освещал деятельность русской мафии в журналах *Details*, *Vanity Fair* и *New York*. Он является автором книги *"Зилоты Сиона: Внутри израильского поселенческого движения на Западном берегу"*. Он живет в районе Нью-Йорка.

ТОЛЬКО В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ ТРИДЦАТЬ РОССИЙСКИХ ПРЕСТУПНЫХ СИНДИКАТОВ ДЕЙСТВУЮТ ПО МЕНЬШЕЙ МЕРЕ В СЕМНАДЦАТИ ГОРОДАХ США, ПРЕЖДЕ ВСЕГО В НЬЮ-ЙОРКЕ, МАЙАМИ,

САН-ФРАНЦИСКО, ЛОС-АНДЖЕЛЕСЕ И ДЕНВЕРЕ. РУССКИЕ УЖЕ СОВЕРШИЛИ КРУПНЕЙШИЕ В ИСТОРИИ США ОГРАБЛЕНИЯ ЮВЕЛИРНЫХ МАГАЗИНОВ И МОШЕННИЧЕСТВА СО СТРАХОВКАМИ И МЕДИКАМЕНТАМИ, ЧИСТАЯ СУММА КОТОРЫХ ПРЕВЫСИЛА 1 МИЛЛИАРД ДОЛЛАРОВ. ОНИ ВТОРГЛИСЬ НА ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ И ПРОХЛАДНО ПРОНИКЛИ В МИР БИЗНЕСА, НЕДВИЖИМОСТИ И ДАЖЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА. "РУССКИЕ ПРИЕХАЛИ СЮДА НЕ ЗА АМЕРИКАНСКОЙ МЕЧТОЙ", - ХМУРО ГОВОРIT НАЛОГОВЫЙ АГЕНТ ШТАТА НЬЮ-ЙОРК РОДЖЕР БЕРГЕР. "ОНИ ПРИЕХАЛИ СЮДА, ЧТОБЫ УКРАСТЬ ЕЕ".

* 30 июня 1989 года Мюррей Уилсон был осужден федеральным жюри в Лас-Вегасе за сговор с целью обмануть "Дюны" более чем на миллион долларов. Федералы предложили Уилсону свободу, если он выдаст Шенкера, который, по их мнению, заказал эту аферу. Он отказался, предпочтя рискнуть с судьей при вынесении приговора. Это была неудачная ставка: его приговорили к трем годам. Помощник прокурора США изрезал Уилсона, назвав его "коварным, расчетливым вором" и "привычно жестоким человеком", который "известен тем, что имеет большое влияние на российскую еврейскую мафию, группу, связанную с семьей Дженовезе LCN [La Cosa Nostra]. Эта группа специализируется на грабежах, кражах и взломах. Евсей Агрон, близкий соратник Уилсона, - один из тех, кого Уилсон, по его признанию, рекомендовал "Дюнам". Агрон [руководит] русской еврейской мафией".

* В 1990 году Ласкин принял крупный аванс за сделку с героином от двух итальянских наркоторговцев из организованной преступности, Ренато Пантанеллы и Франческо Гуарнаккиа, говорится в секретном отчете ФБР. Он отказался от сделки. В мае 1991 года на Ласкина было совершено нападение на парковке возле его мюнхенской квартиры. Один из нападавших приставил пистолет к его голове и нажал на спусковой крючок. Он заклинил. Тогда нападавший достал нож и ударил его. Пока Ласкин боролся, другой убийца вышел из тени и нанес ему еще одиннадцать ножевых ранений. "Он выпотрошил его, как свинью", - сказал источник.

Вскоре после смерти Брохина Брейндел столкнулся с собственным расследованием. 23 мая 1983 года помощник сенатора был арестован в гостинице Holiday Inn на северо-востоке Вашингтона после покупки пяти пакетов героина у полицейского под прикрытием за 150 долларов. Брейндел, имевший высший допуск, был бесславно уволен Мойнихэном. В заявлении для прессы сенатор сказал, что у него нет оснований полагать, что Брейнделю были приписаны какие-либо "потери разведывательной информации", и мрачно добавил, что "это вопрос для дальнейшего и тщательного расследования". Карьера Брейнделя чудесным образом восстановилась и пошла в гору. Бывший редактор *Harvard Crimson* стал редактором редакционной страницы газеты *New York Post* и вице-президентом корпорации News Corporation Руперта Мердока до своей смерти в 1998 году.

*В интервью газете "*Нью-Йорк Таймс*" в августе 1994 года Питер Гриненко, в то время работавший следователем в офисе окружного прокурора Бруклина Джо Хайнса, преуменьшил угрозу, исходящую от российской организованной

преступности: "Как организованная преступность в Америке, они - блоха на лошади". В интервью автору Гриненко сказал: "Моя оценка такова: слишком много долбаных репортеров, которые делают [русских] крестными отцами". Как вам такое мнение? Не могли бы вы меня процитировать?"

*Гриненко открыто признает, что у него были обширные деловые предприятия в бывшем Советском Союзе, включая проект по производству там американских сигарет. Сотрудники правоохранительных органов, имеющие опыт работы с российской преступностью, отмечают, что вести такой бизнес без договоренности с организованной преступностью может быть сложно. По данным журнала *The Economist*, сигареты в России - это гангстерская индустрия. "В 1997 году двум руководителям компании Philip Morris пришлось спешно покинуть Москву после того, как они наступили на пятки табачной мафии", - сообщает журнал.

"Если Гриненко делает деньги в России, то как это можно делать, не играя в [мафию]?" - размышлял помощник прокурора США в Нью-Йорке, который считает, что его деятельность в бывшем Советском Союзе создает потенциал для конфликта интересов. Гриненко ответил на это: "Они не знают, о чем говорят. Вы можете работать там, если знаете, что делаете". Прокуратура Бруклина отказалась от комментариев.

*Комаров, возглавлявший злостную банду вымогателей, также якобы руководил сложной схемой авансовых платежей, в рамках которой пять российско-американских "продавцов" были направлены на выставку в Москву в 1992 году, где они продавали несуществующее электронное оборудование и продукты питания примерно двадцати российским предприятиям. Схема работала следующим образом: В январе 1992 года, согласно секретному отчету ФБР, несколько российских и украинских эмигрантов, связанных с крупной евразийской преступной группировкой, "заключили соглашение с научным центром в России на использование помещений и банковского счета. Они также создали подставную компанию и соответствующий коммерческий банковский счет в Нью-Йорке. Банковский счет был открыт с помощью поддельного водительского удостоверения штата Нью-Йорк. Адрес был почтовым. Изъятые документы выявили еще около тридцати банковских счетов, связанных с нью-йоркской подставной компанией. Для открытия счетов и получения краткосрочных кредитов для мошеннической схемы в России использовались поддельные личности известных граждан США.

"Пять человек, действующих как представители подставной компании, впоследствии осуществили схему авансовых платежей на деловой выставке в Москве", - говорится в отчете ФБР. "Они искали покупателей компьютерного оборудования и потребительских товаров, предлагая низкие цены. Жертвами стали

более 20 российских предприятий, которые перечислили на счет научного центра авансовые платежи на сумму более 6 миллионов долларов. Затем подставная компания переводила деньги на другие счета, не выполняя контрактных обязательств. ФБР и МВД России отследили 1 миллион долларов из незаконно полученных доходов до Нью-Йорка".

Из пяти "продавцов" один принял сделку о признании вины и получил пятимесячный тюремный срок. Двое других сотрудничали с правительством и вошли в Федеральную программу защиты свидетелей. Еще один "продавец" был схвачен российскими властями и заключен в тюрьму, а пятый все еще ожидает приговора в Нью-Йорке. Комарову так и не было предъявлено обвинение.

* Российские военные материалы, перемещаемые по каналам организованной преступности, уже начали приводить к распространению бывшего советского оружия среди боевиков, националистов и преступников по всему миру, говорится в конфиденциальном отчете об оценке угроз, связанных с русской *мафией*, подготовленном Министерством энергетики США. В первой половине 1992 года из военных складов пропало 25 000 единиц огнестрельного оружия, включая 2 000 автоматов серии АК, штурмовых карабинов АК-74СУ, а также среднего и тяжелого оружия поддержки. В декабре 1992 года милиция изъяла 768 единиц огнестрельного оружия, включая семь гранатометов, 574 автомата и 159 пистолетов. Недалеко от черноморского порта Адлер милиция задержала скоростной катер с двумя ракетными установками, пулеметом, двумя гранатометами и четырьмя пистолетами-пулеметами.

В 1997 году двое литовцев, связанных с русской мафией, были арестованы в Майами при попытке продать тактическое ядерное оружие и наплечные зенитные ракеты болгарского производства агентам таможенной службы США под прикрытием, выдававшим себя за контрабандистов наркотиков. Литовцы были пойманы на аудио- и видеозаписи переговоров о продаже во время ряда встреч в фешенебельных отелях Лондона и Майами. У таможенных агентов не было запрашиваемой за зенитные ракеты суммы в 330 000 долларов, поэтому мафиози продали оружие Ирану.

По словам представителей Министерства энергетики, ФБР и ЦРУ, российские мафиози также пытались торговать расщепляющимся материалом оружейного качества, используя глобальную сеть распространения для контрабанды в отступнические государства и наркокартели. С 1992 года было по меньшей мере шестнадцать случаев, когда полиция пресекала поставки плутония или высокообогащенного урана из бывшего советского блока. В одном случае около шести фунтов расщепляющегося материала, украденного из России, было изъято в

Праге в декабре 1994 года. 24 сентября 1999 года тайник с краденым ураном был перехвачен грузинскими властями недалеко от грузино-турецкой границы.

* Комаров вызвал шум, когда газета *"Вашингтон Таймс"* сообщила, что предполагаемый мафиози был главным организатором гала-концерта в Карнеги-холле в сентябре 1997 года, посвященного 850-летию Москвы. Мэр Москвы безуспешно добивался от госсекретаря Мадлен Олбрайт отмены запрета Госдепартамента на выезд Иосифа Кобзона, чтобы он смог приехать в Нью-Йорк и спеть на празднике.

* В конце концов, обращение Иванькова с надоедливymi журналистами обернулось смертельным исходом. Владислав Листьев, директор российского общественного телевидения и человек, столь же любимый в этой стране, как Уолтер Кронкайт, бесстрашно выступил против попытки мафии украсть прибыльные доходы от рекламы его самой рейтинговой передачи *"Останкино"* и других недавно приватизированных программ. В марте 1995 года Листьев был убит выстрелом в голову недалеко от своей московской квартиры. Предположительно, это было сделано совместными усилиями нескольких мафиозных группировок, включая Иванькова и его аколита Сливу.

* Петросов вообще почти не попал в Соединенные Штаты. Ему дважды запрещали получать американскую визу в американском посольстве в Москве и заносили в список отказников. В. Б. Рушайло, начальник отдела по борьбе с организованной преступностью МВД в Москве, направил письмо американским чиновникам с предупреждением, что Петросов считается опасным вором в законе. Поэтому Петросов отправился в Ригу, Латвия, и подал заявление на визу с чистым паспортом, не упомянув о своей предыдущей судимости, что требуется по американским законам, независимо от того, погашена она или нет. Разочарованный источник в Госдепартаменте говорит, что Петросов проскользнул через американскую сеть безопасности, потому что в посольстве Риги использовалась устаревшая компьютерная система.

Как и Иваньков, виза Петросова в США была спонсирована американской кинокомпанией. Она называлась International Home Cinema Inc. из Санта-Моники, Калифорния. Ее председатель, иранец Рафиг Пуйя, работал над фильмом *"Дни нашей жизни"* с бюджетом в 500 000 долларов, действие которого разворачивалось в Баку, Азербайджан. Друг-кинематографист направил Пуйю к Петросову, который в то время жил в Москве и вложил 50 000 долларов в производство под именем своей

компании "Интеркросс Интернешнл". Как рассказывает Пуая, однажды Петросов связался с ним и попросил посетить его инвестиции. Пуйя написал рекомендательное письмо в посольство США, приглашая Петросова стать его гостем. Петросов, которого Пуйя описал как "маленького человека с маленьким круглым лицом", явился с "толстым адвокатом и помощником". По словам Пуйи, они не были заинтересованы в проверке улик, а вместо этого хвастались, что летают по Северной Америке, посещая другие свои инвестиции.

ФБР утверждает, что "компания Пуйи известна тем, что ранее выпускала приглашения, которые были заподозрены в мошенничестве". "Обвинения, обвинения", - возмущенно говорит Пуйя.

* Что касается компании Republic, то в сентябре 1999 года, когда она была приобретена лондонским HSBC Holdings PLC за 10,3 миллиарда долларов, федеральные прокуроры и банковские регуляторы США начали расследование в отношении ее подразделения по ценным бумагам на предмет массового мошенничества, в центре которого были обвинения в том, что глава подразделения значительно завысил стоимость инвестиционного фонда, в который японские инвесторы вложили более 1 миллиарда долларов. В обвинительном заключении федеральное правительство утверждает, что глава подразделения Мартин Армстронг выкачал более 500 миллионов долларов из денег инвесторов в гигантскую схему Понци, пытаясь скрыть огромные торговые потери. В ответ на это акции Republic упали, что вызвало слухи о том, что сделка с HSBC может сорваться. Хотя Republic сотрудничала со следствием, она несла юридическую ответственность за потерянные средства. В ноябре 1999 года Сафра согласился получить за контрольный пакет акций компании на 450 миллионов долларов меньше, чем было предложено в первом предложении. "Сафра также согласился нести личную ответственность за расходы, связанные с расследованием, в размере до 180 миллионов долларов сверх уже согласованной и нераскрытой суммы", - сообщает *New York Times*.

3 декабря 1999 года Сафра задохнулся от густого огня в своем жилом комплексе Монте-Карло, устроенного мужчиной-сиделкой. Нападение произошло во время последних этапов покупки банка Republic Bank компанией HSBC.

* Хотя Владимир Беркович не имеет судимости в США, его сын, Олег, был осужден в Лос-Анджелесе за подстрекательство к совершению убийства 11 октября 1989 года. Он был приговорен к четырем годам лишения свободы. На визитной карточке Олега его работодатель был указан как Magnex Ltd., компания, принадлежащая Могилевичу в Будапеште. Дядя Олега, колоритный Лазарь Беркович, приехал в Нью-Йорк после

перестрелки в 1978 году с итальянскими гангстерами, говорит его брат Владимир. ФБР утверждает, что Лазарь возглавлял российскую преступную деятельность в Италии, занимался торговлей антикварными реликвиями, убийствами и грабежами до того, как сбежал от итальянских властей и приехал в США с помощью Могилевича, чтобы оправиться от ран, полученных в столкновении с итальянской мафией.

* Яков Богатин, безусловно, не был чужаком в мафии. Его брат, Давид, - один из главных российских преступников в Америке, который когда-то воевал в Северном Вьетнаме на стороне Советов в зенитном подразделении, а сейчас отбывает восьмилетний срок в тюрьме штата Нью-Йорк за многомиллионную схему мошенничества с налогами на бензин. Незадолго до суда Давид Богатин вышел под залог и бежал в Польшу, где создал первые в стране коммерческие банки, через которые проходили огромные суммы денег, контролируемые русскими мудрецами. Он жил как королевская семья в пятизвездочном венском отеле в окружении 125 польских парашютистов, некоторые из которых были одеты в блестящие золотые мундиры. В конце концов, он был задержан и возвращен в США. Европейский бизнес Давида Богатина перешел к Сергею Михайлову, который впоследствии продал его. (Перед тем как бежать из США, он передал свои закладные на пять дорогих квартир в Трамп-Тауэр соратнику Дженовезе. Ипотека была ликвидирована, а средства переведены через контролируемый мафией банк в манхэттенском Челси).

* Другим ключевым акционером был соратник Могилевича Алексей Викторович Александров, он же "Сантехник". Его прозвище связано с тем, что он ловко справлялся с "утечками" и подбрасывал дезинформацию для организации Могилевича. Он также был связным Могилевича с венгерской национальной полицией и источником униженной информации о конкурентах Могилевича. Базируясь в Праге, Сантехник также отвечал за поставку русских женщин на секс-рынок Могилевича. Как и многие коллеги Могилевича, он хорошо образован, имеет ученые степени в области экономики и инженерии, о чем свидетельствует секретный документ ФБР. ФБР также сообщает, что у него есть адрес в Лос-Анджелесе. Александров, директор компании Arigon Ltd., был одним из пяти человек, объявленных персонами нон грата после инцидента в ночном клубе U Holubu.

* Поддавшись настойчивому давлению со стороны российского правительства, израильская полиция наконец арестовала Лернера в мае 1997 года, когда он собирался сесть на рейс в США. Ему были предъявлены обвинения в попытке подкупа, обмане четырех российских банков на сумму 106 миллионов долларов и попытке создания

банка в Израиле для отмывания денег для русской *мафии*. Лернер признал себя виновным в банковском мошенничестве и подкупе государственных чиновников 22 марта 1998 года, после того как в течение нескольких месяцев яростно утверждал, что стал жертвой заговора израильского правительства с целью дискредитации российских предпринимателей-эмигрантов.